

ГАНИЕВА - Джабинский диалект

Ф.А. Ганиева

**ДЖАБИНСКИЙ ДИАЛЕКТ
ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА**

Махачкала 2007

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цада-
сы**

Ф.А. Ганиева

**ДЖАБИНСКИЙ ДИАЛЕКТ
ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА**

Махачкала - 2007

Посвящается моим дорогим сестрам
Магият и Лаият

Ответственный редактор

доктор филологических наук, профессор

Мейланова У.А.

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор

Галибов Б.Б.

доктор филологических наук, профессор
Гюльмагомедов А.Г.

**Ф.А. ГАНИЕВА. ДЖАБИНСКИЙ ДИАЛЕКТ ЛЕЗГИНСКОГО
ЯЗЫКА. Махачкала, 2007. – 220 с.**

Работа представляет собой первый опыт монографического исследования одного из совершенно не изученных лезгинских диалектов. В ней дается системное описание фонетических особенностей, морфологического строя и специфики лексики джабинского диалекта. Определено место джабинского диалекта, занимаемое им среди диалектов лезгинского языка.

Работа рассчитана на специалистов-кавказоведов, занимающихся вопросами сравнительно-исторического языкознания, диалектологии и студентов филологических факультетов вузов.

© Институт языка, литературы и
искусства им. Г. Цадасы, 2007

© Ганиева Ф.А., 2007

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что проведена значительная работа по изучению лезгинских диалектов, на диалектологической карте лезгинского языка все еще остаются «белые пятна». Речь идет либо об относительно слабо изученных, либо о вовсе неисследованных лезгинских диалектах и говорах, изучение которых должно и может поставить лезгинский язык в число наиболее изученных в диалектологическом отношении горских дагестанских языков. Это позволило бы максимально использовать лезгинский язык в сравнительно-исторических и социолингвистических работах по дагестанским и, шире, иберийско-кавказским языкам. В этом плане привлекает особое внимание речь сел. Джаба, распространенная на стыке двух диалектов самурского наречия (ахтынского и докузпаринского) и представляет большой интерес на языковых уровнях: в фонетике, морфологии и лексике...

Диалектологическое исследование дагестанских языков имеет важное значение для разработки вопросов, касающихся всех сфер языка, а также истории народа – носителя языка. Являясь результатом исторического развития языка, диалекты отражают в себе пути социально-экономического и политического развития их носителей. Н.С. Кузнецов подчеркивает, что «... исследуя говор, диалектолог может, во-первых, ставить себе задачу вскрыть историческую основу данного говора, раскрыть динамику его развития в настоящее время, установить те изменения, которые происходят в говоре в наши дни» [Кузнецов 1954: 139].

Изучение диалектов необходимо для составления научных грамматик. Без учета диалектных данных невозможно научно достоверно интерпретировать изменения, происходящие в области фонетики, морфологии, лексики,

так как диалекты отражают пройденные языком этапы в процессе своего развития.

Полнота изучения языков и их диалектов помогает успешной работе по сравнительно-историческому изучению родственных языков. В диалектах нередко сохраняются архаичные формы, утерянные литературным языком.

Диалектология имеет большое значение и для практического языкознания. Ш.И. Микаилов пишет: «Повседневная забота о нормализации литературного языка, об обогащении его словарного состава свидетельствует о необходимости постоянно пользоваться диалектными данными. Не менее важное значение диалектология имеет в деле популяризации, так сказать, внедрения младописьменных литературных языков в массы через школу» [Микаилов 1959: 16-17].

Названная диалектная единица в течение длительного времени находилась под нивелирующим воздействием ахтынского и докузпаринского диалектов и во многом утратила свои специфические черты, которые могли бы представлять значительный научный интерес. Этим и обусловлена актуальность данного исследования тем более, что речь идет о Дагестане, где языковая ситуация может быть охарактеризована, как более чем сложная.

Первостепенной задачей данного исследования является синхронное описание джабинского диалекта лезгинского языка, т.е. исследование фонетических особенностей, морфологического строя и специфики лексики джабинского диалекта, выявление наиболее характерных отличительных особенностей джабинского диалекта, позволяющих после соответствующего анализа определить место его в системе диалектов лезгинского языка.

Исследование речи сел. Джаба ведется в сравнении с лезгинским литературным языком, а по мере необходимости и с данными других лезгинских диалектов как смежных с джабинским (ахтынский, докузпаринский), так и

территориально отдаленных (яркинский, курахский, кубинский). Такого метода анализа требует сам материал исследования, ибо он обнаруживает неожиданные сходения с различными диалектными единицами лезгинского языка.

Фактическим основанием для написания работы послужили собранные на месте у носителей джабинского диалекта материалы по фонетике, морфологии и лексике джабинской речи, а также множество связных текстов, отдельных фраз, идиоматических выражений и краткого словаря.

Джабинский диалект, как было отмечено выше, до настоящего времени оставалась совершенно не изученной диалектной единицей лезгинского языка. Данная работа представляет собой первый опыт специального исследования языковых уровней джабинского диалекта: фонетики, морфологии и лексики.

В ней впервые в научный обиход вводится фактический материал и научные сведения о джабинском диалекте лезгинского языка, имеющие значение не только для выяснения истории лезгинского языка, но и для написания исторической фонетики и грамматики лезгинского языка, для составления диалектологического и этимологического словарей, для историко-сравнительного изучения родственных языков.

Первые попытки изучения и классификации лезгинских диалектов делает П.К. Услар, а вслед за ним А.Н. Генко и Л.И. Жирков.

Так, П.К. Услар делит лезгинский язык на два наречия: кюринское и ахтынское, что можно считать началом классификации лезгинских диалектов. В известной работе П.К. Услара «Кюринский язык» впервые приводится материал по ахтынскому диалекту [Услар 1896: 230-231]. А.Н. Генко к названным П.К. Усларом наречиям добав-

ляет еще и третье – кубинское, «занимающее промежуточное положение между двумя первыми» [Генко 1929].

Л.И. Жирков основными диалектами лезгинского языка считает гюнейский, ахтынский, курахский и кубинский [Жирков 1941: 13].

В наши дни большой вклад в изучение лезгинских диалектов внесли М.М. Гаджиев, У.А. Мейланова, Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов и др.

У.А. Мейлановой выпущены в свет два больших обобщающих труда по лезгинской диалектологии [1964; 1970], в которых изложены не только фонетические, морфологические и лексические особенности гюнейского, яркинского, курахского, докузпаринского, ахтынского диалектов (первые три из которых относятся к кюринскому наречию, а два последних – к самурскому наречию)*, но и разработаны разделы о классификации диалектов и об особенностях диалектных единиц в сравнительном плане. Ею впервые были также изучены четыре самостоятельных смешанных говора – гилиярский, гелхенский, фийский и курушский.

Кроме названных работ У.А. Мейлановой написаны еще несколько статей по вопросам диалектологии [1957; 1958, 1959], в которых дается краткая характеристика гюнейского, стальского и гилиярского говоров лезгинского языка.

Монографию по описанию речи сел. Ахты, сильно расходящейся с литературным языком, выпустил Р.И. Гайдаров [1961]. Он составил также пособие по лезгинской диалектологии для студентов [1963].

Исследованию кубинского наречия посвящена работа М.М. Гаджиева, охватывающая речь центральных селений кубинского и бывшего Худатского районов Республики

* Термин «ахтыское» наречие У.А. Мейлановой заменен термином «самурское» наречие. По ее словам, «основанием для этого послужило то, что оба диалекта (ахтынский и докузпаринский) расположены по течению реки Самур на территории бывшего Самурского округа», о чем см.: Мейланова У.А. Очерки лезгинской диалектологии. М.: Наука, 1964. С. 30.

Азербайджан [1997]. По кубинскому диалекту М.М. Гаджиевым опубликована еще одна статья [Гаджиев 1957].

Отдельные диалектные единицы лезгинского языка явились предметом исследования таких лезгиноведов, как Ш.М. Саадиев [1958; 1961], Н.А. Абдулжамалов [1965], А.Г. Гюльмагомедов [1966; 1967], Ф.А. Ганиева [1970; 1972; 1981; 1983; 1985; 1990; 1991; 1993; 2003; 2004], Насруллаева [2005], Аливердиева [2006] и др.

Несмотря на значительную работу по изучению лезгинских диалектов, остаются еще отдельные диалектные единицы, исследование которых внесет определенный вклад в развитие не только лезгинского, но и дагестанского языкознания.

Джаба представляет собой довольно крупный населенный пункт, который занимает обособленное положение во всей массе лезгинской ойкумены, говорящей на диалектах самурского наречия. Расположено оно на отроге одного из горных хребтов, именуемого лезгинами Чепер-сув, склоны которого представляют собой альпийские луга, излюбленное место проведения традиционного праздника цветов и других празднеств.

Географическое расположение селения Джаба отразилось в речи носителей исследуемой языковой единицы.

Жители нынешнего селения Джаба занимаются животноводством, в частности, овцеводством, хлебопашеством и частично ковроткачеством. Летом джабинцы находятся в родном селении, а зимой большинство джабинских семей перекочевывают на зимние пастбища на равнине.

Селение административно входит в Ахтынский район и расположено в восьми километрах от районного центра сел. Ахты.

В дореволюционное время селение было значительно крупнее по числу хозяйств. А сейчас общие миграционные процессы затронули и сел. Джаба.

По данным Г.М. Заикина, селение представляло из себя самостоятельное сельское общество – Джабинское и насчитывало 302 двора (дыма) и около полутора тысяч человек населения, из которых почти поровну приходилось на мужчин и женщин [Заикин 1917: 98]. По материалам переписи 1926 года селение составляет также самостоятельный джабинский сельский совет с числом хозяйств около 200 и с числом населения около 1300 человек вместе с ушедшим на заработки за пределы Дагестана [Материалы переписи 1926 г.].

По нашим записям 2007 года в настоящее время в селении находится около 223 хозяйств и проживает в нем 604 человека, из них 274 мужчины, 330 женщин.

Из приведенных данных видно, что население аула Джаба значительно уменьшилось за счет переселения их на равнину, а также выезда в города. Об этом процессе переселения, коснувшегося, в частности, и селения Джаба, говорят также данные, приводимые А.Г. Гюльмагомедовым^{*}. Облик села неузнаваемо изменился. Село благоустроилось, развились его хозяйство и культура.

Происходящие изменения в экономическом и социальном развитии селения Джаба являются закономерным для жизни населенных пунктов современного Дагестана. Однако происходящие вместе с тем этнологические процессы переселения высокогорных населенных пунктов на равнину, поближе к районным центрам и городам, т.е. происходящие исподволь процессы урбанизации накладывают отпечаток и на речь жителей такого рода населенных пунктов, как Джаба. Переселение на плоскость и смещение в данном случае джабинской речи с речью жи-

телей других населенных пунктов приводит к постепенной нивелировке, а порой и полной утере специфических фоно-морфологических и лексических особенностей джабинской речи, представляющей немалый научный интерес.

Материалы джабинского диалекта собраны со слов Мамедъяровой Пери, Зубаир, Ханум, Кулиевой Гюзель и ее дочери Набисат, Бейдуллаевой Фатимат, Тамилы, Нарис, Саидова Бейбалы, а также покойных Бейдуллаева Джалала, Мамедъярова Гусейна, Бейдуллаевой Гюль, Гаджиева Беглера, Султанова Юсуфа, Шахбановой Кевсер, Гафурова Гаджи.

Всем им автор выражает сердечную благодарность за оказанную помощь при сборе материала и создание благоприятных условий для работы.

^{*} А.Г. Гюльмагомедов, исследовавший речь лезгин Куткашенского района Республики Азербайджан, пишет, что «селение Лаза, по рассказам престарелых жителей этого села, образовалось 100-150 лет назад переселенцами из горных аулов Докузпаринского вольного общества Дагестанской губернии: Куруш, Джаба, Мискинджи. Жители современного селения Дуруджа являются выходцами из селения Игир (Игъир) Докузпаринского вольного общества Дагестанской губернии. А в селении Камарван собрались переселенцы из различных сел: Джаба, Игир, Миграх, Куруш, о чем см. Гюльмагомедов А.Г. Куткашенские говоры лезгинского языка (По данным селений Лаза и Дуруджа). Рукопись, стр. 18, 20.

Глава I ФОНЕТИКА

Звуковой состав джабинского диалекта

Джабинский диалект характеризуется отличной системой гласных и согласных звуков по сравнению с литературным языком и всей диалектной системой лезгинского языка. Система гласных и согласных джабинского диалекта отличается не только наличием в нем специфических фонем, но и характерными для него различными звуковыми процессами.

Вокализм

В джабинском диалекте представлены все пары гласных: простые, умялятизированные, назализованные и долгие. Простых гласных шесть: *a*, *o*, *y*, *u*, *ы*, *э* (*e*), из которых *o*, *ы* отсутствуют в литературном языке и в целом ряде говоров и диалектов лезгинского языка. Простые гласные *y*, *u*, *э* (*e*) в джабинской речи идентичны этим же гласным литературного языка, а остальные имеют некоторые расхождения с литературным языком. Остановимся подробнее на гласных, отсутствующих в литературном языке.

Так, гласный заднего ряда нижнего подъема *a* в литературном языке и почти во всех диалектах лезгинского языка (кроме курахского) не всегда подобен русскому *a*, т.е. «лезгинский *a* в большинстве случаев является менее чистым и широким» [Мейланова 1964: 125].

В целом ряде слов (исконных и заимствованных) исследуемой языковой единицы находим употребление чистого и широкого гласного *a*^{*} даже в тех позициях, где в литературном языке и других диалектах произносится менее широкий *a*: *къаб* «посуда», *ларп* «плеск (воды)», *пара* «много», *ады* «совсем», *адалат* «справедливость», *залым* «мучитель», *намерд* «нечестный», *глалем* «мир, свет».

^{*} Ввиду того, что описываемый оттенок является чисто позиционным и ни в одном случае не несет смысловозначительной функции, в дальнейшем в работе гласный *a* не выделяем особым знаком.

Часты случаи употребления чистого и широкого *a* и в личных именах в середине слова: *Загъур*, *Набисат*, *Сафинат*, *Рафик*, *Фамила*, *Фани*, *Халид*...

Характерным для исследуемой языковой единицы является наличие гласного заднего ряда верхнего подъема *ы*, впервые названного П.К. Усларом «ахтынским звуком» [Услар 1961: 17] и подробно описанного Р.И. Гайдаровым в его работе по ахтынскому диалекту [Гайдаров 1961: 14-15].

Гласный *ы* джабинского диалекта, как и ахтынского диалекта, имеет фонематическое значение: *къы*^н «козел», «ударяться» и *къу*^н «спица вязальная»; *хы*^н «бить», «разбить», «родить», «бязь» и *ху*^н «пить»; *къы*^н «держать», «послать», «остыть» и *къу*^н «идти (об осадках)» и др.

В кюринском наречии фонема *ы* частично встречается в курахском диалекте [Мейланова 1964: 328]. Широко представлен он в самурском наречии, а также в некоторых языковых единицах кубинского наречия [Гаджиев 1997: 56; Гюльмагомедов 1966 а: 4; 1966 б: 170-171]. Рассматриваемый звук в речи сел. Джаба употребляется так же широко, как и в ахтынском диалекте [Гайдаров 1961: 16], что сближает исследуемый диалект с ахтынским диалектом самурского наречия и отличает его от диалектных единиц кюринского и кубинского типов.

Джабинский диалект является единственным среди лезгинских диалектов, в котором широко представлен гласный среднего подъема *o*. В кюринском и самурском наречиях звук *o* встречается лишь в заимствованиях из русского языка (преимущественно в речи грамотных людей). В джабинской речи мы находим его как в заимствованиях, так и в исконных словах. Наличие этого гласного в исконно лезгинских словах отдаляет джабинскую речь от диалектов кюринского и самурского наречий.

В кубинском диалекте, описанном М.М. Гаджиевым, гласный *o* находим только в нескольких односложных

словах [Гаджиев 1997: 56]. В других говорах кубинского наречия появление звука *o* объясняется контактами с азербайджанским языком, где широко представлен звук *o*, а также передачей лабиализации корневого согласного смежному с ним гласному, о чем [см. Саадиев 1961; Гюльмагомедов 1966 б: 170-171]. В исследуемом диалекте он функционирует более часто как в словах односложных, так и многосложных:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>сос</i>	<i>свас</i>	«невеста»
<i>йокI</i>	<i>йакIв</i>	«топор»
<i>Ругьo</i>	<i>Рагьвац</i>	«кликча собаки бурой масти»
<i>кIомIу-кIомIар</i> <i>авун</i>	<i>кIвaтIу-кIвaтIар</i> <i>авун</i>	«переворачиваться, кувыряться при падении»
<i>кьол</i> <i>зорччухьa^h</i>	<i>кьвал</i> нет эквивалента	«бок» «инструмент, при помощи которого что-либо крутят»

Гласный *o* в данных словах – результат делабиализации лабиализованного звука.

В ряде случаев появление *o* не является результатом комбинаторных звуковых изменений. Поэтому для джабинского диалекта аргіогі можно говорить о наличии в нем гласной фонемы *o* как исконного звука, что можно подтвердить примерами:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>сор</i>	<i>йисар</i>	«годы»
<i>гьотIа</i>	<i>атIа</i>	«тот, та, то»
<i>айгьo</i>	<i>айгьa</i>	«o!» (междометие, выражающее удивление)
<i>ппов</i>	<i>гьуй</i>	«кыш!»

<i>со^h</i>	<i>фер</i>	«трещина»
<i>тор</i>	<i>цимил</i>	«ласка» (зоол.)
<i>цIугьo^h</i>	нет эквивалента	«вид совочка у кузнеца»
<i>цIокI</i>	<i>ке^hдирагь</i>	«жевательная резинка»
<i>гьочI</i>	<i>ккIлам</i>	«клепц»

Интересно отметить, что заимствованные из русского языка слова с гласным *o* здесь произносятся чисто не только в подударном, но и в безударном положении: *винттофкка* «винтовка», *гиолог* «геолог», *дохттор* «доктор», *забасттофкка* «забастовка», *ишккола* «школа», *ккалхоз* «колхоз», *кко^hдуктор* «кондуктор», *ккуржок* «кружок», *ппорци* «порция», *радиол* «радиола», *ротта* «рота», *сизо^h* «сезон», *сккопкка* «скобка», *ттаракхттор* «трактор». В литературном языке в данных словах *o* передается преимущественно через *y*: *ви^hттуфкка*, *шккула*, *кка^hдухттур*, *ккуржук*.

Умляутизированными в диалекте выступают гласные *аь*, *уь*, *оь*, из которых *аь* и *уь* идентичны таким гласным литературного языка: *кIвалайь* (лит.) *кIвелаьгь* (джаб.) «из дома», *кьуьл* (лит.) *кьуьл* (джаб.) «пшеница», *кьуьл* (лит.) *кьуьл* (джаб.) «танец». Что же касается *оь*^{*}, то наличие этого звука является отличительной особенностью исследуемого диалекта в противовес некоторым диалектам и говорам лезгинского языка. Этот гласный употребляется как в исконных, так и в заимствованных словах:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>боьв</i>	<i>бев</i>	«фаланга»
<i>гьолччуйкь^h</i>	<i>алччуку^h</i>	«закутывать»
<i>моьрт</i>	<i>мерт</i>	«барбарис»
<i>соьл</i>	<i>сел</i>	«ливень»
<i>оьлччуйкь хь^h</i>	<i>алччук хь^h</i>	«обвиваться»
<i>оьркоь^h</i>	<i>сенебе^hд</i>	«ремень на груди»

* Наличие умляутизированного *оь* отмечено А.Г. Гюльмагомедовым в куткашенских говорах кубинского наречия, о чем см.: Гюльмагомедов 1968: 170-171.

		лошади»
<i>чIоьгъуь-чIоьгъуь</i>	<i>хуз</i>	«оса»
<i>шоьрх-шоьрх</i>	<i>вишиш</i>	«шелест, шорох»
<i>хоьтIоьк</i>	<i>барцIак</i>	«буйволенок»
<i>ккоьрттоьх</i>	<i>гъуьдгъвеш</i>	«галька»

В некоторых указательных местоимениях и наречиях места он может быть долгим: *гъоьни* «тот верхний» (лит. *вини*), *гъоьниниз* «наверх», «вверх» (лит. *виниз*), *гъоьнини* «оттуда», «сверху» (лит. *вининай*). В данных выше примерах *оь* позиционно не обусловлено. А в приводимых ниже примерах появление *оь* связано с перестановкой элемента лабиализации на прудыдуший или же на последующий гласный звук*:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>моьж</i>	<i>мажв</i>	«астрагал»
<i>поь^hкь</i>	<i>пе^hкьв</i>	«лопух»
<i>роькь</i>	<i>рекьв</i>	«челюсть»
<i>ттоьх</i>	<i>ттехв</i>	«затылок»
<i>ццоьз</i>	<i>ццегв</i>	«муравей»
<i>ццоьцI</i>	<i>ццекIв</i>	«мякина»
<i>ччоьрелди</i>	<i>ккверелди</i>	«коротко»
<i>чIоьгъ</i>	<i>цIвегъ</i>	«рассол для брынзы»

В джабинском диалекте, а также в некоторых других диалектах и говорах лезгинского языка, представлен гласный *аь* с гортанным призвуком. Звук этот в свое время был обнаружен П.К. Усларом. П.К. Услар характеризует его как промежуточный между *а* и *э*, который произносится подобно английскому *a* в словах *and* и *fat* и имеет гортанный призвук, близкий к арабскому «айн» [Услар 1896: 9]. Звук *аь*, отличный от подобного звука гюнейского диалекта более открытым характером и наличием сильного гортанного оттенка, зафиксирован У.А. Мейла-

новой в нютюгском говоре яркинского диалекта и объясняет это явление тем, что «за звуком *аь* нередко следовал гортанный звонкий щелевой согласный *гI*, который в подавляющем большинстве случаев отпал, оставив после себя лишь гортанный призвук в соседнем гласном *аь*» [Мейланова 1964: 54].

В джабинском диалекте гласный *аь* встречается во всех позициях слова:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>аьхир</i>	<i>ахир</i>	«конец»
<i>аьху^h</i>	<i>эху^h</i>	«терпеть»
<i>кьинер-аьхIмтар</i>	<i>кьинер-агьттер</i>	«клятвы и обещания»
<i>гIаьким</i>	<i>гьаким</i>	«начальник»
<i>хIаьвиз</i>	<i>гьавиз</i>	«бассейн»
<i>кьаьл</i>	<i>кьел</i>	«соль»
<i>икраьхI хьы^h</i>	<i>икрагь хьу^h</i>	«надоедать»
<i>ишттаьхI</i>	<i>ишттагь</i>	«аппетит»
<i>дуьгIаь</i>	<i>дуьа</i>	«молитва»

Из приведенного материала видно, что гласный *аь* встречается в позиции увулярных и фарингальных согласных, однако многочисленные примеры показывают, что *аь* обнаруживаем и в такой позиции, где его наличие ничем не обусловлено:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>ккяьту^h</i>	<i>ккату^h</i>	«бежать»
<i>маьна</i>	<i>мана</i>	«смысл, значение»
<i>маьрифет</i>	<i>марифат</i>	«воспитание»
<i>таьди</i>	<i>тади</i>	«срочный»
<i>шеряьт</i>	<i>шариат</i>	«шариат»
<i>каьфир</i>	<i>кафир</i>	«гяур»

Долгие гласные

Кроме обычных гласных, в джабинском диалекте зафиксированы и долгие гласные. Как показывают материа-

* Подробно о делабиализации согласных в лезгинском языке см. [Талибов 1972: 36].

лы диалекта, чаще всего долгими выступают гласные заднего ряда: *а, у, о, ов, ав*. Долгота в данной диалектной единице – в основном результат фонетических изменений.

Долготу здесь получают гласные в конце некоторых падежных и в середине некоторых глагольных форм в результате ослабления и выпадения следующих за ними согласных звуков, как-то: фарингального *ʒI*, среднеязычного *й*, сонорного *н*. Обратимся к примерам:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>йагIа^н // йā^н</i>	<i>йагъу^н</i>	«бить, ударить»
<i>таьʒIди // тāьди</i>	<i>тади</i>	«быстрый, стремительный»
<i>кьырахдā</i>	<i>кьерехдай</i>	«сбоку»
<i>охвāиш</i>	<i>ухвайш</i>	«как хорошо!», «кстати»
<i>дулāмиш хьы^н</i>	<i>дуланмиш хьу^н</i>	«жить», «проживать»

Долгие гласные, встречающиеся в аффиксе формообразования, могут выступать в дистинктивной функции как средство различения падежных форм: *птинāь* (исх. IV), *птине* (мест. IV) от *пти^н* «корень», *абурдā* (исх. IV), *абурда* (мест. IV) от *абур* «честь», «достоинство». Долгота гласных, являющаяся следствием выпадения согласных *ʒь, н, ʒI*, так ярко в плане фонологическом себя не проявляет.

В исключительно редких случаях долгота может носить спонтанный характер, т.е. не являться следствием выпадения смежного согласного: *ʒьōтIа* «тот», «та», «то», *ʒьāьни* «тот (верхний)», *ʒьуба* (детск.) «двор», «улица». Впрочем, исторически их «спонтанность» может иметь и комбинаторное объяснение.

В итоге классификация гласных джабинского диалекта может быть представлена в следующем виде:

Простые: *а, о, ӯ, и, ы, э(е)*.

Долгие: *ā, ō, ū*.

Умляутизированные: *ав, ов, уь*.

Умляутизированные долгие: *āь, ōь*.

Гласные звуки джабинского диалекта противопоставляются по способу и месту образования.

По способу образования гласные делятся на:

- а) верхнего подъема: *и, у (ӯ'), уь, ы;*
- б) среднего подъема: *э (е), о (ō), ов (ōь);*
- в) нижнего подъема: *а (ā), ав (āь).*

По месту образования гласные делятся на:

- а) переднерядные: *и, э(е), уь, ав (āь), ов (ōь);*
- б) заднерядные: *а(ā), у(ӯ'), о (ō), ы.*

Из предлагаемой таблицы следует, что долгие гласные расцениваются нами как аллофоны соответствующих коррелирующих фонем. Дело в том, что комбинаторное происхождение их очевидно, а в иных (да и то в очень редких) случаях просто требуется реконструкция соответствующего корнеслова, которая вообще может подтвердить их инновативный характер.

Схематически гласные джабинского диалекта можно представить в виде следующей таблицы:

Подъем	Ряд		
	Передний		Задний
	Простые	Умляутизированные	Простые
Верхний	<i>и</i>	<i>уь</i>	<i>у (ӯ'), ы</i>
Средний	<i>э (е)</i>	<i>ов (ōь)</i>	<i>о (ō)</i>
Нижний		<i>ав (āь)</i>	<i>а (ā)</i>

Фонетические процессы в системе гласных

Из фонетических процессов в области гласных, происходящих в джабинском диалекте, можно указать на следующие: гармония гласных, назализация, редукция и наращение гласных.

Назализация гласных. Назализация является одной из наиболее характерных особенностей фонетики лезгинского языка. Подробно этот вопрос освещен в работах У.А. Мейлановой [1964: 62-63] и Б.Б.Талибова [1976: 106-109]. Как и всем диалектам и говорам лезгинского языка, джабинскому диалекту также свойственна назализация гласных. Суть этого явления заключается в том, что сонорный *н* в конце слова или слога, ослабляясь, оставляет после себя носовой оттенок в любом предшествующем гласном звуке, что видно из следующих примеров: *к̄ва^н* «камень», *со^н* «трещина», *к̄ва^нси* «абрикос», *фи^нджа^н* «фарфор», *к̄видги^н* «вскочить».

В отличие от литературного языка в джабинской речи назализируется также гласный компонент указательных местоимений: *а^н п̄над* «та сторона» (лит. *а п̄над*), *а^н кар* «то дело» (лит. *а кар*), *и^н к̄вал* «этот дом» (лит. *и к̄вал*).

Как видим, ослабление сонорного *н* в джабинском привело лишь к назализации предшествующего гласного, в литературном же языке редукция этого *н* завершилась полностью – здесь не осталось никаких его следов.

В некоторых случаях в других классах слов описываемого диалекта гласные также назализованы там, где в литературном языке назализация полностью утрачена:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>йегьерчи^н</i>	<i>йегьерча</i>	«коврик, служащий накидкой для седла»
<i>ма^нгал</i>	<i>муккал</i>	«серп»
<i>ми^ншер</i>	<i>мишер</i>	«пила»
<i>те^нкь</i>	<i>текь</i>	«птичий помет»
<i>фи^н</i>	<i>гыи</i>	«который?»

Некоторые из приведенных выше слов с назализованными гласными встречаются и в ахтынском диалекте.

Имеет место и обратный процесс, когда в литературном языке назализация гласного еще сохранена, а в джа-

бинском диалекте она бесследно теряется. Чаще всего это наблюдается в середине и конце слова:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>к̄лоькI</i>	<i>к̄ве^нкI</i>	«острие, острый конец»
<i>агьургьа</i>	<i>агьургьа^н</i>	«крапивница»
<i>лаш</i>	<i>ла^нш</i>	«палка»
<i>миски</i>	<i>мискIи^н</i>	«мечеть»
<i>теклер</i>	<i>те^нгур</i>	«мать-и-мачеха»

В некоторых словах в результате утраты сонорного *н* увеличивается долгота предшествующего гласного звука: *дул̄амииш хьы^н* «жить», «проживать» (лит. *дула^нмиш хьу^н*), *ин̄амииш хьы^н* «верить» (лит. *ина^нмиш хьу^н*), *бегемииш хьы^н* «нравиться» (лит. *беге^нмиш хьу^н*) и др.

Гармония гласных. На явление гармонии гласных в некоторых иберийско-кавказских языках было обращено внимание еще П.К. Усларом [1896: 2], А.М. Дирром [1903: 8; 1905: 2; 1912: 2; 1913: 2], а впоследствии и Л.И. Жирковым [1941: 46-47], В.Н. Панчвидзе [1940: 709], А.А. Магомедовым [1965: 18], Г.М. Имнайшвили [1953: 181] и др. В лезгинском языке этот вопрос на интересном языковом материале подробно описал Р.И. Гайдаров [1957: 89-93; 1959: 33; 1965: 35; 1961: 22]. Гармония гласных в диалектах лезгинского языка нашла отражение и в работах У.А. Мейлановой [1957: 226; 1970: 65-67]. Суть данного явления заключается в том, что гласные переднего ряда в словах сочетаются с гласными этого же ряда и противопоставляются гласным заднего ряда и, наоборот, гласные заднего ряда сочетаются с гласными этого же ряда и противопоставляются гласным переднего ряда. Гармония гласных возникает в результате различных видов ассимиляции. Она бывает как полной, так и частичной. Наиболее отчетливо явление гармонии гласных в джабинском диалекте наблюдается в следующих случаях:

1. В образовании форм множественного числа имен существительных: *ва^н* «голос» > *ван-ар*, *ккыл* «лопатка

(анат.)» > ккыл-ар, къул «очаг» > къул-ар, сев «медведь» > сев-ер, кичI «собака» > кичI-ер, уьл «глаз» > уьл-ер, мовж «астрагал» > мовчч-овр.

2. В образовании форм эргативного падежа: шагь «шах» > шагь-а, кIараб «кость» > кIараб-ы, ппеш «лист» > ппеш-ены, мигь «мост» > микъ-и.

3. В образовании прилагательных от существительных: цыыр «кислятина» > цыыр-ы «кислый», лаз «белок» > лацц-ы «белый», къаз «зазеленевший посев» > къацц-ы «зеленый».

4. В именном словообразовании: ккыл-ац «горбун» < ккыл «горб», «лопатка (анат.)», йацI-ак «толстяк» < йацI «толщина», хухв-ац «храпун» < хух «храп» и др.

5. В образовании сложных числительных: цIысад «одинадцать» < цIыд «десять» + сад «один», цIикъвед «двенадцать» < цIыд «десять» + къоьд «два», цIыкъуд «четырнадцать» < цIыд «десять» + къуд «четыре».

6. В образовании отрицательных глаголов: ттагу^н «не дать» < гун «дать», ттефин «не ходить» < фин «идти», тIуьтIуьн «не кушать» < тIуьн «кушать»...

Кроме общих с литературным языком правил уподобления гласных, в джабинском диалекте встречаются еще и свои, специфические особенности сочетания гласных. В ряде случаев гармония гласных сохраняется там, где она в литературном языке нарушается полностью или частично. Так, например, некоторые односложные имена существительные с корневым гласным заднего ряда при образовании множественного числа в джабинском диалекте получают аффикс -ар, а в литературном языке -ер:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
ва ^н > ван-ар	ван-ер	«голоса»
къо ^н > къон-ар	къван-ер	«камни»
кIвач > кIвач-ар	кIвач-ер	«ноги»
ккал > ккал-ар	ккал-ер	«коровы»
ху ^н > хун-ар	хун-ер	«бязи»

Аналогичное же положение налицо и в местном V падеже:

Диалект	Литерат. яз.
ва ^н «голос» > ва ^н -джа-л	ва ^н -цце-л
къо ^н «камень» > къон-джа-л	къван-цце-л
кIвач «нога» > кIвач-а-л	кIвач-е-л
ккал «корова» > ккал-а-л	ккал-е-л
ху ^н «бязь» > хун-а-л	хун-е-л

При изменении односложных слов гласный корня а под влиянием переднерядных гласных е, и в аффиксах имен переходит в гласный е:

Диалект	Литерат. яз.
ккал «корова» > ккели ^н	кали ^н «коровий»
кка ^н хьы ^н «любить» > ккени	кIани «любимый»
ккаш «голод» > ккеши ^н	гшиш ^н «голодный»
кIвал «дом» > кIвели ^н	кIвали ^н «домашний»
кIа ^н «дно» > кIеник	кIаник «под»

Случаи гармонии гласных, характерные для джабинского диалекта, встречаются в ахтынском и кубинском диалектах лезгинского языка, в которых действие закона сингармонизма проявляется более последовательно, чем в диалектах кюринского типа.

Редукция гласных. Как и для многих других языков лезгинской группы, редукция гласных характерна и для собственно лезгинского языка. Степень распространения редукции, как в литературном языке, так и в его диалектах, неодинакова. Если для отдельных диалектов лезгинского языка редукция гласных – явление редкое, то для джабинского диалекта – это процесс закономерный, проявляющий себя систематически.

Как правило, редукции подвергаются гласные предударного слога, в особенности, гласные верхнего подъема и, ы, у, что видно из нижеследующих примеров:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
р(ы)ккар	ракIар	«дверь»

<i>ц(ы)пЫр</i>	<i>цІапур</i>	«крыло шестерни мельницы»
<i>к(ы)ттыгы^н</i>	<i>куттугу^н</i>	«подходить»
<i>ц(ы)цІыл</i>	<i>цуцІул</i>	«куница»
<i>ч(ы)кІыл</i>	<i>чукІул</i>	«нож»
<i>к(и)ччи аву^н</i>	<i>гичи аву^н</i>	«оглушить»
<i>ш (и) кІи</i>	<i>жикІи</i>	«шиповник»

В целом ряде случаев гласные могут не только ослабляться, но и выпадать полностью:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>сни</i>	<i>сини</i>	«круглый медный поднос»
<i>слисчи</i>	<i>силисчи</i>	«следователь»
<i>хсабу^н</i>	<i>гысабу^н</i>	«считать»
<i>шкки</i>	<i>шуькІуь</i>	«узкий»
<i>шкы^нт</i>	<i>шуькы^нт</i>	«улитка»
<i>чккол</i>	<i>цІакул</i>	«перо (птичье)»

В рассматриваемом диалекте нами зафиксированы случаи выпадения гласных, характерные и для гюнейского диалекта. Кроме того, в джабинском диалекте обнаружены и частные случаи выпадения гласных.

Полностью отпадает гласный компонент вопросительной частицы *ни* в глаголе, часто отпадают гласные в аффиксах причастий и в деепричастиях (о чем подробно см. в разделе «Морфология»).

Кроме указанных выше случаев утраты гласных, в джабинском диалекте встречаются и другие случаи отпадения различных гласных и целых слогов в анлауте, которые иногда трудно поддаются объяснению:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>айхдаказ</i>	<i>уйахдаказ</i>	«наяву»
<i>кы^н</i>	<i>акьва^н</i>	«спица (вязальная)»
<i>хир</i>	<i>эхир</i>	«ведь» (частица)
<i>чІуь^н</i>	<i>уцІуь^н</i>	«рушиться», «разрушаться»

Редуцируются гласные не только в инлауте, но и в анлауте:

<i>асайш</i>	<i>асайши</i>	«покой»
<i>ийессуз</i>	<i>ийесисуз</i>	«бездомный»
<i>икьдар</i>	<i>и кьадар</i>	«вот столько»
<i>хутхвана</i>	<i>хуттахна</i>	«отнес», «увез»

В ряде случаев выпадают безударные гласные в позиции до или после сонорных согласных как в исконных, так и в заимствованных словах:

<i>дырбаиш</i>	<i>дирибаиш</i>	«стремительный», «быстрый»
<i>иштраку^н</i>	<i>иштираку^н</i>	«участвовать»
<i>кьалия^н</i>	<i>кьалийа^н</i>	«кальян»
<i>лухма</i>	<i>лахума</i>	«купорос»
<i>хазна</i>	<i>хазина</i>	«казна»
<i>цІымжид</i>	<i>цІемужуьд</i>	«восемнадцать»

В многосложных словах выпадает гласный, следующий непосредственно за ударным слогом. Выпадение гласного из заударного слога не характерно для лезгинских говоров и является одной из специфических особенностей джабинской речи:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>акьажнар</i>	<i>акьажунар</i>	«соревнования»
<i>алымкы^н</i>	<i>аламукы^н</i>	«оставаться»
<i>маьмелар</i>	<i>мермелийар</i>	«мелкий товар»
<i>гымадлӀччир</i>	<i>гумадилай</i>	«узнавать по запаху дыма»
<i>хы^н</i>	<i>ччир хьун</i>	

В джабинском диалекте по сравнению с литературным языком имеет место выпадения гласных звуков и в ауслауте:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>вил</i>	<i>вили</i>	«синий»
<i>гуьлгоьр</i>	<i>гуьлгери</i>	«яровая пшеница»

<i>камар</i>	<i>камари</i>	«широкий серебряный женский пояс с украшениями»
<i>назназ</i>	<i>назнази</i>	«тонкий шелковый женский платок»
<i>птамаз</i>	<i>бумазей</i>	«бумазея»
<i>глабас</i>	<i>абаси</i>	«монета в 20 копеек»

Исходя из соображений этимологического порядка, джабинские формы представляются нами вторичными.

Нарращение гласных. Наряду с редукцией гласных в джабинском диалекте прослеживается и наращение гласных.

Нарращение гласных наблюдается, хотя и редко, в начале некоторых глаголов:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>уьнезва</i>	<i>незва</i>	«кушает»
<i>ифизва</i>	<i>физва</i>	«идет»
<i>ишезва</i>	<i>шезва</i>	«плачет»

Впрочем, явление это можно квалифицировать и иначе — именно джабинские формы являются более архаичными по сравнению с литературными, которые, вероятнее всего, утратили гласный.

Подобное явление отмечает У.А. Мейланова в хурюгском говоре ахтынского диалекта и в фийском диалекте самурского наречия. Она предполагает, что начальный гласный в таких глаголах является рефлексом некогда функционировавшего слогового классного показателя [Мейланова 1964: 276].

В ряде случаев в конце слова нарастают гласные *a*, *э(e)*, *и*, *у*:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>бугьубугьу</i>	<i>бугьубугь</i>	«слепень»
<i>желеби</i>	<i>желеб</i>	«низкорослый»
<i>тавы</i>	<i>тав</i>	«гостиная»
<i>хамы ккиредж</i>	<i>хам ккиреж</i>	«негашеная известь»

В заимствованных из русского языка словах в джабинском диалекте обнаруживается тенденция к полногласию, которая выражается в появлении эпентических и протетических гласных:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>айрипала^а</i>	<i>аэропла^а</i>	«аэроплан»
<i>биргедир</i>	<i>бригадир</i>	«бригадир»
<i>гарам</i>	<i>грам</i>	«грамм»
<i>ашкъаб//ашккаф</i>	<i>шкаф</i>	«шкаф»
<i>ишттавуд</i>	<i>шттавуд</i>	«счетовод»
<i>ккарафи^акка</i>	<i>графи^а</i>	«графин»
<i>ккунупкка</i>	<i>ккнопкка</i>	«кнопка»
<i>ккуружок</i>	<i>кружок</i>	«кружок»
<i>ккырават</i>	<i>кровать</i>	«кровать»
<i>ккылыб</i>	<i>клуб</i>	«клуб»
<i>министтир</i>	<i>министтир</i>	«министр»
<i>ппирмер</i>	<i>пример</i>	«пример»
<i>ттарахттур</i>	<i>ттрахттур</i>	«трактор»

Протетический и эпентический гласный в русских заимствованиях появляется не только в лезгинском языке и его говорах, но и почти во всех дагестанских языках [Микаилов 1958: 30-40; Магомедов 1963: 58; Магомедбекова 1967: 23 и др.].

Однако не все заимствованные из русского языка слова в исследуемом диалекте принимают приставочные и вставочные гласные. Множество слов употребляется без этих гласных. Например: *башбырт* «паспорт», *ви^аттифкка* «винтовка», *жмых* «жмыхи», *ккамппрес* «компресс», *ккра^ат* «кран», *крахмал* «крахмал», *ппласккарт* «плацкарта», *словар* «словарь», *сппрафкка* «справка», *фельшер* «фельдшер», *фру^ат* «фронт»... Эта особенность рассматриваемого диалекта и языка в целом объясняется дистрибутивными характеристиками их фонетических систем, порядком и последовательностью согласных в соответствующих их комплексах (спирант + взрывной, взрывной +

спирант и т.п.), местом этих комплексов в слове (начало, середина, конец) и т.д.

Ударение

Ударение в лезгинском языке является силовым (экспираторным), фиксированным на определенном слоге слова (на втором слоге от начала слова) как вне контекста, так и в связной речи.

Однако не во всех дагестанских языках законы ударения едины. Например, в лакском языке ударение не постоянное, т.е. не фиксированное на определенном слоге, а зависящее, в основном, от закрытости слогов и долготы гласного [Муркелинский 1971: 56]. В диалектах даргинского языка ударение также не имеет определенного места. С.Н. Абдуллаев отмечает, что в диалектах акушинско-урахинской группы ударение всегда падает на первый слог, в диалектах мекегинской группы – на второй от начала слова слог, в диалектах цудахарской группы ударение стоит на различных слогах и передвигается с одного слога на другой в зависимости от формы и значения слова [Абдуллаев 1954: 237]. Разноместным является ударение в кубачинском диалекте даргинского языка [Магомедов 1963: 63-65] и в табасаранском языке [Магомедов 1965: 33-45]. В аварском языке оно фиксировано на первом или втором слоге слова [Микаилов 1958: 113-124], а в цахурском языке – на втором от начала слова слоге [Ибрагимов 1964: 54-70].

Законы ударения в дагестанских языках изучены не в одинаковой степени. Наиболее полно этот вопрос разработан для лезгинского языка. Законом лезгинского ударения посвящена специальная статья Л.И. Жиркова, в которой сформулированы основные правила, регулирующие его постановку [Жирков 1940; 1941: 29]:

1. Ударение обычно падает на второй слог слова от начала: *туху*^н «нести», *амлу*^н «резать», *цлару* «пестрый», *чуклул* «нож» и др.

2. Однако ударение не падает на следующие аффиксы словоизменения и словообразования: *-ди*, *-да*, *-бур*, *-на*, *-ра* (показатель прошедшего времени в глаголах и кратных наречий, образуемых от числительных), *-я*, *-ни*, *-ла*, *-лахъ*, *-лахъун*, *-лай*, *-тIа*, *-вал*, *-хъун* (как вспомогательный глагол), *-ун* (< *авун* «делать» – вспомогательный глагол). Перед всеми этими показателями ударение остается на основе.

3. Ударение может падать на показатели множ. числа *-ар*, *-ер*, но не переходить за них.

4. Ударение может падать также на разновидности показателя эргатива *-цци*, *-цли*, *-ччи*, *-чли*, *-жи* (*-джи*), возникшие в результате аффрикатизации аффикса эргативного падежа *-ди* под ударением в позиции гласного верхнего подъема.

Эти положения, выведенные Л.И. Жирковым, в основном, применимы и к джабинскому диалекту. Однако в ряде слов исследуемого диалекта при сравнении их со словами литературного языка наблюдаются расхождения, которые сводятся к следующему:

1. Некоторые из тех слов, которые в литературном языке произносятся с ударением на втором слоге, в джабинском диалекте принимают ударение на первый слог: *вири* // *вир* «весь», «вся», «все» (лит. *вири́*), *ви́рна* // *ви́рна* «езде и всюду» (лит. *вири́на*), *кIелар* «учеба» (лит. *кIелéр*), *ччы'вы*^н «тащить» (лит. *чIугу́*^н).

Это же в меньшей мере касается и заимствований из арабского, персидского и тюркского языков: *гьéмиша* «всегда, постоянно» (лит. *гьами́ша*), *зу́лум* «гнет», «деспотизм» (лит. *зулúм*), *ма́гьар* «регистрация брака по шариату» (лит. *магья́р*), *нелбеки* // *ле́беки* «блюдец» (лит. *налбеки́*), женское имя *Ша́гьназ* (лит. *Шагьна́з*) и др.

2. Ряд заимствованных слов, которые в литературном языке не подчиняются общим законам ударения, в джабинском диалекте принимают ударение в соответствии с выявленными нормами: *гамы'и* «буйвол» (лит. *гáмиш*), *зигь'и* «талант» (лит. *зígьи*), *фиккир* «мысль» (лит. *фíкир*).

Эти заимствованные слова сохраняют исконное ударение, а литературные формы с измененным ударением — явление более позднего порядка.

3. Слова, заимствованные из русского языка, имеют здесь ударение на втором слоге, т.е. эти слова подчиняются общим нормам лезгинского ударения: *абáжур* «абажур», *глаьфтте'бил* «автомобиль», *и'джинар* «инженер», *ккамá'дир* «командир», *ккап'ратив* «кооператив», *ккилédур* «коридор», *ламы'нат* «лимонád», *ппамáдур* «помидор», *п'артта'фел* «портфэль», *п'атти'фу* «патефóн», *телéфо* // *ттили'фу* «телефóн», *фаб'рик* «фа́брика», *хуьли'га* «хулигáн», *шамáда* «чемодáн». Однако не все заимствованные из русского языка слова адаптируются согласно лезгинскому ударению. Ряд слов, заимствованный из русского языка позднее, входит в джабинский диалект с фиксированными уже по русским нормам местом ударения: *агитта'цци* «агитáция», *аппарáцци* «операция», *аттисттáт* «аттестáт», *и'ттирнáт* «интернáт», *ккамсамóл* «комсомóл», *расписáни* «расписáние», *сккалáтчи* «склáдчик», *ттабéретка* // *ттабрéтка* «табурéтка» и др. Кроме того, роль здесь играют исход слова (гласный или согласный), качество гласных и количество слогов.

4. Некоторые из заимствованных слов зарегистрированы нами с ударением на первом от начала слова слоге: *áге'т* «агéнт», *зáем* «заéм», *кка'духттор* «кондúктор», *ре'не* «рентгéн», *телграмайар* «телегрáммы», *шиккалат* «шokoláд» (ср. пункт I-й данного раздела).

Ударение также падает на первый слог, если в начале слова встречается стечение двух или более согласных, образовавшееся в результате полной редукции гласного: *зда́ча* «сда́ча», *п'п'рахут* «пароход», *см'ишкка* «сéмечко» и др.

Из сказанного вытекает, что в джабинском диалекте несколько распатаны общелезгинские правила ударения и появляются новые тенденции в нормах ударения, выражающиеся, прежде всего, в том, что ударение стало чаще фиксироваться на первом слоге слова. Безусловно, определенное влияние на изменение законов лезгинской акцентуации оказывает русский язык.

Консонантизм

Консонантная система лезгинского языка наряду с другими языками лезгинской подгруппы подробно освещена в работе Б.Б. Талибова [см. 1980], в которой дается синхронное описание фонетической системы, фонетических процессов каждого конкретного языка, а также реконструируется фонологическая система пралеzгинского языка. Синхронному описанию консонантизма лезгинского языка на основе экспериментально-фонетических данных посвящена диссертационная работа М.М. Яралиева [1989].

Консонантная система джабинского диалекта, в основном, аналогична консонантизму лезгинского языка. В нем находим все согласные фонемы, представленные в литературном языке: *б, в, г, гь, д, ж, з, й, кк, к, кь, кь, кI, л, м, н, пп, п, nI, р, с, тт, т, тI, ф, х, хь, цц, ц, цI, чч, ч, чI, ш*. Кроме того, мы здесь зафиксировали переднеязычную звонкую аффрикату *дж* и фарингальные спиранты *гI, хI*.

Звонкая аффриката *дж* встречается довольно часто, что же касается звонкой аффрикаты *дз*, характерной для диалектов кюринского типа, то мы ее здесь не обнаружи-

ли – она заменяется звонким спирантом *з*. Аффриката *дз* отсутствует и в других самурских диалектах [Гайдаров 1961: 25; Мейланова 1964: 271]. Но в то же время в системе согласных джабинского диалекта находим лабиализованные свистящие спиранты *зв, зв*, характерные для диалектов кюринского типа. Эти спиранты отсутствуют в самурском наречии, они заменяются здесь шипящими лабиализованными спирантами *жв, шв*. Отсутствие шипящих лабиализованных спирантов в исследуемом диалекте как бы отдаляет его от самурского наречия. Замена самурских шипящих кюринскими свистящими в системе до конца не выдержана. В некоторых случаях лабиализованные свистящие аффрикаты *цв, цв*, характерные для кюринского наречия, в джабинском диалекте заменяются шипящими аффрикатами *ччв, ччв*, характерными именно для самурского и кубинского наречий. Таким образом, в отношении свистящих лабиализованных аффрикат джабинский диалект проявляет смешанный характер.

В джабинской речи совершенно отсутствуют характерные для кюринского наречия согласные: звонкий заднеязычный спирант *гг*, общелезгинская увулярная глухая аффриката *кьг* [Талибов 1980: 303], заднеязычный лабиализованный спирант *хьв*.

Таким образом, консонантная система джабинского диалекта имеет общие черты с кюринским, самурским и кубинским наречиями с уклоном к самурскому наречию. Однако наблюдаются и случаи частных отклонений, что и характеризует джабинскую речь, как самостоятельный диалект.

Все согласные здесь различаются по месту и способу образования.

По месту образования различаются согласные:

1. губные: *б, пп, п, пI, в, ф, м*;
2. дентальные: *д, тт, т, тI, н*;
3. денто-альвеолярные: *цц, ц, цI, з, с, л, р*;

4. альвеолярные: *дж, чч, ч, чI, ж, ш*;

5. среднеязычные: *й, хь*;

6. заднеязычные: *г, кк, к, кI*;

7. увулярные: *гь, х, кь, хь, кь*;

8. фарингальные: *гI, хI*;

9. ларингальные: *гь, ь*.

По способу же образования джабинские согласные делятся на:

1. смычновзрывные: *б, пп, п, пI, д, тт, т, тI, г, кк, к, кI, кь, хь, кь, ь*;

2. аффрикаты: *цц, ц, цI, дж, чч, ч, чI*;

3. спиранты: *в, ф, з, с, ж, ш, й, хь, гь, х, гI, хI, гь*;

4. сонорные: *м, н, л, р*.

Смычновзрывные образуют четырехчленные пучки, внутри которых согласные подразделяются на звонкие, придыхательные, непридыхательные и смычногортанные. Такую же четверичную систему образуют и шипящие аффрикаты: *дж, чч, ч, чI*, а в свистящих – троичная система: *цц, ц, цI*. Спиранты противопоставляются друг другу только по признаку «звонкий-глухой».

Систему согласных джабинского диалекта можно представить в виде следующей таблицы: (см. стр. 33).

Фонетические процессы в системе согласных джабинского диалекта

Чередование согласных. В джабинском диалекте нами зафиксированы чередования согласных. Так, например, конечные придыхательные *к*, *т* в интервокальной позиции в ударном слоге переходят соответственно в непридыхательные *кк*, *тт* [Услар 1896: 16; Жирков 1941: 52; Талибов 1961: 101-106; Мейланова 1964: 77, 140; Топуриа 1974: 181-184], что видно из следующих примеров:

к → *кк*

Диалект		Литерат. яз.
<i>вак</i> «свинья» >	мн.ч. <i>ваккар</i>	<i>ваклар</i>
<i>мырк</i> «лед» >	<i>мырккар</i>	<i>мурклар</i>
<i>нек</i> «молоко» >	<i>неккер</i>	<i>неклер</i>
<i>ник</i> «поле» >	<i>никкер</i>	<i>никлер</i>
<i>рак</i> «дверь» >	<i>р(ы)ккарар</i>	<i>ракларар</i>
<i>т</i> → <i>тт</i>		
<i>уьрт</i> «мед» >	мн.ч. <i>уьрттер</i>	<i>виртлер</i>
<i>нафт</i> «керосин» >	<i>нафттар</i>	<i>нафтлар</i>
<i>нет</i> «вошь» >	<i>неттер</i>	<i>нетлер</i>
<i>рат</i> «ток» >	<i>р(ы)ттар</i>	<i>ратлар</i>

Расхождение с литературным языком имеем и в слове *ккек* «петух» (лит. *клек*), где конечный *к* при изменении слова переходит в преруптив *кк*. В литературном языке конечный придыхательный *к* остается без изменения: *ккек* «петух» > *ккеккер*, ср. лит. *клекер*.

Здесь, по-видимому, чередования придыхательный // непридыхательный (в лит. языке – придыхательный // абруптивный) вызваны общей тенденцией к дезабруптивизации согласных в самурском наречии.

Таблица согласных джабинского диалекта

По способу образования	Смычные								Спиранты		Сonorные
	Смычно-взрывные				Аффрикаты				Звонкие	Глухие	
	Звонкие	Непридыхательные	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Непридыхательные	Придыхательные	Абруптивные			
По месту образования											
Губные	<i>б</i>	<i>пп</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>					<i>в</i>	<i>ф</i>	<i>м</i>
Дентальные	<i>д</i>	<i>тт, ттв</i>	<i>т, тв</i>	<i>тI, тIв</i>							<i>н</i>
Денто-альвеолярные						<i>цц, ццв</i>	<i>ц, цв</i>	<i>цI, цIв</i>	<i>з, зв</i>	<i>с, св</i>	<i>л, р</i>
Альвеолярные					<i>дж</i>	<i>чч, ччв</i>	<i>ч, чв</i>	<i>чI, чIв</i>	<i>ж, жв</i>	<i>ш</i>	
Среднеязычные									<i>й</i>	<i>хь</i>	
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>кк, ккв</i>	<i>к, кв</i>	<i>кI, кIв</i>							
Увулярные		<i>кь, кьв</i>	<i>хь, хьв</i>	<i>кь, кьв</i>					<i>гь, гьв</i>	<i>х, хв</i>	
Фарингальные									<i>гI</i>	<i>хI</i>	
Ларингальные				<i>ь</i>						<i>гь</i>	

В отдельных случаях конечный придыхательный *хь* также переходит в непридыхательный *кь*. В литературном языке в этом случае имеем абруптив *кь* или же придыхательный *хь* сохраняется: *михь* «ржавчина» > *микьи* (эрг.п.), ср. лит. *муьрхьуь*; *рехь* «дорога» > *рекьер* (м.н.ч.), ср. лит. *рекьер*; *руьхь* «зола» > *руькьер* (мн.ч.), ср. лит. *руьхьвер*.

При изменении некоторых имен по падежам в основе их вместо свистящей аффрикаты *цц* литературного языка

появляется непродыхательная шипящая аффриката *чч*. Переход *цц* в *чч* не характерен для дагестанских лезгин вообще. Это является характерной особенностью говоров кубинского наречия. Из речи дагестанских лезгин «чоканье» имеет место в отдельных случаях в докузпаринском диалекте, который является переходным от самурского к кубинскому наречию. Исследуемый диалект по названной особенности приближается к докузпаринскому диалекту. Обратимся к примерам:

Диалект	Эргат.п.	Литерат. яз.
<i>ва^н</i> «голос»	> <i>ва^н-ччыь</i>	<i>ва^н-цци</i>
<i>гъаьл</i> «сани»	> <i>гъаьл-ччыь</i>	<i>гъел-цци</i>
<i>гъор</i> «бревно»	> <i>гъор-ччыь</i>	<i>гъвар-цци</i>
<i>зор</i> «кручение»	> <i>зор-ччуь</i>	<i>звар-цци</i>
<i>ттар</i> «дерево»	> <i>ттар-ччыь</i>	<i>ттар-цци</i>
<i>хва</i> «сын»	> <i>х-ччыь</i>	<i>х-цци</i>
<i>йад</i> «вода»	> <i>(йи)-ччыь</i>	<i>(йи)-цци</i>

Как чисто джабинское чередование можно отметить переход свистящей абруптивной аффрикаты *цI* в шипящую абруптивную аффрикату *чI* при словоизменении:

Диалект	Эргат.п.	Литерат. яз.
<i>къаьв</i> «сомужница»	> <i>къаьв-чIиь</i>	<i>къев-цIи</i>
<i>кIар</i> «скалка»	> <i>кIар-чIыь</i>	<i>кIар-цIи</i>
<i>чIар</i> «волос»	> <i>чIар-чIыь</i>	<i>чIар-цIи</i>

В отдельных случаях переднеязычный звонкий спирант *з*, восходящий к исторической аффрикате *дз*, переходит в глухую аффрикату *цц*: *ццъз* «муравей» > *ццъццъьр* (мн.ч.), ср. лит. *ццекквер*; *къаз* «гусь» > *къаццар* (мн.ч.), ср. лит. *къазар*. А в слове *варз* «луна», наоборот, спирант *з* не подвергается изменению, в то время как в литературном языке он соответственно переходит в *цц*: *варз* «луна» > *вазра* (эрг.п.), ср. лит. *ваццра*.

При изменении слова губной глухой спирант *ф*, восходящий к историческому среднеязычному лабиализован-

ному *хъв*, переходит в звонкий спирант *в*, тогда как в литературном языке глухой спирант *ф* остается без изменения: *йиф* «ночь» > *ивиз* «ночью» (лит. *йифиз*).

Таким образом, в чередованиях согласных джабинского диалекта проявляются две тенденции: дезабруптивизация глухих смычных и утрата придыхательности в глухих придыхательных смычных звуках.

Ассимиляция согласных. Для джабинского диалекта характерны все виды ассимиляции, но чаще всего встречаются случаи регрессивной ассимиляции. Примером полной регрессивной ассимиляции, как и в литературном языке, могут служить числительные от двадцати одного до сорока, образующиеся при помощи числительного *къад* «двадцать» и союза *ни* «и»: *къанни сад* «двадцать один» (< *къад* «двадцать» + *ни* «и», *сад* «один»), *къанни цIыд* «тридцать» (< *къад* «двадцать» + *ни* «и» + *цIыд*), *къанни цIычIуьд* «тридцать девять» (< *къад* «двадцать» + *ни* «и» + *цIычIуьд*) и др.

Полную регрессивную ассимиляцию наблюдаем еще в следующих словах: *къинеммишу^н* «упрекать» (лит. *къинелмишу^н*), мужское имя *Межмеди^н* (лит. *Нажмуди^н*), *наьнет* «проклятие» (лит. *лаьнет*), *тIатIана* «постоянно» (лит. *датIана*).

Гораздо чаще в джабинском диалекте встречаются случаи неполной регрессивной ассимиляции согласных:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>къичI</i>	<i>гъуьчI</i>	«моль»
<i>пIеркъи</i>	<i>буьрькъуь</i>	«слепой»
<i>пIитIиш</i>	<i>битIиш</i>	«курносый»
<i>чIакъу^н</i>	<i>жакъу^н</i>	«жевать»
<i>пIекъаь</i>	<i>бекъе</i>	«глиняный горшочек»
<i>кIетIе</i>	<i>гетIе</i>	«глиняный кувшин»
<i>кIукIварна</i>	<i>кукIварна</i>	«разбил (врага)»

<i>кIачIкIачI ханIай</i>	<i>ккачIккачI ханIа</i>	«затируха»
<i>кIумIкIумI</i>	<i>кутккутI</i>	«болтовня»
<i>тIинIри</i>	<i>тинIри</i>	«старые туфли»
<i>чIикьу^н</i>	<i>ччуькьу^н</i>	«пикнуть»
<i>чIуькI</i>	<i>ццуькI</i>	«просо»
<i>пIичI</i>	<i>ппицI</i>	«пупок»

В джабинском диалекте, как и в ахтынском диалекте, начальные звонкие смычные *б, з, д*, хорошо сохранившиеся в литературном языке, оглушаются с последующим уподоблением второму согласному корня.

В начале целого ряда слов звонкие согласные подвергаются неполной регрессивной ассимиляции под влиянием глухих согласных корня:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>ккалттыгы^н</i>	<i>галттугу^н</i>	«гнаться»
<i>ккапыр</i>	<i>гапур</i>	«кинжал»
<i>ккаты^н</i>	<i>гату^н</i>	«бить»
<i>ппакара</i>	<i>бакара</i>	«нужный, необходимый»
<i>ппахиа^нд</i>	<i>бахиа^нд</i>	«свадебный подарок»
<i>саппаб</i>	<i>заппаб</i>	«ладанка (с молитвой)»
<i>ттеккена</i>	<i>декIени</i>	«хорошо бы»

Абруптивные согласные корня могут ассимилировать не только звонкие согласные в начале слова, как было сказано выше, но и глухие согласные *к, п, т, ч*.

Диссимиляция согласных. Гораздо реже в исследуемой диалектной единице встречаются случаи прогрессивной и регрессивной диссимиляции согласных.

Примерами регрессивной диссимиляции могут служить следующие слова:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>гакьучIу^н</i>	<i>кьекьечIу^н</i>	«отходить в сторону»

<i>гекьирфу^н</i>	<i>кьекьифун</i>	«краснеть», «становиться красным»
<i>пe^ндигуьр // пe^ндигар</i>	<i>бу^ндуюьур</i>	«необразованный», «некультурный»
<i>ттүгьа // ттугьугьа давугьа</i>		«суп на кислом молоке с рисом, яйцами и зеленью»

Еще реже наблюдаются случаи прогрессивной диссимиляции: *фи^нджа^н* «фарфор» (лит. *фейша^н*), *хеке^ндаш* «совок» (лит. *хеке^ндаз*).

Делабиализация согласных. Для рассматриваемой диалектной единицы, как и для всего языка в целом, характерны лабиализованные согласные, имеющие место в консонантной системе дагестанских языков [Бокарев 1961, 1959; Микайлов 1958; Гудава 1956; Имнайшвили 1963; Магомедов 1963; 1965; 1974; Джейранишвили 1966; Талибов 1972; Гюльмагомедов 1974 и др.]. А в современных языках они подверглись заметным изменениям [Жирков 1941: 14; Джейранишвили 1966].

Рассматриваемые согласные в джабинской речи имеют фонематическое значение: *кьвал* «круча», но *кьал* «прутик»; *накьв* «земля», но *накь* «вчера»; *кквал* «зуд», но *ккал* «корова» и др.

Отметим, что в описываемом диалекте встречаются как первичные, так и вторичные лабиализованные согласные.

Как справедливо отмечает Т.Е. Гудава, «лабиализация является первичной в тех случаях, где ее наличие не обусловлено комбинаторными изменениями. Лабиализация является вторичной, когда она вызвана определенными фонетическими комбинаторными изменениями [Гудава 1956: 215-216]. Так, например, в некоторых глаголах лезгинского языка вторичные лабиализованные получены в результате стяжения двух простых глагольных превербов (последним из которых является преверб *-ав*, содер-

жащий в своей структуре лабиальный *в*), в результате чего губно-губной согласный второго преверба, контактируясь с предшествующим согласным, лабиализует последний, что наглядно видно при сравнении данных литературного языка с аналогичными данными джабинского диалекта: лит. *ква* < *ккава*, ср. джаб. *ккава* «есть под чем-либо»; лит. *квашу* < *кувашу*, ср. джаб. *кывахьы* «потеряться»; лит. *гва* < *гава*, ср. джаб. *гыва* «есть»; лит. *кузьу* < *кивизу*, ср. джаб. *кивизы* «фильтровать»; лит. *куду* < *кувуду*, ср. джаб. *кывыды* «заводить разговор»; *гьваш* < *гьвааш*, ср. джаб. *гьвааш* «принеси» и др.

В джабинском диалекте, как и в других диалектах и говорах лезгинского языка, идет процесс делабиализации лабиализованных согласных, который, по мнению некоторых исследователей, в частности Б.Б. Талибова, объясняется «стремлением языка к упрощению фонетической системы, экономии артикуляционных движений органов речи» [Талибов 1972: 35].

Процесс делабиализации согласных ведет к тому, что в одних, случаях элемент лабиализации полностью затухает, не оставляя каких-либо следов, в других – переходят на предыдущий или последующий гласный звук [Талибов 1972: 35]. Обратимся к примерам из джабинского диалекта:

а) элемент лабиализации бесследно исчезает:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>гена</i>	<i>гвена</i>	«сжал (пшеницу)»
<i>кIетI</i>	<i>кIватI</i>	«клубок»
<i>марк</i>	<i>маркв</i>	«стог»
<i>мыкьара</i>	<i>мукьвара</i>	«скоро», «на днях»
<i>ппаг</i>	<i>ппагв</i>	«ребро»
<i>ттаг</i>	<i>ттагв</i>	«сурепка»
<i>чикьыз-чикьыз</i>	<i>чукькьвез-чукькьвез</i>	«надавливая»

чIарах

чIарахв

«корень»

Подобное явление отмечено также У.А. Мейлановой в стальском и нютюгском говорах лезгинского языка, о чем см.: [Мейланова 1959: 316; 1964: 82].

б) Элемент лабиализации переходит на предыдущий или последующий гласный звук:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>йокI</i>	<i>йакIв</i>	«топор»
<i>моьж</i>	<i>мажв</i>	«астрагал»
<i>роькь</i>	<i>рекьв</i>	«челюсть»
<i>роьх</i>	<i>рехв</i>	«мельница»
<i>ттоьх</i>	<i>ттехв</i>	«затылок»
<i>ццоьз</i>	<i>ццегв</i>	«муравей»
<i>цIоьцI</i>	<i>цIекIв</i>	«мякина»
<i>чIоьгь</i>	<i>чIвегь</i>	«рассол для брынзы»
<i>зор</i>	<i>звар</i>	«кручение»
<i>тIуьх</i>	<i>тIвех</i>	«крапинка»
<i>кьу^h</i>	<i>акьва^h</i>	«спица (вязальная)»
<i>кIуькIоь</i>	<i>кIве^hкIве</i>	«впереди»
<i>ва^h ттумир</i>	<i>ва^h ттвамир</i>	«не шуми»

Метатеза. Метатезу (перестановку) согласных находим, как правило, в заимствованных, гораздо реже – в исконных словах. Метатеза наблюдается не только между согласными, но и между гласным и согласным:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>авгьалат</i>	<i>агьвалат</i>	«событие», «обстоятельство»
<i>вазгьал</i>	<i>вокзал</i>	«вокзал»
<i>варгьам</i>	<i>вагьрам</i>	«дубина»
<i>кавра^h</i>	<i>карва^h</i>	«караван»
<i>кьирьет // гьаьйрет</i>	<i>гьейрат</i>	«достоинство»
<i>ле^hбеки // нелбеки</i>	<i>налбеки</i>	«блюдец»
<i>магьшур</i>	<i>машгьур</i>	«известный»,

<i>мичетка</i> ^н	<i>мичекда</i> ^н	«знаменитый»
		«марлевый полог от комаров»
<i>уьтуьрмишу</i> ^н	<i>уьтмишару</i> ^н	«выпровоаживать»
<i>хус</i>	<i>сух</i>	«жалю (пчелы)»
<i>пмIух // тIунIух</i>	<i>тунIух</i>	«вязанка»

Редукция согласных. В джабинском диалекте наблюдаются случаи выпадения как отдельных согласных, так и целых слогов в инлауте, анлауте и ауслауте.

Редукция начального полусогласного *й* можно наблюдать в следующих словах:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>агьа</i> ^н <i>тар</i>	<i>йагьа</i> ^н <i>тар</i>	«насмешки»
<i>ивиз</i> // <i>виз</i>	<i>йифиз</i>	«ночью»
<i>ихт хьы</i> ^н	<i>йхт хьу</i> ^н	«сторониться, избегать боязливо»
<i>угьур хьый</i>	<i>йугьур хьуй</i>	«счастливого пути»
<i>урк</i>	<i>йурк</i>	«шест»
<i>ухсул</i>	<i>йухсул</i>	«худой»
<i>эб</i>	<i>йеб</i>	«веревка»

Встречается выпадение и целого слога (*й* с последующим гласным) в начале слова: *йугьурна* // *гьурна* «качал», «трусил» (лит. *йузурна*), *кьоь кьыз* // *кьоь ыкьыз* «два дня» (лит. *кьве йукьуз*), *суз* «году» (Д.п.) (лит. *йисуз*), *сы*^н «шерстяной» (лит. *йису*^н).

Факт отпадения анлаутных *йи*, *йу* и полугласного *й* зафиксирован во многих диалектных единицах лезгинского языка, однако в исследуемом диалекте данное явление представлено полно и системно.

Выпадение отдельных согласных и целых слогов встречается не только в начале, но и в середине слова.

В середине слова выпадают согласные *д*, *тм*, *тI*, *й*, *р*:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>анегь</i>	<i>атIангье</i>	«вот»
<i>кьакьайар</i>	<i>кьакьрайар</i>	«кудахтанье»

<i>михь</i>	<i>муьрхь</i>	«ржавчина»
<i>туькмиш хьы</i> ^н	<i>туьккуьлмиш хьу</i> ^н	«повалить»
<i>тукIунар</i>	<i>дуркIунар</i>	«почки» (анат.)
<i>хиттец</i>	<i>хиттрец</i>	«ножницы для стрижки овец»
<i>шкIутI</i>	<i>шаркIу</i> ^н <i>тI</i>	«осленок»
<i>эчIина</i>	<i>эчIирна</i>	«высыпал»

Как видно из примеров, выпадение согласных в середине слова наблюдается как перед гласными, так и перед согласными звуками.

В ряде слов согласные выпадают и в ауслауте: *ама*^н // *абай* (лит. *абайхь*) «ой!», «ух!», *гьава* (лит. *аваз*) «мелодия», «погода», *ди* (лит. *дегь*) «вот тебе на», *джы*^н*га* (лит. *жу*^н*гав*) «бычок», *кьаьр* // *кьаьркь* (лит. *кьеркь*) «кусочек овчины», *рагьу чцифер* (лит. *рагьул ццифер*) «серые тучи».

В конце слова или слога, как и во всех диалектах и говорах лезгинского языка, а также в самом литературном языке, после гласного согласный *н* ослабляется и стоящий перед ним гласный звук приобретает носовой оттенок. Например: *и*^н*ша* «иди сюда», *пIалкка*^н «лошадь» и др. Подробнее об этом сказано в разделе «Назализация гласных».

Итак, в джабинском диалекте чаще всего выпадают сонорные *р*, реже *л* и полугласный *й* и некоторые другие согласные. Здесь встречаются случаи выпадения согласных и целых слогов, характерные для диалектов и говоров самурского наречия.

Оглушение звонких согласных. Закономерным для исследуемого диалекта, как и самурского [Гайдаров 1961: 44; Мейланова 1964: 278-279; Абдулжамалов 1965: 4-5] и кубинского [Гаджиев 1977: 93-94; Гюльмагомедов 1966: 8] наречий в целом является оглушение звонких смычных *б*, *г*, *д* и переход их в соответствующие по месту образования глухие *п*, *к*, *т*. Оглушение звонких согласных в начале слова – редкое явление для кюринского

наречия, отмечено оно только в нютюгском говоре яркинского диалекта [Мейланова 1964: 71] и лишь в единичных случаях в курахском диалекте кюринского наречия. Подробно этот вопрос освещен в специальных исследованиях Б.Б. Талибова [1960; 1977: 248-256] и Г.В. Топуриа [1974: 181-183].

Оглушение звонких смычных *б, г, д* и превращение их соответственно в глухие непридыхательные и придыхательные *пн, п, кк, к, тт, т* наблюдаем и в джабинском диалекте в инлауле, анлауте, ауслауте (в исконных и некоторых заимствованных словах), что можно проиллюстрировать следующими примерами:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>пн < б</i>		
<i>ппазу</i>	<i>базу</i>	«дышло плуга»
<i>ппахша^д</i>	<i>бахша^д</i>	«свадебный подарок»
<i>ппайгыуш</i>	<i>байгыуш</i>	«усыпляющее средство»
<i>чыппарукI</i>	<i>чубарукI</i>	«ласточка»
<i>п < б</i>		
<i>пакара</i>	<i>баккара</i>	«нужный»
<i>папах</i>	<i>бапIах</i>	«папаха»
<i>пе^ддигуьр</i>	<i>буь^ддугуьр</i>	«невоспитанный»
<i>пыхчча</i>	<i>бухчча</i>	«одежда покойника»
<i>кк < г</i>		
<i>кказар</i>	<i>газар</i>	«морковь»
<i>ккалччывы^н</i>	<i>галчIуру^н</i>	«тащить»
<i>ккамра</i>	<i>гимре</i>	«овечий навоз»
<i>ккарафи^нкка</i>	<i>графи^н</i>	«графин»
<i>ккеччи^н</i>	<i>гичи^н</i>	«глиняный кувшин»
<i>ккуьлуть</i>	<i>гуьлуть</i>	«чулок»
<i>ккуьмбет</i>	<i>гуьмбет</i>	«надгробный камень»
<i>к < г</i>		
<i>кире</i>	<i>гире</i>	«залог»

<i>кичи аву^н</i>	<i>гиги аву^н</i>	«оглушать»
<i>кыриҫыл</i>	<i>гуриҫул</i>	«щенок»
<i>акакью^н</i>	<i>агакью^н</i>	«доставать»
<i>бешлик</i>	<i>бешлиг</i>	«пятилинейный (о лампе)»
<i>тезеник</i>	<i>тезенаг</i>	«медиатор»
<i>черлек</i>	<i>челег</i>	«бочка»
<i>тт < д</i>		
<i>ттекена</i>	<i>декIена</i>	«хорошо бы»
<i>тти^нг</i>	<i>ди^нг</i>	«сооружение для очистки риса»
<i>ттуйдгьвер</i>	<i>дуйдгьвер</i>	«сливочное масло»
<i>Гттым</i>	<i>Гдум</i>	«населенный пункт в Ахтынском районе»
<i>т < д</i>		
<i>тукIунар</i>	<i>дуркIунар</i>	«почки (анат.)»
<i>тахма</i>	<i>дахма</i>	«каморка»
<i>алат</i>	<i>алад</i>	«иди»
<i>ччат</i>	<i>ччад</i>	«кузница»
Оглушению подвержены также спиранты <i>гь, жс, з</i> :		
Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>х < гь:</i>		
<i>барышых аву^н</i>	<i>баришугь аву^н</i>	«мирить»
<i>дуланажсах</i>	<i>дуланажагь</i>	«жизнь»
<i>дусах</i>	<i>дусттагь</i>	«тюрьма»
<i>къарышых</i>	<i>къаришугь</i>	«смешанный»
<i>сывах</i>	<i>сувагь</i>	«штукатурка»
<i>сых</i>	<i>сигь</i>	«плотный»
<i>йарашых</i>	<i>йарашугь</i>	«подходящий»
<i>у^нлух</i>	<i>у^нлугь</i>	«десятилинейный (о лампе)»
<i>туттажсах</i>	<i>туттажагь</i>	«матерчатые плоские подушечки для снятия с огня»

		горячих пред- метов»
<i>башарахвал</i>	<i>бажсарагъвал</i>	«способность»
<i>с < з</i>		
<i>сабу^н</i>	<i>занту^н</i>	«мыло»
<i>се^нджефил</i>	<i>зе^нджефил</i>	«имбирь»
<i>саптаб</i>	<i>зантаб</i>	«амулет»
<i>къаьсил</i>	<i>къезил</i>	«легкий»
<i>ш < ж</i>		
<i>ш(и)кIийар</i>	<i>жикIийар</i>	«шиповник»
<i>къешей</i>	<i>къежей</i>	«мокрый»
<i>тарагъаш</i>	<i>дарагъаж</i>	«виселица»

Аффрикатизация. При словоизменении переднеязычные согласные *д, тт, т, тI* в ударном слоге в позиции перед гласными верхнего подъема переходят в переднеязычную аффрикату *чч*, а в литературном языке и в других говорах лезгинского языка – в *цц*: *ттар* «дерево» > *ттарччы'ь* (лит. *ттарци*), ср. *тар* «музыкальный инструмент» > *тáрди*; *ппар* «вьюк» > *ппарччы'ь* (лит. *ппарци*), ср. *пар* «пар» > *пáрди*; *ппер* «лопата» > *пперччи'ь* (лит. *пперци*), ср. *пер* «пара» > *пéрди* и т.д.

Согласный компонент аффикса эргатива –*ди* под ударением в зависимости от качества согласных основы может ассимилироваться и перейти в соответствующий абруптив *чI* (в литературном – в *цI*): *къавь* «сомужница» > *къавчIи'ь* (лит. *къевцIи*), *кIар* «скалка» > *кIарчIы'ь* (лит. *кIарци*), *чIар* «волос» > *чIарчIы'ь* (лит. *чIарци*).

Дентальные в позиции перед гласными верхнего подъема преимущественно в ударном слоге аффрикатизируются не только тогда, когда они функционируют в качестве морфемы, но и тогда, когда они входят в основу слова. Для подтверждения высказанного положения обратимся к материалу некоторых других лезгинских языков. Например: *ччиф* (лит. *цциф*) < * *диф* «облако», ср. таб. *диф*, будух. *джуьф*, арчин. *диль*; *ччуькI* (лит. *цчуькI*) < *

дуькI «просо», ср. таб. *дукI*, агул. *рукI*, рут. *дуькI*, цах. *дикI*; *чIил* (лит. *цIил*) < *ццил* < *дзил* < *дил «канат», ср. таб. *тIил*, агул. *тIил*, рут. *тIоь*, цах. *тIоь*.

Таким образом, замена в джабинском свистящих аффрикат литературного языка и других диалектов лезгинского языка шипящими аффрикатами, сближает его с кубинским наречием. По этому признаку рассматриваемый диалект можно было бы назвать чокающим диалектом в противоположность чокающему диалекту кюринского наречия.

Интересно отметить еще одну отличительную особенность, свойственную только джабинскому диалекту – переход спирантов *ж, ш, с* литературного языка в аффрикаты *чч, ч, цц, ц*:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
	<i>чч < ж</i>	
<i>ччиъиз</i>	<i>жиъиз</i>	«приданое»
<i>ччыгъайди</i>	<i>жагъайди</i>	«хозяин»
<i>ччы^н</i>	<i>жи^н</i>	«злой дух»
<i>кичи аву^н</i>	<i>гигжи аву^н</i>	«оглушать»
<i>ппеччаьт</i>	<i>бажагъат</i>	«вряд ли»
	<i>ч < ш</i>	
<i>чивит</i>	<i>шивит</i>	«укроп»
<i>чугъул</i>	<i>шугъул</i>	«отвес»
<i>элемиши хьы^н</i>	<i>элемиши хьу^н</i>	«стараться»
<i>мачгъулат</i>	<i>машигъулат</i>	«развлечение»
<i>ккаппач</i>	<i>ккаппаш</i>	«кисть руки»
	<i>цц < ж</i>	
<i>ццизви</i>	<i>жизви</i>	«чуть-чуть»
<i>ццизы^н</i>	<i>жузу^н</i>	«спрашивать»
	<i>ц < с</i>	
<i>дергец</i>	<i>дергес</i>	«коса»
<i>ттаппац</i>	<i>таппас</i>	«лапа»

Палатализация. Заднеязычные лабиализованные согласные *г, кк, к, кI* в позиции гласного переднего ряда переходят в шипящие аффрикаты *чч, ч, чI*. Палатализация

переходят в шипящие аффрикаты *чч*, *ч*, *чI*. Палатализация заднеязычных смычных встречается в отдельных словах ахтынского [Гайдаров 1961: 43] и докузпаринского [Мейланова 1964: 196] диалектов. В этих диалектах они также переходят в шипящие аффрикаты. Для диалектов кюринского наречия это явление не характерно. Здесь в основном имеет место свистящие аффрикаты. А в кубинском наречии, как и в некоторых словах литературного языка, заднеязычные простые глухие смычные перед гласными переднего ряда могут оставаться без изменений [Генко 1929: 328-330]. Процесс палатализации наблюдается и в других дагестанских языках [Гаприндашвили 1948; Магомедов 1963: 54-56; 1964: 505-508; 1970: 38-40]. Так, например, в андийских языках палатализация заднеязычных смычных является одним из распространенных фонетических процессов [Гудава 1953: 339-340; 1964: 75-81; 1967а: 307-321; 1967б: 351-367; Церцвадзе 1953: 277; Магомедбекова 1960: 360 и др.]. А в табасаранском языке [Магомедов 1964: 507; 1965: 76-77], а также в фийском диалекте [Абдулжамалов 1965: 9] лезгинского языка заднеязычные смычные заменяются дентолабиализованными шипящими согласными.

Для джабинского диалекта характерен переход заднеязычных смычных согласных в одних случаях в шипящие, в других – в свистящие аффрикаты, что и отличает его от других диалектов лезгинского языка. Шипящие аффрикаты этой группы *чч*, *ч*, *чI* получают тогда, когда заднеязычные *г*, *кк*, *к*, *кI* находятся в анлауте. А если абруптив *кI* находится в ауслауте, то он переходит в смычногортанную свистящую аффрикату *цI*:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
	<i>чч < г</i>	
	<i>ччуйгъвена</i>	<i>гуйгъуьна</i> «сзади»
	<i>чч < кк</i>	
	<i>ччуьлуб</i>	<i>ккуьлуб</i> «мелкий»

<i>ччуьнуб</i>	<i>ккуьнуб</i>	«точило»
<i>ччюьрелди</i>	<i>ккверелди</i>	«коротко»
<i>ччуь^н йа</i>	<i>ккуь^н йа</i>	«сколько стоит?»
<i>ччуькӕ</i>	<i>кквейкай</i>	«о чем?»
<i>ччуьз</i>	<i>ккуьз</i>	«чему?»
<i>ччве</i>	<i>ккве</i>	«в чем?»
	<i>ч < к</i>	
<i>чуь^н</i>	<i>куь^н</i>	«вы»
<i>чуьне</i>	<i>куьне</i>	«вы» (эрг.п.)
<i>чвез</i>	<i>квез</i>	«вам»
	<i>чI < кI</i>	
<i>чIвел</i>	<i>цIвел < кIвел</i>	«висок»
<i>чIвели^н ттар</i>	<i>цIвели^н ттар < кIвели^н ттар</i>	«ива»
<i>чIубд</i>	<i>кIубд</i>	«девять»
<i>цIычIубд</i>	<i>цIекIубд</i>	«девятнадцать»
	<i>цI < кI</i>	
<i>цIоьцI</i>	<i>цIекIв</i>	«мякина»
<i>нуцI</i>	<i>нуькI</i>	«птичка»

Дезабруптивизация. Характерной для джабинского диалекта, как и для диалектов самурского и кубинского наречий, является дезабруптивизация смычногортанных *кь*, *кI*, *пI*, *тI* во всех позициях слова:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
	<i>кь < кь</i>	
<i>акъалтIу^н</i>	<i>акъалтIу^н</i>	«кончатся»
<i>гакъай</i>	<i>къакъа^н</i>	«высокий»
<i>некъи</i>	<i>некъи</i>	«земляника»
<i>шуткъу</i>	<i>шуткъу</i>	«чохто» и др.
	<i>кк < кI</i>	
<i>кквалах</i>	<i>кIвалах</i>	«работа»
<i>ккени</i>	<i>кIани</i>	«любимый»
<i>ккук</i>	<i>кIукI</i>	«вершина»
<i>ккурт</i>	<i>кIурт</i>	«шуба»
<i>ккы^н</i>	<i>кIу^н</i>	«клин»

Имя существительное

Число имен существительных. В джабинском диалекте, как и в литературном языке, имена существительные имеют числовую парадигму, Форма множественного числа имен существительных образуется непосредственно от формы именительного падежа при помощи следующих аффиксов: *-ар, -аьр, -ер, -оьр, -йар, -лар, -лер*. Выбор того или иного показателя множественности, в основном, зависит от характера корневого гласного, от количества слогов в слове и от характера исхода слова (гласный или согласный).

Нетрудно заметить, что такое относительное обилие формантов множественности в джабинском диалекте обусловлено специфическими особенностями его вокалической системы.

Распространенным аффиксом множественности в джабинском диалекте является *-ар*, который может выступать в фонетических вариантах *-аьр, -ер, -оьр*.

Аффикс *-ар* употребляется в следующих случаях: а) если двух или многосложное слово имеет согласный исход: *магьма^н* «гость» > *магьман-ар^{*}*, *уьзуьм* «виноград» > *уьзуьм-ар*, *ккуьлуьт* «чулок» > *ккуьлуьт-ар*, *экьвераз* «попрошайка» > *экьвераз-ар*, *ахвар* «сон» > *ахвар-ар*, *мышы^н* «машина» > *мышын-ар*; б) если односложное слово содержит в корне один из гласных заднего ряда и оканчивается на согласный: *тлыб* «палец» > *тпл-ар*, *карч* «рог» > *крчч-ар*, *ппаг* «ребро» > *птакк-ар*, *ттафт* «бубен» > *ттафтт-ар*, *вах* «сестра» > *вах-ар*, *сав* «толокно» > *сав-ар...*

* Элемент назализации исходного гласного восстанавливается перед формантом множественного числа до «чистого» и.

<i>ш(и)кки</i>	<i>шуйкIуь</i>	«узкий»
<i>туьккуьру^н</i>	<i>туькIуьру^н</i>	«исправить»
<i>тукку^н</i>	<i>тукIу^н</i>	«резать»
<i>кыккынагар</i>	<i>кукIунар</i>	«драка»
<i>асккай</i>	<i>аскIа^н</i>	«низкий» и др.
<i>тт < тI</i>		
<i>ттал</i>	<i>тIал</i>	«боль»
<i>ттур</i>	<i>тIур</i>	«ложка»
<i>ттыл</i>	<i>тIул</i>	«долина»
<i>хтты^н</i>	<i>хутIуну^н</i>	«снимать»
<i>чч < чI</i>		
<i>ччывы^н</i>	<i>чIуьзу^н</i>	«тянуть»
<i>пиччи</i>	<i>пичIи</i>	«пустой»
<i>ччем</i>	<i>чIем</i>	«масло» и др.

Спирантизация. В целом ряде слов джабинского диалекта наблюдаем переход увулярного *хъ* и аффрикаты *чч* литературного языка в глухие спиранты *х* и *ш* соответственно:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>х < хъ</i>		
<i>ху^н</i>	<i>хъу^н</i>	«пить»
<i>хупI</i>	<i>хъупI</i>	«отрыжка»
<i>ппаттах</i>	<i>ппаттахъ</i>	«кривой»
<i>чанах</i>	<i>чанахъ</i>	«большая деревянная чашка»
<i>рагьданых</i>	<i>рагьданрихъ</i>	«вечером»
<i>вах</i>	<i>вахъ</i>	«у тебя»
<i>ш < ч</i>		
<i>кабаш</i>	<i>кабач</i>	«комолый»
<i>базламыш</i>	<i>базламач</i>	«круглый хлеб из кислого теста»
<i>ланашни</i>	<i>лагьаначни</i>	«не сказал что ли?»
<i>экьышу^н</i>	<i>экьичу^н</i>	«проливать» и т.д.

Когда односложное слово с согласным исходом содержит в корне один из гласных переднего ряда, то показателем множественности выступает формант *-ер*: *дерт* «горе» > *дерд-ер*, *гьер* «баран» > *гьерер*, *нек* «молоко» > *некк-ер*, *пIунI* «угол» > *пIунI-ер*, *кичI* «собака» > *кичIер*, *ттуьд* «горло» > *ттуьттв-ер*, *уьр* «озеро» > *уьр-ер* и т.д.

Некоторые односложные слова с корневым гласным переднего ряда образуют множественное число при помощи аффикса *-ар*: *спил* «ус» > *спил-ар*, *кIел* «учеба» > *кIел-ар*, *ччи* «лицо» > *ччIн-ар* (ср. *сив* «рот» > *сив-ёр*). Это исключение из общего правила образования множественного числа имен существительных с помощью форманта *-ар* объясняется тем, что при образовании формы множественного числа ударение не переходит на второй слог от начала слова, как этого требуют законы лезгинского ударения, а остается на первом от начала слова слоге.

В отдельных словах джабинского диалекта под влиянием гласного компонента аффикса меняется корневой гласный, т.е. здесь проявляется тенденция к обратному сингармонизму: *кIан* «дно» > *кIен-ер*, *кул* «куст» > *куьл-ер*, *кIвал* «дом» > *кIвел-ер*, *лам* «осел» > *лем-ер*.

Особенностью джабинского диалекта, отличающей его от всех остальных диалектов и говоров лезгинского языка, кроме куткашенских [Гюльмагомедов 1966: 10], является наличие в нем аффикса множественности *-оьр*, присоединяющегося к лексемам с корневым гласным *оь*: *ппоьк* «пеленка» > *ппоькоьр*, *моьж* «астргал» > *моьчч-оьр*, *цоьз* «муравей» > *цоьцц-оьр*.

Аффикс *-йар* присоединяется к основам с гласным исходом и с окончанием *й*. В словах с окончанием *й* этот *й* утрачивается, и аффикс множественности присоединяется к предыдущему гласному: *гада* «мальчик» > *гада-йар*, *буба* «отец» > *буба-йар*, *диде* «мать» > *диде-йар*,

кьай «ветер» > *кьа-йар*, *чай* «чай» > *ча-йар*, *цIай* «огонь» > *цIа-йар* и т.д.

Что же касается аффиксов *-лар*, *-лер*, то они здесь являются малоупотребительными и проникли в джабинский диалект из азербайджанского языка вместе с соответствующими лексическими единицами: *багь* «сад» > *багь-лар*, *дагь* «гора» > *дагь-лар*, *чуьл* «поле» > *чуьл-лер*, *эл* «народ» > *эл-ер*, *сел* «ливень» > *селлер*, *бег* «бек» > *бег-лер*.

Некоторые имена существительные в джабинском диалекте имеют форму только множественного числа: *теллер* «чуб» (лит. *мег*), *везерийар* «кресс-салат» (лит. *цIелуьк*), *тымавырар* «насморг» (лит. *тумав*), *ккырккы-рар* «горелка лампы» (лит. *ккукквар*), *икиз* // *икизтайар* «близнецы» (лит. *кьветхверар*).

Интересно отметить и целый ряд слов, принимающих удвоенные аффиксы множественности даже в тех случаях, когда этого нет ни в одном другом лезгинском диалекте. Это означает, что указанный диалект имеет более развитую числовую парадигму, чем другие лезгинские диалекты. Приведем несколько примеров:

Диалект	Мн.ч.	Литер. яз.	
<i>кевер</i>	> <i>кевер-ар</i>	<i>кевер</i>	«каперсы»
<i>семер</i>	> <i>семер-ар</i>	<i>пурар</i>	«седло»
<i>мезер</i>	> <i>мезер-ар</i>	<i>хуруга</i> ^н	«фартук»
<i>кемер</i>	> <i>кемер-ар</i>	<i>кемер</i>	«шерстяные носки»
<i>ват</i>	> <i>ват-ар-ар</i>	<i>ват</i>	«катушка»
<i>пIыз</i>	> <i>пIыз-ар-ар</i>	<i>пIуз</i>	«губа»
<i>кьаь</i> ^н	> <i>кьаьн-ер-ар</i>	<i>кьен-ер</i>	«уздечка»

Следует отметить, что независимо от характера гласных основы в качестве форманта множественного числа в таких случаях всегда выступает *-ар*.

Употребление удвоенных аффиксов множественности – явление, имеющее место и в некоторых других даге-

станских языках [Магометов 1970: 71; Микаилов К.Ш. 1964: 25; Магомедбекова 1971 и др.].

Склонение существительных. Известно, что лезгинский язык относится к числу многопадежных горских языков Дагестана. В нем насчитывается 18 падежей, из которых 4 основных и 14 местных, а в описываемом диалекте направительные падежи исчезли, в результате чего количество падежей (местных – Ф.Г.) уменьшается на четыре.

Именительный падеж.* Именительный падеж не имеет специального форманта и не изменяет чистой основы.

Примеры во фразах: *Ыкъыз мешедиз фей гада* (И.п.) *гьылани хттанвач* «Ушедший еще днем в лес мальчик до сих пор не вернулся»; *Рыша диде* (И.п.) *и"жикли авунач, уьчуь гьана магьма"ди" уьлуьк фу-йад* (И.п.) «Дочь не беспокоила мать, сама принесла гостю кушать (букв. хлеб-воду)»; *Ирид багьдиз йад гузава са къызилгуьл ччуьк* (И.п.) *ппаттал* «Семь садов орошаются ради одного цветка розы»; *Жичи" чиччи* (И.п.) *и"джинар йа* «Наша тетя инженер»; *Андаз хьсан урус чIал* (И.п.) *ччида* «Он хорошо знает русский язык».

От именительного падежа, не имеющего специальной маркировки, как и в других дагестанских языках, образуется один из основных падежей парадигмы – эргативный падеж.

Эргативный падеж в лезгинском языке, как известно, является исходной формой для образования всех косвенных падежей. Эргатив в лезгинском языке характеризуется наличием ряда аффиксов. Некоторые из них являются фонетическими вариантами того или иного аффикса: *-ди* (*-цци, -цли, -джи, -дзи*), *-ни, -и, -а, -у, -уь, -ра, (-ре)*.

* Названия падежей и их последовательность цитируются по работе У.А. Мейлановой «Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка». Махачкала, 1960: 13.

В описываемом диалекте наряду с общелезгинскими аффиксами имеются и ряд своих аффиксов: *-ччиь, -ччыь, -члиь, -члыь, -аны, -ены, -ыны*.

Несмотря на то, что джабинский диалект расположен в ареале ахтынских говоров, этот диалект отходит от такой характерной для ахтынского диалекта особенности, как переход универсального аффикса *-ди* в ахтынский *-зи* в эргативе имен и в других производных от него падежах, в аффиксе субстантивации в причастиях, прилагательных, числительных и в некоторых глагольных формах. Во всех этих случаях сохраняется исходный аффикс *-ди*, который в эргативе меняет гласный и приобретает в исходе гортанную смычку. Появление гортанной смычки в исходе эргатива является индивидуальной особенностью произношения джабинцев:

Им. *гада* «мальчик» *киттаб* «книга» *стха* «брат»
Эрг. *гада-дыь* *киттаб-дыь* *стха-дыь*

Интересно в джабинском диалекте стремление к замене свистящих аффрикат *цц* и *цI* в аффиксе эргативного падежа шипящими аффрикатами *чч* и *чI*:

Диалект	Литерат. яз.	
<i>звар-ччыь</i>	<i>звар-цци</i>	«кручение»
<i>ттар-ччыь</i>	<i>ттар- цци</i>	«дерево»
<i>кквар-ччыь</i>	<i>кквар- цци</i>	«кувшин»
<i>гьвар-ччыь</i>	<i>гьвар- цци</i>	«бревно»
<i>ппар-ччыь</i>	<i>ппар- цци</i>	«груз, выюк»
<i>ва"-ччыь</i>	<i>ва"- цци</i>	«голос»
<i>кIар-члыь</i>	<i>кIар- цли</i>	«скалка»
<i>къавь-члиь</i>	<i>къев- цли</i>	«сомужница»

В отличие от *-дыь*, в котором гласный компонент не меняется, в вариантах этого аффикса гласный компонент зависит от характера корневого гласного: если это гласный переднего ряда (*и, е*) или *авь*, то гласный аффикса *ы* переходит в *и*: *гьавьл* «сани» > *гьавьл-ччиь* (лит. *гьел-цци*), *къавь* «сомужница» > *къавь-члиь* (лит. *къев-цли*), *ппер* «ло-

пата» > *ппер-ччиь* (лит. *ппер-цци*), а если это гласный заднего ряда, то гласный аффикса переходит в гласный заднего же ряда: *звал* «кипение» > *звал-ччыь* (лит. *звал-ди*), ахтын. *жвал-ы* и т.д.

Ряд слов, имеющих в эргативе литературного языка аффикс *-ди*, который в лезгинском языке ныне обладает наибольшей продуктивностью [Алексеев 1985: 36], в джабинском диалекте оформляется другими аффиксами, а именно: *-ы, -и, -аны, -ыны*:

Диалект	Литерат. яз.	Перевод
<i>шагь</i> > <i>шагь-а</i>	<i>шагь-ди</i>	«шпах»
<i>кIараб</i> > <i>кIараб-ы</i>	<i>кIараб-ди</i>	«кость»
<i>палчых</i> > <i>палчых-ы</i>	<i>палчух-ди</i>	«грязь»
<i>фил</i> > <i>фил-и</i>	<i>фил-ди</i>	«слон»
<i>шейх</i> > <i>шейх-и</i>	<i>шейх-ди</i>	«шейх»
<i>нур</i> > <i>нур-аны</i>	<i>нур-ди</i>	«луч»
<i>цIыгь</i> > <i>цIыгь-аны</i>	<i>цIур-ди</i>	«стон»
<i>шал</i> > <i>шал-аны</i>	<i>шал-ди</i>	«платок»
<i>аш</i> > <i>аш-ыны</i>	<i>аш-ди</i>	«плов»

В исследуемом диалекте можно заметить и такую особенность, когда в отдельных словах с гласным исходом показатель эргатива *д* переходит в *й*: *буба* «отец» > *буба-йыь* (лит. *буба-ди*), *диде* «мать» > *диде-йиь* (лит. *диде-ди*), *баде* «бабушка» > *баде-йиь* (лит. *баде-ди*).

Повидимому промежуточным звеном здесь был *р*, ср. аналогичное явление в табасаранском и агульском языках [см.: Магомедов 1965: 102-105; 1970: 74-75].

Аффиксы эргатива *-уни, -ади, -еди, -ини, -и* литературного языка в целом ряде слов джабинского диалекта заменяются аффиксом эргатива *-ани* (*-аны, -ыны*):

Диалект	Эргат.п.	Литерат. яз.
<i>дам</i> «жила»	<i>дам-аны</i>	<i>дам-уни</i>
<i>раб</i> «иголка»	<i>рапп-аны</i>	<i>рапп-уни</i>
<i>гаф</i> «слово»	<i>гаф-ыны</i>	<i>гаф-уни</i>
<i>кIаш</i> «молот»	<i>кIаш-ыны</i>	<i>кIаш-уни</i>

Отдельные слова джабинского диалекта, имеющие в литературном языке аффиксы эргатива *-еди, -уни, -ини, -и, -ре*, оформляются одним аффиксом *-ены*:

Диалект	Литерат. яз.	
<i>чIичI-ены</i>	<i>чIичI-еди</i>	«ворс»
<i>чIул-ены</i>	<i>чIул-уни</i>	«ремень»
<i>ттуьт-ены</i>	<i>туьтт-уьни</i>	«горло»
<i>кьуькв-ены</i>	<i>кьуьк-уьни</i>	«вилы»
<i>цIул-ены</i>	<i>цIул-ини</i>	«веревка»

Некоторые слова джабинского диалекта имеют отличный от литературного языка гласный компонент аффикса эргатива, что является следствием проявления обратной гармонии гласных:

Диалект	Литерат. яз.	
<i>чIут-ре</i>	<i>чIут-ра</i>	«блоха»
<i>ццев-и</i>	<i>ццав-у</i>	«небо»
<i>хуьл-е</i>	<i>хвал-а</i>	«канава»
<i>микь-и</i>	<i>муькь-уь</i>	«мост»
<i>михчч-и</i>	<i>муьхцц-и</i>	«сарай» и др.

Приведем несколько фраз с формами эргатива: *Чча^н рыш, а^н вахттара дишегьлиди* (Эрг.п.) *пара зегьмет ччывдий* «Милая девушка, в те времена женщина много трудилась»; *Ам ламра* (Эрг.п.) *кIыры йагIана* «Осел ударил его ногой»; *Чы^н хуьруьз кIвачы-кIвачы* (Эрг.п.) *хттана* «В село мы вернулись пешком».

Родительный падеж. В качестве показателя родительного падежа функционирует формант *н*, присоединяемый к форме эргатива, при этом конечный *ь* в аффиксе эргатива утрачивается:

Им. <i>айал</i> «ребенок»	<i>кIвач</i> «нога»
Эрг. <i>айал-дыь</i>	<i>кIвач-ы</i>
Род. <i>айал-ды-н</i>	<i>кIвач-ы-н</i>

Фразовые примеры: *ГIарабади^н* (Р.п.) *ччарх ккьатна* «От арбы отскочило колесо»; *Рыша^н* (Р.п.) *кIвачал ысы^н* *ккуьлуьтар жедий* «На ногах у дочери бывали шерстяные

носки); *Иве*^н (Р.п.) *кьылар хьанва, заз ахвар кьвезвач* «Уже полночь, а мне все не спится»; *Хччи*^н (Р.п.) *агалкь-унрал вир шад йа* «Все рады успехам сына».

В целом ряде случаев теряется показатель родительного падежа *н* и тогда родительный и эргативный падежи по форме совпадают: *севре шараг* «медвежонок», *ппалккамры кьилиг* «около лошадей», *магьиди клараб* «слоновая кость», *фермади уьлуьк* «перед фермой».

Совпадение форм эргатива и родительного падежа исследователи лезгинского языка объясняют фонетическим законом деназализации конечного гласного [Гаджиев 1954: 90; Климов, Талибов 1964: 33].

Дательный падеж. Дательный падеж образуется от эргатива прибавлением аффикса *-з*:

Им. <i>къав</i> «крыша»	<i>гел</i> «след»	<i>сив</i> «рот»
Эрг. <i>къав-у</i>	<i>гел-е</i>	<i>сив-и</i>
Дат. <i>къав-у-з</i>	<i>гел-е-з</i>	<i>сив-и-з</i>

Фразы: *Акъахна зы^н гакъай ттарччыз* (Д.п.) «Я влез на высокое дерево»; *Йа рыш, чай экъверагдиз* (Д.п.) *са тике фу* «Эй, девушка, дай нищему кусок хлеба»; *Кеши^н вецрез* (Д.п.) *ахварагъ ччуькI акквада* «Голодной курице во сне просо снится».

Местные падежи

Под названием местные в лезгинском языке объединяются четырнадцать падежей, выражающих, в основном, пространственные отношения с дифференцированным определением пространственных отношений. Однако местные падежи передают и целый ряд иных более абстрактных отношений.

Еще в грамматике П.К. Услара была отмечена стройная система, образуемая местными падежами, т.е. каждый падеж покоя (собственно местный), исходный падеж и падеж направления именно к данному положению по своим показателям и по своей семантике образовывали соотно-

симые группы, включающие в себя по три падежа [Услар 1896: 39-42].

Л.И. Жирков назвал эти маленькие группы сериями и провел сериальное деление падежной системы лезгинского [Жирков 1941: 38-43], да и других исследованных им дагестанских языков.

В своей монографии о категории падежей лезгинского языка У.А. Мейланова привела в стройный вид сериальную систему лезгинских падежей, определила место и порядок каждой серии, исходя из принципов образования их, и уточнила термины всех местных падежей [Мейланова 1960: 6-17].

Таким образом, местные падежи в лезгинском языке делятся на пять серий, каждая из которых объединяют три падежа (в исследуемом диалекте два падежа): местный (локатив), исходный и направительный.

Система местных падежей лезгинского языка имеет следующий вид:

		Литерат.яз.	Диалект	
	Мест.	-в	-г	«у», «около чего-нибудь»
I серия	Исх.	-вай	-вā // -вагъ	
	Напр.	-вди		
	Мест.	-хъ	-х	«за чем-либо»
2 серия	Исх.	-хъай	-хъ ā // -хъагъ	
	Напр.	-хъди		
	Мест.	-к	-к	«под чем-либо»
3 серия	Исх.	-кай	-кā // -кагъ	
	Напр.	-кди		
	Мест.	-е, -а	-е, -а	«внутри чего-либо»
4 серия	Исх.	-аьй, -ай	-аьй // -āь // аьгъ	

Мест. -ел, -ал -ел, -ал «на чем-либо»
 5 серия Исх. -елай, -алай -елай // -елагъ,
 -алай // -алагъ

Напр. -елди, -алди

Местный I со значением нахождения предмета у, около чего-либо выражается показателем -г (в литературном языке – в), присоединяемым к аффиксу эргатива: *сикI* «лиса» > *сикI-ре* (Эрг.п.) > *сикI-ре-г* (М. I), *птел* «лоб» > *птел-е* (Эрг.п.) > *птел-е-г* (М. I), *къав* «крыша» > *къав-у* (Эрг.п.) > *къав-у-г* (М. I). Исследователи лезгинского языка более ранней формой считают форму на -г, восходящую к фрикативному *гг*, сохранившемуся в яркинском диалекте [Мейланова 1964: 330].

Местный II со значением нахождения предмета за чем-либо образуется от эргатива посредством аффикса -х (в литературном языке ему соответствует -хъ): *мес* «постель» > *мес-и* (Эрг.п.) > *мес-и-х* (М. II), *фу* «хлеб» > *фу-а* (Эрг.п.) > *фу-ах* (М. II), *ччил* «земля» > *ччил-и* (Эрг.п.) > *ччил-и-х* (М. II).

Местный III со значением нахождения предмета под чем-либо образуется, как и в литературном языке, присоединением к эргативу аффикса -к: *хва* «сын» > *х-ччиь* (Эрг.п.) > *х-ччи-к* (М. III), *сив* «рот» > *сив-и* (Эрг.п.) > *сив-и-к* (М. III), *ич* «яблоко» > *ич-и* (Эрг.п.) > *ич-и-к* (М. III). Местный IV со значением нахождения предмета внутри чего-либо образуется заменой конечных узких гласных -и, -уь, -у в аффиксах эргатива широкими -е, -а: *ччем* «масло» > *ччем-и* (Эрг.п.) > *ччем-е* (М. IV), *уьл* «глаз» > *уьл-уь* (Эрг.п.) > *уьл-е* (М. IV), *гьуд* «кулак» > *гьутт-у* (Эрг.п.) > *гьутт-а* (М. IV).

Однако в некоторых случаях аффиксы эргатива и местного IV материально совпадают. По совпадению и несовпадению форм эргатива и местного IV падежа в лезгинском языке различаются два типа склонения. К перво-

му типу склонения относятся имена, в парадигме которых эргатив и местный IV имеют разные аффиксы, а ко второму типу – имена, совпадающие в эргативе и местном IV. В описываемом диалекте преимущественное развитие получил второй тип склонения, в котором эргатив и местный IV формально совпадают, т.е. имеют идентичную маркировку:

Джабинский диалект		Литерат. яз.		
Эргатив	Местный IV	Эргатив	Местный IV	
<i>мецце</i>	<i>мецце</i>	<i>мецци</i>	<i>мецце</i>	«язык»
<i>йаппа</i>	<i>йаппа</i>	<i>йаппу</i>	<i>йаппа</i>	«ухо»
<i>мурцца</i>	<i>мурцца</i>	<i>мурциу</i>	<i>мурцца</i>	«пламя»
<i>гъаппа</i>	<i>гъаппа</i>	<i>гъаппу</i>	<i>гъаппа</i>	«горсть»
<i>къацца</i>	<i>къацца</i>	<i>къацуу</i>	<i>къацца</i>	«зазеленевший посев»
<i>метте</i>	<i>метте</i>	<i>метIу</i>	<i>метIе</i>	«колени»

Местный V со значением нахождения предмета на поверхности чего-либо образуется от местного IV посредством аффикса -л, как и в литературном языке: *гьил* «рука» > *гьил-е* (М. IV) > *гьил-е-л* (М. V), *кIвач* «нога» > *кIвач-а* (М. IV) > *кIвач-а-л* (М. V), *рикI* «сердце» > *рикI-е* (М. IV) > *рикI-е-л* (М. V).

Как известно, исходные падежи образуются от соответствующих местных падежей при помощи аффиксов -ай, -аьй (в потоке речи конечный элемент этого аффикса й отпадает, за счет чего предыдущий гласный звук принимает долготу). П.К. Услар в исходном падеже лезгинского языка отметил только аффикс аь [Услар 1896: 41]. Он упустил остальные аффиксы исходного падежа (-аь, -а̄) того говора, который он исследовал. В джабинском диалекте помимо литературных встречаются еще аффиксы: -аьй, -а̄ь, -агъ, -аьгъ. Наличие согласного гь в аффиксах исходных падежей исследуемого диалекта является харак-

терной особенностью, ставящей его в ряд докузпаринских говоров и сближающей с кубинским наречием.

Исходный I. В образовании исходного I падежа джабинского диалекта проявляется одна из особенностей, характерная для диалектов самурского и кубинского наречий. Основой для образования этого падежа становится не характерный для джабинского диалекта местный I с аффиксом *-z*, а местный I с аффиксом *-v*, свойственный литературному языку: *цал* «стена» > *цла-z*, ср. лит. *цла-в* (М. I) > *цла-в-ā* (Исх. I), *мез* «язык (анат.)» > *мецце-z*, ср. лит. *мецци-в* (М. I) > *мецце-в-агъ*, *сев* «медведь» > *севре-z*, ср. лит. *севре-в* (М. I) > *севре-в-ай* (Исх. I).

Исходный II образуется от местного II литературного языка посредством аффиксов *-ā*, *-агъ*: *ччин* «лицо» > *ччни-х* (М. II), ср. лит. *ччини-хъ* > *ччини-хъ-ā* (Исх. II), *векъ* «трава» > *векъаб-х* (М. II), ср. лит. *векъе-хъ* > *векъаб-хъ-агъ* (Исх. II).

Исходный III образуется, как и в литературном языке, от местного III аффиксом *-ай* (*-ай̄*, *-ā*, *-ā̄*, *-агъ*, *-агъ̄*): *кьил* «голова» > *кьилик* (М. III) > *кьили-к-ā* (Исх. III), *кек* «ноготь» > *кике-к* (М. III) > *кике-к-ā* (Исх. III).

Исходный IV образуется от местного IV теми же аффиксами, что и остальные исходные падежи: *хъабл* «злоба» > *хъил-е* (М. IV) > *хъил-аб* (Исх. IV), *ахвар* «сон» > *ахвар-а* (М. IV) > *ахвар-а-гъ* (Исх. IV), *сал* «огород» > *сал-а* (М. IV) > *сал-ā* (Исх. IV).

Исходный V образуется тем же способом, что и остальные исходные, но от местного V падежа: *чIал* «язык» > *чIал-а-л* (М. V) > *чIал-а-л-ā* (Исх. V), *рыш* «девушка» > *рыш-а-л* (М. V) > *рыш-а-л-агъ* (Исх. V), *кичI* «собака» > *кичI-е-л* (М. V) > *кичI-е-л-ā* (Исх. V).

Направительных падежей в лезгинском языке четыре. Они образуются соответственно от местного I, II, III, V падежей посредством аффиксов: *-вди*, *-хъди*, *-кди*, *-лди*.

Ввиду отсутствия направительного IV падежа эта серия в лезгинском языке является неполной, дефектной. Елмслев в своей работе о падежах предполагал в прошлом наличие этого девятнадцатого падежа в системе лезгинского склонения [Елмслев 1937]. У.А. Мейланова в некоторых застывших выражениях отдельных говоров лезгинского языка обнаружила форму этого исчезнувшего падежа [Мейланова 1960: 23].

Интересно отметить, что в исследуемом диалекте направительные падежи вовсе отсутствуют. Тенденция к сокращению падежей, наметившаяся в лезгинском языке [Мейланова 1960: 23], в джабинской речи находит свое завершение, в результате чего общее количество падежей в диалекте сократилось. Здесь все серии местных падежей стали неполными. В джабинском диалекте в каждую серию входят не по три, а по два падежа. Значения, передаваемые направительными падежами, в исследуемом диалекте перешли к соответствующим падежам покоя, в результате чего функции местных падежей в диалекте несколько расширились, и они стали полифункциональными. Обратимся к примерам:

Хптер мышы^ддал (лит. *маши^ддалди*) *ттвазва* «Овец стригут машинкой»^{*}; *Шуьше алмасдал* (лит. *алмаздалди*) *атIузва* «Стекло режут алмазом»; *Рыша къаблемдал* (лит. *къелемдалди*) *кхъизва* «Девочка пишет карандашом»; *Сылтана векъабр мышы^ддыг* (лит. *маши^ддивди*) *къыгъана* «Султан привез сено на машине»; *За ам гуьджуьнал* (лит. *гуьжуналди*) *кIвелагъ акъудна* «Я с трудом выгнал его из дома»; *Чы^д а^дда^д кIвелих* (лит. *кIвалихъди*) *фена* «Мы направились к его дому»; *За данайар багъларых* (лит. *багъларихъди*) *гъална* «Я погнал телят к садам»; *Халкъ майда^ддих* (лит. *майда^ддихъди*) *туькмиш хъана* «Народ повалил

^{*} В русском переводе в данных примерах употребляется творительный падеж т.н. инструменталис, соответствующий здесь лезгинским местным падежам.

на площадь»; *Стха гажалдик кьена* (лит. *ажалдикди*) «Брат умер естественной смертью».

В редких случаях в речи отдельных лиц можно встретить формы одного из направительных падежей в роли орудного: *Шииралдыъ заз а^нда^н таъриф ийиз кка^н йа* «Стихами я хочу воспеть его»; *А^нбыр кушккушдалдыъ рахазвай* «Они говорили шепотом»; *Чна намысдалдыъ зегьмет ччызвава* «Мы трудимся добросовестно».

Для полного представления о системе склонения имен существительных приводится схема образования падежей джабинского диалекта, а также таблицы склонения имен существительных в единственном и множественном числах, сопоставив их для наглядности с литературными формами.

Схема образования падежей литературного языка
(I тип)

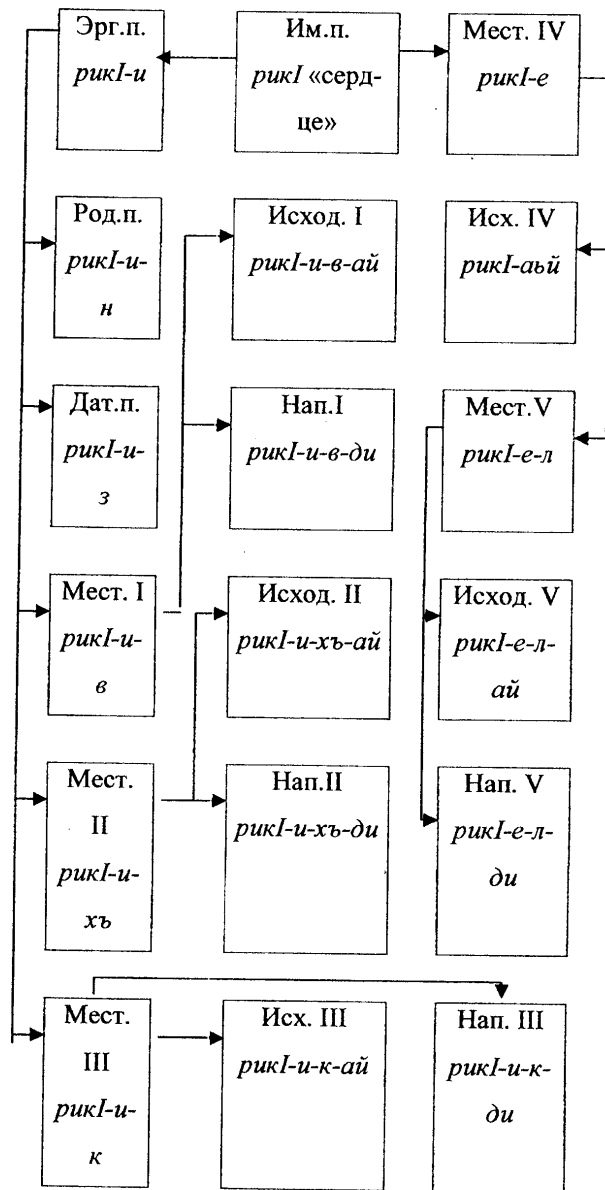

Схема образования падежей джабинского диалекта
(I тип)

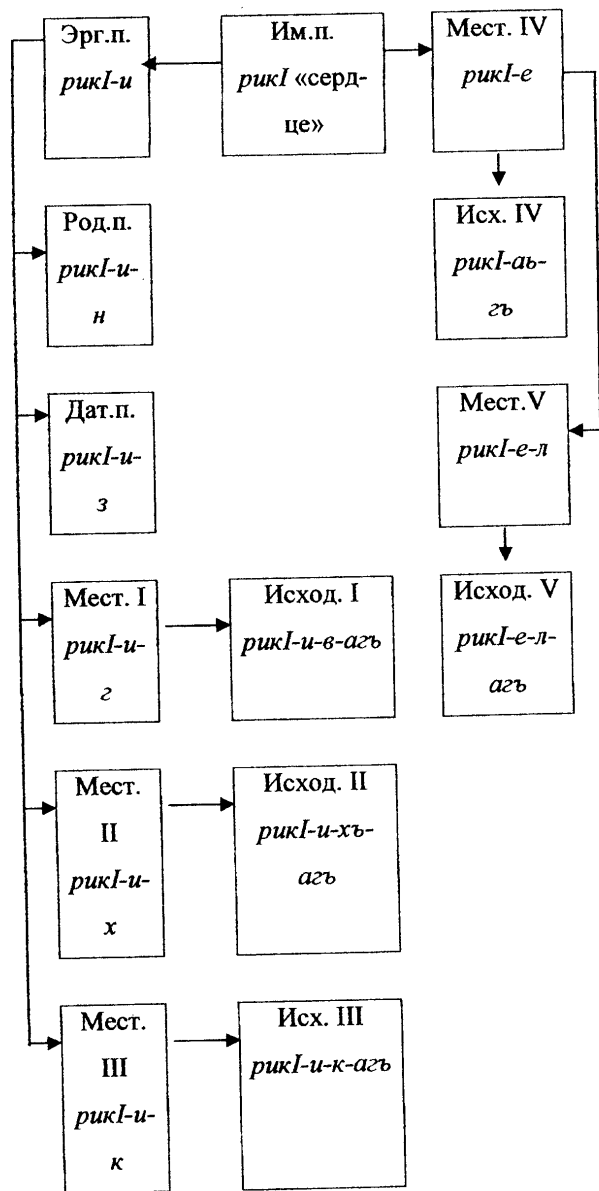

Схема образования падежей литературного языка
(II тип)

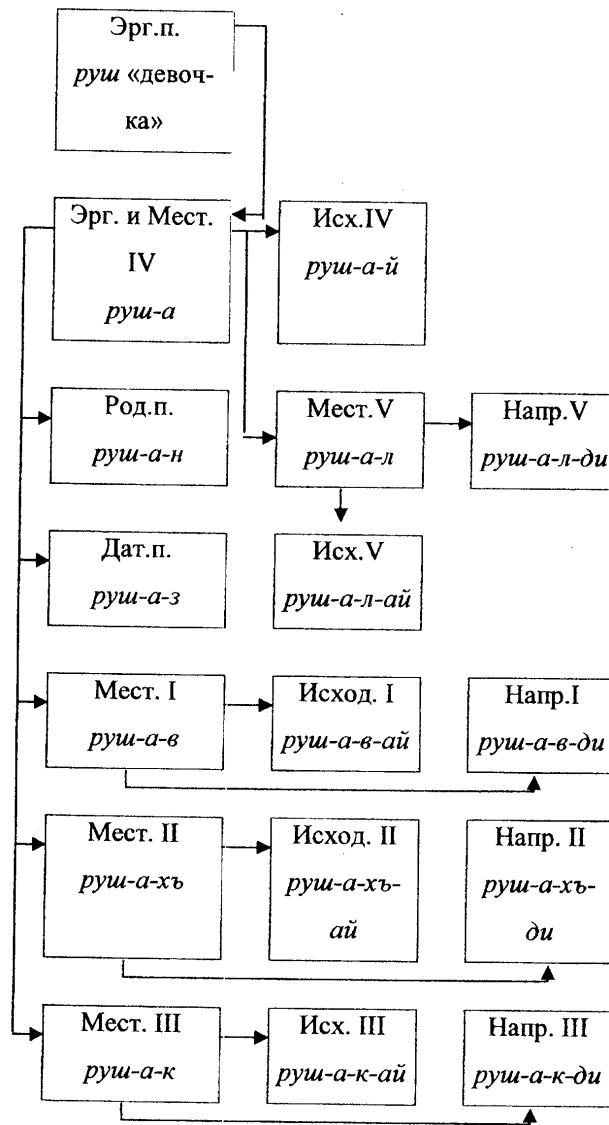

Схема образования падежей джабинского диалекта
(II тип)

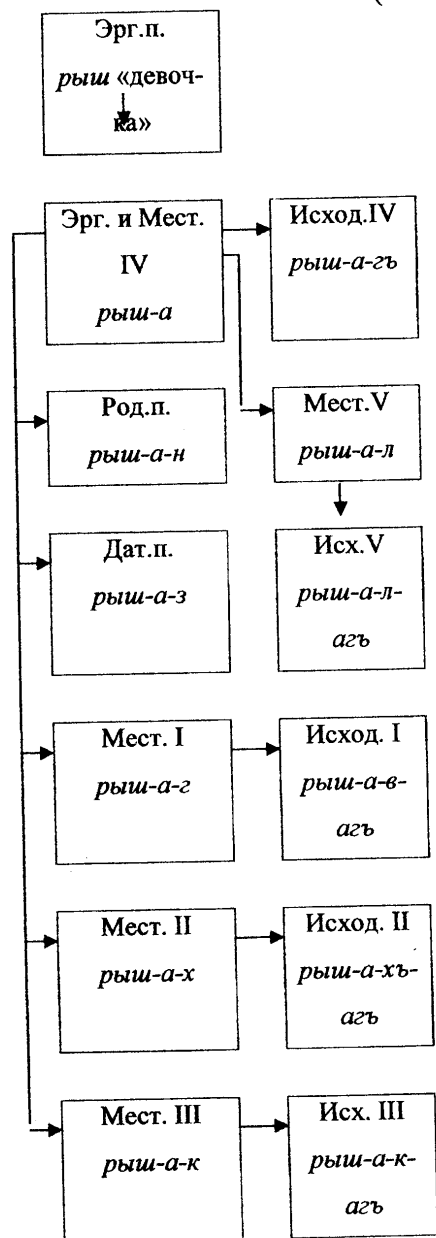

Таблица склонения имен существительных
I тип

	Единственное число	
	Литерат. яз.	Джабинский диалект
Именительный	кьил «голова»	кьил
Эргативный	кьил-и	кьил-и
Родительный	кьил-и-н	кьил-и-н
Дательный	кьил-и-з	кьил-и-з
Местный I	кьил-и-в	кьил-и-г
Исходный I	кьил-и-в-ай	кьил-и-в-агъ
Направит. I	кьил-и-в-ди	
Местный II	кьил-и-хъ	кьил-и-х
Исходный II	кьил-и-хъ-ай	кьил-и-хъ-агъ
Направит. II	кьил-и-хъ-ди	
Местный III	кьил-и-к	кьил-и-к
Исходный III	кьил-и-к-ай	кьил-и-к-агъ
Направит. III	кьил-и-к-ди	
Местный IV	кьил-е	кьил-е
Исходный IV	кьил-аь-й	кьил-аь-гъ
Направит. IV		
Местный V	кьил-е-л	кьил-е-л
Исходный V	кьил-е-л-ай	кьил-е-л-агъ
Направит. V	кьил-е-л-ди	

Таблица склонения имен существительных

II тип

Единственное число

	Литерат. яз.	Джабинский диалект
Именительный	чIут «блоха»	чIут
Эргативный	чIут-ра	чIут-ре
Родительный	чIут-ра-н	чIут-ре-н
Дательный	чIут-ра-з	чIут-ре-з
Местный I	чIут-ра-в	чIут-ре-г
Исходный I	чIут-ра-в-ай	чIут-ре-в-агъ
Направит. I	чIут-ра-в-ди	
Местный II	чIут-ра-хъ	чIут-ре-х
Исходный II	чIут-ра-хъ-ай	чIут-ре-хъ-агъ
Направит. II	чIут-ра-хъ-ди	
Местный III	чIут-ра-к	чIут-ре-к
Исходный III	чIут-ра-к-ай	чIут-ре-к-агъ
Направит. III	чIут-ра-к-ди	
Местный IV	чIут-ра	чIут-ре
Исходный IV	чIут-ра-й	чIут-ра-й-й
Местный V	чIут-ра-л	чIут-ре-л
Исходный V	чIут-ра-л-ай	чIут-ре-л-агъ
Направит. V	чIут-ра-л-ди	

Таблица склонения имен существительных

Множественное число

	Литерат. яз.	Джабинский диалект
Именительный	кьилер «головы»	кьилер
Эргативный	кьилер-и	кьилер-и
Родительный	кьилер-и-н	кьилер-и-н
Дательный	кьилер-и-з	кьилер-и-з
Местный I	кьилер-и-в	кьилер-и-г
Исходный I	кьилер-и-в-ай	кьилер-и-в-агъ
Направит. I	кьилер-и-в-ди	
Местный II	кьилер-и-хъ	кьилер-и-х
Исходный II	кьилер-и-хъ-ай	кьилер-и-хъ-агъ
Направит. II	кьилер-и-хъ-ди	
Местный III	кьилер-и-к	кьилер-и-к
Исходный III	кьилер-и-к-ай	кьилер-и-к-агъ
Направит. III	кьилер-и-к-ди	
Местный IV	кьилер-а	кьилер-а
Исходный IV	кьилер-а-й	кьилер-а-гъ
Местный V	кьилер-а-л	кьилер-а-л
Исходный V	кьилер-(а)-л-ай	кьилер-(а)-л-агъ
Направит. V	кьилер-а-л-ди	

Таблица склонения имен существительных
Множественное число

	Литерат. яз.	Джабинский диалект
Именительный	<i>чIутар</i> «блохи»	<i>чIитер</i>
Эргативный	<i>чIутар-и</i>	<i>чIитер-и</i>
Родительный	<i>чIутар-и-н</i>	<i>чIитер-и-н</i>
Дательный	<i>чIутар-и-з</i>	<i>чIитер-и-з</i>
Местный I	<i>чIутар-и-в</i>	<i>чIитер-и-г</i>
Исходный I	<i>чIутар-и-в-ай</i>	<i>чIитер-и-в-агъ</i>
Направит. I	<i>чIутар-и-в-ди</i>	
Местный II	<i>чIутар-и-хъ</i>	<i>чIитер-и-х</i>
Исходный II	<i>чIутар-и-хъ-ай</i>	<i>чIитер-и-хъ-агъ</i>
Направит. II	<i>чIутар-хъ-ди</i>	
Местный III	<i>чIутар-и-к</i>	<i>чIитер-и-к</i>
Исходный III	<i>чIутар-и-к-ай</i>	<i>чIитер-и-к-агъ</i>
Направит. III	<i>чIутар-и-к-ди</i>	
Местный IV	<i>чIутар-а</i>	<i>чIитер-а</i>
Исходный IV	<i>чIутар-а-й</i>	<i>чIитер-а-гъ</i>
Местный V	<i>чIутар-а-л</i>	<i>чIитер-а-л</i>
Исходный V	<i>чIутар-(а)-л-ай</i>	<i>чIитер-(а)-л-агъ</i>
Направит. V	<i>чIутар-а-л-ди</i>	

Словообразование имен существительных. Основными способами словообразования имен существительных являются аффиксация и словосложение. Одним из более распространенных способов образования слов в лезгинском языке является словосложение, а в джабинском диалекте – способ аффиксации. Наиболее полно и

подробно вопросы словообразования в лезгинском литературном языке освещены в работе Р.И. Гайдарова [1966].

Наиболее продуктивными аффиксами словообразования в джабинском диалекте являются: *-вал*, *-лых*, *-чи*, *-хъа^н*, *-га^н*, *ка^н*, *-ба^н*, *-ак* (*-ек*), *-ац* (*-ец*, *-уц*), *-жыь* и др.

Аффикс *-вал*. При помощи этого аффикса образуются абстрактные имена существительные от прилагательных, наречий, существительных и числительных, что иллюстрируют следующие примеры: *айарвал* «красота» < *айар* «красивый» (лит. *ийервал*), *ламывал* «сырость» < *ламы* «сырой» (лит. *ламувал*), *дуьзвал* «справедливость» < *дуьз* «прямо», *агъузвал* «низость» < *агъуз* «вниз» (лит. *агъузвал*), *и^нса^нвал* «человечность» < *и^нса^н* «человек» (лит. *и^нса^нвал*), *садвал* «единство» < *сад* «один» (лит. *садвал*).

Заметим, что аффикс *-вал* легко присоединяется как к исконно лезгинским основам, так и к заимствованным словам.

Аффикс *-лых*. Данный аффикс заимствован из азербайджанского языка. В исследуемом диалекте употребляется как с заимствованными, так и с исконными основами:

Диалект	Литерат. яз.	
<i>къаьчIичI-лых</i>	<i>кIачIичI-лух</i>	«кустарник»
<i>ципIичI-лых</i>	нет эквивалента	«виноградник»
<i>ктIичI-лых</i>	нет эквивалента	«гнилье»
<i>авада^н-лых</i>	<i>авада^н-лух</i>	«простор, раздолье»
<i>къым-лых</i>	<i>къум-лух</i>	«пустыня»
<i>къаьриб-лых</i>	<i>къариб-лух</i>	«чужбина»
<i>ма^нджы-лых</i>	нет эквивалента	«рычаг»

Аффикс *-чи*. Существительные с аффиксом *-чи* обозначают профессию, занятие, принадлежность к определенной профессии, особенности поведения: *силисчи* «следователь» (лит. *силисчи*), *сфрачи* «тамада» (лит. *тамада*), *ккалхузчи* «колхозник» (лит. *ккалхозчи*), *киречи* «арендатор» (лит. *киричи*), *къаьмедачи* «шутник» (лит. *къемеди*)

и^hса^h), *гларзечи* «жалобщик» (лит. *арзачи*), *мискъичи* «скупец» (лит. *мискъичи*), *фитнечи* «клеветник» (лит. *фитнекар*), *лавгъачи* «хвостун» (лит. *къанцлархъа^h*), *кивчи* «панкер» (лит. *тегъерхъа^h*), *бичи^hчи* «ведущий жнец» (лит. *маргъухъа^h*). Из приведенных примеров видно, что функции азербайджанского аффикса в джабинском диалекте шире, чем в литературном языке.

В джабинский диалект проникли азербайджанские слова с азербайджанским аффиксом *-ча*, который в литературном языке заменяется аффиксом *-чи* и *-ма*: *къаза^hча* «маленькая кастрюля» (лит. *къаза^hчи*), *багъла^hча* «узел», «сверток» (лит. *багълама*).

Аффиксы *-хъа^h*, *-га^h*, *гъа^h*, *-ка^h*, *-ба^h*.

При помощи аффиксов *-хъа^h*, *-ба^h* образуются имена существительные, обозначающие людей по роду их занятий, профессии: *гъурчахъа^h* «охотник» (лит. *гъурчехъа^h*), *ттамухъа^h* «заговорщик» (лит. нет), *маргъухъа^h* «ведущий косарь» (лит. *маргъухъа^h*), *саларба^h* «огородник» (лит. *саларба^h*), *ккелерба^h* «пасущий ягнят» (лит. *ккелерба^h*), *кичлерба^h* «псарь» (лит. *кичлерба^h*), *ваккарба^h* «свинарь» (лит. *вакларба^h*), *тлватларба^h* «пчеловод» (лит. *члиджерхъа^h*).

Аффиксы *-га^h*, *гъа^h*, *-ка^h*. Эти аффиксы образуют имена существительные, обозначающие предметы, вещества, растения и др.:

Диалект	Литерат. яз.	
<i>сттуьга^h</i>	<i>неклед хъач</i>	«одуванчик»
<i>ттурарга^h</i>	<i>тлурарга^h</i>	«ящичек для ложек»
<i>сазагъа^h</i>	нет эквивалента	«мелкие чирьи на шее»
<i>неккегъа^h</i>	<i>неклегъа^h</i>	«маслобойка»
<i>шибрагъа^h</i>	<i>гъетре йаб</i>	«ракловина, ракушка»
<i>тпарчагъа^h</i>	нет эквивалента	«детский матрац»

<i>птелека^h</i>	<i>гурар</i>	«лестница»
<i>гугуртка^h</i>	<i>мере</i>	«ежевика»

Аффиксы *-ак* (*-ек*), *-ац* (*-ец*, *-уц*). Данные аффиксы образуют новые имена от основ прилагательных. Существительные с этими аффиксами обозначают предметы, людей, животных по их внешнему признаку: *къуьзек* «старец» < *къуьзи* «старый» (лит. *къуьзуй*), *цларак* «пестрое животное» < *цлары* (лит. *цлару*) «пестрый», *барцлак* «буйволенок» (лит. *барцлак*), *къаьчи* «хромой» (лит. *къеьчи*) < *къаьчI* «хромота», *ккылац* «горбун» (лит. *клулац*) < *ккыл* (лит. *кIул*) «спина», «лопатка», *пIеркъаьц* «слепец» (лит. *буьркъвец*) < *пIеркъи* (лит. *буьркъуй*) «слепой», *неттрец* «вшивец» (лит. *нетIеч*) < *нет* «вошь», *тумпуц* «упитанный и крупный ребенок» (лит. *вервецI*), *хъилец* «обидчивый человек» (лит. *хъилец*) < *хъаьл* «обида» (лит. *хъел*), *чIыфацхъа^h* «тот, кто сопит» (лит. *чIуфнац*) < *чIыф* (лит. *чIуф*) «сопение».

Присоединением аффикса *-ац* к существительным образуются новые слова, отсутствующие в литературном языке: *хвархвац* «толстяк» (основа *хварх* самостоятельное значение утратила), *хукквац* «обжора» < *хук* «желудок».

Аффикс *-жыьв*. В диалектах и говорах лезгинского языка этому аффиксу соответствуют *-ви*, *-гуй*, *-жуй*, *-жув*. Имена существительные с аффиксом *-жыьв* в джабинском диалекте обозначают людей по месту их жительства или же по национальной принадлежности:

Диалект	Литерат. яз.	
<i>йахул-жыьв</i>	<i>йахул-ви</i>	«лакец»
<i>авар-жыьв</i>	<i>авар-ви</i>	«аварец»
<i>агъул-жыьв</i>	<i>агъул-ви</i>	«агулец»
<i>ахччагъ-жыьв</i>	<i>ахцегъ-ви</i>	«ахтынец»
<i>ччиппи-жыьв</i>	<i>чеппи-ви</i>	«джабинец»
<i>дагъустта^h-жыьв</i>	<i>дагъустта^hви</i>	«дагестанец»

Аффикс *-жув* в литературном языке употребляется только в формах косвенных падежей единственного числа

[Гайдаров 1988: 304], а в форме именительного падежа единственного числа и во всех формах множественного числа употребляется только аффикс *-ви*: *ахцегъви* «ахтынец», *ахцегъжува* (Эрг.п.), *ахцегъжуваз* (Д.п.)..., но *ахцегъвийар* «ахтынцы» (мн.ч. И.п.), *ахцегъвийри* (Эрг.п.), *ахцегъвийриз* (Д.п.). В джабинском диалекте же во всех формах единственного и множественного числа употребляется аффикс *-жыв*: *ахччагъжыв* «ахтынец», *ахччагъжыва* (Эрг.п.), *ахччагъжываз* (Д.п.), *ахччагъжыври* (Эрг.п. мн.ч.). В этом и отличие его от литературного языка.

Аффикс *-жыв* употребляется для обозначения лиц мужского пола. А для обозначения лиц женского пола, а также детей употребляются описательные выражения со словами *рыш* «дочь», «девочка», *птаб* «жена», «женщина», *гада* «сын», «мальчик»: *Ахччагъжыва^д рыша чаз ичергъана* «Ахтынка (букв. дочь ахтынца) привезла нам яблоки»; *Мишккижыва^д рыш пара гурчек ттий* «Мискиндинка (букв. дочь мискиндинца) была очень красива»; *Ччиптижыва^д птаб заг рахазвач* «Джабинка (букв. жена джабинца) со мной не разговаривает».

Невозможность употребления аффикса *-жыв* в словах множественного числа и иные примеры наводят на мысль, что это изначально возвратное местоимение «сам» лексикализовалось* и в определенных случаях перешло в разряд словообразующих аффиксов, причем с ограниченной сферой действия для обозначения лиц мужского пола.

Прочие аффиксы: *-аг*, *-ыцI*, *-къа^д*, *-чI*, *-пI*, *-аш*, *-ал*, *-кар*, *-рас*, *-ечI*, *-ав*, *-ач*, *-а^д*, *-кIа*, *-акъ*, *-ытI*, которые не поддаются строгой систематизации в функциональном плане, образуют существительные с различными оттенка-

ми значений. Например: *экъвераг* (лит. *къекъвераг*) < *экъвер* «прохаживающий», *ккырмацI* «сосулька» (лит. *мукI-ру^дцI*), *чхрыпI* «качели», *лапIаш* «собака с длинными ушами» < *лапI* // *ларпI* «звукоподражание удару по голове» (лит. *лапIаш* «удар ладонью по голове»), *кабааш* «безухая овца», *кIамааш* «человек небольшого роста» (лит. *кIамааш* «тот, кто не отличается умом») < *кIамай* «придурковатый», *чабрас* «косой» (лит. *чапрас*) < *чап* «косой», *ттахсыркар* «виновник» (лит. *ттахсыркар*) < *ттахсыр* «вина», *гъобджеткар* «упрямец» (лит. *гъубжеткар*) < *гъобджет* «спор», *кIукIуш* «макушка» < *ккук* «вершина», «макушка» (лит. *кукIуш*), *хырыка^д* «паутина» (лит. *хуьшрека^дди^д муз*) < *хышырыкI* «паук», *цIаркIа* «пестрая собака» < *цIары* «пестрый», *чIиргъитI* «птица из семейства куропадок» (лит. *чIалитI*).

В целом ряде слов джабинского диалекта можно заметить замену одних аффиксов литературного языка другими, причем в одних случаях это совершенно иные аффиксы, в других – фонетические варианты тех, что представлены в литературном языке. Примеры:

Диалект	Литерат. яз.	
<i>кIанIацIул</i>	<i>къенIерба^д</i>	«волчок»
<i>ракъыц</i>	<i>ракъуц</i>	«шлак»
<i>хивегъыл</i>	<i>хивелаг</i>	«подушечка на ярме»
<i>базламыш</i>	<i>базламач</i>	«толстый овальной формы хлеб из дрожжевого теста»
<i>къумбуц</i>	<i>бугъуц</i>	«толстяк»
<i>тумпуц</i>	<i>ту^дпуз</i>	«булавка»
<i>ту^дпуц</i>	<i>къекъвец</i>	«набалдашник»
<i>мичетка^д</i>	<i>мичекда^д</i>	«марлевый полог от комаров»
<i>па^дгучI</i>	<i>курквачI</i>	«кисть, кисточка для украшения»
<i>хърахъба^д</i>	<i>хърарба^д</i>	«пекарь»

* Об этом говорит также и А.А. Магометов: «В табасаранском языке *ж^д*и (или *ж^дуе*) является самостоятельным словом и означает мужчину (*авар-ж^д* и «аварец», *рукъан-ж^д* и «агулец»). Поэтому данное слово и в качестве суффикса не может относиться к женщинам». См. его рецензию на монографию Р.И. Гайдарова («Ахтынский диалект лезгинского языка») // ИКЯ. Т. XIV. Тбилиси, 1964: 390.

кьялидар	кьелитIар	«жены двух братьев»
хакь ^н даш	хеке ^н даз	«совок»
гьабречI	гьереш	«слинтяй»
зегьметкеш	зегьметчи	«трудящийся»
фитнечи	фитнекар	«клеветник»

Следует отметить, что большое количество слов джабинского диалекта образовано присоединением к основе различных аффиксов, в то время как в литературном языке эти же существительные употребляются вовсе без аффиксов:

Диалект	...Литерат. яз.	
мажмайил	межмя	«круглый медный поднос»
лапIлапIа ^н	липIлипI	«ястреб»
кIампIул	кIумп	«пробка»
кIу ^н тIул	кIу ^н тI	«бугорок»
цьобцире ^н кIу ^н тIул	цеккьве ^н кIу ^н тI	«муравейник»
чIырых	чIур	«луг»
хьиппеш	хьиппи	«желтый»
ккарыша ^н (грубые шерстяные нитки, которыми чинят шерстяные носки»	ккаруш	«основа ковра»
талаша	талаш	«щепки»
туьттуьха ^н	ттуьд	«горло»
чIыгьал	чIих	«препирательство»
кыккынагар//		
кыккынагар	кукIунар	«драка, скандал, борьба»

Различными аффиксами в джабинском диалекте оформляется и ряд слов, которые отсутствуют или происходят от иного корня: кьярыж «болото» < кьяр «грязь» (лит. кьяр), цIарацI «хлопья снега» < цIар «линия» (лит. пилте), кьяьпIрипI «висячая люлька» < кьяьб «люлька

обыкновенная» (лит. леле), хуккваш «обжора» < хук «живот» (лит. руфу^н ккал), хьшырыкIар «паутинки в поле» < хаиш «паук» (лит. мирги гьерер), кквалаха^н < кквалах «работа»), пIакьякьа^н «клещ» (лит. ккIлам), кьяьрмецI «хилый, дохлый» (лит. кьийи-кьийа^н), пыртых «пухлый человек» (лит. дакIвац), чIабал «крупная лохматая овчарка», ср. ахтын. чIаба «лохматый» (лит. кьа^нба), кьяьпIиш «мятая и посыпанная солью крапива» (лит. хьикьиф), чIемерак «лук» (лит. хьел).

Характерной особенностью исследуемого диалекта в образовании имен существительных является то, что в нем встречаются заимствованные из азербайджанского языка слова, оформляемые лезгинскими аффиксами: кьяьтте^н «сахарница» < азерб. кьент «сахар», архаиш «стоянка овечьего стада» > азерб. архайин «спокойный», гьольбаха^н «подсолнух» < азерб. гуьн «солнце» + бах «смотреть», йегьерчи^н «попона» < азерб. йегьер «седло», но и азербайджанские слова с азербайджанскими аффиксами (кьаза^нча «маленькая кастрюля», багьла^нча «сверток»).

Словосложение. Слова, образованные путем словосложения можно разделить на следующие группы, в основе которых лежат компоненты, относящиеся как к самому имени существительному, так и к другим частям речи:

1. Группа слов, состоящая из сочетания двух имен в именительном падеже: кьизилверях «позолото» < (кьизил «золото» + верях «позолото»), кьадар-хьисмет «судьба» < (кьадар «количество» + хьисмет «судьба»), ишел-хвал «причитание» < (ишел «плач» + хвал¹ «причитание»), шьырва^н птеппе «божья коровка» < (шьырва^н «ширванский» + птеппе «жук») и др.

2. Группа слов, образованная путем сочетания имени существительного в родительном падеже с существитель-

¹ Часть хвал данного сочетания средствами современного лезгинского языка не поддается переводу.

ным в именительном²: *кьили^н кьамп* «кувырканье» < *кьил* «голова» + *кьамп*, видимо, это слово произошло от *кьам* «шея»), *ттуьттвенны^н мез* «язычок» < (*ттуьд* «горло» + *мез* «язык»), *уьлуб^н нине* «зрачок» < (*уьл* «глаз» + *нине* «кукла»), *сиви^н кьав* «нёбо» < (*сив* «рот» + *кьав* «крыша»).

Сложными образованиями являются и наименования многих растений: *дамы^н ппешер* «подорожник» < (*дам* «жила» + *ппешер* «листья»), *лемре киккер* «бодяга» < (*лем* «осел» + *кек* «ноготь»), *чИд्रे^н ччуьк* «ромашка» < (*чИт* «блоха» + *ччуьк* «цветок»), *кичИ^н верг* «глухая крапива» < (*кичI* «собака» + *вверг* «крапива»), *хьыркьа^н лыв* «летучая мышь» < (*хьырхь* «кусок овчины» + *лыв* «крыло») и др.

3. В эту группу входят слова, в которых один из компонентов десемантизировался, т.е. утратил свое лексическое значение: *ччинихсумбатI* «вор» < (*чиних* < *ччиниху^н* «воровать» + *сумбатI*), *кьуьни-кьуь^нши* «соседи» < (*кьуьни* + *кьуь^нши* «сосед»), *мыткьаб* «сверло» (*мыт* + *кьаб* «коробка», «шкатулка»), *кукIваттур* «половник» (*кукIва* + *ттур* «ложка») и др.

Остальные группы существительных образуются из компонентов, относящихся к разным частям речи.

4. Имена существительные, образованные путем сочетания прилагательного с именем существительным, т.е. определяемое с определением: *туькьуьл рекьаьй* «попынь» < (*туькьуьл* «горький» + *режьаьй* – не переводится), *экуькьырав* «куриная слепота» < (*экуь* «светлый» + *кьырав* «иней»), *курамал* «уж» < (*кур* «слепой» + *мал* «животное»). Сюда можно отнести и некоторые заимствованные слова, преимущественно с определением *кьара* «черный»: *баттыкьара* «несчастливец» < (*бахт* «счастье» + *кьара* «черный»), *ашды^н кьара* «приправа к плову» < (*ашды^н* Р.п. от *аш* «плов» + *кьара* «черный»), *кьа-*

ракьалтар «крыжовник» < (*кьара* «черный» + *кьалтар* – это слово трудно поддается объяснению), *кьарасу* «ручеек из родниковых вод» < (*кьара* «черный» + *су* «вода»), *кьарамал* «крупный рогатый скот» < (*кьара* «черный» + *мал* «скотина») и др.

5. Сложные существительные, образованные сочетанием числительного с существительным: *више^н ччарар* «сотни», «сотенные бумажки» < (*више^н* < *виш* «сто» + *ччарар* «бумаги»), *ппыд режьаьй* «клевер» (лит. *и^н жи векь*) < (*ппыд* «три» + *режьаьй* < *режьаьра* «раз»).

В следующих двух словах этой группы также обнаруживаем числительные, но уже заимствованные из азербайджанского языка: *икизар* // *икизтайар* «близнецы» < (*ики* «два» + *тайар* < *тай* «пара») (лит. *кьветхверар*), *доьрдайагь* «столик, на котором раскатывают хлеб» < *доьрд* «четыре» + *айагь* «нога», «ножка»).

Итак, имена существительные джабинского диалекта, как и всего языка в целом, образуются двумя способами: аффиксацией и словосложением, из которых наиболее продуктивным является способ аффиксации. Надо заметить, что способ аффиксации в рассматриваемом диалекте проходит более закономерно и последовательно, чем в некоторых случаях в лезгинском литературном языке.

Прилагательное

Прилагательные джабинского диалекта, как и всего языка в целом, делятся на качественные и относительные. Качественные прилагательные в свою очередь подразделяются на простые и производные.

Простые качественные прилагательные это такие, у которых основы не оформлены специальными аффиксами: *кьыри* «тупой», *уьчIуь* «солёный», *ччуьруь* «короткий», *ччуьлуь* «мелкий», *чIулав* «черный», *агьыр* «тяжелый», *хччи* «острый», *филикьы^н* «пресноватый», «безвкусный», *кьаьти* «громкий», *пиччи* «пустой», *гьвеччи* «маленький», *кьыт* «дефицитный», *айар* «красивый». К этой группе

² Надо отметить, что слова, входящие в данную группу (так называемые именные словосочетания), окончательно еще не лексикализовались.

прилагательных можно отнести также: *фирегъ* «широкий», *ттуракъ* «оранжевый», *чал* «серый» (о каракуле), *чал* «серый» (о масти лошади), *хъукъвай* «худой», *чптур* «рябой», *чыры* «мутный», «грязный», *махъв* «коричневый», *джегер* «алый», *птарху* «полный», «толстый», *арыгъ лаппагар* «худые, неприглядные овцы», *черел* // *чагъа айал* «грудной ребенок», *двар раъхъ* «крутая дорога».

Производные качественные прилагательные состоят из основы, имеющей самостоятельное значение, и словообразующего аффикса: *йаргъа* «дальний», «чужой» < *йаргъ* «отдаленное место», *ккеши* «голодный» < *ккаш* «голод», *къуру* «сухой» < *къур* «сухой сук», *йыкъа* «средний» < *йыкъ* «середина», *ццыры* «кислый» < *ццыр* «кислое повидло, употребляемое в кулинарии», *цлары* «пестрый», «в полоску» < *цлар* «полоса», «линия», *ламы* «сырой» < *лам* «сырость», *къашей* «мокрый», «влажный» < *къеш* «влага», *къаццы* «зеленый» < *къаз* «зазеленевший посев», *вилы* «синий» < *вил* «синева», *къиппи* «желтый» < *къиб* «желток», *къаъчи* «хромой» < *къаъч* «хромота».

Качественные прилагательные образуются также посредством продуктивных аффиксов *-лу (-лы)*, *-суз (-сыз)*, проникших из азербайджанского языка: *раъхлим-лы* «милосердный», *глакъыл-лы* «умный», *абыр-лы* «приличный», *глазар-лы* «больной», *шиигъ-лы* «светлый», *бахт-лы* «счастливый», *ттахсыр-лы* «виновный», *къагъу-сыз* «беззаботный», *гъакъ-сыз* «неправый».

Главным отличием джабинских производных качественных прилагательных от литературных их соответствий является то, что на месте форманта прилагательного литературного языка *-у* (узкий гласный) в джабинском диалекте выступает его обычный коррелят *-ы*.

Относительные прилагательные в описываемом диалекте, как и во всех диалектах лезгинского языка, представлены в двух видах – это собственно форма родитель-

ного падежа имени и прилагательные, образованные от наречий посредством разнообразных аффиксов.

Любое существительное в родительном падеже с аффиксом *-н* одновременно выполняет и роль прилагательного, при этом они могут указывать на принадлежность предмета другому предмету, на материал, из которого сделан предмет и т.д., что можно проиллюстрировать следующими примерами: *ччымадры* *мыраба* «кизилковое варенье» (лит. *ччумалри* *мураба*), *хъмырди* *къанпар* «глиняная посуда» (лит. *хъе* *чи* *къанпар*), *чайди* *ттур* «чайная ложка» (лит. *чайди* *ттур*), *ракъыны* *экв* «солнечный луч» (лит. *ракъыны* *ишигъ*).

Как было сказано выше, относительные прилагательные, выражающие время, образуются также от наречий при помощи аффиксов *-ан*, *-нин*, *-н*:

Диалект	Литерат. яз.
<i>шаз</i> «в прошлом году» > <i>шыз-а</i> ^н	<i>шаз-а</i> ^н
<i>ччи</i> «в нынешнем году» > <i>ччи-ни</i> ^н	<i>чи-ни</i> ^н
<i>гъила</i> «сейчас» > <i>гъила-н</i> «теперешний»	<i>гила-н</i>
<i>къе</i> «сегодня» > <i>къе-ни</i> ^н «сегодняшний»	<i>къе-ни</i> ^н

Таким образом, относительные прилагательные как в джабинском диалекте, так и в литературном языке имеют на конце *н* (фонетические различия в основах в расчет не принимаются, ибо они не связаны со словообразованием).

По этому поводу М.М. Гаджиев пишет, что «исторически они (относительные прилагательные, образованные от наречий времени – Ф.Г.) представляют собой имена – названия времени, снабженные аффиксом того же родительного падежа, но в настоящее время этот аффикс в них уже не осознается как падежное окончание и служит лишь для выражения атрибутивного отношения времени к предмету» [Гаджиев 1954: 158].

Следует указать еще на два прилагательных *гакъай* «высокий» (лит. *къакъа*^н) и *асккай* «низкий» (лит. *аскIа*^н), в которых конечный *н* литературного языка заменяется в

джабинском диалекте полугласным *й*, как в ахтынском диалекте [Гайдаров 1961: 78], а в курахском диалекте конечный *н* в этих словах утерян бесследно [Мейланова 1964: 160].

Для исследуемой языковой единицы характерно и то, что в нем, помимо лезгинских, встречается большое число заимствованных из азербайджанского языка прилагательных (*дуру* «чистый», «прозрачный», *къайнар* «горячий» и др.).

Субстантивация. Субстантивированные прилагательные изменяются по числам и падежам. В отличие от ахтынского диалекта, где аффиксом субстантивации единственного числа выступает *-зи*, в джабинском, как и в литературном языке, аффиксом субстантивированных прилагательных единственного числа является *-ди*: *нади^ж* «шаловливый» > *надинж-ди*, *хъипти* «желтый» > *хъипти-ди*, *экуь* «светлый» > *экуь-ди*, *цлары* «пестрый» > *цлары-ди*, *хъса^н* «хороший» > *хъса^н-ди*.

Аффиксы множественного числа субстантивированных прилагательных джабинского диалекта является *-быр*, в других диалектных единицах лезгинского языка им соответствуют *-бур* (*-бир*, *-буьр*): *къуру* «сухой» > *къуру-быр*, *йаху^н* «худой» > *йаху^н-быр*, *уьчуь* «соленый» > *уьчуь-быр*, *гъвеччи* «маленький» > *гъвеччи-быр*.

Склонение. Прилагательные изменяются по числам и падежам лишь тогда, когда они субстантивированы. В единственном числе они склоняются по второму типу (т.е. эргативный и местный IV падежи совпадают), а во множественном числе — по первому типу (окончания эргатива и местного IV падежей разные). Особых отличий в склонении прилагательных джабинского диалекта мы не наблюдаем. Здесь можно отметить различия, вызванные фонетическими особенностями:

Единственное число

Им.	<i>дуруди</i>	«чистый»	<i>уьчуьди</i>	«соленый»
Эрг.	<i>дуруда</i>		<i>уьчуьда</i>	
Дат.	<i>дурудаз</i>		<i>уьчуьдаз</i>	
Род.	<i>дуруда^н</i>		<i>уьчуьда^н</i>	
Мест. IV	<i>дуруда</i>		<i>уьчуьда</i>	

Множественное число

Им.	<i>дурубур</i>	«чистые»	<i>уьчуьбыр</i>	«соленые»
Эрг.	<i>дурубурь</i>		<i>уьчуьбырь</i>	
Дат.	<i>дурубурыз</i>		<i>уьчуьбырыз</i>	
Род.	<i>дурубурь^н</i>		<i>уьчуьбырь^н</i>	
Мест. IV	<i>дурубра</i>		<i>уьчуьбра</i>	

Итак, прилагательные в джабинском диалекте в эргативном падеже множественного числа имеют аффикс *-бры*, тогда как в гюнейском *-буру*, *-бри* [Мейланова 1970: 111], а в курахском *-бра* [Мейланова 1964: 349], в докузпаринском *-бри*, в ахтынском *-бры* [Гайдаров 1961: 79], в лазинском говоре кубинского наречия *-бры*, *-бри*, *-бруь*. Как видно, прилагательные множественного числа джабинской речи ближе всего стоят к диалектам самурского наречия.

Числительное

В джабинском диалекте различаются те же разряды числительных*, что и в других лезгинских диалектах: количественные, порядковые, разделительные, дробные, кратные. Расхождения между исследуемым диалектом и литературным языком имеют место, в основном, в количественных, дробных и кратных числительных.

* Подробнее о строении и склонении числительных в лезгинских языках см.: Алипулатов /М.А. К вопросу о строении имен числительных в языках лезгинской группы // Сборник аспирантских работ. Гуманит. науки. Махачкала, 1964; Он же. К вопросу о склонении имен числительных в языках лезгинской группы // Сборник научных сообщений Даггосуниверситета. Махачкала, 1964.

Счет исчисления в джабинском диалекте двадцатиричный, исключение составляет числительное *йахцур* «сорок»³, которое образовано по способу десятиричного счета от *йукьуд* + *цур*, что буквально означает «четыре» и «десять»

Количественные числительные. Расхождения в количественных числительных между исследуемой языковой единицей и литературным языком незначительны. В основном они сводятся к различиям в их фонетическом облике:

Диалект	Литерат. яз.	
<i>сад</i>	<i>сад</i>	«один»
<i>кьовд</i>	<i>кьвед</i>	«два»
<i>птыд</i>	<i>птуд</i>	«три»
<i>кьуд</i>	<i>кьуд</i>	«четыре»
<i>вад</i>	<i>вад</i>	«пять»
<i>рыгыд</i>	<i>ругуд</i>	«шесть»
<i>ирид</i>	<i>ирид</i>	«семь»
<i>мижид</i>	<i>муьжуд</i>	«восемь»
<i>члуд</i>	<i>кчуд</i>	«девять»
<i>цлуд</i>	<i>цлуд</i>	«десять»
<i>цлысад</i>	<i>цлусад</i>	«одиннадцать»
<i>цлыкьовд</i>	<i>цликьвед</i>	«двенадцать»
<i>йахцыр</i>	<i>йахцур</i>	«сорок»
<i>аьыр*</i>	<i>агьзур</i>	«тысяча»

Как видно из таблицы, в ряде числительных гласный *y* заменен гласным *ы*. Это явление наблюдается во всем самурском наречии, в говорах кубинского наречия, в курахском диалекте кюринского наречия. Как и в докузпаринском диалекте, с гласным *ы* произносятся и числи-

³ Анализ числительного *йахцур* «сорок» посвящена специальная статья Р.М. Шаумяна, о чем см.: Шаумян Р.М. К анализу лезгинского числительного *йахцур* «сорок» // Сборник «Памяти И.Я. Марра». М.: Л., 1939; см. также Шаумян Р.М. Грамматический очерк агульского языка. М.: Л., 1941, с. 52-53. Еще раньше этому вопросу уделял внимание и А.Н. Генко. См.: Генко А.Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие // Изв. АН СССР. Отд. гуманитар. наук. М.: Л., 1929.

* В данном слове утрата щелевого *гь* исходной формы привела к удлинению начального *a* – он стал здесь долгим, компенсировав этим утрату *гь*.

тельные *цлумжид* «восемьнадцать», *цлчлуд* «девятнадцать», которые в ахтынском диалекте имеют *и*, а в литературном языке *e* (*цлемуьжуд*, *цлелуд*).

Некоторые расхождения между джабинским диалектом и литературным языком имеем при сочетании числительных с существительными. Как известно, числительные *сад* «один» и *кьовд* «два», как и в литературном языке, перед существительными утрачивают конечный *д*: *са кар* «одно дело», *кьов вах* «две сестры». Остальные числительные, начиная с трех, в этом случае сохраняют конечный *д*: *птыд кас* «три человека», *кьуд квал* «четыре дома», *цлуд маьхле* «десять кварталов» и т.д. Однако в джабинской речи при сочетании числительных от трех до двадцати с существительными, начинающимися дентальными согласными *д*, *тт*, *тл*, конечный *д* в них утрачивается: *пты де* «три мамы», *кьу тар* «четыре тары (музык. инструмент)», *ва тар* «пять деревьев», *цлы тлчлуд* «десять пальцев». Здесь процесс утери конечного *д*, который исследователи считают окаменелым классным показателем [Гаджиев 1958: 222-223; Мейланова 1962: 284-286], в числительных джабинского диалекта при их атрибутивной функции дошел до своего завершения.

Другой особенностью исследуемого диалекта является то, что в нем в некоторых случаях существительные сочетаются с числительными во множественном числе, в то время как в литературном языке эти существительные стоят в единственном числе: *Са рекьаьр гываш* «Принеси одни ножницы (здесь имеются в виду зубья, которые вставляются в ножницы для стрижки овец)», *Вишни кьанни цлчлуд хппер туна* «Сто тридцать три овцы стригли», *Мижид аьыр кьадар хппер ава* «Около восьми тысяч овец есть», *Аьыр литтрийар гуда чна ккеликагь* «Дадим тысячу литров (молока) от одной коровы», *Кьанни вад-цлуд сор кар гийбыр хьана* «Были такие, которые были осуждены к двадцати пяти – тридцати годам».

Порядковые числительные, как и во всех диалектах лезгинского языка, образуются от количественных при помощи причастной формы *лагъай* от глагола *лугъу* «сказать»: *сад лагъай* «первый», *пныд лагъай* «третий», *къоьд лагъай* «второй», *цъыд лагъай* «десятый».

В порядковых числительных склоняется только вторая часть (причастие): *Мад къоьд лагъайдаз хъалгъудеч* «Больше не скажу второму», *Пныд лагъайда* «Квач къаьчи йа» «Третий хромает», *Сад лагъайдах квал авач* «У первого нет дома», *Цъыд лагъайдал дамахзава* «Гордится десятым».

Разделительные числительные в джабинском диалекте, как и во всем языке, образуются повторением количественных числительных: *пныд-пныд* «по три», *вад-вад* «по пять», *къад-къад* «по двадцать».

Отличительной особенностью рассматриваемого диалекта является то, что в нем конечный *д* в кратном числительном со значением «по два» сохраняется, тогда как в литературном языке оно выпадает: *Къоьд-къоьд фе-на а"быр* «Они отправились по два (человека)» (лит. *къе-къед*).

Дробные числительные. Известно, что во всех диалектах лезгинского языка при образовании дробных числительных имя в знаменателе выступает в исходном IV падеже, а в числителе – в именительном: $1/5$ – *вадай сад* «одна пятая», $2/10$ – *цудай къоьд* «две десятых» и т.д.

Джабинский диалект отличается в этом отношении не только от литературного языка, но и от других лезгинских диалектов и говоров тем, что в нем имя знаменателя числа всегда ставится в родительном падеже, а числителя – в именительном: $5/6$ – *рыгыда" вад пай* «пять шестых» (лит. *ругудай вад*), $7/8$ – *мижида" ирид пай* «семь восьмых» (лит. *мужьудай ирид*), $1/100$ – *више" са пай* «одна сотая» (лит. *вишдай сад*), $10/20$ – *къада" цъыд пай* «десять двадцатых» (лит. *къадай цуд*).

Сходное явление встречается и в лазинском говоре кубинского наречия [Гюльмагомедов 1966: 11]. Отличие между джабинским диалектом и лазинским говором заключается в том, что в первом после числительного в именительном падеже всего употребляется слово *пай* со значением «доля», «часть».

Кратные числительные образуются при помощи аффикса *-рах*: *пныдрах* «трижды» (лит. *пудра*), *чъудрах* «девять раз» (лит. *клубдра*), *цъидрах* «десять раз» (лит. *цудра*), *къадрах* «двадцать раз» (лит. *къадра*).

При образовании кратных числительных от *сад* и *къоьд* в джабинском диалекте наблюдается еще одна характерная особенность – конечный согласный *д* в этих числительных выпадает: *Эттем сарах рекъида, алчах – вишрах* «Мужчина умирает один раз, а трус – сто раз», *Сарах атIа фу кыхкыдеч* «Однажды (букв. один раз) нарезанный хлеб в каравай не соберешь», *Къоьрах-къоьд – къуд* «Дважды два – четыре», *Зы" къоьрах аттана ви ппаттаг* «Я дважды заходил к тебе».

Склонение числительных. В джабинском диалекте субстантивированные числительные единственного числа склоняются по второму типу, а множественного числа – по первому типу склонения:

				Единственное число		
Им.	<i>пныд</i> «три»	<i>рыгыд</i> «шесть»	<i>чъуд</i> «десять»			
Эрг.	<i>пныда</i>	<i>рыгыда</i>	<i>чъуда</i>			
Род.	<i>пныда"</i>	<i>рыгыда"</i>	<i>чъуда"</i>			
Дат.	<i>пныдаз</i>	<i>рыгыдаз</i>	<i>чъудаз</i>			
Мест. IV	<i>пныда</i>	<i>рыгыда</i>	<i>чъуда</i>			
				Множественное число		
Им.	<i>пныдбыр</i>	<i>рыгыдбыр</i>	<i>чъудбыр</i>			
Эрг.	<i>пныдбры</i>	<i>рыгыдбры</i>	<i>чъудбры</i>			
Род.	<i>пныдбры"</i>	<i>рыгыдбры"</i>	<i>чъудбры"</i>			
Дат.	<i>пныдбрыз</i>	<i>рыгыдбрыз</i>	<i>чъудбрыз</i>			
Мест. IV	<i>пныдбра</i>	<i>рыгыдбра</i>	<i>чъудбра</i>			

Местоимение

В джабинском диалекте представлены все разряды местоимений, которые имеются в литературном языке: личные, возвратные, указательные, определительные, притяжательные, неопределенные, вопросительные и отрицательные.

Личные местоимения в джабинском диалекте следующие:

	Джабинский диалект		Литературный язык	
1-е л.	зы ^н «я»	чы ^н «мы»	зу ^н	чу ^н
2-е л.	ву ^н «ты»	чуть ^н «вы»	ву ^н	куь ^н
3-е л.	ам «он»	а ^н быр «они»	ам	абур

Личные местоимения первого лица единственного и множественного числа, а также третьего лица множественного числа отличаются от литературных тем, что в них лабиализованный гласный у заменяется гласным ы. А в местоимении второго лица множественного числа придыхательная аффриката ч соответствует смычному к литературного языка, как в говорах самурского и кубинского наречий.

Личное местоимение второго лица единственного числа ву^н «ты» в эргативном падеже всегда сохраняет первый слог (вуна), в то время как в литературной разговорной речи первый слог часто выпадает и местоимение принимает форму на.

При склонении местоимения третьего лица единственного и множественного числа во всех падежах, кроме именительного падежа единственного числа, появляется сонорный, который назализует первый гласный а: ам «он» > а^нда (Эрг.п.) > а^нда^н (Р.п.) а^ндаз (Д.п.) > а^нда (М. IV). Как и в других языках, по происхождению они указательные местоимения.

Так же, как и при именном склонении, в местном I падеже вместо аффикса -в выступает -з, который восстанавливается в исходном I падеже: Ам заг (лит. зав) агат-

завач «Он избегает меня»; Ам завā (лит. завай) гакъатна «Я потеряла его»; А^ндавагъ (лит. адавай) мекъивилизни чимивилиз давам гуз жеде «Он может переносить холод и жару»; Ви кттаб заг (лит. зав) гыва «Твоя книга находится у меня»; Завагъ (лит. завай) къе кквалахаз жедеч «Сегодня я не могу работать»; Ваг (лит. вав) ви шейэр гыманни? «Твои вещи при тебе?»; Вавагъ (лит. вавай) собраниедал рахаз жеде^н? «Ты сможешь выступить на собрании?»; Чвег (лит. квев) рахаз хъу^н муьмкуь^н тыш «С вами невозможно говорить»; Чвевагъ (лит. квевай) хъса^н маьгИнийар йагIаз жеде «Вы хорошо можете петь». Это явление повторяется во всех склоняемых именах.

Если в качестве аффикса местного II падежа имеем -х, то он в исходном II падеже переходит в -хъ: чах «у нас» > чахъā «от нас», вах «у тебя» > вахъā «с тебя», «от тебя» и др.

Таблица
склонения личных местоимений джабинского диалекта

Единственное число			
Им.	зы ^н «я»	ву ^н «ты»	ам «он, она», «оно»
Эрг.	за	вуна	а ^н да
Род.	зы	ви	а ^н да ^н
Дат.	заз	ваз	а ^н даз
Мест. I	заг	ваг	а ^н даг
Исх. I	завā// завагъ	вавā// вавагъ	а ^н давай// а ^н давагъ
Мест. II	зах	вах	а ^н дах
Исх. II	захъā// захъагъ	вахъā вахъагъ	//а ^н дахъай // а ^н дахъагъ
Мест. III	зак	вак	а ^н дак
Исх. III	закā// закагъ	вакā// вакагъ	а ^н дакай// а ^н дакагъ
Мест. IV	за	ва	а ^н да
Исх. IV	зā//загъ	вā//вагъ	а ^н дай// а ^н дагъ
Мест. V	зал	вал	а ^н дал
Исх. V	залā// залагъ	валā// валагъ	а ^н далай// а ^н далагъ

Таблица
склонения личных местоимений джабинского диалекта

Множественное число			
Им.	чы ^н «мы»	чуть ^н «вы»	а ^н быр «они»
Эрг.	чна	чутьне	а ^н брыъ
Род.	жи	жуй	а ^н бры ^н
Дат.	чаз	чвез	а ^н брыз
Мест. I	чаг	чвег	а ^н брызг
Исх. I	чавā// чавагъ	чвевā// чвевагъ	а ^н брывай// а ^н брывагъ
Мест. II	чах	чвех	а ^н брых
Исх. II	чахъā// чахъагъ	чвехъā// чвехъагъ	а ^н брыхъай // а ^н брыхъагъ
Мест. III	чак	чвек	а ^н брык
Исх. III	чакā// чакагъ	чвекā// чвекагъ	а ^н брыкай// а ^н брыкагъ
Мест. IV	ча	чве	а ^н бра
Исх. IV	чā//чагъ	чвā// чваъгъ	а ^н брыкай// а ^н брыкагъ
Мест. V	чал	чвел	а ^н брал
Исх. V	чалā// чалагъ	чвелā// чвелагъ	а ^н бралай// а ^н бралагъ

Таблица
склонения личных местоимений литературного языка

Единственное число			
Им.	зу ^н «я»	ву ^н «ты»	ам «он, она», «оно»
Эрг.	за	вуна	ада
Род.	зи (зин)	ви (вин)	ада ^н
Дат.	заз	ваз	адаз
Мест. I	зав	вав	адав
Исх. I	завай	вавай	адавай
Напр. I	завди	вавди	адавди
Мест. II	захъ	вахъ	адахъ
Исх. II	захъай	вахъай	адахъай
Напр. II	захъди	вахъди	адахъди
Мест. III	зак	вак	адак
Исх. III	закай	вакай	адакай
Напр. III	закди	вакди	адакди
Мест. IV	за	ва	ада
Исх. IV	зай	вай	адай
Мест. V	зал	вал	адал
Исх. V	залай	валай	адалай
Напр. V	залди	валди	адалди

Таблица
склонения личных местоимений литературного языка

Множественное число			
Им.	чу ^н «мы»	куь ^н «вы»	абур «они»
Эрг.	чна	куьне	абуру
Род.	чи	куь	абуру ^н
Дат.	чаз	квез	абуруз
Мест. I	чав	квев	абурув
Исх. I	чавай	квевай	абурувай
Напр. I	чавди	квевди	абурувди
Мест. II	чахъ	квехъ	абурухъ
Исх. II	чахъай	квехъай	абурухъай
Напр. II	чахъди	квехъди	абурухъди
Мест. III	чак	квек	абурук
Исх. III	чакай	квекай	абурукай
Напр. III	чакди	квекди	абурукди
Мест. IV	ча	кве	абура
Исх. IV	чай	кваьй	абурай
Мест. V	чал	квел	абурал
Исх. V	чалай	квелай	абурулай
Напр. V	чалди	квелди	абуралди

Возвратные местоимения. Возвратных местоимений в джабинском диалекте три: *жыь*, *уьч*, *чеб*. Первое местоимение относится к 1-му и 2-му лицам единственного числа, второе (*уьч*) – к третьему лицу единственного числа, а третье (*чеб*) – к третьему лицу множественного числа.

Как полагают, «местоимение *жув*, *вич* исторически восходят к личным местоимениям. Местоимение же *чѣб* является архаической формой множественного числа от местоимения *вич*» [Гайдаров 1961: 71].

Отличаются возвратные местоимения исследуемого диалекта от литературных тем, что в местоимении *жыв* гласному у литературного языка соответствует гласный *ы*, а во втором местоимении *уьч* (лит. *вич*) в начале слова комплекс *ви* литературного языка трансформировался в узкий палатализованный лабиальный *уь*.

Местоимение *жыв* склоняется по второму типу, а местоимения *уьч*, *чѣб* – по первому типу склонения, что видно из нижеследующей таблицы:

Им. *жыв* «я сам», «ты сам» *уьч* «он сам» *чѣб* «они сами»

Эрг.	<i>жыва</i>	<i>уьчуь</i>	<i>чппи</i>
Род.	<i>жыван</i>	<i>уьчуь^н</i>	<i>чппи^н</i>
Дат.	<i>жываз</i>	<i>уьчуьз</i>	<i>чппиз</i>
Мест. I	<i>жываг</i>	<i>уьчуьг</i>	<i>чппиг</i>
Исх. I	<i>жывавā //</i>	<i>уьчуьвā //</i>	<i>чппивā //</i>
	<i>жывавагъ</i>	<i>уьчуьвагъ</i>	<i>чппивагъ</i>
Мест. II	<i>жывах</i>	<i>уьчуьх</i>	<i>чппих</i>
Исх. II	<i>жывахъā //</i>	<i>уьчуьхъā //</i>	<i>чппихъā //</i>
	<i>жывахъагъ</i>	<i>уьчуьхъагъ</i>	<i>чппихъагъ</i>
Мест. III	<i>жывак</i>	<i>уьчуьк</i>	<i>чппе</i>
Исх. III	<i>жывакā //</i>	<i>уьчуькā //</i>	<i>чппикā //</i>
	<i>жывакагъ</i>	<i>уьчуькагъ</i>	<i>чппикагъ</i>
Мест. IV	<i>жыва</i>	<i>уьчве</i>	<i>чппе</i>
Исх. IV	<i>жывā //</i>	<i>уьчвā //</i>	<i>чппā //</i>
	<i>жывагъ</i>	<i>уьчвагъ</i>	<i>чпагъ</i>

Указательные местоимения джабинского диалекта следующие: *и^н* (*гьи^н*) «этот», *а^н* (*гьа^н*) «тот», *агъа* «нижний», *вини* «верхний», *гьотла* «тот дальний», *гьотла* «тот еще более отдаленный», *гьогъа* «тот нижний отдаленный», *гьогъа* «тот нижний еще более отдаленный», *гьобни*

«тот верхний отдаленный», *гьобни* «тот верхний еще более отдаленный».

Конечный носовой *н* в указательных местоимениях *и^н* (*гьи^н*) «этот», *а^н* (*гьа^н*) «тот» не выпадает и тогда, когда местоимения субстантивируются и склоняются: *и^нда*, *и^нда^н*, *и^ндаз*, *а^нда*, *а^нда^н*, *а^ндаз* и т.п. Кюринское наречие утратило этот *н*.

Гласные *и*, *а* в местоимениях *и^н* «этот», *а^н* «тот» несут смысловозначительную функцию: *и* указывает на нахождение предмета вблизи от говорящего, *а* – на нахождение предмета вдали от говорящего.

Начальная дейктическая частица *гь* в указательных местоимениях *гьи^н*, *гьа^н* конкретизируют предметы, о которых говорилось раньше: *Экетла гьи^н квал заз хьый*, *гьа^н квал ви хччиз* «Раз так, то этот дом пусть будет мне, а тот дом – твоему сыну»; *Заз гьа^н рыш кка^н йа* «Я ту (о которой говорилось) девушку люблю».

В указательных местоимениях *гьотла* «тот отдаленный», *гьотла* «тот еще более отдаленный», *агъа* «тот нижний», *гьогъа* «тот более нижний», *гьогъа* «тот еще более нижний», *вини* «тот верхний», *гьобни* «тот более верхний», *гьобни* «тот еще более верхний» начальный элемент *гь* несет совсем иную функцию, чем в местоимениях *гьи^н* «этот», *гьа^н* «тот». В данном случае эмфатическая частица *гь* указывает не на уточнение и конкретизацию упомянутого раньше предмета, а на удаленность предмета от говорящего. Если же говорящий хочет подчеркнуть еще большую удаленность, то прибегает к долготе следующего за начальным *гь* гласного звука.

Как видно из примеров, в джабинском диалекте местоимения с горизонтальной ориентацией имеют четырехчленную корреляцию (вместо трехчленной в литературном языке): 1) *и^н* «этот (находящийся в сфере говорящего)» 2) *а^н* «тот (находящийся вне сферы говорящего)»

3) *гьотла* «тот (находящийся дальше от говорящего)» 4) *гьѡтла* «тот (еще более удаленный от говорящего)».

В отличие от местоимений горизонтальной ориентации местоимения с вертикальной ориентацией в джабинском диалекте имеют двухчленную систему и указывают на объекты, расположенные внизу и вверху: *агъа* «тот, находящийся внизу», *вини* «тот, находящийся вверху». В зависимости от степени удаленности объекта каждая часть оппозиционной пары с вертикальной ориентацией в джабинском диалекте имеет трехчленную корреляцию вместо двухчленной в литературном языке: *вини* «тот верхний» – *гьѡвни* «тот, находящийся еще выше» – *гьѡѡвни* «тот, который находится еще более выше»; *агъа* «тот нижний» – *гьѡгъа* «тот, находящийся еще ниже» – *гьѡѡгъа* «тот, находящийся еще более ниже».

Указательные местоимения джабинского диалекта, как и в языке в целом, могут субстантивироваться. В единственном числе аффиксом субстантивации выступает *м*: *им* (*гьим*) «этот», *ам* (*гьам*) «тот». Другие же местоимения субстантивируются при помощи аффиксов *-д*, *-ди*: *агъад*, *гьотлад*, *виниди*, *гьѡвниди*, *гьѡгъади*, тогда как в литературном языке и первые и вторые образуются только при помощи аффикса *м*: *им*, *ам*, *атлам*, *виним*, *агъам*. В литературном языке аффикс субстантивации *м* (*им*, *ам*, *атлам*, *виним*, *агъам*) в косвенных падежах заменяется аффиксом *-ди* в соответствующих падежных формах.

Для образования множественного числа, как в прилагательных и причастиях, используется аффикс *-быр*, присоединяемый к основе несубстантивированных указательных местоимений: *и^нбыр* (*гьи^нбыр*) «эти», *а^нбыр* (*гьа^нбыр*) «те», *винибыр* «верхние», *агъабыр* «нижние».

Как и во всем самурском наречии, в джабинском диалекте имеются особые формы субстантивированных указательных местоимений, образованные от обычных указательных местоимений при помощи суффиксов *-ныг* и *-ниг*

(ахтынск. *-наг*), заменяющие сочетания этих местоимений с существительным *чкка* «место»: *и* «этот» > *и* + *-ныг* > *иниг* (ахтынск. *инаг*) «это место», *а* «тот» > *а* + *-ныг* > *аныг* (ахтынск. *анаг*) «то место», ср. лит. *и чкка*, *а чкка* и т.д.

Субстантивированные указательные местоимения повторяют парадигмы склонения всех субстантивирующихся имен в единственном и множественном числе. Например: *им*, *и^нда*, *и^нда^н*, *и^ндаз*, *и^нда*, *и^ндā* и т.д.; *гъа^н*, *гъа^нда*, *гъа^нда^н*, *гъа^ндаз*, *гъа^ндал* и т.д.; *и^нбыр*, *и^нбры*, *и^нбры^н*, *и^нбрыз*, *и^нбра* и т.д.

Определительные местоимения в джабинском диалекте следующие: *вири* «весь», «все», *михъиз* «весь», заимствованные из азербайджанского языка *гъар* «каждый», *гъар са* «каждый», «всякий». Местоимение *вири* часто употребляется в форме *вир* «все».

Перед определяемыми словами определительные местоимения употребляются только в форме единственного числа. Эти местоимения могут употребляться и после определяемых ими слов, когда они стоят во множественном числе. Примеры: *Вир ч^лир хъана* «Все испортилось», *Гъар са ччуънал эцег къимет* «Цени всякую вещь», *К^лвелер вир ч^лир хъана* «Дома все разрушились».

Субстантивированные определительные местоимения образуют эргативный падеж при помощи аффикса *-да* (*-д*), как и в литературном языке.

Склоняются определительные местоимения, как и все субстантивирующиеся имена. При склонении определительного местоимения *гъар сад* «каждый», «всякий» изменяется только вторая часть *сад* (как количественное числительное *сад* «один»): *гъар сада*, *гъар сада^н*, *гъар садаз*, *гъар сада*, *гъар садā* и т.д.

Притяжательные местоимения. Функции притяжательных местоимений выполняют личные местоимения в форме родительного падежа: *зы* «мой», *жичи^н* «наш», *ви*

«твой», *вичи*^н «ваш», *а^нда^н* «его». Во множественном числе вместо литературных форм *чи* «наш», *куь* «ваш» в джабинском диалекте употребляются характерные и для ахтынского диалекта [Мейланова 1964: 299] формы *жи* «наш», *жуь* «ваш», которые, возможно, являются специальными формами для выражения притяжательности.

Интересной особенностью джабинского диалекта является частое употребление притяжательных местоимений *жичи*^н «наш», *вичи*^н «ваш» вместо литературных *чи*, *куь*. Первое местоимение образовано соединением ахтынской формы *жи* «наш» с литературной *чи* «наш», второе – соединением литературных *ви* «твой» и *чи* «наш». Вторая часть данных местоимений *чин* является формой личного местоимения второго лица множественного числа родительного падежа в литературном языке. Как было отмечено выше, личные местоимения второго лица единственного и множественного числа, выступающие в роли притяжательных местоимений, в джабинском диалекте употребляются в форме *зы* (вместо литературных *зи*, *зин*) «мой», *ви* (вместо литературных *чи*, *чин*) «наш», *жуь* (вместо литературных *куь*, *куьн*) «ваш». Значит литературная форма *чин* «наш» в джабинском диалекте употребительна лишь во второй части сложных притяжательных местоимений *жичин* «наш», *вичин* «ваш».

В исследуемом диалекте ярко выражена тенденция к расширению сферы употребления сложных притяжательных местоимений *жичин* «наш», *вичин* «ваш» и ограничению сферы употребления простых притяжательных местоимений *жи* «наш», *жуь* «ваш». Обратимся к примерам: *Буна жичи^н ттварар акадармир* «Ты не перепутай наши имена», *Гыла жичи^н радж йа* «Теперь наша очередь». *Жичи^н хуьруьх аитти^н исттори авач* «У нашего села нет интересной истории», *И^нбыр вичи^н шейэр йа* «Это ваши вещи», *Вичи^н гададыз кттаб ава* «У вашего сына есть книга».

Мы полагаем, что притяжательные местоимения *жичи^н* «наш», *вичи^н* «ваш» своеобразно выражают категорию принадлежности, обладания, где сама принадлежность выражена несколько шире, чем при местоимениях *жи* «наш», *ви* «ваш».

Притяжательные местоимения, кроме *жичи^н* «наш», *вичи^н* «ваш», имеют формы единственного и множественного числа: *зы* «мой» – мн.ч. *зыбыр* «мои», *ви* «твой» – мн.ч. *вибыр* «твои», *жи* «наш» – мн.ч. *жибыр* «наши».

При самостоятельном употреблении притяжательные местоимения единственного числа склоняются как имена второго типа склонения, а множественного числа – по первому типу склонения: *зыди* «мой», *зыда* (Эрг.п.), *зыдан* (Род.п.), *зыдаз* (Дат.п.), *зыда* (Мест. IV); *зыбыр* «мои», *зыбыры* (Эрг.п.), *зыбырын* (Род.п.), *зыбырыз* (Дат.п.), *зыбыра* (Мест. IV) и т.д.

Вопросительные местоимения в исследуемом диалекте следующие: *вуж* «кто?», *вуч* «что?», *фин* // *фим* «какой», *фихьттин* // *фишттин* «что за?», *фикьдар* «сколько?». Форма *фишттин* – принадлежность только джабинского диалекта.

Вопросительные местоимения *фи^н* // *фим*, *фикьдар*, *фихьтти^н* характерны для ахтынского и докузпаринского диалектов самурского наречия. Отмечаются они и в некоторых говорах кубинского наречия. В литературном языке им соответствуют *гьи*, *гьим*, *гьи кьадар*, *гьихьтти^н*. Различие между местоимениями джабинского диалекта и литературного языка заключается в следующем: согласный *ф* диалекта соответствует литературному *гь*.

Местоимения *вуж* «кто?» и *вуч* «что?» при склонении расходятся с литературным языком:

Джабинский диалект			Литерат. яз.	
Им.	<i>вуж</i>	<i>вуч</i>	<i>вуж</i> «кто?»	<i>вуч</i>
				«что?»

Эрг.	<i>не</i>	<i>ччуь</i>	<i>ни</i>	<i>ккуь</i>
Род.	<i>не^н</i>	<i>ччуь^н</i>	<i>ни^н</i>	<i>ккуь^н</i>
Дат.	<i>нез</i>	<i>ччуьз</i>	<i>низ</i>	<i>кквез</i>
Мест. I	<i>нег</i>	<i>ччуьг</i>	<i>нив</i>	<i>кквев</i>
Исход. I	<i>нева̄//</i> <i>невагъ</i>	<i>ччуьва̄//</i> <i>ччуьвагъ</i>	<i>нивай</i>	<i>кквевай</i>
Нап. I			<i>нивди</i>	<i>кквевди</i>
Мест. II	<i>нех</i>	<i>ччуьх</i>	<i>нихъ</i>	<i>кквехъ</i>
Исход. II	<i>нехъа̄//</i> <i>нехъагъ</i>	<i>//ччуьхъа̄//</i> <i>ччуьхъагъ</i>	<i>нихъай</i>	<i>кквехъай</i>
Нап. II			<i>нихъди</i>	<i>кквехъди</i>
Мест. III	<i>нек</i>	<i>ччуьк</i>	<i>ник</i>	<i>кквек</i>
Исход. III	<i>нека̄//</i> <i>некагъ</i>	<i>ччуька̄//</i> <i>ччуькагъ</i>	<i>никай</i>	<i>кквекай</i>
Нап. III			<i>никди</i>	<i>кквекди</i>
Мест. IV	<i>не</i>	<i>ччве</i>	<i>не</i>	<i>ккве</i>
Исход. IV	<i>наьй</i>	<i>ччваьй</i>	<i>наьй</i>	<i>ккваьй</i>
Мест. V	<i>нел</i>	<i>ччвел</i>	<i>нел</i>	<i>кквел</i>
Исход. V	<i>нелā//</i> <i>нелагъ</i>	<i>ччвелā//</i> <i>ччвелагъ</i>	<i>нелай</i>	<i>кквелай</i>
Нап. V			<i>нелди</i>	<i>кквелди</i>

Вопросительные местоимения *фи^н* // *фим*, *фихътти^н* // *фиштти^н* образуют множественное число посредством аффикса *-быр*: *фи^нбыр*, *фихътти^нбыр* // *фиштти^нбыр*.

Аффиксом субстантивации местоимения *фи^н* является *-м* (*фим*), а местоимения *фихътти^н* // *фиштти^н* — *-ди* (*фихътти^нди* // *фиштти^нди*).

Склонение вопросительных местоимений *фим*, *фихътти^нди* // *фиштти^нди* совпадает с изменением указательных местоимений:

	Диалект	Литерат. яз.	
Им.	<i>фим</i>	<i>гым</i>	«какой»
Эрг.	<i>фи^н-да</i>	<i>гъи-да</i>	
Род.п.	<i>фи^н-да-н</i>	<i>гъи-да-н</i>	
Дат.п.	<i>фи^н-да-з</i>	<i>гъи-да-з</i>	
Мест. IV	<i>фи^н-да</i>	<i>гъи-да</i>	
Им.	<i>фихътти^н-ди</i>	<i>гъихътти^н-ди</i>	«что за?»
Эрг.	<i>фихътти^н-да</i>	<i>гъихътти^н-да</i>	
Род.п.	<i>фихътти^н-да-н</i>	<i>гъихътти^н-да-н</i>	
Дат.п.	<i>фихътти^н-да-з</i>	<i>гъихътти^н-да-з</i>	
Мест. IV	<i>фихътти^н-да</i>	<i>гъихътти^н-да</i>	

Неопределенные местоимения. Неопределенные местоимения делятся на две группы: 1) простые и 2) составные.

К простым относятся местоимения: *сад^{*}* «кто-то», *маса* «другой», *фла^н* «какой-то», *баьзи* «некоторый», «некий».

К составным неопределенным местоимениям относятся: *са бязи* «некоторый», *са маса* «другой», *са вуж йатIани* «кто-то», *са вуч йатIани* «что-то», *са ччуь^д йатIани* «чей-то (не о человеке)», *са не^з йатIани* «чей-то», *са фла^н* «какой-то».

Простые неопределенные местоимения образуют множественное число при помощи аффикса *-быр* (лит. — бур): *маса-быр*, *фла^нбыр*, *баьзи-быр*. Склоняются они как указательные местоимения по второму типу склонения:

Им.	<i>масад</i>	<i>фла^н-ди</i>	<i>баьзи-ди</i>
Эрг.	<i>масад-а</i>	<i>фла^н-да</i>	<i>баьзи-да</i>
Род.	<i>масада-н</i>	<i>фла^н-да-н</i>	<i>баьзи-да-н</i>

* В значении неопределенного местоимения использовано количественное числительное *сад* со значением «один».

Дат.	<i>масада-з</i>	<i>фла^н-да-з</i>	<i>баъзи-да-з</i>
Мест. V	<i>масада-а</i>	<i>фла^н-да</i>	<i>баъзи-да</i>

Местоимение *сад* «кто-то» склоняется как количественное числительное *сад* «один»: *сада, сада^н, садаз* и генетически, видимо, связано и материально и семантически с этим числительным.

В составных местоимениях *са баъзи, са маса, са вуж йатлани, са вуч йатлани, са не^нз йатлани* при склонении изменяются следующие части: *баъзи, маса, вуж, вуч, не^нз*. Они склоняются, как и соответствующие им простые местоимения. Примеры в контексте: *Чы^н маса квелериз акъучина* «Мы переселились в другую квартиру», *Баъзибрыз масадакâни стха жеда* «Для некоторых и чужой становится братом», *Зы^н са маса хуьруз фида* «Я пойду в другое село», *Накъ а^нбры^н квелиз са вуж йатлани фена* «Вчера к ним кто-то пошел», *Заз а^н гаф са не йатлани лана* «Мне то слово кто-то сказал».

Отрицательные местоимения. Отрицательные местоимения в джабинском диалекте являются: *касни* «никто», *затлани* «ничто», *садни* «ни один», «никто», «ничто». Образуются они прибавлением к существительным *кас* «человек», *затл* «вещь», а также к количественному числительному *сад* «один» отрицательной частицы *ни*.

Склоняется у них только именная часть, а отрицательная частица *ни* присоединяется механически.

Таким образом, исследование системы местоимений джабинского диалекта лезгинского языка показывает, что в рассматриваемом диалекте местоимения имеют черты как общие с литературным языком, так и характерные только для него.

Глагол

Глагол джабинского диалекта, как и литературного лезгинского языка, является одной из наиболее сложных

частей речи, хотя он и не изменяется по лицам и числам (исключение составляют формы II и III лица повелительного наклонения). Глаголу лезгинского языка посвящена специальная работа Г.В. Топуриа, о чем см. [Топуриа 1959].

По своей структуре глаголы делятся на три группы: а) простые, б) производные, в) сложные.

Корневая морфема глагола, как правило, состоит из одного согласного элемента в сочетании с каким-либо опорным гласным и аффикса масдара: *кк-ы^н* «гореть», *х-у^н* «пить», *х-ы^н* «разбить», *гъ-ы^н* «принести», *тт-у^н* «вложить», *т-ы^н* «оставить», *тл-у^н* «кушать», *къ-ы^н* «держать», *кьы^н* «попадать», *а-в-у^н* «делать», *а-кк-у^н* «видеть», *акк-ы^н* «застрывать», *а-с-ы^н* «белишь» и т.д. Приведенные глаголы отличаются от соответствующих глаголов литературного языка только гласным элементом аффикса масдара: литературному *у*, как обычно, соответствует джабинское *ы*: *х-ы^н* (лит. *х-у^н*) «разбить», исключение составляют такие глаголы, как *гъ-ы^н* (лит. *а-гъ-у^н*) «верить», *къ-ы^н* (лит. *къ-у^н*) «держать», *акк-ы^н* (лит. *акл-у^н*) «застрывать», *кьы^н* (лит. *акъ-у^н*) «попадать», *х-у^н* (лит. *хъ-у^н*) «пить».

Производные глаголы лезгинского языка обычно конструируются сочетанием корневого элемента с разнообразными морфемами, в качестве которых, как правило, функционируют локальные превербы, префиксы с разными оттенками значения (префикс повторяемости, префикс отрицания), детерминативный аффикс, показатели каузативности. Структуре глагольной основы в лезгинских, а также в других дагестанских языках посвящены специальные работы, о чем см. [Гудава 1959; Магомедов 1961; Талибов 1960; 1971; Мейланова 1977: 227-236 и др.].

Однако не все названные морфемы функционируют в джабинском диалекте в одинаковой степени. Так, например, в отличие от литературного языка и некоторых лезгинских диалектов ряд глаголов исследуемого диалекта не

имеет детерминативного аффикса, что видно из следующих примеров: *шыткьы*^н «выжимать» (лит. *шуткь-ун-у*^н), *витлу*^н «сосать» (лит. *фитI-ин-у*^н), *цIидгьы*^н «скользить» (лит. *цIуьдгь-уьн-у*^н), *хтт-ы*^н «снимать» (лит. *хутI-ун-у*^н), *хир кутту*^н «сеять рис» (лит. *хир кутт-ун-у*^н), *тIиш-и*^н «месить (тесто)» (лит. *тIуш-ун-у*^н), *куьттккуьн* «крошить» (лит. *куьтткк-уьн-у*^н), *китлу*^н «привязать» (лит. *кутI-ун-у*^н), *асы*^н «белить» (лит. *ас-ун-у*^н), *цIытхы*^н «быстро пройти» (лит. *цIутх-ун-у*^н), *кьидги*^н «вскочить» (лит. *кьудгь-ун-у*^н), *хам хтты*^н «сдирать шкуру» (лит. *хам хутI-ун-у*^н).

Глагольная основа джабинского диалекта, как было указано выше, осложняется также пространственными превербами, которые в настоящее время не являются продуктивными аффиксами глаголообразования и обычно занимают препозитивное положение.

Не во всех дагестанских языках система глагольных превербов получила свое развитие. Отсутствуют они в лакском и аваро-андо-цезских языках. Свое развитие система превербов получила в лезгинских, а также даргинском языках. Превербным системам лезгинского и даргинского языков посвящены специальные исследования А.А. Магометова и Б.Б. Талибова [Магометов 1953; 1956; 1961 а; 1965 б; 1963; 1965; 1970; Талибов 1958; 1960 а; 1960 б; 1971 и др.].

Так, в джабинском диалекте представлены следующие превербы:

ав-: *аваты*^н «выпасть из чего-либо», *авучлу*^н «спуститься с чего-либо», *авахьы*^н «сыпаться из чего-либо», *авуду*^н «выгрузить из чего-либо», «снять с чего-либо»;

ал- (эл-): *алаты*^н «отпасть», *алахьы*^н «разлиться», «проясниться», *алычIы*^н «перейти через что-либо», *алазы*^н «сдирать (кожу, шкуру)», *алатIы*^н «содрать что-либо с чего-либо», «вырубить (о лесе)», *алакьу*^н «суметь», *алккы*^н «прилипнуть», *элигу*^н «бить», «колотить»;

акь- (экь-): *акьаты*^н «вывалиться из чего-либо», *акьычIы*^н «выйти», *акьуду*^н «вынуть из чего-либо», *акьазы*^н «растянуть», *экьичы*^н «разлить», *акьугьу*^н «поджарить»;

ак-: *акычIы*^н «подлезть под что-либо», *акахьы*^н «смешаться»;

аг- (эг-): *агатын* «приблизиться к чему-либо», *агычIы*^н «начинать», *эгисы*^н «приблизить вплотную к чему-либо», *агазы*^н «стягивать», *агакьын* «дойти»;

гь-: *гьалу*^н «погонять (скот)», *гьахьу*^н «войти»;

кыв-: *кыватын* «сползти по вертикальной поверхности», *кывахьы*^н «потеряться»;

гал- (гел-): *галату*^н «отпасть от чего-либо», *галычIы*^н «отстать», *галуду*^н «отцепить от чего-либо», *гелкьуь*^н «ухаживать», *галккы*^н «зацепиться»;

ккь-: *ккьаты*^н «выпасть из-под чего-либо», *ккьатIын* «кроить»;

агал- (агул-): *агалту*^н «прислониться к чему-либо», *агулду*^н «прицепить к чему-либо», *агалкьу*^н «достигать чего-либо»;

гакь-: *гакьаты*^н «разойтись в разные стороны», *гакьычIы*^н «отходить от чего-либо», *гакьуду*^н «отнимать», «отбирать», *гакьазы*^н «убрать (комнату)»;

акьал-: *акьалты*^н «оказаться на поверхности чего-либо», *акьалзы*^н «натянуть что-либо на что-либо».

Приведем единичные примеры, указывающие на формальную и функциональную сторону превербов.

В джабинском диалекте встречается глагол *алатлу*^н «содрать с поверхности чего-либо», «вырубить (о лесе)» (*Ккели михьиз ттар алатIна* «Корова (полностью) содрала кору с дерева»; *А^нбры жи хуьруь^н ппаттаг гьывай ттам алатIна* «Они вырубили лес рядом с нашим селением»), состоящий из сочетания преверба *ал-* с глагольным корнем *-тI* со значением «резать», ср. *а-тI-ун* «резать», *кьа-тI-ун* «разрубить на две части». Если данный

глагольный корень сравнить с аналогичным в табасаранском языке, то там увидим широкое распространение этого корня с разными провербами [Талибов 1960 а: 176]. Этот факт уже сам по себе говорит о важности учета диалектных данных.

Сложный проверб *хкк-*, имеющий в литературном языке значение «движение из-под чего-либо или с вертикальной поверхности в обратном направлении», в исследуемом диалекте видоизменен в *ккъ-*: *Ччиликагъ йад ккъатна* (лит. *хккатна*) «Из-под земли показалась вода»; *Фуакагъ члар ккъатна* «В хлебе обнаружили волос»; *Къыликагъ шал ккъатна* (лит. *хккатна*) «С головы упал платок» и т.д.

Сложный проверб *акъал-* литературного языка в джабинском диалекте преобразуется в *акъал-*, т.е. абруптив *къ* дает *къ*: *Чы^н рекъаьл акъалтна* (лит. *акъалтна*) «Мы вышли на дорогу»; *Гарабади^н ччарх къва^н джал акъалтна* (лит. *акъалтна*) «Колесо арбы наехало на камень»; *Ццевел чциф акъалтна* «Небо покрылось тучей»; *Айал къвачал акъалтна* (лит. *акъалтна*) «Ребенок начал ходить».

В сложном провербе *къакъ-* литературного языка изменение сводится к тому, что в диалекте начальный *къ* переходит в *г* или, вернее, наоборот, по существующей уже теории последующего оглушения первичных звонких, надо полагать, что диалектный проверб *гакъ-* имеет форму более древнюю, чем проверб *къакъ-* литературного языка, полученный в результате ассимилятивного оглушения. Примеры: *Ам чавагъ гакъатна* (лит. *къакъатна*) «Он ушел от нас (т.е. умер)»; *Сттулди^н къвач гакъатна* (лит. *къакъатна*) «От стула отпала ножка» и т.д.

Провербы *г-*, *ккъ-*, *акъал*, *гакъ-* материально и функционально совпадают с аналогичными провербами ахтынского диалекта.

К производным относятся также глаголы, образованные сочетанием аффикса повторяемости с основной глаго-

ла. Основными префиксами и инфиксами, придающими глаголу повторяемость действия, в джабинском диалекте являются *х*, *хъ*, *къ*: *цици^н* «лить» > *хцици^н* «лить еще раз», *къын* «послать» > *хкъын^н* «послать еще раз», *аву^н* «делать» > *хъуву^н* «делать еще раз», *лугъу^н* «сказать» > *хъалгъу^н* «сказать еще раз», *уьне* «ешь» > *хъуьне* «ешь еще раз», *гъы^н* «принести» > *къыгъы^н* «принести еще раз» ...

Как отмечает Б.Б. Талибов, «указанные аффиксы инфигируются, когда структура глагола включает локальные провербы или какие-либо этимологически значимые элементы» [Талибов 1966: 569]: *гакъы^н* «находить» > *гахкъы^н* «находить еще раз» (лит. *гахкъу^н*), *ккъуды^н* (лит. *хккуду^н*) «вытаскивать» > *кухкъуды^н* «вытаскивать еще раз», *алазы^н* (лит. *алажу^н*)^{*} «расстелить» > *ахлазы^н* «расстелить еще раз», *авычы^н* (лит. *эвичу^н*) «спускаться» > *ахвычы^н* «спускаться еще раз», *къаччывы^н* (лит. *къаччу^н*) «брат» > *къахчывы^н* «брат еще раз» и т.д.

Обычно в литературном языке повторяемость действия передается не только префиксацией и инфиксацией, но и аналитическим способом, т.е. сочетанием основы любого глагола с повторяющейся формой вспомогательного глагола *аву^н* «делать» > *хъуву^н* «еще раз делать». Исследуемая языковая единица, как и диалекты самурского наречия [Мейланова 1964: 301], отличается от остальных диалектов лезгинского языка именно тем, что в ней предпочтение отдается префиксации и инфиксации перед аналитическим способом: *гы^н* «варить» > *хгы^н* «снова варить», ср. лит. *ругу^н* > *ругу^н хъуву^н* «варить снова»; *алазы^н* «сдирать» > *ахлазы^н* «снова сдирать», ср. лит. *алажу^н* > *аллаж хъуву^н* «снова сдирать»; *акъуду^н* «вынимать» > *ахкъуду^н* «еще раз вынимать», ср. лит. *акъуду^н* > *акъуд хъуву^н* «снова вынимать»; *къалу^н* «показывать» > *къахлу^н* «показывать еще раз», ср. лит. *къалуру^н* > *къалур хъуву^н*

^{*} Глагол *аладу^н* в литературном языке имеет значение «сдирать (шкуру, кору)». В приведенном значении «расстилать» употребляется глагол *экъагъу^н*.

«снова показывать»; *тӀуь* «кушать» > *хуьтӀуь* «еще раз кушать», ср. лит. *тӀуь* > *тӀуь* *хъуву* «снова кушать». Об образовании путем префиксации других форм глагола (отрицательной и запретительной) будет сказано в соответствующих разделах работы.

Сложные глаголы. Эта группа глаголов образуется от именных и глагольных основ с помощью вспомогательных глаголов *аву* (-ун – стяженная форма) «делать» и *хъу* «быть». «становиться». Именной частью в таких глаголах часто выступают имена существительные, реже прилагательные и наречия: *акъажы* «натягивать» (лит. *акъажу*), *ахмышы* «течь», «литься» (лит. *ахмишу*), *гоьлччуькы* «закутывать» (лит. *алччуку*), *кквар хьы* «чесаться» (лит. *кква хъу*), *эриш хьын* «наматываться», «накручиваться» (лит. *аруш хъу*) и т.д.

Среди сложных глаголов следует рассматривать и каузативные глаголы, образующиеся при помощи аффикса *-ар* с его алломорфами *-ур*, *-уьр*, *-ыр* путем присоединения их к основе масдара: *къаткы* «спать» > *къаткыры* «заставить спать», *рахы* «говорить» > *рахары* «заставить говорить», *элкъуь* «вернуться» > *элкъуьру* «вернуть», *къугъу* «играть» > *къугъуру* «заставить играть»; а также при помощи форманта *-д*, который заменяет согласный корня. Таким образом, в этих случаях изменяется весь глагол, становящийся каузативным: *акъычӀы* «выходить» > *акъуду* «выводить», *агалты* «прислониться» > *агулду* «прислонить» и др.

Каузативные глаголы образуются и аналитическим способом, т.е. сочетанием целевой формы основного глагола с глаголом *гыгы* «дать», «разрешить», а в литературном языке с глаголом *ту* «оставить», «разрешить», «позволить»: *хъвериз гыгы* «заставить смеяться» (лит. *хъуьрез ту*), *къуьлиз гыгы* «заставить танцевать» (лит. *къуьлиз ту*), *михъиз гыгы* «заставить чистить» (лит.

михъиз ту), *къешириз гыгы* «заставить мочить» (лит. *къежириз ту*) и т.д.

Сложными в джабинском диалекте являются и глаголы, выражающие многократность действия. Эти глаголы образуются сочетанием аффикса множественности имен существительных *-ар* с формой масдара: *къугъу* «играть» > *къугъунару*, *шытккы* «подметать» > *шытккынары*, *чӀеги* «наряжаться» > *чӀегинары*, *рахы* «разговаривать» > *рахынары*, *къидги* «спрыгнуть» > *къидгинару*.

В джабинском диалекте встречаются и аналитические глаголы, в которых начальные (именные и глагольные) компоненты не сливаются с вспомогательными глаголами и пишутся отдельно. Отдельно оформленные аналитические единицы в совокупности выражают новое, единое значение: *ккан хьы* «любить», *къуьл аву* «танцевать», *чӀыр хьы* «испортиться», *чими хьы* «согреться».

Самую большую группу составляют глаголы, образованные сочетанием имени существительного в форме номинатива с вспомогательными глаголами *аву* «делать», «сделать», *хьы* «быть», «становиться», *гы* «дать», *эцигы* «ставить», *фи* «идти», *кутту* «положить под», *йагла* «ударить»: *гъарай аву* «кричать» < *гъарай* «крик», *ппад аву* «делить» < *ппад* «половина», *ппад хьы* «расколоться» < *ппад* «половина», *къас гу* «укусить» < *къас* «укус», *тфегъ йагла* «выстрелить» < *тфегъ* «ружье», *къаст аву* «намереваться» < *къаст* «намерение», «цель», *ттахсыр кутту* «винить кого-либо» < *ттахсыр* «вина», *уьл хьы* «скучать» < *уьл* «глаз», *ымыд кутту* «надеяться» < *ымыд* «надежда».

Первая смысловая часть, выраженная именем существительным, может стоять и в форме других падежей и множественного числа: *айалдык хьы* «забеременеть» < *айал* «ребенок» > *айалдык* (мест. III), *мыркадык къы* «замерзнуть» < *мырк* «лед» > *мыркадык* (эрг.п.).

В данную группу глаголов входят идиоматические и фразеологические единицы: *рикI аваты* «сильно испугаться» (*рикI* «сердце» + *аватын* «упасть»), *рикI акъуду* «мучить» (*рикI* «сердце» + *акъуду* «вытаскивать»), *уьл акъаты* «сильно скучать» (*уьл* «глаз» + *акъатын* «выскочить»), *къен фин* «поносить» (*къен* «внутренность» + *фи* «идти»), *къыл къы* «связываться с кем-либо» (*къыл* «голова» + *къы* «держат») и др.

Целый ряд глаголов образуется от имен прилагательных с помощью вспомогательных глаголов *аву* «делать», «сделать», *хьы* «быть», «становиться»: *мекъы аву* «простудить» (*мекъы* «холодный»), *чими аву* «греть» (*чими* «теплый»), *чими хьы* «согреться», *хъсан хьын* «выздороветь» (*хъса* «хороший»), *хвешы хьы* «обрадоваться» (*хвешы* «радостный»), *михьы аву* «чистить» (*михьы* «чистый»), *шад хьы* «обрадоваться» (*шад* «радостный»), *чылав хьы* «чернеть» (*чылав* «черный»).

Глаголы образуются также от наречий с помощью вспомогательных глаголов: *вениз хьын* «подняться» (*вениз* «вверх»), *агъыз хьы* «нагнуться» (*агъыз* «вниз»), *агъыз аву* «нагнуть», *йаргъал фи* «длиться» (*йаргъал* «вдалеке»), *мыкъыг аву* «приблизить» (*мыкъыг* «вблизи»), *тлимил аву* «уменьшить» (*тлимил* «мало»), *ппара аву* «увеличить» (*пара* «много»), *ппара хьу* «увеличиться».

В качестве смысловой части в глаголах могут выступать и мимео-изобразительные слова: *глав йагIа* «гавкать» (*глав* «гавканье» + *йагIан* «ударить»), *къакъа йагIа* «кудахтать» (*къакъа* «кудахтанье» + *йагIа* «ударить»), *маьгIв аву* «мяукать» (*маьгIв* «мяуканье» + *аву* «делать»).

В ряде случаев в качестве смысловой части выступают редуцированные основы: *гъур-гъур аву* «ржать», *гъур-гъур аву* «ворчать», *лагъ-лагъ аву* «болтать», *луьркь-луьркь аву* «булькать», *цлив-цлив аву* «щебетать», *чык-*

чык хьы «расколоться», *пал-пал хьы* «рассыпаться (о картошке при варке)», *хар-хар хьы* «стать крупитчатым».

Основные формы глагола

Основными формами глагола, которые дают разные образования, являются масдар, целевая форма, прошедшее I, причастие и форма повелительного наклонения.

Целевая форма глагола, прошедшее I и причастие являются основой для образования других глагольных форм. От основы целевой формы образуется восемь глагольных форм: настоящее I, настоящее II, будущее, прошедшее несовершенное I, прошедшее несовершенное II, прошедшее несовершенное III, будущее предположительное I, будущее предположительное II, а от основы прошедшего I образуется прошедшее II, прошедшее III, давнопрошедшее I, давнопрошедшее II, давнопрошедшее III, а от формы причастия образуется ряд форм глагола. Из основных форм глагола сначала рассмотрим следующие: масдар, целевую форму и причастие, а остальные будут даны в соответствующих разделах работы.

Масдар характеризуется окончанием *н* с предшествующими гласными *ы, у, уь, и*: *ккъат-ы* «избавиться (от чего-либо)» (лит. *хккату*), *кивиз-ы* «фильтровать» (лит. *куьзу*), *къурмыш-у* «заводить (часы)» (лит. *къурмишу*), *гакъучI-у* «отходить» (лит. *къекъечIу*), *гъур-у* «трясти» (лит. *йузуру*), *чI-уь* «рушиться» (лит. *уьцIуь*), *экъ-уь* «прохаживать» (лит. *къекъуь*), *къаьш-и* «обмочить» (лит. *къежси*), *эф-и* «накаливаться» (лит. *ифи*).

В джабинском диалекте, как и в ахтынском диалекте лезгинского языка [Гайдаров 1961: 84], кроме гласных *у, уь, и*, перед аффиксом масдара встречается и гласный *ы*: *къуьл гекъаьгъы* «пинать» (лит. *къуьл къекъаьгъу*), *хкъатIы* «кроить» (лит. *хккату*), *гакъаты* «открепляться» (лит. *къакъату*), *хкъыры* «трогать» (лит. *хкIуру*) и др.

Наиболее употребительными в диалекте являются показатели *-ун* и *-ын*.

Как видно из приведенного материала, исходный согласный *н* лезгинского языка, характеризующий масдар, как и в других диалектных единицах, ослабляется и назализует предыдущие гласные *у*, *уь*, *и*, *ы*.

В джабинском диалекте наблюдаются случаи, когда от некоторых глаголов масдар образуется редупликацией корневой морфемы: *хырх-ы^н* «вязать» (лит. *хуру^н*), *ччырччы^н* «печь» (лит. *ччуру^н*), *хъуркхъ-уь^н* «смеяться» (лит. *хъуруь^н*), *къуркхъ-у^н* «сохнуть» (лит. *къуру^н*), *гырг-ы^н* «варить» (лит. *ругу^н*), *къыл баладик кыткк-ы^н* «попадать в беду» (лит. *къыл баладик акату^н*).

Масдар джабинского диалекта изменяется по падежам и числам. Аффиксом множественности является *-ар*: *тлуь^н* «кушать» > *тлуьнар*, *чыхи^н* «мыть» > *чхинар*, *рахы^н* «разговаривать» > *рахынар* и т.д.

Склоняются масдарные формы по образцу имен существительных I типа склонения.

Целевая форма глагола образуется присоединением к основе глагола аффикса *-з* с каким-либо гласным звуком (*-аз*, *-ыз*, *-уз*, *-из*, *-ез*, *-уьз*): *къаччывы^н* «братъ» > *къаччыв-аз* (лит. *къаччуз*), *кыкы^н* «драться» > *кыкы-ыз* (лит. *кыкыз*), *галччывы^н* «тянуть» > *галччыв-аз* (лит. *галчуриз*), *барбаду^н* «уничтожить» > *барбад-из* (лит. *барбатлиз*), *туху^н* «нести» > *тух-уз* (лит. *тухуз*), *члуь^н* «рушиться» > *члуьз* (лит. *уьцлез*), *къидги^н* «вздрагивать» > *къидг-ез* (лит. *къудгъуниз*).

Показатели *-уз*, *-аз*, *-ыз* присоединяются к тем глаголам, масдар которых образуется при помощи аффиксов *-ун*, *-ын* (из этого правила встречаются исключения), а показатели *-ез*, *-из*, *-уьз* — к глаголам, масдар которых оканчивается на *-ин*, *-уьн*, т.е. здесь действует закон сингармонизма.

Целый ряд глаголов исследуемого диалекта, как и самурского наречия [Гайдаров 1961: 85; Мейланова 1964: 374], при образовании целевой формы получает отличные от литературных форм аффиксы, т.е. вместо гласного компонента аффикса целевой формы *и* литературного языка в джабинском диалекте выступает *а*, т.е. здесь последовательно выдержан закон сингармонизма: *ават-аз* (лит. *ават-из*) < *ават-у^н* «падать», *акъуд-аз* (лит. *акъуд-из*) < *акъуд-у^н* «вытаскивать», *галат-аз* (лит. *галат-из*) < *галат-у^н* «отставать», *аттад-аз* (лит. *аттад-из*) < *аттад-у^н* «шарить», *авуд-аз* (лит. *авуд-из*) < *авуд-у^н* «спускаться», *алукI-аз* (лит. *алукI-из*) < *алукI-у^н* «одевать», *алыкь-аз* (лит. *алукь-из*) < *алыкь-ы^н* «падать».

Целевая форма джабинского диалекта, как и в языке в целом, обозначает цель действия: *Чы^н йал экъабгъыз аттанва* «Мы пришли отдыхать»; *Чы^н ккалхоздыз ге^н гуьз физва* «Мы идем в колхоз жать (пшеницу)».

Причастие. Причастия могут быть настоящего, прошедшего и будущего времени. Причастия имеют самостоятельные формы только в прошедшем времени и образуются эти формы при помощи аффиксов *-р* (*-ур*, *-уьр*, *-ыр*), *-й* (*-ай*, *-ей*). Роль причастия того или иного времени выполняют многие временные формы глагола (прошедшее несовершенное I, прошедшее несовершенное II, прошедшее несовершенное III, давнопрошедшее II и давнопрошедшее III).

Причастие настоящего времени, когда оно не субстантивировано, формально совпадает с формой глагола прошедшего несовершенного I и прошедшего несовершенного II времени: *рахаз* «говорить» > *рахазвай* «говорил» (прош. несов. I) и «говорящий», *гуз* «дать» > *гузвай* «давал» (прош. несов. I) и «дающий», *физ* «идти» > *физамай* «шел еще» (прош. несов. II) и «идущий еще», *кихъыз* «писать» > *кихъызамай* «писал еще» (прош. несов. II) и «пишущий еще».

Примеры во фразах: *Чы^н шкколадыз физвай* «Мы шли в школу» – *Чы^н физвай школа йаргъа ава* «Школа, в которую мы ходим, расположена далеко» (букв. «Мы идущая школа далеко есть»); *Багъда сада кквалахзамай* «В саду кто-то еще работал» – *Багъда кквалахзамай эттем зы гъуьл ттий* «Мужчина, который все еще работал в саду, был моим мужем» (букв. «В саду работающий еще мужчина мой муж был»).

Лишь причастия прошедшего времени образуются от основы масдара посредством аффиксов: *-р* (*-ур, -уьр, -ыр*), *-й* (*-ай, -ей*): *тту^н* «вложить» > *ттур* «вложенный», *тлу^н* «съесть» > *тлуьр* «съеденный», *ты^н* «оставить» > *тыр* (лит. *тур*) «оставленный», *ккы^н* «гореть» > *ккай* (лит. *ккайи*) «сгоревший», *кы^н* «умирать» > *кыйи* (лит. *кьейи*) «умерший».

Как видно из примеров, в причастиях прошедшего времени в джабинском диалекте выпадает конечный гласный *и*, в литературном языке такие причастия имеют форму на *йи*.

Часто такие причастия прошедшего времени отличаются от соответствующих литературных форм тем, что их корневой гласный *а* или *е* заменяется гласным *и*: *кыйи* (лит. *кьейи*) «умерший», *гий* (лит. *гайи*) «давший», *хий* (лит. *хайи*) «родивший», *хый* (лит. *хьайи*) > случившийся», *гый* (лит. *гьайи*) «принесший», что объясняется фонетически. Примеры во фразах: *Йа квал члур хый* (лит. *хьайи*) *кас, за ваз фикьда // фикьдар лугьуда* «Ах ты окаянный, сколько раз можно тебе говорить!»; *Гары гыйди* (лит. *гьайиди*) *гары хутхвана* «Принесенное ветром ветром унесло»; *Фад эвлемии хыйидини* (лит. *хьайидини*), *фад фу тлуьрди ппашма^н жедеч* «Тот, кто рано женился и утром рано позавтракал, не раскается».

От ряда глаголов, в которых повторяется корневая морфема, причастия прошедшего времени образуются от основы масдара при помощи аффикса *-р*. В литературном

языке они оформляются аффиксом *-й*: *хырхы^н* «вязать» > *хырхыр* (лит. *храй*), *кьуркьун* «сохнуть» > *кьуркьур* (лит. *кьурай*), *гьыргын* «варить» > *гьыргыр* (лит. *ргай*) и т.д.

В отличие от литературного языка и диалектов кюринского наречия, в данном диалекте некоторые причастия будущего общего времени образуются от основы целевой формы при помощи форманта *-р*, который, по мнению М.М. Гаджиева, восходит к показателям грамматических классов [Гаджиев 1958: 226]: *нез* «кушать» > *нер, рахаз* «говорить» > *рахар, экъвез* «ходить» > *экъвер, лугьуз* «сказать» > *лугьур, къвез* «ходить» > *къвер, ккатаз* «бить» > *катар, рекъыз* «умирать» > *рекъыр* и др.

В джабинском диалекте причастия со значением постоянного действия оканчиваются на *-дий*, в то время как в литературном языке и других диалектных единицах лезгинского языка они имеют форму на *-дай* (ахтын. *-зей*): *атлыз* «резать» > *атлыдий* (лит. *атлудай*), *хаз* «разбить» > *хадий* (лит. *хадай*), *гуз* «дать» > *гудий* (лит. *гудай*).

По свидетельству М.М. Гаджиева [1997: 117], приведенные формы из всех лезгинских диалектов имеют место только в некоторых говорах кубинского наречия. Эти факты сближают джабинский диалект с кубинским наречием и придают ей характер переходности.

Интересно отметить в исследуемом диалекте случаи замены в аффиксах причастий *й* сонорным *н*: *туьккуьз* «ладить» > *туьккуь^нди^н* (лит. *туьклуьдай*), *ийиз* «делать» *ийиди^н* (лит. *ийидай*).

Подобного рода формы являются принадлежностью только данного диалекта и не зафиксированы ни в одном другом диалекте лезгинского языка. Фразовые примеры: *Ам туьккуь^нди^н и^нса^н йа* (лит. *Ам туьклуьдай и^нса^н йа*) «Он уживчивый человек»; *Ттаппарар ийиди^н ччи^н йары жедэ* «Кто обманывает, у того лицо краснеет» (лит. *Ттаппарар ийидайда^н ччи^н йару жедэ*); *Вуна ийизвайди туьккуь^нди^н кар ттыш* (лит. *Вуна ийизвай кар туьклуьдайди ттыш*)

«Ты взялся за неосуществимое дело»; *Пара рахынар ийи-ди* да *пара гьалатларни ийида* (лит. *Гзаф рахунар ийидай-да, гзаф гьалатларни ийида*) «Кто много говорит, тот и много ошибается».

Как и во всем языке в целом, причастия джабинского диалекта также субстантивируются. Аффиксом субстантивированных причастий единственного числа выступает *-ди*, а во множественном числе — *-быр*: *физвай-ди* «идущий», *гий-ди* (лит. *гайи-ди*) «давший», *гьий-ди* (лит. *гьайи-ди*) «принесший», *аттай-ди* (лит. *аттай-ди*) «пришедший»; *физвай-быр* (лит. *физвай-бур*) «идущие», *гий-быр* (лит. *гайи-бур*) «давшие», *гьий-быр* (лит. *гьайи-бур*) «принесшие», *аттай-быр* (лит. *аттай-бур*) «пришедшие».

Субстантивированные причастия склоняются. В единственном числе они склоняются по второму типу склонения, а во множественном числе — по первому типу склонения:

Единственное число		
Им.	<i>тIуьр-ди</i> «съевший»	<i>ккай-ди</i> «сгоревший»
Эрг.	<i>тIуьр-да</i>	<i>ккай-да</i>
Род.	<i>тIуьр-да-н</i>	<i>ккай-да-н</i>
Дат.	<i>тIуьр-да-з</i>	<i>ккай-да-з</i>
Мест. I	<i>тIуьр-да-г</i>	<i>ккай-да-г</i>
Исх. I	<i>тIуьр-да-в-а̄</i> // <i>тIуьр-да-в-агь</i>	<i>ккай-да-в-а̄</i> // <i>ккай-да-в-агь</i>
Мест. II	<i>тIуьр-да-х</i>	<i>ккай-да-х</i>
Исх. II	<i>тIуьр-да-хь-а̄</i> // <i>тIуьр-да-хь-агь</i>	<i>ккай-да-хь-а̄</i> // <i>ккай-да-хь-агь</i>

Мест. III	<i>тIуьр-да-к</i>	<i>ккай-да-к</i>
Исх. III	<i>тIуьр-да-к-а̄</i> // <i>тIуьр-да-к-агь</i>	<i>ккай-да-к-а̄</i> // <i>ккай-да-к-агь</i>

Мест. IV	<i>тIуьр-да</i>	<i>ккай-да</i>
Исх. IV	<i>тIуьр-да-й̄</i> // <i>тIуьр-да-гь</i>	<i>ккай-да-й̄</i> // <i>ккай-да-гь</i>

Мест. V	<i>тIуьр-да-л</i>	<i>ккай-да-л</i>
Исх. V	<i>тIуьр-да-л-а̄</i> // <i>тIуьр-да-л-агь</i>	<i>ккай-да-л-а̄</i> // <i>ккай-да-л-а-гь</i>

Множественное число

Им.	<i>тIуьр-быр</i> «съевшие»	<i>ккай-быр</i> «сгоревшие»
Эрг.	<i>тIуьр-б(ы)р-ыь</i>	<i>ккай-б(ы)р-ыь</i>
Род.	<i>тIуьр-б(ы)р-ы-н</i>	<i>ккай-б(ы)р-ы-н</i>
Дат.	<i>тIуьрд-б(ы)р-ы-з</i>	<i>ккай-б(ы)р-ы-з</i>
Мест. I	<i>тIуьр-б(ы)р-ы-г</i>	<i>ккай-б(ы)р-ы-г</i>
Исх. I	<i>тIуьр-б(ы)р-ы-в-а̄</i> // <i>тIуьр-б(ы)р-ы-в-агь</i>	<i>ккай-б(ы)р-ы-в-а̄</i> // <i>ккай-б(ы)р-ы-в-агь</i>
Мест. II	<i>тIуьр-б(ы)р-ы-х</i>	<i>ккай-б(ы)р-ы-х</i>
Исх. II	<i>тIуьр-б(ы)р-ы-хь-а̄</i> // <i>тIуьр-б(ы)р-ы-хь-агь</i>	<i>ккай-б(ы)р-ы-хь-а̄</i> // <i>ккай-б(ы)р-ы-хь-агь</i>
Мест. III	<i>тIуьр-б(ы)р-ы-к</i>	<i>ккай-б(ы)р-ы-к</i>
Исх. III	<i>тIуьр-б(ы)р-ы-к-а̄</i> // <i>тIуьр-б(ы)р-ы-к-агь</i>	<i>ккай-б(ы)р-ы-к-а̄</i> // <i>ккай-б(ы)р-ы-к-агь</i>
Мест. IV	<i>тIуьр-б(ы)р-а</i>	<i>ккай-б(ы)р-а</i>
Исх. IV	<i>тIуьр-б(ы)р-а-й̄</i> // <i>тIуьр-б(ы)р-а-гь</i>	<i>ккай-б(ы)р-а-й̄</i> // <i>ккай-б(ы)р-а-гь</i>

Мест. V *тIуьр-б(ы)р-а-л*   *ккай-б(ы)р-а-л*
 Исх. V *тIуьр-б(ы)р-а-л-ā* //   *ккай-б(ы)р-а-л-ā* //
           тIуьр-б(ы)р-а-л-агъ   *ккай-б(ы)р-а-л-агъ*

Несколько примеров в контексте: *Сываз фейди* (лит. *фейди*) *хкъведа, сырыз фейди хкъведеч* «Кто отправился в горы – вернется, а кто в могилу – не вернется»; *Билиждиз тфейда* (лит. *ттефейда*) *Самарадкагъ хабар гуда* «Кто не бывал (букв. «не бывавший») и в Билиджах, рассказывает о Самаре»; *Пнара рахадийда пнара гъалатI-арни ийида* (лит. *рахадийда*) «Кто много говорит (букв. «много говорящий»), много ошибается»; *Экуьнах фад нисини фу тIуьрди, фад эвлемши хъийди* (лит. *хъийди*) *пташма^д жедеч* «Никогда не пожалеет тот, кто вовремя женился (букв. женившийся) и кто спозаранку позавтракал (букв. позавтракавший)»; *Неккедыъ ккайда* (лит. *ккайида*) *ттугъвадиз йиф гуда* «Обжегшийся на молоке дует на айран»; *Гъиле авайди акъудна ццевевайдах галттыгмир* «Упустив то, что в руке, не гоняйся за тем, что в небесах»; *Ччарада^д пталккамдал акъахырди* (лит. *акъахайди*) *рекъи^д йыкъал ахвычIда* «Севший на чужую лошадь на пол-пути слезает»; *Зегъмет ччывайда* (лит. *чIу-гурда*) *незетни къаччыгда* «Кто трудился (букв. «трудящийся»), тот и наслаждение получит».

Времена и наклонения глагола. Вопрос о категории наклонения в лезгинском языке является спорным, так как разные исследователи высказывают различные мнения по этому поводу. Так, например, Л.И. Жирков при описании лезгинского глаголизменения вообще не употребляет термина «наклонение» [Жирков 1941]; М.М. Гаджиев в школьной грамматике перечисляет шесть наклонений: целевое, изъявительное, условное, повелительное, вопросительное, уступительное [Гаджиев 1955]; Р.И. Гайдаров выделяет три наклонения: изъявительное, вопросительное, повелительное [Гайдаров 1964]; У.А. Мейланова и Н.А. Абдулжамалов в своих работах выделяют семь наклоне-

ний: изъявительное, неопределенное, повелительное, вопросительное, условное, уступительное, отрицательное [Мейланова 1964: 96; Абдулжамалов 1965: 36].

Г.В. Топуриа в специальной работе, посвященной лезгинскому глаголу, выделяет одно наклонение – повелительное [Топуриа 1959], а Б.Б. Талибов в своем кратком грамматическом очерке лезгинского литературного языка вместо «наклонение» употребляет «форма» (повелительная форма, отрицательная форма) [Талибов 1966] и т.д.

Прежде всего считаем более правильным придерживаться в данном случае термина «наклонение», а не форма, ибо последняя менее конкретно и может быть применено не только к наклонению, но и к временам и т.д.

Что касается джабинского диалекта, то в нем обнаруживается шесть наклонений (изъявительное, повелительное, условное, уступительное, отрицательное, вопросительное).

Подробно остановимся только на описании изъявительного, повелительного, отрицательного, вопросительного наклонения, ибо остальные виды наклонений не обнаруживают сколько-нибудь серьезных расхождений с литературным языком.

Формы условного наклонения джабинского диалекта, как и в литературном языке, образуются при помощи аффикса *-mla*, присоединяемого ко всем временным формам глагола и причастия.

Формы уступительного наклонения образуются присоединением осложненного аффикса *-mlani* < (*mla* + *ни*) к тем же формам.

Изъявительное наклонение

Формы изъявительного наклонения имеют три времени: настоящее, будущее, прошедшее. Каждое из них имеет свои специфические особенности образования.

Настоящее время имеет две формы: настоящее I и настоящее II.

Настоящее I образуется от целевой формы при помощи вспомогательного глагола *ава* «есть»: *гакъаз* «находить» > *гакъаз-ава*, *гъаз* «верить» > *гъаз-ава*, *ишез* «плакать» > *ишез-ава*, *облухъуыз* «лаять» > *облухъуыз-ава*, *йаглаз* «ударить» > *йаглаз-ава*, *нез* «кушать» > *нез-ава*, *физ* «идти» > *физ-ава*.

Глаголы настоящего I времени выражают действие, происходящее в момент речи: *Вечре къакъайар йаглазва* (лит. *йаглизва*) «Курица кудахчет»; *И^н ккасттым ваз кыттыгзава* (лит. *туькгуьзва*) «Этот костюм тебе подходит»; *Чекмеди квач чикъызва* (лит. *чукъвезва*) «Сапог жмет ногу»; *Гададыъ клашкыым члакъвазва* (лит. *жакъвазва*) «Мальчик жует жевательную резинку».

Любопытной особенностью джабинского диалекта является выделение в настоящем I времени формы с выражением оттенка достоверности, убеждения в производимом действии или рассеивающей возникшее сомнение. Эту форму можно назвать настоящим достоверным временем и достигается этот оттенок значения заменой гласного *a* в исходе глагола гласным *e*: *алукъизве* «одевается» (лит. *алукъизва*), *физве* «идет» (лит. *физва*), *члакъвазве* «жует» (лит. *жакъвазва*), *къуркъазве* «сохнет» (лит. *къуразва*), *хкъвезве* «возвращается» (лит. *хкквезва*).

Мы полагаем, что возникновение конечного *e* в формах глагола, придающее ему названный оттенок значения, является результатом слияния формы глагола настоящего I времени *физва* «идет», *хкъвезва* «возвращается» и др. с утвердительной модальной частицей *йа* (в диалекте *йэ*, которая обычно следует за глаголом: *физва* + *йэ* > *физве*, *хкъвезва* + *йа* > *хкъвезве*).

Настоящее II образуется так же, как и настоящее I, от целевой формы с помощью вспомогательного глагола *ама* «есть еще»: *цъыз* «таять» > *цъыз-ама*, *рахаз* «разговаривать» > *рахаз-ама*, *къугъваз* «играть» > *къугъваз-ама*, *кыкыыз* «драться» > *кыкыыз-ама*.

Настоящее II выражает действие, которое было начато до момента речи и продолжается в данный момент. На русский язык переводится глаголом в форме настоящего времени со словами «все еще»: *Цал ччем цъызама* «На огне масло все еще топится» (лит. *църазма*); *Ккеккер кыкызма* «Петухи все еще дерутся» (лит. *кыкызма*); *А^ндаз ам гъала хкк^нзама* «Он все еще любит ее» (лит. *клама*).

Будущее время в джабинском диалекте, как и во всем языке, имеет три формы: будущее общее, будущее предположительное I, будущее предположительное II.

Будущее общее время образуется заменой аффикса целевой формы глагола аффиксом *-да*, что отличает джабинский диалект от ахтынского и сближает с докузпаринским диалектом: *къаччываз* «покупать» > *къаччыв-да*, *килигаз* «смотреть» > *килиг-да*, *эццегаз* «положить» > *эццег-да*, *келлиз* «учиться» > *кел-да*.

Эта форма будущего времени выражает не только действие, которое произойдет в будущем, но и обычное, постоянное, повторяющееся действие или состояние: *Алчах лемрел къоьд акъахда* «На беспомощного осла двое садятся (т.е. беспомощного вдвойне угнетают)» (лит. *акъахда*); *Ккешин^н тпалккамди къаьнерар члакъвара* «Голодная лошадь удилла жует» (лит. *жакъвара*); *Гатфарых къаткайди хъуьтгуьз ишеда* «Спавший весной поплачет зимой» (лит. *шехьда*); *А^нда^н гъилих гаттыгда* «У него легкая рука» (лит. *туькгуьда*); *Цийи куланы хъсан шиттккада* «Новая метла хорошо метет» (лит. *шиттккида*).

Будущее предположительное I образуется от основы целевой формы заменой конечного *з* на аффикс *-де*: *къвез* «идти» > *къве-де*, *нез* «кушать» > *не-де*, *жез* «случиться» > *же-де* и т.д., в литературном же языке оно образуется при помощи аффикса *-ди* (*неди*, *жеди*, *къарагъди*).

Будущее предположительное II выражает действие или состояние, зависимое только от реального условия: *Буна заз кимек гийтла, завā чывал ккалчываз жеде* (лит.

жеди) «Если ты мне поможешь, то я смогу тащить мешок»; *Зын кктайтIа, гьан кьыз хьфиде* (лит. хьфиде) «Если меня избьют, в тот же день уйду»; *За лагьайтIа, а^нда лемпе ккырде* (лит. куькIуьрда) «Если я скажу, он зажжет лампу»; *Къаб къол къвайтIа, вичин ысар агьыр жеде* (лит. жеде) «Если сегодня пойдет дождь, то ваша шерсть станет тяжелее».

Будущее предположительное II отличается от литературного тем, что оно в джабинском диалекте образуется не от будущего предположительного I диалекта, как этого следовало ожидать, а от будущего предположительного I литературного языка прибавлением *й* вместо литературного *р*: *гуди > гудий* «дал бы», *рахади > рахадий* «говорил бы», *къаткьиди > къаткьидий* «ложился бы» и др.

Глаголы этого времени выражают ирреальность условий: *Кка^н ттийтIа, лугьудий* (лит. лугьудай) *а^нда* «Если б хотел, сказал бы он»; *Ам зал гьалтнайтIа, лугьудий* (лит. лугьудай) «Сказал бы, если бы его встретил»; *Заз мажал хьанайтIа, за ам кьыгьидий* (лит. хккидай) «Если б было время, забрала бы ее» и др. Однако формы глагола в этом времени употребляются редко и почти выходят из употребления не только в литературном языке [Гаджиев 1954: 71], но и в исследуемом диалекте. Наши примеры записаны из уст представителей старшего поколения, которые тоже прибегают к ним очень редко, поэтому в таблицу образования времен мы его не включили.

Прошедшее время. Как известно, в лезгинском языке прошедшее время имеет три вида: прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное, давнопрошедшее. Каждое из них имеет по две или несколько форм.

Прошедшее совершенное время в джабинском диалекте имеет также, как и в литературном языке, четыре формы.

Прошедшее совершенное I образуется от основы масдара при помощи аффикса *-на*, которому предшествует

один из гласных звуков: *къалгьу^н* > *къалгьана* «показал», *лугьун* > *лагьана* «сказал», *къазун* > *къазана* «порвал», *хын* > *хана* «разбил» и др. Если масдар оканчивается на *-ун*, *-ын*, то в прошедшем совершенном будут окончания *-уна*, *-ына*, *-ана*, а если же в масдаре окончания *-уьн*, *-ин*, в прошедшем совершенном I будут *-уьна*, *-ена*: *хттун* «возвращаться» > *хттана*, *ккатын* «бить» > *катана*, *тIуьн* «кушать» > *тIуьна*, *син* «втыкать» > *сена*, *фин* «идти» > *фена* и т.д.

Прошедшее совершенное I выражает законченность действия: *А^нда уьчуь^н кIвал чIагырна* «Он обставил свою комнату»; *За цIвал экьуьтна* «Я распорол шов»; *Жана-вырди хаьб кIукIварна* «Вол растерзал овцу»; *Заз ви дидейиь къалгьана* «Мне показала твоя мать».

Прошедшее совершенное I выступает и в роли деепричастия прошедшего времени: *Ам къарагьна фена* «Он, встав, пошел»; *Ам тIуьтIуьна фена* «Он, не поев, пошел».

Прошедшее совершенное II. Форма прошедшего совершенного II на *-йа*, *-ра*, образованная от причастия прошедшего времени (*фей* «шедший» > *фейа*, *тIуьр* «съевший» > *тIуьра*), в описываемом диалекте малоупотребительна и в настоящее время выходит из употребления, заменяясь формой прошедшего совершенного I. Как полагает У.А. Мейланова, форма прошедшего совершенного II на *-йа*, *-ра* является редкой и в других лезгинских диалектах, она имеет место лишь в гюнейском и яркинском диалектах [Мейланова 1964: 98].

Прошедшее совершенное III и IV образуется от прошедшего совершенного I времени при помощи вспомогательных глаголов *ава* «есть», *ама* «есть еще»: *акьучIна* «вышел» > *акьучIнава*, *хьана* «случилось» > *хьанава*, *къарагьна* «встал» > *къарагьнава*, *кхьена* «записал» > *кхьенава*, *ацукьна* «сел» > *ацукьнама*, *къана* «послал» > *къанама*.

Глаголы прошедшего совершенного III времени выражают прошедшее длительное, результативное действие, а прошедшее совершенное IV выражает продолжительность действия или состояния: *Зы тпыдкѳад йис хъанава* «Мне исполнилось шестьдесят лет» *Зы беде^ддилѳ велер акъучІнава* «На моем теле появились чирьи»; *Ракъыны ччил тутькъуърнава* «От солнца земля растрескалась»; *Зы сиве къур атканва* «У меня пересохло во рту»; *Хчин ттвар журналда кхъенама* «Фамилия сына все еще записана в журнале».

Наиболее употребительными являются формы прошедшего совершенного I и II.

Давнопрошедшее время в джабинском диалекте, как и в литературном языке, имеет три формы.

Давнопрошедшее I образуется от прошедшего совершенного I при помощи аффикса -й: *туна* «оставил» > *тунай*, *фена* «пошел» > *фенай*, *хттана* «вернулся» > *хттанай*, *асына* «побелил» > *асынай*.

Давнопрошедшее I выражает действие, совершившееся в прошлом: *Аныз зын къанай* «Туда меня послали» (лит. *ракъурнай*); *Стха зах галаз ттилифундѳ раханай* «Брат говорил со мной по телефону»; *Шаз зын бадейих галаз маъманвиллиз фенай* «В прошлом году я с бабушкой ездил в гости».

Давнопрошедшее II в джабинском диалекте образуется от прошедшего совершенного III при помощи аффикса -й: *аккунва* > *аккунвай* «видел», *къаччывнава* > *къаччывнавай* «взял», *раханва* > *раханвай* «говорил».

Давнопрошедшее III образуется от прошедшего совершенного IV посредством аффикса -й: *ацукънама* > *ацукънамай* «сидел еще (продолжал сидеть)», *къатканама* > *къатканамай* «спал еще (продолжал спать)».

Формы давнопрошедшего II и III времен выступают в определенных позициях и в роли причастия прошедшего времени: *За фу къаччывнавай* «Я купил хлеб» – *За къач-*

чывнавай фу андаз бегемиш хъанач «Купленный мною хлеб ему не понравился»; *Ам куьччедал алымкънамай* «Он оставался на улице» – *Алымкънамай китаб кывахъна* «Оставшаяся книга пропала».

Прошедшее несовершенное, как и в литературном языке, имеет три времени.

Прошедшее несовершенное I и II образуется прибавлением к формам настоящего I и II времен аффикса -й: *незва* > *незвай* «кушал», *къалузва* > *къалузвай* «показывал», *физама* > *физамай* «все еще шел», *алукІзама* > *алукІзамай* «одевался (продолжал одеваться)» и указывают на незавершенность действия к моменту разговора, т.е. действие может еще продолжаться.

Прошедшее несовершенное I обозначает продолжительность действия или состояния, а прошедшее несовершенное II – более продолжительно совершающееся действие или состояние: *За вад лагъай ккласда кІелзвайлах*, *за суьхнедал маъІнийарни лугъузвай* «Когда я учился в пятом классе, то я на сцене и песни пел»; *Вун кІвеле авачирлах*, *айаларни дарых жезвай* «Когда тебя дома не бывало, и дети скучали»; *Зын гъала ккулубда ацукънамай* «Я все еще сидела в клубе»; *Ам аттайнах*, *вах рахазмай* «Когда он вошел, сестра все еще разговаривала (продолжала разговаривать)».

Надо отметить, что формы прошедшего несовершенного I и II времен функционируют и в значении причастия настоящего времени: *Чын шкколадиз физвай* «Мы шли в школу» – *Чын физвай шккола йаргъава* «Школа, в которую мы ходим (букв. идущая школа), расположена далеко»; *Багъда сада кквалахзамай* «В саду кто-то еще работал» – *Багъда кквалахзамай эттемдиз кимек чай* «Работающему еще в саду мужчине помощи».

Прошедшее несовершенное III в джабинском диалекте по своей форме отличается не только от литературного, но и от остальных лезгинских диалектов. Оно образуется

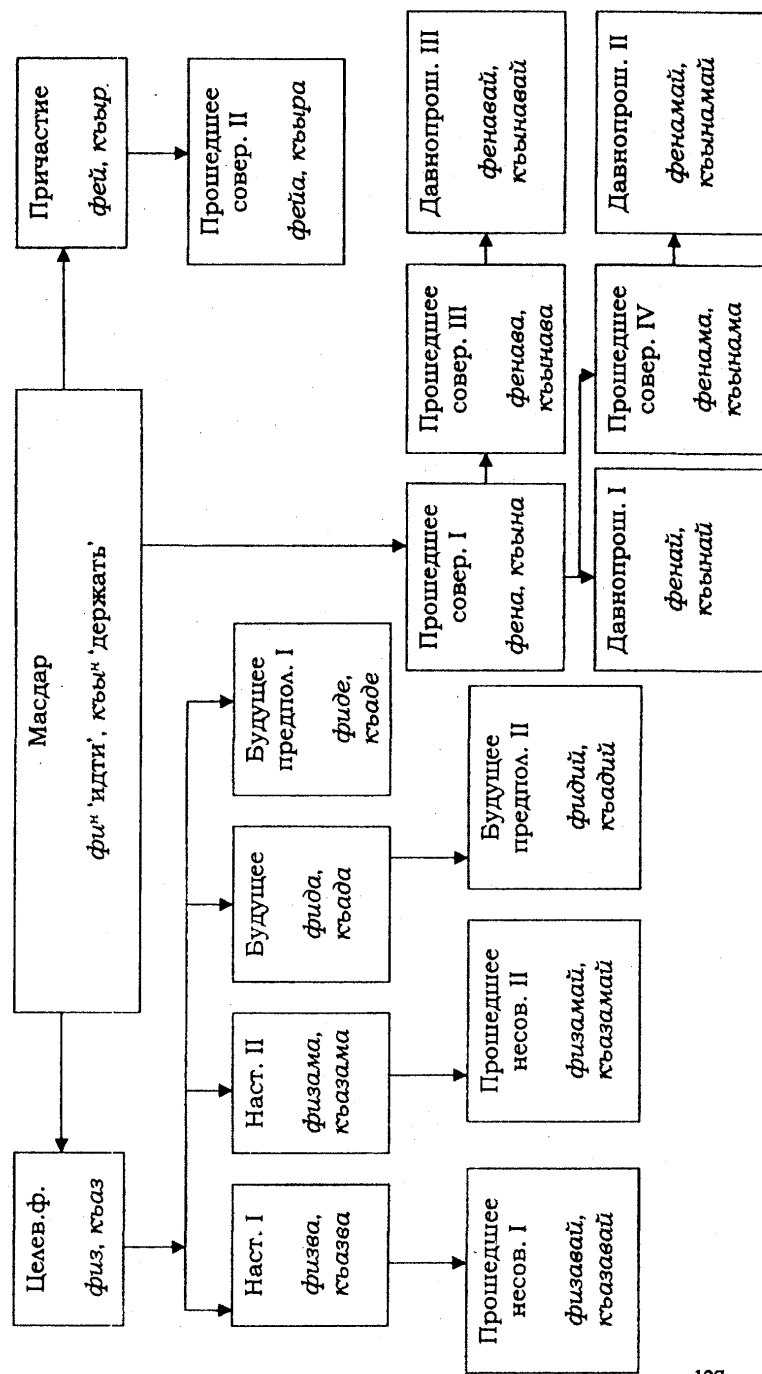
от будущего времени и имеет форму на *-дий* вместо литературного *-дай*: *фида* «пойдет» > *фидий* (лит. *фидай*), *рахада* «поговорит» > *рахадий* (лит. *рахадай*), *кьугьвада* «поиграет» > *кьугьвадий* (лит. *кьугьвадай*).

Для джабинского диалекта характерно то, что в нем все глагольные формы с конечным *-дай* или *-дир* литературного языка принимают формы на *-дий*. В отношении форм прошедшего III времени джабинские формы совпадают с соответствующими фактами кубинского диалекта. Это обстоятельство также говорит о переходном характере данной языковой единицы.

Прошедшее несовершенное III выражает действие или состояние, которое протекало до момента речи в течение продолжительного времени: *Эттемар фидий*, *пыл кьигьидий* (лит. *фидай*, *хккидай*) «Мужчины уезжали (на заработки), привозили деньги»; *Ттийаттырдиз фидийнах*, *валчагьар алыкИдий* «Когда ходили в театр, одевали бешметы» (лит. *алукИдай*); *Кьармахар кьвай шуткьуйар жедий* (лит. *жедай*) *кьилел* «На голову надевали чохто с крючками».

Глаголы в форме прошедшего несовершенного III времени могут употребляться в значении причастия, указывающего на какое-то постоянное качество: *Ам фад хъавл кьведий* (лит. *къведай*) *и^нса^н йа* «Он обидчивый человек»; *А^ндак хьадий хъсет кьва* «У него обидчивый характер» (лит. *хкИдай*); *Ам пара ччидий* (лит. *чидай*) *и^нса^н йа* «Он знающий человек [есть]».

СХЕМА
ОБРАЗОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА ДЖАБИНСКОГО ДИАЛЕКТА

Повелительное наклонение

Глагол лезгинского языка в повелительном наклонении различает лица. В зависимости от этого имеет различные формы для трех лиц. В морфологическом отношении число лица никак не выражается.

Формы I-го лица повелительного наклонения образуются усечением показателя целевой формы глагола -з: *къаз* «держать» > *къа*, *физ* «идти» > *фи*, *гуз* «дать» > *гу*, *лугъуз* «сказать» > *лугъу*, *чихиз* «мыть» > *чихи* и др.

В переводе повелительная форма I-го лица принимает повелительно-желательный оттенок: давай поддержку, давай пойду и т.д. Подробнее о способах образования повелительного наклонения в лезгинском языке см.: [Мейланова 1954; Топуриа 1957; 1959; Гайдаров 1961: 94-95].

Формы 2-го лица повелительного наклонения джабинского диалекта образуются различными способами:

1) усечением аффикса масдара: *ацукъу* «сесть» > *ацукъ*, *эксисун* «бить» > *эксис*, *акъучIу* «выходить» > *акъучI*, *эццегу* «класть» > *эццег*, *галычIы* «отходить» > *галычI*, *ччывы* «тянуть» > *ччыв* и др.

2) редупликацией корневой морфемы: *гин* «жать (пшеницу)» > *гиг* (лит. *гуьг*), *кIлIу* «привязать» > *кIлIумI* (лит. *кутIумI*), *ккаты* «избить» > *ккатыт* (лит. *гатут*), *чихи* «мыть» > *чихих* (лит. *чухьухь*), *туьккуь* «ладить» > *туьккуьк* (лит. *туькIуькI*), *ччырччы* «печь» > *ччыраж* (лит. *ччуруж*), *гыргы* «кипеть» > *гыраг* (лит. *ругуг*).

Своеобразно образуется повелительное наклонение у таких глаголов, как *къаткы* «ложиться», *шыттккы* «подметать». В литературном языке мы наблюдаем редупликацию последнего согласного основы (*къаткук*, *шиттккук*), а в джабинском диалекте способом препозиционной огласовки основы: *къаттык*, *шиттык*; ~

3) заменой окончания масдара -н окончанием -р: *ттун* «вложить» > *ттур* «вложи», *тын* «оставить» > *тыр* «оставь», *хттын* «снимать» > *хттыр* «сними» и др.;

4) замещением, т.е. глаголы, основа которых оканчивается на *д*, во втором лице повелительного наклонения принимают аффикс -ур, в то время как в литературном языке такие глаголы выступают в форме чистой основы или в форме основы с аффиксом *а*: *акъуду* «вытащить» > *акъудур* (лит. *акъуд*, *акъуда*), *агулду* «приставлять» > *агултур* (лит. *агуд*, *агуда*), *гакъуду* «раздвигать» > *гакъудур* (лит. *къакъуд*, *къакъуда*), *ккъуду* «извлекать» > *ккъудур* (лит. *хккуд*, *хккуда*), *гьулду* «надевать» > *гьултур* (лит. *гьалд*, *гьалда*).

Отлично от литературного языка образуется 2-ое лицо повелительного наклонения от глаголов *цци* «наливать», *хьы* «быть», *йегьы* «бросать», *кьы* «держать». В этих глаголах в джабинском диалекте сохраняется только один согласный и к нему наращивается *й* с согласным звуком: *йез* (лит. *ццуз*), *йыхь* (лит. *хьухь*), *йегь* (лит. *везь*), *йахь* (лит. *йахь*).

Характерной особенностью исследуемого диалекта является аналитический способ образования повелительного наклонения от сложных глаголов, в состав которых входит вспомогательный глагол *аву* «делать».

В литературном языке в данном случае допустимы оба способа – морфологический и аналитический. Однако в литературном языке аналитические формы употребляются относительно редко. Приведем примеры: *кIеви аву* «закрывать» > *кIеви ая* (лит. *кIева*, *кIеви ая*) «закрой», *авадару* «отпустить» > *авадар ая* (лит. *авадра*, *авадар ая*) «отпусти», *ккӕьту* «бежать» > *ккӕьт ая* (лит. *ката*, *ккат ая*) «беги», *аккыры* «повесить» > *аккыр ая* (лит. *акIур ая*, *акIура*) «повесь», *эверун* «позвать» > *эвер ая* (лит. *эвера*, *эвер ая*) «позови», *ччывын* «тянуть» > *ччыв ая* (лит. *чIугу*) «тяни».

Форма третьего лица повелительного наклонения образуется присоединением к основе масдара аффикса -рай и редко -рый, характерный для ахтынского диалекта: *хьын* «быть» > *хьырай* «пусть будет», *хьфын*

хьын «быть» > хьырай «пусть будет», хьфин «уходить» > хьфирай «пусть уходит», хттын «возвращаться» > хттырый «пусть возвращается», тлун «кушать» > тлуьрый «пусть кушает».

В джабинском диалекте встречается имеющая место также в ахтынском и яркинском диалектах [Мейланова 1964: 104] сокращенная форма второго лица повелительного наклонения, образованная заменой форманта масдара -н аффиксом -й. В литературном языке эти формы образуются при помощи аффикса -рай. Обратимся к примерам: *йагла* «ударить» > *йаглай* (лит. *йарай*), *атты* «приходить» > *аттый* (лит. *аттурай*).

Запретительная форма образуется при помощи аффикса -мир (*ийимир* «не делай» < *аву* «делать»), который присоединяется к основе целевой формы глагола: *коьгыз* «молчать» > *коьгмир* «не молчи», *кьаткыз* «ложиться» > *кьаткьмир* «не ложись», *келлиз* «учиться» > *келмир* «не учись», *кьарагъыз* «вставать» > *кьарагьмир* «не вставай» и т.д.

В образовании запретительной формы посредством аффикса -мир между джабинским диалектом и литературным языком наблюдаются расхождения. В литературном языке аффикс -мир всегда следует после основы глагола, а в исследуемом диалекте, как и в ахтынском диалекте [Гайдаров 1961; Мейланова 1964: 302], он может занимать место в абсолютном начале, середине и конце слова. В том случае, когда аффикс стоит в начале и середине слова, он расщепляется на две части: на *ма* (*ми*, *ме*) и *-р*, при этом характер гласного первой части аффикса зависит от характера гласного основы: *гуз* «дать» > *магур* «не давай», *кьуз* «посылать» > *макьур* «не посылай», *лугьуз* «сказать» > *малгьур* «не говори», *ийиз* «делать» > *мийир* «не делай», *жез* «быть» > *межер* «не будь», *кьез* «идти» > *мекьвер* «не ходи», *гьиз* «нести» > *мегьир* «не неси», *гахгуз* «отдать» > *гахмагур* «не отдавай», *ацукъыз* «сидеть» > *ацукь-*

мир «не сиди», *эцегыз* «ставить» > *эцегмир* «не ставь» и др.

Отрицательное наклонение

В джабинском диалекте, как и в языке в целом, представлены префиксальный и суффиксальный способы образования отрицания.

Префиксами образования отрицательных форм в литературном языке являются *тм-*, *д-*, а в джабинском диалекте – *тм-*, *тл-*: *аву* «делать» > *тмаву* «не делать», *акку* «видеть» > *тмаку* «не видеть», *атту* «приходить» > *тматту* «не приходиться», *ацлү* «наполняться» > *тлацлү* «не наполняться» и т.д.

Если же основа глагола начинается с согласного звука, то префиксом отрицания выступает *тм-*, *тл-* с опорным гласным, характер которого зависит от корневого гласного: *гы* «дать» > *тмагы* «не дать», *фи* «идти» > *ттефи* «не идти», *кьи* «умирать» > *тлекьи* «не умирать», *тлү* «кушать» > *тлүмтлү* «не кушать».

Как видно из примеров, при образовании отрицания от глаголов с согласным началом префикс принимает опорный гласный, находящийся в зависимости от гласного основы.

Специфической особенностью джабинского диалекта, отличающей его от литературного языка и других лезгинских диалектов, является то, что в нем ряд глаголов и причастий теряет гласный элемент, находящийся между префиксом и основой глагола, а префикс при этом произносится с придыханием: *Ахччагьыз тфена* (лит. *ттефена*) *жедеч* «Нельзя не ехать в Ахты»; *Михьи тширди* (лит. *ттуширди*) *гьамамдини михьдеч* «Нечистого (т.е. нечестного) и баня не смоят»; *Ближдиз тфейда* (лит. *ттефейда*) *Самарадкә хабар гуда* «Кто не бывал в Билиджах, рассказывает о Самаре»; *Заз са йац ава, ттым ткьынмаз* (лит. *кьү* *ттавуномаз*) *ццуруз тфидий* «У меня есть один бык, который в хлев не идет (букв. «в хлев не идущий»), пока

за хвост не возьмешься» (отгадка: ложка); *Зы^н сос тиширни бес* (лит. *ттуширни*) «А я разве не была невестой?»; *Фиккирда ткъыртла* (лит. *такъуртла*), *вир дуъз жеде* «Все уладится, если не принимать близко к сердцу».

Суффиксом для образования отрицательного наклонения в джабинском диалекте выступает *-ч*, который присоединяется ко всем временным формам, включая целевую форму глагола и масдар:

наст. I *незва* > *незвач* «не кушает», *къвезва* > *къвезвач* «не идет»;

наст. II *незма* > *незмач* «еще не ест», *къвезма* > *къвезмач* «еще не идет»;

буд. *неда* > *недач* «не покушает», *къведа* > *къведач* «не пойдет»;

буд. предпол. I *неде* > *недеч* «не покушает», *къведе* > *къведеч* «не пойдет»;

прош. сов. I *тлұьна* > *тлұьнач* «не покушал», *фена* > *фенач* «не пошел»;

прош. сов. II *тлұьнва* > *тлұьнвач* «не покушал», *фенва* > *фенвач* «не пошел»;

целев. форма *нез* > *неч* «не покушает», *къвез* > *къвеч* «не пойдет».

А в тех глагольных формах, которые оканчиваются на *й*, аффиксом отрицания выступает *-чир*:

прош. несов. I *незвай* > *незвачир* «не кушал», *къвезвай* > *къвезвачир* «не шел»;

прош. несов. II *незмай* > *незмачир* «не ел больше», *къвезмай* > *къвезмачир* «не ходил больше»;

прош. несов. III *недий* > *недечир* «не ел», *къведий* > *къведечир* «не ходил»;

давнопрош. I *тлұьнай* > *тлұьначир* «не ел», *фенай* > *феначир* «не ходил»;

давнопрош. II *тлұьнвай* > *тлұьнвачир* «не ел», *фенвай* > *фенвачир* «не ходил»;

давнопрош. III *тлұьнмай* > *тлұьнмачир* «не ел больше», *фенмай* > *фенмачир* «не ходил больше».

Вопросительное наклонение

Формы вопросительного наклонения образуются присоединением вопросительной частицы – аффикса *-ни* к любой форме глагола (положительной и отрицательной). Специфическим отличием джабинского диалекта от литературного языка в этом случае является замена гласного элемента *а* временных форм на *е* с выпадением сонорного *н* вопросительной частицы и последующей назализацией указанного гласного *е*. Приведем несколько фразовых примеров: *Вун Ахччагъал тухузве^н?* (лит. *тухузвани*) «Тебя везут в Ахты?»; *Къолар къваде^н ана* (лит. *къвадани*) «Дожди там идут?»; *А^н кквалахнар ччвелә аслы йатла ччизве^н* (лит. *ччизвани*) «От чего эти дела завясят, знаешь?» и др.

Интересно отметить еще одну форму вопросительного наклонения, образующуюся от основы целевой формы глагола при помощи форманта *-н*: *ийиз* «делать» > *ийи^н*, *кхъиз* «писать» > *кхъи^н*, *гъиз* «нести» > *гъи^н* и т.д. Морфологически такие формы совпадают с так называемыми повелительно-желательными формами, но сочетание этих форм с вопросительной интонацией создали новую разновидность форм вопросительного наклонения. Для джабинского диалекта такие вопросительные формы являются нормой.

Приведем фразовые примеры: *И^нда^н ульуьк ттаттак за им кутта^н?* «Пришить мне к лицевой стороне это?»; *Къифре мәни ийи^н?* «Спеть мне песенку мышки?»; *За зы ттвар кхъи^н?* «Написать мне свое имя?»; *Ваз за чай хъци^н?* «Налить тебе еще чаю?»; *Чай жедалди зы^н фи^н?* «Пока чай закипит, иди мне?»; *Исттикнар гъи^н?* «Принести стаканы?».

Формы временного подчинения

Как известно, формы временного подчинения в литературном языке образуются от всех глагольных времен и причастий при помощи аффиксов *-ла*, *-лахъ*, *-лахъди*. В джабинском диалекте аффикс *-лахъ*, заменяется аффиксом *-нах*: *И^н фу куьттаьхI хьийнах* (лит. *хьайила*), *за дидедиз ппайам къуда* «Когда кончится этот хлеб, я сообщу маме»; *Игит кьийнах* (лит. *кьейилахъди*), *ттвар амыкъда, усттар кьийнах* – *кар* «Когда умирает герой, остается имя, а когда мастер умирает, остаются его дела»; *Ву^н аккурнах* (лит. *аккурлахъди*), *зы уьлериз иви къведа* «Когда я вижу тебя, глаза мои наливаются кровью»; *Вуж йатIакквас килигийнах* (лит. *килигайла*), *чаз хьуьрена ккаттра^н уьлер* «Когда посмотрела, чтоб узнать, кто это, нам улыбнулись соколиные глаза» и т.д.

Как видно из приведенных примеров, в джабинском диалекте встречается отсутствующий в других лезгинских диалектах аффикс *-нах*. Формы временного подчинения со значением моментальности в исследуемом диалекте, в отличие от литературного языка и других лезгинских диалектов, за исключением курахского [Мейланова 1964: 169], образуется при помощи аффикса *-зни* вместо литературных *-з*, *-зди*: *Лифер эччихнамазни* (лит. *ахъайнамазди*), *зы чча^н хкъатда* «Как только выпустишь голубей, я сразу умру»; *Рагъ гакъучIнамазни* (лит. *экъечIнамазди*), *зын рекъе гьатна* «Как только взошло солнце, я отправился в путь»; *Ккуьлег зы гъиле къаччывнамазни* (лит. *къаччунамазди*), *зын ахварагъ аватна* «Как только взял ключ в свои руки, я проснулся»; *Ам хттанамазни* (лит. *хттанамазди*), *за са кардал къил эцегда* «Как только он вернется, я что-нибудь определенное предприму».

Наречие

Как и в других диалектах лезгинского языка, в джабинском диалекте представлены следующие группы наречий: наречия образа действия, времени, причины, меры и степени.

Наречия образа действия – самая многочисленная группа наречий. Продуктивными аффиксами наречий являются *-з*, *-даказ*, *-кI*, *-кIа*, *-ла*.

Посредством аффиксов *з* и *-даказ* образуются наречия от прилагательных: *А^нда ккугьлдаказ джаваб гана* «Он ответил неохотно»; *Эмедь агъырдаказ нефес къаччывзава* «Тетя дышит тяжело»; *Ам кIевиз Iазарлы йа* «Он тяжело болен»; *Рак кIевиз кIеви айа* «Дверь плотно закрыта».

Аффиксы *з* и *-даказ* встречаются и в литературном языке. По мнению исследователей, аффикс *-даказ* перешел в литературный язык из ахтынского диалекта [Гаджиев 1955]. Однако теперь можно с уверенностью сказать, что не только ахтынский диалект, а все самурское наречие обладает этим продуктивным аффиксом *-даказ*, которым оно обогатило словообразующий арсенал литературного языка.

Наречия образа действия образуются от местоимений и прилагательных при помощи аффиксов *-кI*, *кIа*, *-ла*, *-ба*: *цIийи* «новый» > *цIийи* + *-кIа* «по-новому»; *чIыры* «плохой», «неправильный» > *чIыры* + *-кIа* «по-плохому»; *и^н* «этот» > *и* + *-кIа* «этак»; *а^н* «тот» > *а* + *-кIа* «так»; *фи^н* «который» > *фи* + *-кIа* «как?»; *маса* «другой» > *маса* + *-кIа* «по-другому»; *къацIы* «нагой» > *къацIы* + *-ла* «нагишом»; *мекъи* «холодный» > *мекъи* + *-ла* «холодно»; *мичIи* «темный» > *мичIи* + *-ла* «темно»; *чини* «тайный» > *чине* + *-ба* «скрытно»; *пIеркъи* «слепой» > *пIеркъаь* + *-ба* «слепой».

В роли наречий образа действия могут выступать имена в различных падежах и различные идиоматические

сочетания: *ччоьрелди* «коротко», *йаб кIеникна* «на боку» (букв. «подложив ухо»), *ччи^н кIеникна* «лицом вниз», *руфу^н кIеникна* «животом вниз», *бахттынā* «к счастью», *кефиныг* «в блаженстве», *уьлуй^н ишарадалди* «приблизительно», *рикI гуттуна* «старательно», *ччуьгьвеналлаз* < (*ччуьгьвенал* – мест. V + *алаз* «имея») «следом», *цIиргьенаваз* < (*цIиргьена* – мест. IV + *аваз* «имея») «цепочкой», *кIуькIеваз фи^н* < (*кIуькIе* – мест. IV < *кIоькI* «начало» + *аваз*) «идти во главе», *лепирдаваз* < (*лепирда* – мест. IV < *лепир* «след» + *аваз*) «следом», *кьилди-кьилих* «отдельно», *сас сесиниг гуттуна лугьун* «петь вместе» (лит. *сес сесина ттуна лугьун^н*), *гьавайы* «бесплатно» (лит. *гьавайда*).

Наречия образа действия образуются также повторением целевой формы глагола: *йагIаз-йагIаз кьы^н* «послать насильно», *акквас-ттакквас* «незаметно», *кьидгез-кьидгез* «подпрыгивая», *чикьыз-чикьыз* «надавливая», *ккатаз-ккатаз гы^н* «дать насильно», *кка^нз-ттакка^нз* «неохотно».

Наречия времени делятся на две группы: простые и производные. В качестве простых наречий выступают следующие: *кьаь* «сегодня», *пIакка* «завтра», *накь* «вчера», *ччи* «в нынешнем году», *шаз* «в прошлом году», *фад* «рано», *ахIпа* «потом», *гедж* «поздно», *гьила* «теперь», «сейчас», *гьурччара* «давеча».

Производные наречия времени образуются от самих же наречий времени и существительных в дательном и местном падежах: *экуьнах* (Мест. II) «утром» < *эв* «свет», *рагьдыных* (Мест. II) «вечером» < *рагьды^н* «вечер», *ивиз* (Д.п.) < *ийф* «ночь», *шыза^нлагь* «с прошлого года» < *шаз* «в прошлом году», *гаттыз* (Д.п.) «летом» < *гад* «лето», *мыттыкьыз* «послезавтра», *гы^нзаьтда* «сейчас», *экуь^н кьылаьгь* «с самого утра», *гьерде^нбир* «иногда», *йикьан кьаьне* «в течение дня», *гьила-мад* «вот-вот», *ккагь-бир* «иногда» и др.

Наречия места в джабинском диалекте, как и в других лезгинских языках [Алексеев 1985: 105], образуются от

указательных местоимений и существительных в различных падежных формах, преимущественно в местных: *гьа-нагь* «оттуда», *гьоьниниз* «наверх», *гьотIана* «вон там», *иныз* «сюда», *аныз* «туда», *саныз* «куда-нибудь», *мыкьарал* (Мест. V) «вблизи» (мн.ч. от *мыкь* // *муькь* «близость») и т.д.

Наречия причины образуются от существительных и прилагательных.

От прилагательных наречия образуются при помощи аффикса *-ла*: *мекьы* «холодный» > *мекьы* + *-ла* «с холоду», *ккешы^н* > *ккешы* + *-ла* «с голоду», *регьуь* «стеснительный» > *регьуь* + *-ла* «со стыда».

В качестве наречия причины функционирует и производное имя на *-вал* в эргативном падеже, что демонстрируют следующие примеры: *Мекьивили* (лит. *мекьивилаьй*) *зы^н зырзазава* «Я дрожу от холода»; *Шадвили* (лит. *шадвилаьй*) *заз ахвар кьвезвач* «От радости мне не спится»; *А^нда а^н гаф ахмакьвили лагьана* (лит. *ахмакьвилаьй*) «Она то слово сказала по глупости».

Наречия меры и степени. Как и в остальных лезгинских диалектах, этот разряд наречий представлен в небольшом количестве: *са зере* «мизерное количество», *са кIус* «немного», *са чIар* «немного», *ады* «совсем», *пIара* «много», *са глаьзим* «большое количество», *мыскьални* «ничуть», *хавьлах* «значительно», *цIизви* «чуть», *тIемил* «мало», *тахмына^н* «приблизительно» и т.д. Приведем несколько фразовых примеров: *Заз са глаьзиматди^н хийир хьана иныз аттынал* «Я много пользы получила от того, что пришла сюда»; *А^ндаз пара глазабар аккурди йа* «Она пережила много страданий»; *Ам заз ады аккур касс ттыш* «Я его никогда не видел», *Заз са цIизви рехIаьт хьана* «Мне чуть легче стало».

Союзы

Как и во всем языке в целом, союзы в джабинском диалекте представлены небольшим количеством слов. Еще меньше в диалекте подчинительных союзов. Исследователи лезгинского языка Л.И. Жирков и М.М. Гаджиев это положение объясняют наличием в языке развитой падежной системы и многочисленных глагольных форм.

По своей функции союзы делятся на две группы: сочинительные и подчинительные.

К сочинительным союзам относятся: *ни* «и», *йа* «или», *гьам* «и», *гьакI* «также», *амма* «но», *ккагь* «иногда».

Сочинительные союзы подразделяются на соединительные, противительные и разделительные.

Соединительными союзами являются *ни*, *гьам*, *гьакI*. В отличие от литературного языка в джабинском диалекте соединительный союз *ва* «и», заимствованный из арабского языка, отсутствует. Во всех случаях джабинцы употребляют союз *ни*, который является собственно лезгинским и исторически восходящим к одной из падежных форм вопросительного местоимения *вуж* «кто?» [Гаджиев 1954: 19]. Союз *гьам* заимствован из персидского языка.

Наиболее употребительным соединительным союзом является союз *ни*: *зынни вун* «я и ты»; *вахни стха* «сестра и брат»; *никкерни багьлар* «нивы и сады»; *Стхани вах шегьердиз фена* «Брат и сестра поехали в город»; *А"да чаз Ахччагьа птелиярни кьав"сийар гьана* «Она нам из Ахтов привезла вишни и абрикосы»; *А"да кJелни кквалах ий-изва* «Она учится и работает».

К разделительным союзам относятся *йа*, *кагь*. Оба эти союза употребляются при каждом члене предложения, который он связывает с другим. В отрицательных предложениях союз *йа* «или» на русский язык переводится «ни...ни...». Примеры: *Йа зы" фена кка" йа, йа ву"* «Или я

должна идти, или ты»; *Зы" ккагь кJубкIве жедий, ккагь ччуьгьвена* «Я то впереди оказывалась, то позади»; *А"да ккагь са гаф лугьуда, ккагь маса гаф* «Она говорит то одно слово, то другое»; *А"даг йа ттефттер гьывач, йа кьаьлем* «У нее нет ни тетради, ни карандаша».

В группу противительных союзов входят два: *амма*, *анжах* «но», «однако», «а». Примеры: *Уьч хьса"ди йа, амма хавсетар хьса" ттыш* «Сама красивая, а характер плохой»; *За а"даз шай лагьана, анжах ам аттанач* «Я его пригласил, однако он не пришел»; *Зы" галатнавай, амма ацукьаз кка" тшир* «Я устал, но сидеть не хотелось».

Подчинительные союзы соединяют придаточное предложение с главным. В функции подчинительных союзов выступают следующие: *эгер // эгена* «если», *ки* «что», *вучыз лагьайтIа* «потому что».

Фразовые примеры: *Эгер чуйне гьам кьыртIа, за чвез рыш гуде* «Если вы поймаете его, я отдам вам свою доь»; *Эгена ваз гьам ккан йатIа, за ваз гьам чай лугьуз фиде* «Если ты ее любишь, то я пойду (ее) сватать»; *А"да лагьана ки, чаз са шикиI птамадурар гьида* «Он сказал, что привезет нам один ящик помидоров»; *Зын а"дах галаз рахадач, вучыз лагьайтIа ам заз ккан ттыш* «Я с ним не буду разговаривать, потому что я не люблю его».

Частицы

В джабинском диалекте имеют место следующие группы частиц: указательные, вопросительные, усиленные, определительные, модальные, сравнительные.

Указательные: *ингье* «вот», *ангье* «вот (по отношению к отдаленному предмету)», *гьотIангье* «вот (по отношению к более отдаленному)».

Как видно, указательные частицы не отличаются от литературных (*ингье*, *ангье*, *атIангье*), кроме последней, к которой нарастает в начале согласный *гь*.

Вопросительные: *жал* «ли», «неужели», *ни* «ли». При помощи частицы *ни* говорящий хочет узнать неизвестное

ему, а при помощи частицы *жал* говорящий хочет узнать мнение собеседника или детализировать уже известное ему. Примеры: *А^н Йегъйедиз ччидечир жал* «Неужели Яхья не знал?»; *Ппакка ам хкъведа жал* «Неужели он придет завтра?»; *Ам аттанани иныз* «Приходил ли он сюда?»; *Ам къарагъна жал* «Неужели он встал?».

Усилительные: *гъа* «же», *мад (ма)* «уж», *гъеч* «хотя», «даже» (лит. *гъич*). Фразовые примеры: *Вунни са затI йа гъа!* «Ну и человек же ты!»; *Ма гъила ахккваций экв амач!* «Теперь уж все!»; *Гъеч садрани вун аныз фенан?* «Хоть раз ты туда ходил?».

Определительные: *къада* (лит. *къва^д*) «хоть», *а^дджах* «лишь только», «только лишь». Примеры: *Ам гъуд къадаватлани, заз ккан йа* «Он хоть с кулак, но я люблю его»; *Бу^н са мынытда къада жичи^н кIвелиз шай* «Ты хоть на минутку зайди к нам»; *А^дджах вавагъ жеде ам* «Лишь только ты сможешь сделать это».

Модальные частицы в свою очередь подразделяются на следующие группы:

Утвердительные: *ав* «да» (лит. *эхь*), *ын* «да», *белли* «да», *гъелбетда // гъелбетдики* «да», «конечно», «так точно». Фразы: *Ав, а^н гаф за лагъана* «Да, то слово я сказал»; *Б^н, ам хъса^н рыш йа* «Да, она хорошая девушка»; *Белли, ам хъса^н кас йа* «Да, он хороший человек»; *Гъелбетдики, ам гъакъ йа* «Конечно, он прав».

Отрицательные: *ваъ* «нет». *Ваъ, зы^н фидеч* «Нет, я не пойду»; *Ваъ, за лугъудеч* «Нет, я не скажу»; *Ваъ, заз аккунач* «Нет, я не видел».

Модально-волевые: *ша* «давай», *къала* «ну», *къуй* «пусть», *ди* «ну», «ну-ка», *ма^н* «пожалуйста», *гъы^н* «ну», *тIи* «же», «ну-ка» (лит. *тIу^н*), *гъы^нди* «ну», «давай-ка». Примеры: *Гъы^н, рахых* «Ну, говори»; *Ттумир тIи жи арада къал* «Не сей же среди нас раздоры!»; *Ди, вач* «Ну, иди!»; *Къала са фу гываш* «Ну-ка принеси один лаваш»; *Къуй ам чIехи хъый* «Пусть он растет большой»; *Ша, чы^н*

фи «Давай-ка, мы пойдем»; *Лагъ ма^н заз са маъни* «Спой, пожалуйста, мне одну песню».

Сравнительные частицы: *хътти (тти) // хътти^н* «как» (лит. *хъыз, хътти^н*). Союз *хътти^н* относится к существительным и субстантивированным формам других частей речи. Частица *хътти* относится к различным формам глагола: *КичИтти* (лит. *кицI хъыз*) *элуьхъзава* «Лает как собака»; *Ам ппештти зырзава* (лит. *ппеш хъыз*) «Он трясется как лист»; *Ам лаькъ хътти^н верч йа* «Та курица подобна орлу».

Послелог

Послелог в джабинском диалекте, как и в языке в целом, представлены в небольшом количестве.

Послелогам в джабинском диалекте служат в преобладающем большинстве случаев падежные формы имен существительных, а также формы некоторых глаголов: *къырахра* (Мест. IV) «на окраинах» < *къырах* «край»; *пнаттаг* (Мест. I) «около» < *пнад* «сторона»; *кIеникIа* (Исх. III) «из-под» < *кIа^н* «дно»; *йикъал* (Мест. V) «среди», «на середине» < *йыкъ* «середина»; *къаъне* (Мест. IV) «внутри» < *къаъ^н* «нутро»; *къвалаг* (Мест. I) «около» < *къвал* «бок»; *къылых* «сзади». Это слово М.М. Гаджиев возводит к существительному *кIул* «лопатка (анат.)»^{*}.

Имена, сочетаясь с вспомогательными глаголами в целевой форме, передают значения отдельных предлогов и предложных конструкций русского языка: *Зы^н зы йар галаз багъдиз фида* «Я со своей любимой пойду в сад»; *Бу^н галаз заз жегълемдани кичIе ттыш* «С тобой мне и в аду не страшно»; *Ам кывачиз чавагъ фу нез жедеч* «Без него мы не можем кушать».

Все эти послелог, как видим, являются производными. По утверждению Р.И. Гайдарова, в роли собственно послелога выступает *тIуз* [Гайдаров 1961: 113], который

^{*} Гаджиев М.М. Примечание к § 97. См.: Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941., с. 112.

функционально соответствует русскому предлогу «по»: *Зы^н шкки рекъаь тлуз физвай* «Я шел по узкой тропинке».

Междометия

Междометия джабинского диалекта отличаются от литературных незначительно, если не считать междометных слов, связанных с подзыванием, понуканием и проч. домашних животных.

Междометия, выражающие различные чувства, переживания и волевые побуждения делятся на следующие группы:

1. Междометия, выражающие различные чувства говорящего:

а) удивление: *аь, эзь, гьо, ву, ъаь, йа̄*;

б) радость, удовлетворение: *охвāш, пагь, ма^ншаллагь*;

в) усталость, боль: *аман, абайхь, ухьт, уфт, ынгь*.

Примеры: *Охвāш, вуч хъса^н хъанани!* «Ох, как хорошо получилось!»; *Айгьō, ви рахы^н вуча!* «Ох, как много ты разговариваешь!»; *Ву, ви йама^нвал вуча!* «Ох, какая ты вредная!»; *Пагь, а^нда^н зырбавал акку* «Ах, посмотри, как он силен!»; *Ама^н, зы^н рекъизваки* «Ой, я умираю!»; *Абай, заз ттарзава* «Ой, мне больно!».

2. Междометия, употребляемые при обращении к домашним животным: *хаь-хаь* (возглас, которым подают назад быка, буйвола) (лит. *хих*); *кыс-кыс* «ату» (лит. *ччахь*) (возглас, которым натравливают собак), *гьысс* (когда гонят овец); *таш // чеш* (когда гонят коз); *гьач* (когда гонят осла); *дегь* (когда гонят лошадей); *чōклуш* (когда останавливают осла); *пурри* (когда останавливают лошадь); *вōгъа* (когда останавливают быка); *ппōв* (когда отгоняют птичек) «кш!» (лит. *гьуй*); *кишт* (когда отгоняют кур) «кыш!» (лит. *киш*); *хъац* (когда погоняют овец); *шегь* (когда погоняют быков); *ттет // вери // ппашолт** (когда отгоняют собаку); *баци-баци* (когда кличут коз); *кшу-кшу* (когда

кличут осленка); *сччōв-сччōв* (когда кличут корову); *ккуд-ккуд // дуй-дуй* (когда кличут кур); *дист* (когда гонят теленка).

3. Звательные: *йа* «эй» (при обращении к девушке), *йай* «эй» (при обращении к девушке), *йада* «мальчик, парень».

Как видим, междометные слова составляют специфический пласт джабинской лексики, образование которого обусловлено также специфическими этнокультурными особенностями повседневного быта джабинцев. Несомненно, что такие слова, при помощи которых называют, отгоняют, понукают и погоняют домашних животных, представляют собой интерес и могут стать объектом специального изучения.

* Возглас *ппашолт*, несомненно, заимствован из русского языка (ср. пошел!). Конечный *т* здесь следует квалифицировать как эпентический согласный.

Глава III ЛЕКСИКА

В настоящем разделе нашей работы делается попытка проследить на конкретном словарном материале отличия джабинского диалекта в области лексики не только от литературного лезгинского языка*, но в определенной мере и от других диалектов, носители которых на протяжении столетий контактировали с джабинцами. Изучение лексических особенностей джабинского диалекта поможет в дальнейшем историкам языка показать, как складывались взаимоотношения (взаимовлияние) носителей данной языковой единицы с соседями, ибо на примере именно лексических заимствований и особенностей хорошо прослеживается характер внешних социально-экономических, политических и культурных связей между носителями тех или иных языков и диалектов.

Хорошо известно, что лексика языка или диалекта – это та его часть, которая наиболее «чутко» реагирует на все изменения, происходящие в общественной жизни языкового коллектива.

Именно лексика является той областью языка, которая «в наибольшей степени «открыта» для всякого рода внешних влияний» [Крысин 1968: 21] областью, принципиально отличающейся от фонетической, морфологической и синтаксической систем языка.

Джабинский диалект наряду с фонетическими и морфологическими особенностями характеризуется значительным лексическим своеобразием, отличающим его от литературного языка, а также ряда лезгинских диалектов.

В исследуемом диалекте в основном используется, естественно, основной словарный фонд лезгинского язы-

ка. Но в нем наличествует целый ряд слов, отсутствующих как в литературном языке, так и в других диалектах и говорах лезгинского языка. Наличие таких слов в лексике исследуемого диалекта является одной из особенностей, которая позволяет выделять его в самостоятельную диалектную единицу.

Лексика джабинского диалекта состоит из двух пластов: исконный и заимствованный.

Наиболее древний слой, представляющий основной пласт словарного состава джабинского диалекта, восходит к общелезгинскому, который тесно примыкает к общему основному словарному фонду родственных дагестанских языков.

Наиболее богато этот слой лексики представлен в словах, обозначающих древние понятия, т.е. в терминах родства, названиях некоторых животных и птиц, названиях продуктов питания, названиях одежды, словах, обозначающих явления природы и т.д.

Исконный пласт лексики, по утверждению В.И. Абаева, «представляет своего рода исторический документ, свидетельствующий либо о происхождении народа, либо о его сношениях с другими народами» [Абаев 1949: 15].

Сходство и различие лексики между джабинским диалектом и литературным языком можно суммировать примерно следующим образом:

1. Слова одного с литературным языком корня, отличающиеся своим звучанием от соответствующих слов литературного языка, но сохраняющие общее значение.

2. Слова, которые по-разному называют один и тот же предмет в джабинском диалекте и литературном языке, т.е. собственно-лексические диалектизмы.

3. Слова, одинаково звучащие в диалекте и литературном языке, но имеющие различные значения, т.е. лексико-семантические диалектизмы.

* Вопросам лексики лезгинского языка посвящена специальная монография Р.И. Гайдарова, в которой подробно рассматриваются вопросы словообразования и заимствования в лезгинском языке, о чем см.: Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1966.

4. Слова, отсутствующие в литературном языке, т.н. областные диалектизмы, т.е. лексемы, составляющие диалектное своеобразие джабинской лексики в плане семантическом.

Самой многочисленной является группа, в которую входят слова, отличающиеся от литературных незначительными звуковыми расхождениями: *соьл* «ливень» (лит. сел), *уьл* «глаз» (лит. *вил*), *кьы*^н «держатъ» (лит. *кьу*^н), *ччиф* «облако» (лит. *циф*) и др. Их в диалекте очень много.

Второй по объему и значению является группа, в которую входят слова, звучащие в диалекте и литературном языке по-разному, но имеющие одинаковое значение:

Диалект	Литерат. язык	
<i>ав</i>	<i>эхь</i>	«да»
<i>агьыл</i>	<i>кку</i> ^н	«пригон»
<i>бан</i>	<i>цлуньуйар</i>	«кузов арбы»
<i>белимар</i>	<i>агьалар</i>	«неизмельченная солома»
<i>биши-биши</i>	<i>ттур фу</i>	«слоенный хлеб со сладостями»
<i>гилиг</i>	<i>купI</i>	«кизяк, наклепленный на стену»
<i>гьилийар</i>	<i>йарар</i>	«корь»
<i>гьочI</i>	<i>ккIлам</i>	«клещ»
<i>гьурччара</i>	<i>фиццакьра</i>	«позавчера»
<i>жындырар</i>	<i>бижгьерар</i>	«тряпки»
<i>игишттан</i>	<i>уймах</i>	«наперсток»
<i>ккагьа</i>	<i>дагьар</i>	«пещера»
<i>ка</i> ^н <i>гьуш</i>	<i>хьалхьам</i>	«дупло в дереве»
<i>ка</i> ^н <i>да</i>	<i>хьурт</i>	«свалка мусора»
<i>ккоьрттоьх</i>	<i>гьуьдгьвеш</i>	«галька (белая круглая)»
<i>ккуьдрийар</i>	<i>пурнийар</i>	«мята»
<i>куьз</i>	<i>жуьгье</i> ^н	«горящий уголек»
<i>куь</i> ^н <i>де</i>	<i>кIвалакI</i>	«кусочек теста, приготовленный для раскатки»

<i>кьавькьавьм</i>	<i>кьебекь</i>	«веко»
<i>кьремет</i>	<i>сахси</i>	«черепица»
<i>кьыр</i>	<i>рефт</i>	«полка»
<i>кьавьIрунI</i>	<i>леле</i>	«подвесная люлька», «колыбель»
<i>кьуч</i>	<i>ккар</i>	«загон для скота»
<i>кIаракIул</i>	<i>кIинтI-лаш</i>	«чирик (название игры)»
<i>кIаха</i>	<i>нет</i>	«вошь»
<i>кIотIар</i>	<i>туп-ла</i> ^н <i>ш</i>	«лапта (название игры)»
<i>кIенед рух</i>	<i>бацIу</i>	«грубый ковер»
<i>ма</i> ^н <i>кьа</i>	<i>кьакь</i>	«козуля»
<i>мезер</i>	<i>хуруга</i> ^н	«фартук»
<i>мил</i>	<i>кIир</i>	«крючок вязальный»
<i>пангучI</i>	<i>куркквачI</i>	«кисть», «кисточка»
<i>поб</i> ^н <i>кь</i>	<i>паркьул</i>	«лопух»
<i>пси</i>	<i>ккац</i>	«кошка»
<i>пIеркьи кок</i>	<i>таразум</i>	«экзема»
<i>рах аву</i> ^н	<i>зарбу</i> ^н	«умножать»
<i>рахул</i>	<i>цагь</i>	«квасцы»
<i>салхум</i>	<i>кул</i>	«гроздь винограда»
<i>стIам</i>	<i>гьаргьалаг</i>	«скребок для очистки квашни от теста»
<i>таб</i>	<i>жсир</i>	«резинка»
<i>таратурк</i>	<i>варвар</i>	«головастик»
<i>тыхттых</i>	<i>хьиткьитI</i>	«щекотка»
<i>тIанI</i>	<i>чартма</i>	«силоч для ловли птиц»
<i>уьд</i>	<i>себ</i>	«желчь»
<i>хуртI гь</i> ^н	<i>рум гу</i> ^н	«толкать»
<i>уьртуьк</i>	<i>чадура</i>	«чадра»
<i>фликь</i>	<i>шуьруькьуьм</i>	«пресноватый»
<i>хаб</i>	<i>кьах</i>	«сушеная туша (баранья)»
<i>хпти</i> ^н <i>па</i>	<i>кьабачи</i>	«шут»
<i>хус</i>	<i>гу</i> ^н <i>г</i>	«клык у кабана»
<i>хьав</i> ^н <i>цир</i>	<i>алаша</i>	«худая лошадь»
<i>хьмырди</i> ^н	<i>хьенчIи</i> ^н	«глиняный»

<i>цлил</i>	<i>члук</i>	«кусок»
<i>цлукI</i>	<i>кендирагъ</i>	«жевательная резинка»
<i>цлыхар</i>	<i>члухлухар</i>	«шкварки»
<i>чаⁿтал</i>	<i>клекIe</i>	«дятел»
<i>ччар ппепте</i>	<i>шурван ппепте</i>	«божья коровка»
<i>цленецI</i>	<i>хуьчченар</i>	«некачественная мука, собирающаяся позади жерновов»
<i>чарпани</i>	<i>кIус</i>	«осколок»
<i>чарччы</i>	<i>чуьллебаⁿ</i>	«скиталец», «бродяга»
<i>чеⁿгел</i>	<i>гуьл</i>	«нагрудное украшение»
<i>ччик</i>	<i>шурпа</i>	«бульон»
<i>чилчил</i>	<i>тIветIел</i>	«веснушка»
<i>читме</i>	<i>пIунI</i>	«косынка»
<i>чIобъгъуь-</i>	<i>хуз</i>	«оса»
<i>чIобъгъуь</i>		
<i>чиччи</i>	<i>эме</i>	«тетя по отцу»
<i>чыхрынI</i>	<i>пперпшлаг</i>	«качели»
<i>чIачIах</i>	<i>къачIахъаⁿ</i>	«кончик», «отросток» (у позвоночника)
<i>чIуртI</i>	<i>харанIа</i>	«руина», «развалина»
<i>шибраьгъаⁿ</i>	<i>гъеттре йаб</i>	«ракушка»
<i>ширшир</i>	<i>мурк</i>	«лед» и т.д.

В третью группу включаются слова, звучащие одинаково в литературном языке и диалекте, но имеющие в них различные значения или дополнительные оттенки значений.

Слово	Диалект	Литерат. язык
<i>акъадарун</i>	«перелицовать (что-л.); «сажать (на кого-л.)»	«распарывать»; «выпускать»; «дать перезреть»
<i>алахъуⁿ</i>	«переливаться через край»; «линять»; «кончаться»; «проясниться (о погоде)»; «рвать», «тошнить»	«переливаться через край»; «кончаться»; «проясниться (о погоде)», «линять»
<i>амадаг</i>	«человек, который пашет чужое поле при помощи своих быков»	«приятель»
<i>амукъайар</i>	«остатки от съеденной соломы»	«остатки вообще»
<i>бади</i>	«большой кувшин»	«миска», «чашка»
<i>бере</i>	«место остановки скота в полдень»	«проход в заборе, через который пропускаются овцы при подсчете»
<i>ветI</i>	«куколка мясного червя»	«комар»
<i>гил</i>	«саженец»	«закваска»
<i>гъек</i>	«ниша в мусульманской могиле»	«клей для склеивания разбитой посуды»
<i>дегъ</i>	«возглас, которым погоняют лошадей»	«междометие, выражающее удивление»
<i>къул</i>	«формочка для кирпичей»	«доска»
<i>къуⁿ</i>	«спица вязальная»	«коза»; «держать»; «спица»
<i>кIамаш</i>	«низкорослый (о человеке)»	«скудоумный»

<i>кIаш</i>	«наковальня»	«молот»
<i>кIегъеб</i>	«альчик»	«лодыжка»; «альчик»
<i>кIумп</i>	«бутон»	«пробка»
<i>ппирпил</i>	«моток», «намотка»	«сережки (бот.)»
<i>пIиспIи</i>	«светильник»	«свисток»
<i>син</i>	«совать», «тыкать»	«гребень (горы)»
<i>таб</i>	«резинка»	«судорога»
<i>тагъ</i>	«плеть (стебель ползучих растений)»	«свод», «купол»
<i>тIамухъа^а</i>	«сговорившись делать одно дело»	«прихвостень»; «приспешник»
<i>теллер</i>	«чуб», «челка»	«телеграммы»
<i>ттерсина</i>	«неправильно»; «левый (о стороне)»	«наоборот»; «навыворот»
<i>тымаж</i>	«кусок хлеба, оставляемый тому, кто испек его»;	«выделанная кожа»
<i>тIиш</i>	«нос»	«рыло», «морда»
<i>уьнуьг</i>	«кольцо»; «ушко кинжала»	«кольцо», «звено (в цепи)»
<i>фарфалаг</i>	«ночная бабочка»	«вертушка»
<i>цIар</i>	«линия»; «черта»; «связка»; «линия»; «вереница»	«черта»
<i>цIиб</i>	«щипок»	«крынка»
<i>цIил</i>	«долька яблока»; «кусок»	«канат»
<i>цIиргъ</i>	«цепь»; «щепка»; «кусок ткани, оторванный от одежды»	«связка»; «цепь»
<i>цIукI</i>	«боль, которая ощущается при нарыве»	«головешка»
<i>чала</i>	«деревянное корыто, куда кладут пищу для собаки»	«межгорье», «долина»

<i>чIаф</i>	«заросли сорняков»	«кармашки (дутые сливы) (бот.)»
<i>йалун</i>	«бежать»	«тянуть», «тащить»
<i>йал</i>	«бег»	«запах»

Последняя, четвертая группа диалектизмов – это, как было сказано выше, слова, отсутствующие вовсе в литературном языке, составляющие достояние данной диалектной единицы.

Полукочевой образ жизни, который ведут джабинцы, непосредственно связан с родом их хозяйственной деятельности – отгонным животноводством, когда в весенне-летний период выпас овец производится на альпийских пастбищах, а с наступлением холодов овцы перегоняются на равнинные кутанные пастбища. Вся жизнь джабинцев издревле была самым тесным образом связана с овцеводством и потому мы находим в этом диалекте множество слов, отражающих специфику их хозяйственного уклада. Большой процент этих слов составляют животноводческие термины, но немало слов и иных семантических рядов, как-то: названия растений, простейших орудий труда, предметов домашнего обихода. Эти собственно джабинские диалектизмы, т.е. отраслевая лексика, которая, по мнению А.С. Чикобава, «лишь частично может включаться в общеупотребительную лексику» [Чикобава 1975: 29] и составляет четвертую группу диалектизмов исследуемого диалекта.

Остановимся несколько подробнее на животноводческой терминологии джабинского диалекта.

Животноводство служит одним из основных видов хозяйственной деятельности всех народов Дагестана, свидетельством тому является свыше двух десятков названий, восходящих к общедагестанскому хронологическому уровню [о чем см.: Талибов 1971: 148-160] и подтвер-

ждающих мнение о дагестанских народах как о древних скотоводах. В число этих названий прежде всего входят термины для обозначения крупного рогатого скота, прирученных человеком как тягловая сила и убоя на мясо.

Длительное занятие джабинцев животноводством способствовало появлению в исследуемом диалекте множества животноводческих терминов.

Данный раздел микролексики в джабинском диалекте представлен довольно богато.

Среди обширной животноводческой терминологии в рассматриваемом диалекте имеет место градация животных по следующим признакам:

а) по масти: *къумрал* «овца белой масти с коричневой мордой», *гер хеб* «овца нескольких оттенков», *эбреш хеб* «овца с пестрой мордой», *далгъыр ккал* «полосатая корова», *быз* «лошадь белой масти», *семе*^н «лошадь рыжей масти», *куьре*^н «лошадь рыжей масти», *мыр* «черно-бурая лошадь», *чал* «серая лошадь», *кийар* «темно-красная лошадь», *къашкъа* «лошадь со звездочкой на лбу», *демирбыз* «рыжая с белыми пятнами лошадь», *чил цегь* «коза с белым пятном на лбу», *герди* «овца с коричневыми и черными пятнами», *чил цегь* «овца с белым пятном на лбу», *мили кал* «корова каштановой масти»;

б) по форме ушей и рогов: *кабаш* «безрогое животное», *чатых* «коза с вогнутыми рогами», *чахмах гьер* «баран с закрученными вокруг ушей рогами», *къабах* «безрогий баран», *куьре* «овца с небольшими ушами», *кере* «безухая овца»;

в) по состоянию, физическим данным, по характеру, норову, поведению: *чыры хлайван* «яловое животное», *бугъаз хаьб* «суйгная овца», *филегь* «бык или корова, у которых стерлись копыта», *къермецI* «сухопарое животное», *йалахъ ккал* «корова, дающая сосать любому теленку», *йабы* «кляча», *эгер* «животное, оставшееся на стоянке».

В джабинском диалекте представлены также термины для обозначения пола домашних животных. Пол домашних животных выражается двумя способами – лексическим и синтаксическим.

Примерами лексического способа выражения пола домашних животных являются следующие названия: *хаьб* «овца» – *гьер* «баран», *цегь* «коза» – *кыи*^н «козел», *ккал* «корова» – *йац* «бык», *кичI* «собака» – *кач* «сука», *палкка*^н «конь», «лошадь» – *хвар* «кобыла», *лам* «осел» – *къа*^н *джых* «ослица».

Из приведенных лексических пар такие названия, как *кичI*, *палкка*^н, *лам*, имеют более широкую реализацию – они могут использоваться также для обозначения мужской и женской особи. Для различения же пола этих животных к их названиям могут добавляться заимствованные из тюркских языков самостоятельные лексемы *диши* «женский», «самка», *эркек* «мужской», «самец»: *диши кичI* «сука» – *эркек кичI* «кобель», *диши лам* «ослица» – *эркек лам* «осел», *диши палкка*^н «лошадь» – *эркек палкка*^н «конь».

В номинации домашних животных в джабинском диалекте выражение возрастной дифференциации сохранилось лучше, чем половой. Она также выражается двумя способами: лексическим и синтаксическим.

1) Лексический: *цегь* «коза» – *бецIи* «козленок» – *гъаьчI* «козленок после трех месяцев»; *хаьб* «овца» – *ккел* «ягненок» – *шаг* «ярочка» – *гьер* «баран»; *ккал* «корова» – *къерех* «теленка» – *дугъве* «телка»; *гамыш* «буйвол» – *хьотIоьк* «буйволенок»; *лам* «осел» – *шкIутI* «осленок»; *палкка*^н «лошадь» – *ккуру* «жеребенок годовалый» – *уьргоь* «жеребец трех-пяти лет» и т.д.

2) Синтаксический – словосочетания, в которых первый компонент – определение ко второму основному знаменательному, несущему смысловую нагрузку: *ккванан гьер* «баран после двух лет», *зими къун* «козел после одно-

го года», *бижекI дуьгве* «телка, отелившаяся в два года» (обычно телка рождает теленка около трех лет), *черел дана* «теленки — младенец до трех месяцев».

Особый интерес представляет семантическое гнездо, объединяющее названия детенышей животных. Здесь наряду с заимствованными лексемами функционирует целый ряд исконных деривационных аффиксов. Так, название детеныша осла *шаркIунтI* (лит.) *шкIунтI* (джаб.) образовано деривационным суффиксом *-унтI* (*-унтI).

Как известно, во всех диалектах лезгинского языка и в литературном языке понятие «теленки» передается заимствованным из тюркских языков термином *дана*. Лишь в джабинском диалекте и в отдельных выражениях ахтынского диалекта мы встречаем исконное название для теленки *кьерех*: *Ккелих кьерех гала* (джаб.) «У коровы теленки есть»; *Са кьерехзи* *ккал* (ахтын.) «Корова, которая отелилась один раз» (букв. «Одного теленки корова»); *Ккели кьерех вегьена* (ахтын.) «У коровы выкидыш» (букв. «Корова бросила теленки»). Можно предположить, что лезгинский язык имел свой исконный термин для обозначения теленки *кьерех*, который ныне сохранился только в ахтынском и джабинском диалектах, и образован этот термин от основы *кьер* (* *квар*) и форманта *-ех*, восходящего, на наш взгляд, к флексии локатива на *-хъ* (джабинское *-х*) со значением «позади», «за». Что же касается основы *кьер*, то, возможно, это переосмысление *квар* — одно из названий барана, которое впоследствии перешло на название детеныша коровы.

Для обозначения теленки в дагестанских языках сохранилась и своя общая исконная основа, которая в разных языках претерпела некоторые изменения: авар. *бече*, ахвах. *буша*, тинд. *богья*, бежт. *бише*, цез. *меши*, хварш. *мише*, гинух. *меши*, гунз. *бише*, лак. *баIрчI*, арчин. *биш*, лезг. *лучI* (курах.), агул. *лучI*, табас. *личI*, рутул. *лычI*, цахур. *вучIе*, хинал. *лихъез* [СИЛДЯ 1971: 159]. В специаль-

ной литературе отмечено, что рассматриваемая основа в лезгинских языках подверглась семантическому переосмыслению и употребляется на данной стадии развития языков в значении «телка», а понятие «теленки» обозначается в основном заимствованным из тюркских языков словом [СИЛДЯ 1971: 153].

Как отмечено в специальной литературе, название кошки многими иберийско-кавказскими, семитскими, угро-финскими языками заимствовано из индоевропейских языков [СИЛДЯ 1971: 153]. В литературном языке и диалектах название кошки (*ккац*) также является заимствованным.

Привлекает внимание тот факт, что в джабинском диалекте засвидетельствовано исконное название кошки — *пси*, которое в остальных лезгинских диалектах является междометным словом-подзывом кошки. Возможно, раньше в языке лексема *пси* выражала понятие «кошка», а впоследствии этот исконный термин стал вытесняться заимствованным и сохранился только в подзыве и в детской речи.

В языке встречаются еще случаи, когда название того или иного одушевленного существа совпадает с их подзывами: ср. *дуь-дуь* «подзыв курицы» и название курицы на детском языке *дуьдуь* // *дуду* (ср. еще русск. *цып-цып* «подзыв» и *цыпка* «курица»).

Своеобразны и названия диких животных как в исследуемом диалекте, так и в лезгинском литературном языке. Названия, представленные на территории распространения лезгинского языка, по своему происхождению восходят, в основном, к традиции общелезгинского языка-основы. Например *сев* «медведь», ср. таб. *шваь*, цах. *сов*, буд., крыз. *сор*; *сикI* «лиса», ср. буд. *сакул*, цах. *сиIаь*, удин. *су*, таб. *шу*; *кьуьр* «заяц», ср. агул. *кьур*, цах. *кьийе* и т.д.

А названия других диких животных, не распространенных на данной территории, являются заимствованиями, вошедшими из восточных языков. Таковыми являются: *фил* «слон», *деве* «верблюд», *аслан* «лев», *перленг* «тигр», *джейран* «джейран» и т.д.

Как было отмечено выше, в джабинском диалекте представлено немало слов и иных семантических групп, отсутствующие не только в литературном языке, но и в других диалектах и говорах лезгинского языка. К таковым относятся несколько категорий слов.

Названия орудий труда и предметов домашнего обихода: *синтараиш* «специальный нож для ухода за копытами лошадей (у кузнеца)», *маираф* «вьючный мешок», *птарчагъан* «детский матрац», *рекъаь* «нож без ручки».

Названия цветов: *моьтретар*, *камбарар*, *чидре*^н *чуькквер*, *зарзалады*^н *чуькквер* «землетрясения цветы», *ккал рекъидий чуькквер* «корову отравляющие цветы», *лале* (мак.), *сттуьганд чуьк*, *гъилибайар*. К сожалению, мы не имеем возможности дать в переводе научные наименования приводимых названий цветов и трав, хотя у нас имеется довольно обширный гербарий, составленный нами на месте, в окрестностях сел. Джаба. Как нетрудно заметить, даже среди этого небольшого числа приведенных собственно джабинских диалектизмов встречается (и в немалом числе случаев) составные названия типа: *эбреш хаьб* «пестромордая овца», *мили ккал* «корова каштановой масти», *чыба*^н *чыкъл* «нож местной разновидности», *сикIре ттым* (название травы) и т.д. Вполне возможно, что отдельно взятый каждый из двух членов этих названий может встретиться в каком-нибудь диалекте и говоре, в том числе и в литературном лезгинском языке, но для нас эти специфические джабинские названия различных (также специфических) понятий интересны прежде всего потому, что они ярко иллюстрируют собою такой способ образования новых слов, как словосложение.

Названия съедобных трав: *ккуьлуьх къачIар*, *тыпIал къачIар*, *повнкъ* «лопух», *нуцIра*^н *ккыккайар*, *пымпых къачIар*, *къуьлуь*^н *миччер*, *селмейар*, *галкламар*, *шими*^н *миччер*, *ккеккре*^н *миччер* «петушиная трава», *ккеккре*^н *къачIар*, *сырар*, *къырлы*^н *цIар*.

Названия несъедобных трав: *сптах*, *лемре киккер* «подорожник», *ппыд рекъаь* «клевер», *сттуьган*, *сикIре ттым* «лисий хвост», *клашар*.

Прочие названия: *кыдав* «свинка (мед)», *семер* «вид седла», *ппачал* «кошара для ягнят», *стту*^н «вид каменной скамьи», *иткъыл* «кизяк, уложенный стеной», *пIемIкIул* «вид кизяка», *байдаш* «косолапый (о человеке)», *кIлур* «кусочек кизяка», *дидевах* «глупая женщина», *кпнатIар* «кубинские лезгины» и т.д.

Омонимия

В джабинском диалекте, как и в языке в целом, наряду с полисемией имеет место и омонимия. Примерами омонимичных пар в джабинском диалекте могут служить слова разного происхождения: *асу*^н «охрипнуть» и *асу*^н «белить»; *гъаьд* «бородавка» и *гъаьд* «звезда»; *даба*^н «пятка» и *даба*^н «дверная пята»; *зāми*^н «поручка» и *зāми*^н «металлическое приспособление для крепления косовища к ручке»; *йыс* «шерсть» и *йыс* «пушок на лице»; *кквалах* «работа» и *кквалах* «коренной зуб»; *кек* «моток ниток» и *кек* «ноготь»; *кул* «палец на ноге» и *кул* «рой пчел»; *куьз* «кошара для ягнят» и *куьз* «горящий уголек»; *къичI* «моль» и *къичI* «большой глиняный кувшин для хранения жидкостей и сыпучих веществ»; *лепе* «волна» и *лепе* «ядро ореха»; *маст* «простокваша» и *маст* «мозг»; *пине* «латка на одежде» и *пине* «стоянка для отар»; *сикI* «лиса» и *сикI* «продукт питания, приготовленный из жареной муки и напитка из проросших семян ячменя»; *соьл* «ливень» и *соьл* «название птицы»; *спта* «осленок» и *спта* «толстяк»; *ттар* «дерево» и *ттар* «засов в виде длинного шеста», *ттар* «насед для кур», *сафунин ттар* «обод сита»; *та-*

ратурк «ледяные горошины в воде» и *таратурк* «головастик»; *mlanl* «деревянная опора, на которой вращается ось арбы» и *mlanl* «мышеловка»; *mlы^h* «кормушка в хлеве» и *mlы^h* «место в горах, похожее на такую кормушку»; *фарфалаг* «детская игрушка» и *фарфалаг* «ночная бабочка»; *цлиб* «крынка» и *цлиб* «щипок»; *цлил* «долька» и *цлил* «подвязка для удержания чохты на голове»; *цлиргъ* «кусочек ткани, оторванный от одежды» и *цлиргъ* «щепка»; *экъабъгъу^h* «наливать» и *йал экъабъгъу^h* «отдыхать».

Омонимичные пары могут составлять слова, относящиеся к различным частям речи: *си^h* «гребень горы» и *си^h* «совать», «тыкать»; *ге^h* «жатва» и *ге^h* ппарча «широкая ткань»; *ги^h* «подол» и *ги^h* «жать»; *куьк* «жирный» и *куьк* «пень»; *къав* «крыша» и *къав* «звукоподражание выстрелу»; *ппарчагъан* «детский матрац» и *ппарчагъан* «крупный здоровый ребенок».

Омонимичные пары образуются и в связи с пополнением словарного состава джабинского диалекта заимствованиями из других языков: *билбил* «соловей» и *билбил* «свисток», «свистулька»; *къаъри* «старуха» и *къаъри* «свекровь»; *мел* «мел» и *мел* «помочи»; *тымаж* «обработанная кожа» и *тымаж* «плата за услуги при выпечке хлеба»; *фал* «гадание» и *фал* «яйцо, которое специально оставляется в гнезде».

Синонимия

В джабинском диалекте обнаруживаются случаи, когда один и тот же предмет имеет два и более названий. В основном синонимические пары могут возникать за счет заимствований. Однако синонимы создаются не только при заимствованиях, а образуются и за счет внутренних средств самого диалекта. Широко развитая синонимия говорит о богато развитой лексике данной диалектной единицы. Обратимся к примерам: *ваба* // *тлегъуьн* «чума», *гъавайы* // *пылсыз* «бесплатно», *йал йаглан* // *йал экъабъгъуьн*

«отдыхать», *йалун* // *ккатун* «бежать», *кангъуш* // *ичли* «пустотелый», *кквалах* // *кар* «работа», *кеми* // *ахмакъ* «глупый», *ккугъул* // *тембел* «ленивый», *куьк* // *кланчI* «пень», *къыват* // *тIакъат* «сила, мощь», *къуьк* // *шиш* «вилка», *кIар* // *ват* «катушка», *кIотI авун* // *элтIишарун* «собирать (народ)», *кIус* // *зере* // *руг* // *ттор* «кроха», *пине* // *йамах* «заплата», *салагъ* // *сершитта* «привычка к порядку», *спна* // *шкIумI* «осленок», *ттахсырлы* // *батIыл* «виновный», *тирхъ йаглан* // *сабыр авун* «чихать», *хенек* // *пара недийди* «обжора», *хетир* // *хIуьрмет* «уважение», *цIар* // *гел* «линия», *чIуртI* // *хараба* «руина», «развалина», *эб* // *чIил* «веревка», *эх авун* // *сабыр авун* «терпеть» и др.

Заемствованная лексика

Основной частью джабинской лексики являются слова исконно лезгинские, составляющие основной словарный фонд диалекта, его определяющее лицо. Помимо исконно лезгинских слов в словарном составе джабинского диалекта обнаруживается немало слов, проникших в него из других языков, родственных или неродственных.

Заимствования объективно присущи каждому языку, и как пишет А.С. Чикобава, «не было и нет такого языка, который бы обходился при помощи одних лишь собственных лексических средств [Чикобава 1952: 87]. Н.М. Шанский также указывает, что «нет на земле такого языка, который был бы совершенно свободен от иноязычных влияний, так как ни один народ, носитель и творец того или иного языка не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью» [Шанский 1964: 83].

Заимствование иноязычных слов возможно лишь тогда, когда «появляется новое понятие и потребности в новой лексической единице, а во взаимодействующем языке наличествует для этой цели подходящее слово» [Гайдаров 1966: 176].

Ощутимый вклад в развитие и обогащение словарного состава джабинского диалекта внесли заимствования из

русского, азербайджанского, арабского и персидского языков.

Самую большую группу заимствованных слов в настоящее время составляют русизмы – как исконно русские слова, так интернациональные слова, пришедшие через русский язык.

Заимствования из русского языка в лезгинский язык стали массивно проникать с момента присоединения Дагестана к России [Магомедов 1961: 270], но интенсивный приток их наблюдается в советский период в связи со становлением и дальнейшим развитием лезгинского литературного языка в сфере искусства, литературы, печати, радио и телевидения, школьного образования и т.д. Следует обратить особое внимание на характер самих понятий, которые обозначаются в джабинском русскими словами. В отличие от арабизмов и иранизмов они очень точно отражают коренные преобразования в быту и общественном сознании джабинцев, происшедшие здесь в наши дни.

Из русского языка через лезгинский литературный язык исследуемым диалектом заимствованы в основном:

Названия продуктов питания: *вермишел* // *вермишил* «вермишель», *пнасукI* «сахар-песок», *ккарттушка* // *ккарттышка* «картофель», *ппаведли* «повидло», *къаьнфет* «конфета», *лымы^н* «лимон», *лымынат* «лимонад», *ппамадур* «помидор», *шиккалат* «шоколад», *эбед* «обед» и т.д.

Названия предметов быта: *ккурушка* «кружка», *стул* // *усттул* «стол», *халаделник* «холодильник», *абажур* «абажур», *ашкъаф* // *шкаф* «шкаф», *сымавар* «самовар», *ттерелка* «тарелка», *битту^н* «бидон», *диван* «диван», *ккырават* «кровать», *плит* «плитка», *радул* «радио» и др.

Наименования одежды и обуви: *джигет* «жакет», *ккасттум* «костюм», *ппатти^нккайар* «ботинки», *ппаснушкайар* «босоножки», *пплаш* «плащ», *ппалттум*

«пальто», *рабаишка* «рубашка», *са^ндал* «сандалия», *сергъа* «серьга», *чуьлгийар* «чулки».

Наименования средств передвижения и их частей: *айрипалан* «аэроплан», *глаьфтте^нбил* «автомобиль», *рул* // *рол* «руль», *вагу^н* // *ваго^н* «вагон», *велисебет* «велосипед», *маттацккилет* «мотоцикл», *ппедал* «педаль», *ттирлебус* «троллейбус», *птойизд* «поезд» и т.д.

Наименования людей по профессии, должности и специальности: *агранум* «агроном», *духттур* // *дохттор* «доктор», *директор* // *директтур* «директор», артист «артист», *быхалттер* «бухгалтер», *гиолог* «геолог», *заведши* «заведующий», *завхуз* «завхоз», *и^нджинар* «инженер», *ккама^ндир* «командир», *ккамисар* «комиссар», *кка^ндухттор* «кондуктор», *министир* «министр», *миханик* «механик», *пписидаттил* «председатель».

Наименования из общественно-политической, социально-экономической и культурной терминологии: *райкум* «райком», *ппе^нси* «пенсия», *башбырт* «паспорт», *расхур* «расход», *ревизи* «ревизия», *савхуз* «совхоз», *ккалхуз* «колхоз», *саццализма* «социализм», *ккамунизма* «коммунизм», *реккурд* «рекорд», *иттуг* «итог», *ккамсамол* «комсомол», *кка^нттур* «контора», *растрат* «растрата», *расхурд* «расход», *исстори* «история».

Наименования документов и школьных принадлежностей: *ппарттафел* «портфель», *чернил* «чернила», *чертеж* «чертеж», *альбум* // *альбом* «альбом», *линейка* «линейка», *сппрафкка* «справка», *ахт* // *акт* «акт», *бла^нка* «бланк», *ппиркказ* «приказ», *распискка* «расписка», *накладнуй* «накладной», *тталу^н* «талон», *билит* «билет» и т.д.

Наименования различных помещений, строений и других подобных понятий: *ккиледур* «коридор», *паликклиника* «поликлиника», *ферма* «ферма», *фабрик* «фабрика», *ба^нкка* «банк», *буфет* «буфет», *вазгъал* «вокзал», *аптттек* «аптека», *булвар* «бульвар», *гараж* «гараж»,

стта^ици «станция», *ккылыб* «клуб», *арттел* «артель», *ккамбинат* «комбинат» и т.д.

Большое место в составе джабинской лексики занимают заимствования и из арабского языка. Арабизмы сейчас представляют постепенно убавляющийся по объему и значению лексический пласт иноязычных слов. Но значение их для обогащения и пополнения лексики было существенным. Арабизмы проникли во многие семантические группы джабинского лексикона:

Слова, связанные с религией и мифическими понятиями: *аллагь* «аллах», *ччын* «злой дух», *иблис* «дьявол», *виси* «завещание», *Глайкал* «амулет», *джегьлем* «ад», *дуйг^{ла}в* «молитва», *азийат* // *эзийат* «мучение», «мука», *Глазрейш* «ангел смерти», *каьфир* «иноверец», *кьибле* «сторона, к которой обращаются мусульмане во время молитвы», *садакья* «милостыня», *хьисмет* «доля, участь», *шаръят* «шерият», *шейх* «святой», *мискки* «мечеть», *зийарат* «могила святого», *малла* «мулла», *ди^и* «религия», *има^и* «вера», *малайик* «ангел», *дженнет* «рай» и т.д.

Слова, связанные с понятием «человек», «семья», «общество», «родина», «страна», *векил* «представитель», *гьевес* «желание», *гьужум* «нападение», *Габдал* «юродивый», *Главам* «невежда», *Галем* «свет, мир», *Гамбал* «носильщик», *Гамыр* «жизнь», *Гарш* «высь», *Гаким* «начальник», *къанун* «закон», *сифет* «физиономия», *фыгъара* // *факъыр* «бедный», *халкъ* «народ», *хасьийет* // *хасьет* «характер», *шагъид* «свидетель» и т.д.

Названия отдельных предметов, веществ, предметов туалета и домашнего обихода, одежды, полезных ископаемых: *мыскьял* «золотник», *с(и)ни* «круглый медный поднос из меди», *сът* «часы», *сутьрет* «картина», «портрет», *алат* «инструмент», *Глаба* «халат широкого покроя», *гьалкья* «звено в цепи», *Гласир* «циновка», *джиби^и* «карман», *миншер* «пила», *сыфра* «скатерть», *йакъут* «яхонт», *мерджан* «коралл», *лигъм* «паяльный материал» и др.

В джабинском диалекте встречаются и арабские по происхождению слова, обозначающие физическое состояние человека, его моральные качества: *Глар* «стыд», *Глазаб* «мучение», *гьам* «горе», *гьяьрез* «зависть», *гьейбат* «величие», «внушающий уважение вид», *гьарарат* «жажда», *Хлайя* «стыд»; скромность», *гьейран* «изумление», *гьелек* «состояние изнеможения», *гьиджран* «скорбь», «горесть», «разлука», *Хлаъз* «удовольствие», *зат* «совесть», *зигъин* «способность к восприятию», *кефи* «самочувствие», *нефс* «жажда», «страсть», *сабыр* «выдержка», *сафра* «желчь», *темаъх^и* «корысть».

Важное значение для обогащения словарного состава джабинского диалекта имеют и заимствования из азербайджанского языка. Как и в литературном языке, большому притоку азербайджанских слов в джабинский диалект способствовали давние связи жителей Южного Дагестана, в том числе и джабинцев, с Азербайджаном, а также отходничество [Хашаев 1959: 79-83; Рамазанов и Шихсаидов 1964: 143-239]. Зимой жители Джабы выезжали на заработки в различные города и районы Азербайджана. Ряд семей выехал даже на постоянное место жительства в Азербайджан. Так, например, в одном только Набране насчитывается около сорока джабинских семей. Связи с Азербайджаном не прекращаются и сейчас.

Джабинский диалект заимствовал из азербайджанского языка названия предметов домашнего обихода, одежды, предметов туалета: *башмагъар* «башмаки», *къазанча* «котелок», *къалтах* «крышка», *пине* «латка», «заплата», *чанах* «квашня», *чалма* «чалма», *чекме* «сапог», *шефтте* «щеколда», *къалтах* «орчак», «ленчик (седла)» и др.

Наименования продуктов питания: *шырва* «суп», *дулма* «голубцы», *къавурма* «жаркое», *къайгъанах* «яичница», *гьяфын* «холодная закуска», *хьышил* «мучная каша» и др.

Слова, обозначающие людей, профессию и выполняемую ими работу: *адахлы* «нареченная», «суженая (невеста)», *баджанах* «свояк», бала «дитя», *илчи* «посланец», *къавым-къардаш* «родня», *неве* «внук», *гемичи* «корабельщик», *девечи* «погонщик верблюдов», *къаравул* «сторож», *къараваш* «прислуга», *къуллугъчи* «служащий», *къалачи* «лудильщик», *овчи* «охотник», *къуьниши* «сосед», *тават* «красавица», *таниши* «знакомый», *агъа* «господин», *къучагъ* «храбрец», «удалец».

Названия животных и птиц: *барама* «шелкопряд», *быгъа* «бугай», *шлан* «змея», *илхи* «табун лошадей», *ичалат* «внутренности (требуха)», *къаба* «кабан», *къаз* «гусь», *къарамал* «крупнорогатый скот», *къаргъа* «ворона», *къармах* «коготь», *къудух* «осленок», *къуш* «птица», *нехир* «стадо крупного рогатого скота», *ччакъал* «шакал», *ттай* «жеребенок» и др.

Названия растений: *алча* «алыча», *гуьл* «цветок», *исттивут* «перец», *къабах* «тыква», *къабых* «кора», «оболочка», *къавах* «тополь», *нахутI* «горох», *сарыбугъда* «сорт пшеницы», *тым* «семя», «семена», *уьзуьм* «виноград» и т.д.

Имена прилагательные: *алчах* «низкий», «подлый», *бегъем* «достаточный», *быз* «серый», *был* «обильный», *бырма* «курчавый», «кудрявый», *вердиши* «привыкший», *гегъе^и* «просторный», «широкий», *при* «крупный», *къулай* «уютный», «удобный», *сары* «желтый», *тух* «сытый» и т.д.

Наречия: *ара-бир* «иногда», *ккесттирма* «поперек», *къат-къат* «слоями», *къушаба* «параллельно», *къуша-къуша* «попарно», *чап* «косо».

Определенное значение для обогащения словарного состава джабинского диалекта сыграл и персидский язык.

Персизмы в словарном составе джабинского диалекта составляют небольшую по количеству группу заимствований. Из персидского языка заимствованы, в частности,

слова, обозначающие названия предметов домашнего обихода: *ккепкир* «шумовка», *леге^и* «таз», *мегъеджар* «перила», *луьле* «ствол ружья», *байбыт* «разновидность ножа», *абыгарда^и* «металлический половник», *терези* «весы», *зе^иг* «звонок», «колокол».

Названия, связанные с понятием «человек», «деятель»: *бахттавар* «счастливый человек», *бенде* «простой смертный», *зергер* «ювелир», *мердимазар* «вредный», «зловредный», *пчаччагъ* «царь», *пешекар* «специалист», *регъбер* «вождь», *дерзи* «портной», *дуст* «друг», *дышман* «враг», *луту* «кутила», «гуляка».

Названия растительного мира: *нар* «гранат», *михаьк* «гвоздика», *дарчын* «корица», *кишмиши* «кишмиш», *хурма* «финик», *чинар* «чинара» и др.

Кроме того, следует отметить, что персизмы могли попадать в джабинский диалект как через посредство азербайджанского языка, так и других лезгинских диалектов, т.е. уже с измененным фонетическим обликом слова и семантикой.

Антропонимика

На изучение лезгинской антропонимии было обращено внимание лезгиноведов Р.И. Гайдарова, У.А. Мейлановой, А.Г. Гюльмагомедова, Э.Я. Сафаралиевой, Н.Ш. Абдулмуталибова. Всестороннее изучение антропонимии дает ценные сведения как для лингвистов, так и для историков, этнографов и социологов.

Именник любого народа имеет свои особенности по своей структуре, семантике и происхождению. В частности, на своеобразии антропонимов лезгинского языка было обращено внимание Р.И. Гайдарова. В предисловии к «Словарю лезгинских личных имен» Н.Ш. Абдулмуталибова Р.И. Гайдаров пишет, что «закономерности становления и развития лезгинской антропонимии в основном

такие же, какие характерны для многих других языков. Вместе с тем лезгинский именованослов имеет ряд своеобразных черт, который отличает его от других. К ним можно отнести: а) сильное сокращение имен, мотивированных исконно лезгинскими нарицательными словами; б) заимствование значительного количества имен восточного (арабского, персидского, тюркского, монгольского) происхождения; в) все более усиливающаяся тенденция к обновлению. Эти особенности характеризуют антропонимические системы, в частности, корпус персональных имен, и других дагестанских народов. Однако каждая из названных особенностей в лезгинском языке проявляется сравнительно глубже и интенсивнее» [Гайдаров 2004: 11].

Антропонимия джабинского диалекта также имеет свои особенности. Она разнообразна как в плане структурно-семантическом, так и по происхождению.

В джабинской антропонимии значительное место занимают заимствованные в основном из (арабского, персидского, тюркских и русского языков) идионимы. Основная масса джабинских идионимов составляют мусульманские (арабские) имена, проникшие в исследуемый диалект, а также в другие лезгинские диалекты и дагестанские языки после принятия ислама: *Гяъли* (м) «высший», «могучий», *Багъир* (м) «изучающий», «постигающий», *Билал* (м) «исцеляющий», «оздоравливающий», *Вагъаб* (м) «вседарящий», *Давуд* (м) «любящий», «любимый», *Дженнет* (ж) «сад», «рай», *Зубаир* (м) «сильный», «умный», *Идрис* (м) «старательный», *Мурад* (ж) «желание», *Рамиз* (м) «символ», «знак», *Садет* (ж) «блаженство», *Гъава* (ж) «источник жизни», *Фатимат* (ж) «отнятая от материнской груди» (имя дочери пророка Мухаммада), *Йакъут* (ж) «рубин», «яхонт», «алмаз».

Кроме арабских имен, в джабинском диалекте встречаются также антропонимы иранского и тюркского происхождения.

К именам иранского происхождения относятся: *Игим* (м) «герой», «удалец», *Исакъ* (м) «смех», *Мирзе* (м) «господин», «князь», «царевич», *Шири* (м) «прелестный», *Гъуъри* (ж) «красавица», «гурия», «нимфа», *Десте* (ж) «цветок», *Дилбер* (ж) «любящая», «возлюбленная», *Зейнаб* (ж) «полная», «породная», *Магъи* (ж) «лунная», «лунолика», *Пейкер* (ж) «красавица», «образ», «строгая как тростник», *Марал* (ж) «газель».

Немало антропонимов заимствовано джабинским диалектом из азербайджанского языка, с которым джабинцы имели давние контакты. О большой роли в развитии и обогащении словарного состава лезгинского языка и о тесных и широких связях лезгин с Азербайджаном Р.И. Гайдаров пишет: «С носителями тюркских языков лезгины имеют давние и широкие контакты, наиболее существенными из которых являются соседство проживания, вековые хозяйственные связи, особенно жителей Самурской долины, проводящих зимовки скота на территории Азербайджана, отходничество лезгин в тюркоязычные районы для выполнения сезонных сельхозработ, для работы на нефтяных промыслах в Баку и на рыбопромыслах Дагестана и Азербайджана». И далее он продолжает: «Все это не могло не отразиться на языке и культуре лезгин, в том числе и на антропонимии последних» [Гайдаров 2004: 21].

Примерами идионимов тюркского происхождения в джабинском диалекте являются: *Агъа* (м) «господин, создатель», *Аслан* (м) «лев», *Дагълар* (м) «великий», *Къардаш* (м) «старший брат», *Гуъзел* (ж) «прекрасная», *Къизил* (ж) «золото», *Дурна* (ж) «журавль», *И'жи* (ж) «жемчуг».

В джабинском диалекте встречаются также имена из русского языка, в том числе и интернациональные: *Роза* (ж), *Тамара* (ж), *Эльвира* (ж), *Марина* (ж), *Альберт* (ж), *Артур* (ж), *Индира* (ж), *Анжела* (ж) и др.

Среди идионимов джабинцев зафиксированы также древнееврейские имена: *Силейман* (м) (*Соломон*), *Йакъыб*

(м) (*Яков*), *ИбрахлИм* (м) (*Авраам*), *Гъава* (ж) (*Ева*), *Мейрам* (ж) (*Мария*), *Мыса* (м) (*Моисей*), *Шамил* (м) (*Самуил*) и т.д.

Как и в литературном языке, в джабинском диалекте собственно лезгинские имена представлены в небольшом количестве: *Цуькквер* (ж) «цветы», *Цары* (м) «пестрый», *Буба* (м) «отец», *Бада* (ж) «бабушка». Они, - как отмечают специалисты, - оказались вытесненными именами восточного происхождения» [Мейланова и Сафаралиева 1988: 299].

Структура и семантика джабинских идионимов разнообразны.

Идионимы в джабинском диалекте могут обозначать:

а) названия животных (зооантропонимы): *Асла*^н (м) «лев», *Жейра*^н (ж) «косуля, джейран», *Марал* (ж) «марал»;

б) названия птиц: *Дурна* (ж) «журавль», *Тавыс* (ж) «павлин», *Лачин* (м) «сокол», *Тарлан* (м) «сокол»;

в) названия металлов и драгоценных камней: *Алмас* (м) «алмаз», *Джавагыр* (ж) «жемчуг», *Инджи* (ж) «коралл», *Йакъут* (ж) «яхонт», *Демир* (м) «железо», *Къизил* (ж) «золото», *Мержа*^н (ж) «жемчуг»;

г) названия цветов: *Жасмина* (ж) «жасмин», *Гуьл* (ж) «цветок», *Беневше* (ж) «фиалка», *Рейгъа*^н (ж) «базилик», *Цуькквер* (ж) «цветы»;

д) идионимы, выражающие временные понятия: *Багыр* (ж) «весна», *Моьлуйд* (м) «день рождения пророка Мухаммада», *Навруз* (м) «новый год», *Къырба*^н (м) «праздник жертвоприношения», *Байрам* (м) «праздник»;

е) названия географических объектов: *Кавказ* (м) Кавказ, *Шалбуз* (м) Шалбуздаг (гора), *Мадрид* (м) Мадрид (город), *Медина* (ж), *СаьрхлАьд* (ж) «граница»;

ж) качество и состояние людей: *Къаьгьрима*^н (м) «герой», *Мегъриба*^н (м) «ласковая», *Къудрат* (м) «сила», *Камал* (м) «разум», *Магысум* (м) «безгрешный», *Назир* (м)

«предостерегающий», *Нариман* (м) «мужественный, сильный духом», *Рагыман* (м) «милостивый»;

з) имена-обереги: *Гуьлбес* (ж) «хватит цветов», *Къызбес* (ж) «хватит девочек», *Бесхалум* (ж) «хватит ханумов», *Къызтамам* (ж) «не нужны девочки», *Угъла^нгерек* (ж) «нужны мальчики». Эти имена подчеркивают «желание иметь сына, продолжателя рода, а также зависимое положение женщин в дагестанских аулах в прошлом» [Сафаралиева 1987: 22].

В структурном отношении джабинские имена также различны. Они могут быть простыми, производными и сложными.

К простым (непроизводным) относятся: *Риза* (м), *Неби* (м), *Мирзе* (м), *Гуьл*, *Нияз* (м), *Магы* (ж), *Мелик* (м), *Гъажи* (м), *Эмир* (м).

Аффиксальное образование для джабинских антропонимов не характерно. В основном они заимствованы из азербайджанского языка в готовом виде (вместе со словообразовательными аффиксами): *Назлы* (ж) < *наз* «коккетство» + *-лы*, *Гуьлли* (ж) < *гуьл* «цветок» + *-ли*.

В ряде случаев в именах тюркского происхождения содержится показатель множественного числа *-лар* (*-лер*), заимствованный из азербайджанского языка: *Бег-лер* (м) < *бег* «бек, правитель» + *-лер*, *Дагылар* (м) < *дагы* «гора» + *-лар*, *Агылар* (м) < *агы* «господин, создатель» + *-лар*, *Ханлар* (м) < *хан* «хан» + *-лар*, *Къызлер* (ж) < *къыз* «девочка» + *-лер*.

Посредством аффикса *-бан*, заимствованного из персидского языка, образуются в основном женские имена: *Туьквезба*^н (ж), *Фейзеба*^н (ж), *Шийриба*^н (ж), *Мегъриба*^н (ж), *Шемсиба*^н (ж).

Наиболее распространенными в джабинском диалекте являются сложные идионимы. По поводу сложных антропонимов В.А. Никонов пишет, что «у народов, под-

вергшихся воздействию ислама, наиболее распространены двуосновные (составные) названия» [Никонов 1976: 207].

Имена, образованные путем словоизменения, разнообразны по своей структуре и происхождению. Наиболее употребительными являются сочетания типа «существительное + существительное», «существительное + прилагательное», «существительное + глагол» и т.д. Среди них немало идионимов, компонентами которых выступают заимствованные из арабского, персидского и азербайджанского языков слова.

В мужских именах часто в качестве одного из компонентов сложного имени выступают слова *бала* (тюрк.) «дитя», *верди* (тюрк.) букв. «(он Бог) дал», *хан* (тюрк.) «хан», *бег* (тюрк.) «правитель, господин, бек», *агъа* (тюрк.) «господин, создатель», *аллагъ* (улла, лла) (араб.) «Господин, Бог», *дин* (араб.) «вера», *абду* (*абд*) (араб.) «раб», *шагъ* (перс.) «шах»: *Гъейбетуллагъ*, *Фетуллагъ*, *Ымыдыллагъ*, *Агъаверди*, *Агъабег*, *Гъасанагъа*, *Гуьлагъа*, *Велиха*^а, *Келбиха*^а, *Девлетха*^а, *Балабег*, *Велибег*, *Сейфеди*^а, *Джамалди*^а, *Халиди*^а.

В целом ряде имен оба компонента сохраняют свое полное звучание. Однако иногда случаются исключения из этого правила: *Агъабиче* (ж), *Агъасылтан* (ж), *Агъакши* (м), *Агъамирзе* (м), *Жамирзе* (м), *Шапери* (ж), *Шаселем* (ж), *Шанабат* (ж), *Габдырехим* (м), *Габдылныр* (м), *Габдырешит* (м).

В джабинских женских именах, образованных способом словосложения, в качестве одного из компонентов часто выступают самостоятельные слова *ханым* «повелительница», *пери* «красавица, фея», *наз* «кокетство», *къиз* «девочка», *баджи* «сестра», *ай* «месяц», *гуьл* «цветок»: *Шагназ*, *Гуьлпери*, *Гуьлназ*, *Гуьлбагъар*, *Гуьлебаты*^а, *Балахалум*, *Назхалум*, *Къизханым*, *Назлыха*^а, *Назпери*, *Агъабажы*, *Айнаханым*, *Айнисе* и т.д.

Личные имена, одним из компонентов которых выступают слова *агъа* «господин, создатель», *ханым* «повелительница», *шагъ* «шах», *бег* «правитель, господин, бек», *ха*^а «хан» и т.д., обозначающие прежние титулы, как справедливо отмечает В.А. Никонов, «выражали долгое время привилегированность социальной верхушки. Постепенно компоненты составных имен частично или полностью утратили свои былые лексические значения, став формальным средством. Но модель сохранила окраску «высокого стиля», служа как бы выражением привилегированности или стремления к ней» [Никонов 1976: 207].

В джабинском диалекте наблюдаются также случаи, когда одно и то же слово входит в состав компонентов как мужских, так и женских сложных имен: *Гуьлнара* (ж), *ГуьлабхИмед* (м), *Гуьлагъа* (м), *Гуьлханым* (ж), *Ханбиче* (ж), *Ханбуба* (м), *Агъаризе* (м), *Агъасултан* (ж), *Шагнабат* (ж), *Шагъмирзе* (м).

Нередко для обозначения мужских и женских имен используется одно и то же слово. В подобных случаях важную роль играет исход слова. Мужские имена оканчиваются на согласные, а женские образуются от них с помощью суффикса *-а*, *-ат*, (*-йат*, *-йет*): *РехИм* (м) – *РехИмат* (ж), *Шафи* (м) – *Шафийат* (ж), *Камил* (м) – *Камила* (ж), *Селим* (м) – *Селимат* (ж), *Саид* (м) – *Саида* (ж), *Фарид* (м) – *Фарида* (ж).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специфические особенности данной диалектной единицы наблюдаются последовательно на уровнях языковой структуры – фонетическом, морфологическом и лексическом. Они не укладываются в рамки обычных диалектных различий в лезгиноязычном ареале и позволяют квалифицировать ее как самостоятельный диалект лезгинского языка, принадлежащий к самурскому наречию. Перечислим основные из этих особенностей.

Зафиксированы гласные *o*, *oь*, отсутствующие как в литературном языке, так и в целом ряде других диалектов лезгинского языка. Гласный *o* встречается и в кубинском наречии. Но в реализации данных звуков в исследуемом диалекте и в кубинском наречии наблюдаются расхождения. Так, например, в одних говорах кубинского наречия (центральные говоры, описанные М.М. Гаджиевым) гласный *o* встречается в единичных случаях в односложных словах и в словах, заимствованных из русского языка. В отличие от этих кубинских говоров *o* в джабинской речи обнаруживается не только в заимствованных словах, но и в целом ряде исконно лезгинских (как односложных, так и многосложных). В других же кубинских говорах (куткашенских) появление *o*, *oь* объясняется контактами с азербайджанским языком, где широко представлены звуки *o*, *oь*, а также передачей лабиализации корневого согласного смежному с ним гласному. В исследуемой языковой единице появление этих гласных может и не являться результатом комбинаторных звуковых изменений.

В исследуемой языковой единице, как и во всем самурском наречии, широко функционирует гласный *ы*, имеющий здесь фонематическое значение.

Употребляется не характерный вообще для лезгинского языка и его диалектов чистый и широкий гласный *a*, который имеет место лишь в курахском диалекте кюринского наречия.

Выявленные одновременно простые (*a*, *o*, *y*, *и*, *ы*, *э* (*e*), умляутизированные (*аь*, *оь*, *уь*) гласные дают возможность выделять джабинскую речь из всех лезгинских диалектов, как одну из наиболее оригинальных диалектных единиц лезгинского языка в целом.

Отмечена ассимиляция гласных, ведущая к их гармонии. Редукция и выпадение гласных здесь выражены ярче, чем в литературном языке и в целом ряде других диалектных единиц лезгинского языка, что также характеризует джабинскую речь как самостоятельную диалектную единицу.

Обнаружено выпадение гласного, следующего непосредственно за ударным слогом в многосложных словах, что является специфической особенностью только джабинского диалекта: *акъáжнар* (лит. *акъажунар*) «состязания», *алы'мкыы"* (лит. *аламукуь"*) «остаться».

Зафиксирована внутренняя флексия, свойственная только данному диалекту, между гласным переднего ряда *и* и гласным этого же ряда *e*: *вик* «ярмо» > *векена* (Мест. I); гласного заднего ряда *a* с гласным этого же ряда *y*: *хвар* «кобыла» > *хура* (Эрг.п.); гласного заднего ряда *ы* с гласным переднего ряда *и*: *хьы"* «случиться» > *хьийла* // *хьийнах* «когда случится».

Все слова джабинского диалекта в основном подчиняются законам лезгинского ударения, но в ряде случаев некоторые слова, нарушая эту акцентационную систему, принимают ударение на первый слог: *в'ири* // *вир* «все», *в'ирна* // *вирна* «везде», *к'елар* «учеба», *ччы'вын* «тянуть». Безусловно, определенное влияние на изменение законов лезгинской акцентуации оказывает русский язык.

Налицо соответствия между гласным диалекта *ы* и гласными *и*, *y*, *уь* литературного языка, характерные для самурского наречия: *разы* (лит. *рази*) «довольный», *агажы"* (лит. *агажу"*) «шурить», *гырицал* (лит. *гуьрицел*) «порог», *алымкыы"* (лит. *аламукуь"*) «остаться» *кьырах* (лит.

кьерех) «берег», тлуьх (лит. тlvex) «пятно», ччири (лит. ччуру) «борода».

Совершенно отсутствуют в исследуемом диалекте, как и во всем самурском наречии, характерные для диалектов и говоров кюринского типа согласные *гг*, *кьг*, *дз* и широко употребляется аффриката *дж*.

Как и в докузпаринском диалекте, здесь имеются лабиализованные спиранты *св*, *зв*, отличающие джабинскую речь от ахтынского диалекта.

Встречается делабиализация корневого согласного, в результате чего элемент лабиализации переходит на смежный гласный звук: *кломI* «клубок ниток» (лит. *кIватI*), *чIоьл* «висок» (лит. *цIвел*).

Известны случаи бесследного исчезновения лабиализации согласных, характеризующие исследуемый диалект: *марк* (лит. *маркв*) «стог сена», *гена* (лит. *гвена*) «сжал (пшеницу)».

Налицо также оглушение звонких согласных *б*, *г*, *д* и переход их в соответствующие преруптивы *пп*, *тт*, *кк*. Дезабруптивизация абруптивов *кь*, *кI*, *пI*, *тI*, палатализация смычных.

Финальные придыхательные смычные *к*, *т* переходят в преруптивы *кк*, *тт* (как в самурском и кубинском наречиях), в то время как в литературном языке и кюринском наречии имеем абруптивы: *вак* «свинья» > *ваккар* (лит. и кюрин. *вакIар*), *нет* «вошь» > *неттер* (лит. и кюрин. *нетIер*).

Бросается в глаза тенденция в диалекте к замене свистящих аффрикат *цц*, *цI* литературного языка и кюринского наречия шипящими аффрикатами *чч*, *чI*, характерными для кубинского наречия (в речи дагестанских лезгин это характерно для докузпаринского диалекта): *ччиф* (лит. *цциф*) «облако», *чуьк* (лит. *циуьк*) «цветок», *кичI* (лит. *кицI*) «собака», *чIул* (лит. *цIул*) «канат».

Соответствие между спирантом *с* диалекта и спирантом *ф* литературного языка характеризует джабинскую речь: *маст* (лит. *мефт*) «мозг», *уьст* (лит. *уьфт*) «свист», *гьшлин куьсуьл* (лит. *гьшлин кфил*) «лучевая кость».

Отличие джабинского диалекта от всех остальных диалектных единиц лезгинского языка (кроме куткашенских) заключается в том, что в нем встречается аффикс *-оьр*, присоединяющийся к лексемам с самостоятельным звуком *оь* в основе: *птоьк* «пеленка» > *птоьк-оьр*, *моьж* «астрагал» > *моьчч-оьр*, *ццоьз* «муравей» > *ццоьцц-оьр*.

Заметно преобладание аффикса множественности *-ар* в односложных словах с гласным заднего ряда над аффиксом *-ер* (как в самурском и кубинском наречиях), свидетельствующее об относительно большем стремлении диалекта сохранить гармонию гласных: *ван* «голос» > *ванар* (лит. *ванер*), *ккал* «корова» > *ккалар* (лит. *ккалер*).

Засвидетельствовано выпадение из парадигмы склонения направительных падежей и замена их локативами с соответствующим расширением функции последних.

Налицо преобладание имен II типа склонения над именами I типа склонения, отличающее джабинский диалект от всех других диалектов лезгинского языка.

Отсутствие характерного для ахтынского диалекта аффикса эргатива *зи* и замена его универсальным аффиксом *-ди* – одно из качеств, сближающих джабинский диалект с кюринским наречием и докузпаринским диалектом самурского наречия. В рассматриваемом диалекте имеются также аффиксы эргатива *-дыь*, *-джыь*, *-ччыь*, *-чIыь*: *гада* «мальчик» > *гада-дыь*, *кьон* «камень» > *кьон-джыь*, *ттар* «дерево» > *ттар-ччыь*, *кIар* «скалка» > *кIар-чIыь*, *кьяьв* «самужница» > *кьяьв-чIыь*.

Наблюдается и образование эргатива от слов на гласный исход при помощи аффикса *-йиь*: *буба* «отец» > *буба-йиь* (лит. *буба-ди*), *диде* «мать» > *диде-йиь* (лит. *диде-ди*), *баде* «бабушка» > *баде-йиь* (лит. *баде-ди*).

Обнаружено употребление характерного для самурского и кубинского наречий аффикса *z* вместо кюринского и литературного *-в* в местном I падеже и восстановление его в исходном I падеже: *рыш* «девочка» > *рышаг* «у дочери» (Мест. I) > *рышавā* (Исх. I) (лит. *рушавай*).

Аффиксу *-хъ* литературного языка соответствует аффикс *-x* диалекта в местном II падеже. Имеет место и восстановление этого *хъ* в исходном II, т.е. в интервокальном положении: *гъил* «рука» > *гъилих* (М. II) > *гъилихъā* (Исх. II).

Интересно наличие согласного *гъ* в аффиксах исходных падежей.

Налицо присоединение различных словообразовательных аффиксов к большому числу имен существительных, в то время как в литературном языке эти субстантивы лишены аффиксов: *ланIланIa^h* (лит. *линIлинI*) «ястреб», *кIунтIул* (лит. *кIунтI*) «бугорок».

Выявлено предпочтение префиксации и инфиксации перед аналитическим способом (как в самурском наречии) при образовании глаголов со значением повторяемости действия: *гы^h* «варить» > *хгы^h* «снова варить», ср. лит. *ругу^h* > *ругу^h хъуву^h*.

Деградирует система детерминантов в исследуемом диалекте: *шыткы^h* (лит. *шуткьуну^h*) «выжимать», *витIи^h* (лит. *фитIину^h*) «сосать».

Отсутствует глагол-связка *да*, всегда заменяющийся другой связкой *йа*: *кка^h йа* (лит. и диалекты кюринского наречия *кIа^hда*, ахт. *кка^hза*) «хочу».

Отличное от литературного языка и других диалектов лезгинского языка образование будущего предположительного I времени, являющееся основанием для выделения данной диалектной единицы в самостоятельную, выражается в замене конечного *з* аффикса целевой формы на аффикс *-де*: *къвез* «идти» > *къведе* (лит. *къведа*).

Формы будущего предположительного II времени образуются при помощи аффикса *-дий*.

Налицо новая разновидность форм вопросительного наклонения, образованная от основы целевой формы глагола при помощи форманта *-н*, также ярко характеризует джабинскую речь: *хъци^h* «налить еще?» (лит. *хъцадани*).

Зафиксировано употребление настоящего I на гласный *е* наряду с гласным *а* литературного языка, убеждающее собеседника в достоверности происходящего или рассеивающее возникшее сомнение: *физве* «ведь идет же» (лит. *физва*).

Отличие джабинского диалекта от других лезгинских диалектов заключается еще и в том, что здесь ряд глаголов и причастий теряет находящийся между отрицательным префиксом и основой глагола гласный звук, а префикс при этом произносится с придыханием: *фи^h* «идти» > *тфи^h* «не идти» (лит. *ттефи^h*).

Наличие причастий со значением постоянного действия на *-дий* сближает джабинскую речь с кубинским наречием.

Интересны случаи замены *-й* в аффиксах причастий сонорным *-н*, не зафиксированные ни в одном другом диалекте лезгинского языка: *туьккуь^h* «ладить» > *туьккуь^hди^h* (лит. *туькIуьдай*).

II лицо повелительного наклонения образуется заменой аффикса литературного языка *-рай* аффиксом диалекта *-й* (что характерно для яркинского диалекта кюринского наречия и ахтынского диалекта самурского наречия): *йагIа^h* «ударить» > *йагIай* (лит. *йарай*).

Налицо аналитический способ образования глаголов, в состав которых входит вспомогательный глагол *аву^h* «делать», тогда как в литературном языке аналитические формы употребляются редко: *клеви аву^h* «закрывать» > *клеви айа* (лит. *клева*).

В эргативе распространен характерный для ахтынского диалекта аффикс множественности *-бры* во всех субстантивирующихся категориях речи – прилагательных, числительных, местоимений и причастий.

Губно-зубной спирант *ф* перед гласным переднего ряда *и* употребляется вместо литературного ларингального *гь* в вопросительных местоимениях и наречиях: *фим* «который?» (лит. *гьим*), *финда* «кто?» (лит. *гьида*), *фикьдар* «сколько?» (лит. *гьи кьадар*).

Спирант *в* литературного языка выпадает в возвратном местоимении *вич* «сам», при этом налицо переход гласного *и* в *уь* (*уьч*). Такой процесс произошел и в докузпаринском диалекте.

Назализация гласного компонента указательных местоимений *и^н* «этот», *а^н* «тот» не теряется и тогда, когда местоимения субстантивируются и склоняются.

Налицо притяжательные местоимения *жичи^н* «наш», *вичи^н* «ваш», характерные для храхского говора ахтынского диалекта. Первое образовано соединением ахтынской формы *жи* «наш» с литературной *чи* «наш», второе – соединением литературных *ви* «твой» и *чи* «наш».

В некоторых случаях встречается сочетание существительных с числительными во множественном числе, в то время как в литературном языке и других диалектных единицах лезгинского языка эти существительные стоят в единственном числе: *са рекьаьр* (лит. *са регь*) «одни ножницы».

Кратные числительные образуются при помощи аффикса *-рах*: *члудрах* (лит. *клубдра*) «девять раз».

Интересно образование дробных числительных, знаменатель которых всегда ставится в родительном падеже, а числитель – в именительном падеже: $\frac{5}{6}$ *рыгыдан вад пай* (лит. *ругудай вад*) «пять шестых». Эта особенность отличает джабинскую речь от остальных

чает джабинскую речь от остальных диалектных единиц лезгинского языка.

Характерно оформление существительных с аффиксом *-вал*, выступающих в роли наречий причины, экспонентом эргативного падежа, а в литературном языке – исходным: *мекьивили* (лит. *мекьивилйай*) «от холода».

Используется отсутствующий в других диалектах лезгинского языка аффикс *-нах* для образования форм временного подчинения: *фейнах* (лит. *фейшла*) «когда пошел».

Обращает на себя внимание отсутствие заимствованного из арабского языка соединительного союза *ва* «и» и замена его собственного лезгинским союзом *ни*, исторически восходящим к одной из падежных форм вопросительного местоимения *вуж* «кто?».

В словаре представлено немало слов, отсутствующих не только в литературном языке, но и в целом ряде лезгинских диалектах, что позволяет также выделять исследуемую языковую единицу в самостоятельный диалект.

На основании всей совокупности фактического материала исследуемую диалектную единицу следует квалифицировать как самостоятельный смешанный диалект, ближе всего стоящий к докузпаринскому диалекту самурского наречия.

Таким образом, исследование речи сел. Джаба показывает наличие в ней как присущих только ей особенностей, так и имеющих в других диалектных единицах лезгинского языка.

По важности и характеру употребления эти особенности в первую очередь совпадают или имеют ближайшее сходство с чертами территориально близких с джабинской речью ахтынского и докузпаринского диалектов самурского наречия. Вместе с тем в джабинской речи встречаются черты и факты более отдаленных говоров кубинского наречия (куткашенские и центральные говоры).

Любопытно и наличие в исследуемой языковой единице некоторых особенностей кюринского наречия (яркинский, курахский).

Но так как джабинский диалект занимает территорию между ахтынским и докузпаринским диалектами, он обнаруживает черты переходности между ними и кубинским наречием.

Можно предположить, что носители джабинского диалекта, живущие и теперь несколько обособленно от всего самурского ареала, когда-то занимали иную территорию; не исключено, что они соседствовали с территорией загагестанских лезгин. В определенной мере эта гипотеза подтверждается и внешними экономическими связями джабинцев-скотоводов и полукочевников с лезгинами, живущими на территории Азербайджана и наличием там переселенческих сел с выходцами из Джабы.

Что же касается некоторых общих черт джабинского диалекта и территориально отдаленных кюринских диалектов, то в этом отношении джабинский не является исключением (ср. сходство в ряде моментов фийского диалекта, курушского самостоятельного говора с кюринскими диалектами и др.). Возможно, объяснение здесь следует искать в исторических миграциях носителей названных диалектов в пределах территории носителей лезгинского языка.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОБРАЗЦЫ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДЖАБИНСКОГО ДИАЛЕКТА

Текст I

Пословицы и поговорки

Ка^h дадāни чуьк акъучИда «Цветок может вырасти и из навозной кучи».

Шимера рахуз – ччарада тухуз «Куропатка несет – чужой забирает».

Ппехъи кичИи^h гИамыр йахцИыр йыгъ йа «Жизнь бешеной собаки – сорок дней».

Вик къуьнеллай ччиппижыв «Джабинец с ярмом на плече».

Хийирни шийир вахни стха йа «Радость и горе – брат и сестра».

ЙагИадий джынга хътти килигзава «Смотрит как бык, который собирается забодать».

Хиппре хам алай джанавыр «Волк в овечьей шкуре».

Чана ацукъардалай, чИиргъи^h чИакъвайтIа хъса^h йа «Чем сидеть просто так (т.е. без дела, без цели), лучше жевать вареную траву».

Сивиг къуьрер къымир «Не лови зайцев ртом».

Гъакъын гаф тубъуьл жеда «Правдивое слово горько».

Чина цциццейар ийиз, кIеникā йад ккиццидийди «(Он) человек, который в лицо говорит одно, за спиной делает другое».

Вак аккваз гелех гелкъвезва «Видит свинью, а ищет след».

Ппалкка^h кка^h йа, цIап ттакка^h «Лошадь любит, но навоза избегает».

Ахмакъдых галаз чIуькI ццана пай жедеч «Посеяв просо с глупцом, не сумеешь его делить».

Вуна гаф лугьуз ву" хьуьркьуьмир «Сказав слово, сам же не смейся».

Уьрт гудий тIотI йаргьалагь ччир жеде «Медоносную пчелу издали можно узнать».

Алчах лемрел кьоьд акьахда «На беспомощного осла двое садятся».

КIвал акквалдади кьуьнши акку «Прежде чем искать дом, ищи соседа»

Деведи" финиг дуьз йа, гьрда" дуьз жез «Какое место у верблюда должно быть прямое, чтобы шее быть прямой».

Лам туна-ттуна ттыманал аттайнах, ттым тына ккьътна «Осла стригли, стригли, а когда дошли до хвоста, оставив хвост, убежали» (т.е. дело не довели до конца).

Лутудыз луту фад ччир жеде «Мошенник быстро узнает мошенника».

Ирид йац авайди са тIваланыз махIтта жеде «У кого семь быков, у того нужда в одной палке».

Чехида" уьлукьагь, кьаьтирди" кьылыхьагь мефир «Не проходи впереди начальника и сзади лошака».

Хуьруь" хабар – делидавагь, кIвели" хабар – гьвеччидавагь «О новостях в селе спрашивай у сумасшедшего, о новостях в семье – у младшего».

Ппакка гьргадий вечрелагь кьаь гьргадий ккыкка хьса" йа «Яйцо, сваренное сегодня, лучше курицы, которую сварят завтра».

Гьуре" сивиз теме" гузва ттымма" гьесретдагь «Ради курдюка целуют рот барану».

ЦьоьцIрекьI деве ийида «Из муравья сделает верблюда».

Са цIизвидкьI кул ийида «Из незначительного делает много».

Кьуь"ши кьуь"шидал ттахыл жеде «Сосед завидует соседу».

Ккыранавайди ттурана жеде «Что в миске, то и в ложке».

Хьлыс эттемдых са гаф жеде «У истинного человека одно слово бывает».

Неккедыгь ккайда ттугьадызни йиф гуде «Обжегшись на молоке, дует и на айран».

Ттураныг уьнез ттыманыг уьл акьудзве «Ложкой ест, а ручкой (ложки) глаз колет».

Кьыл качал хьый, бахт кIвачал «Голове пусть плешь, а самому счастье пусть будет».

Рыша" диде вене кIвеле, гадад диде гьрар клене «Мать невесты – в верхних покоях, а жениха мать – под лестницей».

Раб эццэьIаьIла, риб сида «Колешь иглой – получишь укол шилом».

Жьыва чIехивьрди жьыва" чина кьвазда «Вращенный тобой против тебя же пойдет».

Мехьаьр кьылал ккыламI афар «На свадьбе свекольный чебурек» (соотв.: «Ложка дегтя в бочку меда»).

Зулу" цIуцIубдикьI ккек жедеч «Из осеннего цыпленка петух не получится».

Хоьйдакагь йа кьоьд жеде, йа кьоьдаквай сад «Из ухоженного либо двое вырастут, либо двух стоящий один».

Гаттыз гьилел ккырккыр ттахьайда" хьуьтIуьз рикIел ккырккыр жеде «Кто летом на руке не заработал мозоли, у того зимой на сердце выскочат мозоли».

Эккьвей кIвача цIаз кьада «Занозится нога ходячего».

Ччиниз регьуь хьийтIа", рыфыныз рехIаьт жеде «Желудок застенчивого пуст».

Йергьида" гIакьыл даба"да жеде «У длинного ум в пятке бывает».

Ккешида гыл мекыда кылах «Рука голодного за пазухой мерзнущего (т.е. голодный может искать помощи только у мерзнущего)».

Квач гыватырди къарагда, мез гыватырди къахрагъдеч «Споткнувшийся встанет, а проговорившийся не встанет».

Са гыле кьоб кърппыз къаз жедеч «В одной руке двух арбузов не удержишь».

Къубши хъса хыйнах, качал рышни гъульуз фиде «При хорошем соседе и плешивая девушка замуж выйдет».

Цегъ тлурда кылел цай ала «У съевшего козу на голове огонь» (соотв.: «На воре шапка горит»).

Миски чирна кким расда «Разрушив мечеть, строит годекан».

Сиве тлыб ттуртлани къас гудеч «Не укусит, если даже палец засунешь в рот».

Йаргъаллай мыкбадалагъ жыва мыкбал ттий къубши хъса йа «Ближний сосед лучше дальнего родственника».

Ккешида рыфы ацыда, къаныхда уль ацыдеч «Желудок голодного наполнится, а глаз жадного нет».

Тек сыр сыва ттахый «Пусть не будет на горе одинокой могилы (т.е. пусть человек не будет одинок)».

Экуьнах нисини фу тлурди, фад эвлемии хыйди, ппашма жедеч «Кто утром поел хлеб с сыром и кто рано женился, тот никогда не пожалеет».

Шеркыни хый, къачини хый, са мефевай бахт хый «Слепым пусть будет, хромым пусть будет, полной пригоршню счастье пусть будет».

Гъар вахттына вацы цыхар гыидеч «Не всегда река приносит шкварки».

Иса кесиб хъана текый, хлайва – йаху «Пусть человек не умрет победнев, а скотина похудев».

Балыг ккенида учу ттым ччел элабгый «Кто любит рыбу, пусть промочит себя» (букв. пусть хвост на воду бросит).

Ккварар амаз ккеччинар хада «Графины бьются раньше больших кувшинов» (Смысл: младший опережает старшего).

Къаблид къамыз килигда, къавв – риклиз «Ятровка (жены двух братьев) смотрит в затылок, а сомужница заглядывает в душу».

Текст 2

Загадки

Урдег гыле, ттым къаьре «Утка в море, а хвост в русле реки» (отгадка: ложка).

Заз са йац ава, ттым ткъынмаз цуруз тфидий «У меня есть бык, если не возьмешься за хвост, в хлев не идет» (отгадка: ложка).

Са цал вад усттар «На одной стене пять мастеров» (отгадка: пальцы).

Къуд стхадъ са фырыз гулле гуз «Четыре брата стреляют в одну яму» (отгадка: вымя).

Экуьнах къуд квачал, нисеных кьоб квачал, негъаьных ппид квачал «Утром стоит на четырех ножках, в полдень – на двух, вечером – на трех» (отгадка: жизнь человека).

Къуд ппад гыл йа, йык джегълем «Кругом вода, а середина – ад» (отгадка: самовар).

Дар куьчcheda ппехъи джыга «На узкой улице бешеный бык» (отгадка: пуля).

Ччили кленик гъутту-гъуттар «Под землей кулачки» (отгадка: картофель).

Инал туп, анал тамп, тумпала баш къара баш «Здесь тумп, там тамп... попрыгунья» (отгадка: блоха).

Текст 3

Жи хуър

1. Жи хуър хппехъанрин хуър йа. 2. Сифте ам Чыры-хуъруьн мет лугьудий ччаккадал алай. 3. Гыла хуър уьч алай ччаккадлагъ венелди кувч хъана хттанва. 4. Жина еке девлетлыяр, ккулакар хъийд тишир. 5. Сифтте къа-лагъ хуър связаны йа Азербайджа^адых галаз. 6. Раьхъ аныз Маццарлагъ физвай. 7. Зулу^а гад кIотI хъурлах, эт-темар Азербайджа^адых фидий. 8. А^абыр аныз къазамышариз фидий. 9. Ахпна гатфарых хкъведий. 10. Ччеппери^а пара хызанар Азербайджа^ады^а шегъеррани, хуърера амазма. 11. Жи хуьре гыла къов виш хозайство ава. 12. Хуьруьх хъса^а йайлахарни ава. 13. Виридлâни гуьрчек ччакка Ччеппер-сув йа. 14. Ана пара хъса^а чуькквер жеда. 15. Гъар гатфарых аныз Ччеппъ, Ахччагъа ва масса ччаккайрâ чуькквери^а сыварык и^асанар къведа. 16. А^а къыз Ччепте зырба шадвилер жеда.

Гафаров Гаджи, 1895, учитель,
высшее, пенсионер.

Перевод

Наше село

1. Наше село – это село животноводов. 2. Сначала оно было расположено на месте, так называемом Чурухюрин мет. 3. Теперь село со старого места расположения переселилось наверх. 4. У нас не было крупных богачей и кулаков. 5. С самого начала село было связано с Азербайджаном. 6. Дорога туда шла через Маза (селение в Ахтынском районе). 7. После сбора осеннего урожая мужчины выезжали в Азербайджан. 8. Они уходили туда на заработки. 9. Затем возвращались весной. 10. Многие джабинские семьи остались в городах и селах Азербайджана. 11. В нашем селе сейчас двести хозяйств. 12. В селе есть и хорошие летние пастбища. 13. Самым достопримечательным местом является Чепер-сув. 14. Там растут красивые

цветы. 15. Каждую весну сюда съезжаются люди из Джаба, Ахтов, Махачкалы и из других мест. 16. В этот день в Джабе много веселья.

Текст 4

Жывакâ эхттилат

1. Чча^а рыш, жибыр заманайар ттийни. 2. Чы^а пара тис дулâмиш хъана. 3. Недий затIарни жедачир. 4. Чына недийбыр тIач, гитI, хъшил ттий. 5. Гыла чх недий гъар са джуьреди^а затIар ава. 6. Гыла чна дулмайар, ашар, савызар, къавырмышнавай йаккар, ппамадурар, ичер ва масса затIар незва. 7. А^а вахттар чх алыкIдий хъсан игнибашарни авачир. 8. Чна ккурттар алыкIдий, къилел джуна жедий. 9. Гаттыз кIвачал сармызар алыкIдий, хуьтIуьз кемерар, кIасттар, хилегънар жедий. 10. Зах гъуьлни чIуьд гада авай. 11. Гъуьл зы даьгIведа къаьна. 12. Гадайрыкâни мижид къаьна. 13. Сад гылийар аттана къаьна. 14. И^а Ымыдыллагъ амыкъна. 15. Ам за пара зегъмет ччывна хвена. 16. Заз ам къаьна кка^а тишир. 17. Анда за къаччывай зегъметар кывадарнач. 18. Ам зах хъса^а гелкъвезва. 19. Ымыдыллагъа зы хътир хуьзва, вири крар зы рикиз фикI кка^а йатIа, гъакI ийизва. 20. Зы^а а^адаллагъ пара рызы йа.

Шахбанова Кевсер, 1890,
неграмотная, пенсионерка.

Перевод

Рассказ о себе

1. Милая девушка, разве у нас жизнь была (букв.: времена были). 2. Мы очень плохо жили. 3. Не хватало продуктов питания. 4. Мы пили напиток из проросших семян ячменя, ели суп с вареной пшеницей и кашу из муки. 5. Теперь у нас разнообразные продукты питания. 6. Сейчас мы едим голубцы, плов, соус, жареное мясо, помидоры, яблоки и другие продукты питания. 7. В те времена у нас не было и хорошей одежды. 8. Мы носили шу-

бы, а на голову надевали марлю. 9. Летом носили деревянную обувь, зимой различные виды шерстяных носков. 10. У меня был муж и девять сыновей. 11. Муж мой погиб на фронте. 12. Из сыновей моих восемь умерли. 13. Один умер от кори. 14. Этот Умудуллах остался. 15. Я его вырастила с большим трудом. 16. Я не хотела, чтобы он умер. 17. Он оценил мои труды. 18. Он хорошо ухаживает за мной. 19. Умудуллах любит меня, все делает так, как я хочу. 20. Я очень довольна им.

Текст 5

Хуьре хьий са кар

1. Са рыш хьана жичи^и хуьре. 2. И^и рыш са кьуьзуь эттемдиз масса хуьре гьуьлуьз гана. 3. Рышаз гададыз гузва лагьана гана. 4. Эттемди^и птыд хччих сосарни ава, рыш гьуьлуьк кыва. 5. Эттемди^и сиве са сасни амайд ттыш. 6. Къвачал чекмейарни алыкI хьижезмайд ттыш, кемерар алаз экъезва. 7. И^и рышах и^и эттемдиъ йахцIыр гьер ганва. 8. Рышаз авуна хьсан игнибашар, маьхъаьр авуна им тухуда. 9. Негъаь^и хьана. 10. Са кьуьзуь эттем фу нез ччилел ацукьна. 11. И^и рыша фиккирзава: Йараб и^и эттем вуж йатIа? 12. Са арадлагь вири инсанар хьфейнах, ин кьуьзуь эттем кьведа соса^и ппаттаг: Салам Глаьлек, Фатума! 13. Ацукьда, гьинхъа-гьанхъа эхттилтарда. 14. Рыша индавагь цызада: Чча^и буба, ву^и инбры^и вуж йа? 15. — Чча^и рыш, зы^и ви сагьиб йа. 16. Ахпна рыш са къаьриб жеда. 17. Са арадлагь рыш къарагьна михччевай векъаьр, нагъвар кIеник ччи^и жеде. 18. Кьуьзуьд къаьчел акьучIна сос уьлуь хуьз. 19. Сос хкъведеч. 20. Эквни хьана, сос кIелиз хкъведеч. 21. Соса гьила ахттармишзава, фи^и рекъаь йе^иге ппаб хьфидатIа лугьуз. 22. Негъаьных кIелевайбыр фу нез кIватI хъхъайнах, гы^и арада сос ккаьтда. 23. Хуьраь акьучIайнах, са мигь гьалтда. 24. И^и рыш и^и микъиг агакьайнах, къол къвада. 26. И^и арада и^идаз уьчуьх экъезвай ппалккамраллайбыр акквада. 26. Таьдиз рыш микъи^и кIеник ччи^и жеда. 27. Ппалккамраллайбыр микъиг

лайбыр микъиг агакьда. 28. И^ибры сада садаз лугьузва: «Йада, ам Ччеппе авач. Белки а^ида уьчуь уьч ккамыз гыва-дарнаватIа?». 29. Масада и^и сосаз себ гузва. 30. ГьикI лагьана и^ибыр и^ила хьифида. 31. Мад бини-ади амачирнах, сос рекъаьл ахкъычIада. 32. Им дуьз уьчуь^и хуьруьз кьведа. 33. Им дыдаша^и кIели^и къаьчих са кIатI галаз гьа^ида гьахьда. 34. Са арадлагь ппалккамраллайбыр и^и рыша^и дыдаша^и кIелих кьведа сос хкка^из. 35. Соса^и дыдаш кIеле авачиз жеде. 36. И^ибыр хьфида. 37. Дыдаша^и ппаб и^и кIатIа^и ппаттаг аттайнах, рыш инā и^идаг рахада: «Чча^и вах, кситмир, заз са кIус фу чай». 38. И^ида и^идаз фу гудеч. 39. Ахпна рыша^и дыдаш ккимелагь хттайнах, ппапна и^идаз лугьуда ки, рыш ккаьтнава. 40. Дыдаша рыш рекъи-далди ккатада. 41. А^ида рышах йахцIыр гьер къачывнава. 42. А^ибыр и^идавагь гахгуз жедеч, гьа^иттуьл дыдашаз рыш кьуьзуьдаз хьфена кка^изава. 43. Рыш са гуьджуьнал и^ида^и гьилāь ахкъатна масада^и кIелиз ккаьтна. 44. Гьашттин гIамыр аккурд ттий ппаппарыз.

Султанов Юсуф, 1905, персональный пенсионер, среднее.

Перевод

Об одном случае в селе

1. Жила одна девушка в нашем селе. 2. Эту девушку выдали замуж за старика из другого села. 3. Девушке сказали, что выдают за молодого человека. 4. У мужчины три женатых сына, а дочь замужем. 5. У старика во рту ни одного зуба не осталось. 6. Уже не может носить сапоги, ходит в шерстяных носках. 7. За эту девушку этот мужчина отдал сорок овец. 8. Подарив красивую одежду (букв. сделал хорошую одежду), сыграв свадьбу, ее везут. 9. Наступил вечер. 10. Один старый мужчина сел на пол и стал кушать. 11. Эта девушка думает: «Кто же этот мужчина?» 12. Спустя некоторое время, когда все уже ушли, этот старик подходит к невесте (и говорит): «Здравствуй, Фатума!» 13. Сел, рассказывает о том, о сем. 14. Девушка

спрашивает у него: «Дорогой дедушка, кем же вы доводитеесь им?» 15. - Милая доченька, я твой муж. 16. Девушка удивилась. 17. Через некоторое время девушка прячется под сеном, соломой в сарае. 18. Старик вышел во двор ждет невесту. 19. (А) невеста не возвращается. 20. Уже и рассвело, а невеста домой не идет. 21. Невеста теперь наблюдает, по какой же дороге уйдет женщина, сопровождавшая ее. 22. Вечером, когда все в доме собрались ужинать, (в это время) невеста убегает. 23. Когда выйдешь из села, встречается один мост. 24. Когда эта девушка дошла до этого моста, начался дождь. 25. В это время она видит всадников, которые ищут ее. 26. Девушка быстро прячется под мостом. 27. Всадники дошли до моста. 28. Они говорят друг другу: «Эй, ее нет в Джабе. Может она бросилась в ущелье?» 29. Другой ругает эту невесту. 30. Сказав так, они уходят отсюда. 31. Когда не осталось никого, невеста вышла на дорогу. 32. Она вернулась в свое село. 33. Она спряталась в ларе, который стоял во дворе дяди. 34. Спустя некоторое время всадники подъезжают к дому дяди искать невесту. 35. (Невесты) дядя не оказался дома. 36. Они уходят. 37. Когда жена дяди подошла к этому ларю, девушка оттуда говорит ей: «Милая сестра, не пугайся, дай мне кусочек хлеба». 38. Она не дает ей хлеба. 39. Когда дядя вернулся с годекана, жена рассказала ему, что девушка сбежала (от мужа). 40. Дядя сильно избил девушку. 41. Он взял за девушку сорок овец. 42. Он не может их вернуть обратно, поэтому дядя хочет, чтобы девушка вернулась к старику. 43. Девушка с трудом вырвалась из рук дяди и убежала в чужой дом. 44. Такую жизнь прожили женщины.

Текст 6

Малла Нисрединак̄ к̄равили

1. Малла Нисредназ са дана х̄ана. 2. И^ада ппаппаз лугьузва: «Вач, данадыз йад чай!». 3. Ппаппа и^адаз лугьуз-

ва: «Вач, вуна чай!». 4. И^абыр гьикI гьуйджетар х̄ана. 5. Гьила и^абры мердж к̄арвал жеда: эгер ппаккагьалди фим сифтте рахайтIа, гьа^ада данадыз йадни гуда. 6. Малла кIвеле ацукьда, ппаб к̄уьншид ппаттаг фида. 7. И^а арада к̄аьчелагь са экъвераг к̄веда, салам гуда: «Салам глаьлек, Мала Нисреди!». 8. Маллади салам к̄аччывдеч. 9. Фикьдар ди^адирмишинатIани, Малла рахадеч. 10. Ахпа экъверагди джиби^адагь чыкIыл акьудна и^ада^а кьыл, ччи^аттвада. 11. Маллади мад квегьдеч. 12. Малла рахы^аттийиз аккурнах, экъвераг и^ада^а ппаппа^а игнибашарни к̄ахччывна х̄фена. 13. Малла мад рахадеч. 14. Хттана и^ада^а ппаб. 15. «Баъ, - лугьуда ппаппа, - ви кьыл, ччи^ане ттвана?» 16. - Вач, данадыз йад чай, ахппа за лугьуда. 17. - За данадыз йад гуде, вуна лагь заз, зы игнибашар финаватIа. 18. - Са экъвераг аттана, а^ада зы кьыл ттвана, ви игнибашарни к̄ахччывна х̄фена. 19. Данадыз йад гана ппаб экъверагдих экъвез фена. 20. И^ада экъвераг хк̄ына. Салам глаьлек, чча^а стха! Ву^а вутI физва? 21. Чча^а вах, зы^а экъвез физва. Зах йа ппаб, йа айалар авач. 22. Чча^а стха, захни гьуьл авач. 23. ЭкетIа за ву^а к̄ахччывда. 24. - Зы^а ваз фейтIа, вах зал алыкIдий игнибашар аван? 25. - Ава зах игнибашар. 26. - ЭкетIа зы^а ваз фиде. 27. И^абыр са кавра^асарайдыз фида. 28. И^а экъвераг ахварыз фийнах, Маллад ппаб уьчуь^а игнибашарни к̄ахччывна х̄фида уьчуь^а кIвелиз.

Саидов Бейбала, 1936, средне-специальное, библиотекарь.

Перевод

Анекдот о мулле Насредине

1. У Муллы Насредине был один теленок. 2. Он говорит жене: «Иди, пой теленка». 3. (А) жена отвечает: «Иди, пой сам!». 4. Так спорили они. 5. Теперь они держат пари: кто до следующего дня заговорит первый, тот и напоит теленка. 6. Мулла сидит дома, жена уходит к сосед-

ке. 7. В это время с улицы приходит нищий, здороваётся: «Здравствуй, мулла Насреддин!». 8. Мулла не отвечает на приветствие. 9. Мулла не отвечал, сколько бы не расспрашивали его. 10. Потом нищий, вытащив из кармана бритву, побрил лицо, постриг ему голову. 11. Мулла опять молчит. 12. Видя, что Мулла молчит, нищий уходит, забрав одежду (жены Муллы). 13. Мулла опять молчит. 14. Пришла жена его. 15. «Ой, – говорит жена, кто тебе постриг голову, побрил лицо?» 16. – Иди, пой теленка, потом я скажу. 17. – Я напою теленка, ты скажи (мне), где моя одежда? 18. – Пришел один нищий, постриг мне голову, забрав (с собой) твою одежду, ушел. 19. Напив теленка, жена пошла искать нищего. 20. Она догнала нищего. – Здравствуйте, милый брат! Вы куда путь держите? 21. – Милая сестра, я иду просить милостыню. У меня нет ни жены, ни детей. 22. – Милый брат, у меня нет мужа. 23. – Тогда я женюсь на тебе. 24. – Если я выйду за тебя (замуж), у тебя найдется одежда, чтоб одеть меня? 25. – Есть у меня одежда. 26. – Тогда я выйду за тебя замуж. 27. Они остановились в одном каравансарае. 28. Когда нищий заступил, жена Муллы уходит, забрав с собою свою одежду.

Текст 7

Армытлагъа

1. Хъана къва^а, хъанач къва^а Армытлагъа лугъудий са кесиб кас. 2. И^адах са чуьхвер ттар авай. 3. Гъи^а тара^а кЛеникни са гъвеччи кыма. 4. Са сикI и^ада^а чуьхверар нез кытккана. 5. Гъар экуьнах Армытлагъадиг чуьхверар гаккы^а ттийиз хъана. 6. ЭкъвейтIа, багъди^а джугъункā са тIоьк гаккына. 7. И^адани и^а тIоьков^а сивел ракъар эццегна. 8. И^а сикI аттана багъдыз гъахъдийнах, и^а ракъара аткана. 9. Экуьнах Армытлагъа багъдыз фийнах, сикI ракъара аваз хъана. 10. И^ада къаччывна са туькквей таз, гъи^адал сикI катана. 11. Ахпна сикIре лагъана: «Чча^а Армытлагъа, зы^а рекъумир, за ваз са хъса^авал хъийида». 12.

Армытлагъады и^адавагъ хабар кына: «Вавагъ заз вуч хъса^авал жеде?». 13. – Завагъ ваз Лāли шегъердавай ппаччагъды^а рыш гъиз жеде. 14. АрмытIа и^а сикI ракъарā акъудна. 15. Ппаккагъа^а кыыз сикI мад аттана. 16. АрмытIа и^адаз чуьхвер гана. 17. Ахпна сикIрег ппаччагъды^а ка^а дадкā са кызил гакъада. 18. И^а кызил и^ада АрмытIа^а кымада тада. 19. Ппаккагъа^а кыыз гIамалдар сикI къведа ппаччагъды^а ппаттаг. 20. Гырагагъ вениз фена сикIре лугъуда ки, АрмытI ппаччагъдыз кызилар алцымдий зирба кка^азава. 21. «И^а заз ттийижир АрмытI ппаччагъ фиनावайди йа?» – лагъана гыкIа, ппаччагъды^а сикIрег зирба гугуда. 22. СикIре уьчуьг гаккы^а са кызил зирбади^а геле туна гываз хттана. 23. Лāли шегъерди^а ппаччагъды^а хабар кына: «Ви ппаччагъды^а фикъдар кызилар алцымна?». 24. – Зы ппаччагъды^а кызилри^а хысаб гуз жедийвал ттыш. 25. И^а сикI элкъвена хттана АрмытIа^а ппаттаг. 26. Къаркā са кыыз и^а сикI Лāли шегъерды^а рыш АрмытI ппаччагъдыз чай лугъуз фена. 27. Лāли ппаччагъдыз и^а кар хъса^а аккунач. 28. И^ада лугъуда: «Ам заз ттехъей ппаччагъ йа. А^адаз за рыш фикI гуда?». 29. СикIре хъфена АрмытI ппаччагъдыз лугъуза: «Ппаччагъдыз вах галаз таныш жез кка^азава». 30. АрмытI ппаччагъдых алыкIдий са хъса^а игнибашарни авач. 31. ЙатIани и^абыр фидийвал хъана. 32. И^абыр фидийнах, гьалтна са вацIал. 33. СикIре лагъана: «Вал хъса^а игнибашарни алач, за ву^а Лāли ппаччагъды^а ппаттаг а^ада^а йезне йа лагъана фикI туху? Ччир хъийтIа ваз ччир хъый, ттахъайтIа ви кьов уьлаьгъ хттый. Зы^а ппаччагъды^а ппаттаг гъарайдыз фида ви йезнеди^а игнибашар вацIы тухвана лугъуз». 34. АрмытI ппаччагъ и^а вацIы^а ппаттаг ацукъарна сикI гъарайдиз фена. 35. СикIре ппаччагъдыз лугъуза: «А^адакā гъана вучдий? Ви йезнеди^а игнибашар вацIы тухвана. А^адавагъ йа иных къвез жедийвал ттыш, йа аных хъфиз жедийвал ттыш. Гъила а^адаг ви игнибашар гычай». 36. И^а вахттына Лāли шегъерди^а ппаччагъды^а ппаччагъвиллиз лайых са

къат игнибашар и" сикIрег гыгана къана. 37. Ахпна и" сикIре и" игнибашар и" дал алыкIна. 38. АрмытI ппаччагыдыз иштти" игнибашар аккур тишир, гьа"ттуыл а"да игнибашарлагъ уыл алудзавачир. 39. «Ву" анал фийнах, вуна игнибашарлагъ уыл аладармир гьа, ву" кемид хьтти" акквада». 40. Ппаччагыды" кIвеле ацукънавайнах, АрмытI мад игнибашарлагъ уыл аладариз агычIна. 41. И"бры сикIревагъ хабар къазва: «А"да акI вучиз ийизва? Им фикьдар уьчуь" игнибашариз килигда?» 42. СикIре лагъана: «И"даз уьчел алай игнибашар бегемши ттыш. Андал алайбыр багъабыр ттий, гьа"ттуыл им вичел алайбыр килигзава». 43. Гьила сикIре и" АрмытI гьереккетна кIвелагъ ахкьудзава и"да" кемивал ччир ттахьый лугьуз. 44. Ппакка кьыз сикI рыш чай лугьуз Лали ппаччагыды" ппаттаг къведе. 45. Ппаччагъ рызы хъана уьчуь" рыш АрмытI ппаччагыдыз гыныгал. 46. Ппыд къалагъ мехъарар агычIна. 47. Сосах галаз ппаччагыдыгъ уьчуь" визирарни векилар къана. 48. «Йа кIвал чIир хьийди, и" хъсанвал за ваз авуна, гьила за ваз кIвал финā акквада? Сос кымадыз тухвана жеден? Чуьне ин девейри", ламары", къаьтирри", ппалккамры" ттымарых ццаццар агулдур, за къаладавай девер ккаьтарда, чуь" гьаныз шай». 49. СикI уьч уьлуьк фена. 50. Девди" кIвели" ппаттаг агакьырнах, сикIре гьарайзава: «Йа кIвал чIир хьийбыр, чвез акквазвачни гьогъанагъ къевезвай ппаччагыды" къушу"? Чуьне чуь къилиз са чара айа!». 51. Деверкагъ сад Къарабылахды" мешедиз ккяьтна, амай рыгыд михчче ччи" хъана. 52. И" вахттына сикIрени михччиз цIай йāна. 53. И"быр ина ккана къаьна. 54. И" вахттына и" сосни гьываз АрмытI ппаччагъ хттана и" къалада секи" хъана. 55. Къаркā са кьыз сикI гIазарлы хъана. 56. Соса им фиштти"ди йа лагъана ттым къына гьвадарна. 57. СикIре къарагъна АрмытIаз лагъана: «Йа ламра хва, икьдар хъса"валар авур за ваз авуна, вуна са кьыз зы" гIазарлы хъана лугьуз ттым къына гьвадарде"? За дев къигьида. Акку за ваз вучдетIа!». 58. СикIре фена

девдиз лагъуда: «Йа хьыз" тIекъаьйди, ву" некā ккяьтна? Гьила ви кIвеле АрмытI ава. Шай хьфи" чы", ам ккяьтарна, ви кIвеле ахццакъ». 59. Девдиь лагъана: «Гье кичIи" хва сикI, ваз зы" алдатмишна рекъыз кка"зве"?». 60. СикIре кьы" къына аштти" нийет авачирди уьчуьх. 61. Девдиь лагъана: «ЭкетIа зы" джырди" са кьил зы гьырда"да ттур, са кьил ви гьырда"да ттур». 62. АрмытI ппаччагыдыгъ и"быр аккурнах гьарайда: «Йе кьей сикI, иридакагъ са дев гьынал зы" рызы жезде"?». 63. Девре сикIревагъ хабар къазва а"да вуч лугьузла лагъана. 64. «Вуна дев гъана лугьуз заз кичIеде" лугьузла а"да», – жаваб гана сикIре. 65. И" джаваб хьейнах, девдиз кичIе хъана мешедиз ккяьтна уьчуьх галаз сикIни ккалччываз. 66. Инал алыкьна, анал алыкьна сикI къаьна. 67. Мешедиз агакьдалди дев къылых килигзавачир. 68. Мешедиз агакьырлах килигьртIа, сикI сырар экъисна къатканава. 69. Девдиз и"да хьоьр ийизвай хьтти хъана. 70. И" вахттына девдиь лагъана: «Ламра хва сикI, авур крарни заз авурнах, хьоьрни зал ийида гьа». 71. Са арадлах килигьртIа, сикI къаьнва. 72. Девдиь мад уьчуь" къаладикā фиккирни хьийизмач. 73. АрмытIагъани уьчуь" сосни галаз кефиныг дулāмиш жезва. 74. А"быр гъана амаз зы" иныз хттана.

Бейдулаева Гюль, 1868, неграмотная.

Перевод

Армутага

1. Жил-был один бедняк по имени Армутага. 2. У него было одно грушевое дерево. 3. А под этим деревом - маленькая землянка. 4. Одна лиса повадилась таскать из его сада груши. 5. По утрам Армутага не находил груш (под деревом). 6. Обойдя сад, (он) нашел в заборе нору. 7. И он у норы поставил капкан. 8. Однажды утром лиса пришла красть груши и попала в капкан. 9. На другой день утром Армутага отправился посмотреть капкан и нашел в нем лису. 10. Он взял большую палку и начал бить лису. 11. Потом лиса стала просить: «Милый Арму-

тага, ты не убивай меня, я тебе сослужу великую службу».

12. Армутага спрашивает у нее: «Какую службу ты можешь сослужить мне?». 13. - Я тебе приведу в жены дочь Лалинского царя. 14. Армут освободил лису. 15. На следующий день опять пришла лиса. 16. Армут дал ей грушу. 17. Лиса в свалке мусора царя нашла золотую монету. 18. Эту монету она оставила в землянке Армута. 19. На утро следующего дня хитрая лиса пошла к царю. 20. Поднявшись вверх по лестнице, лиса говорит царю: «Царь Армут хочет зирбу (зирба - мера сыпучих тел), чтобы мерить золото». 21. «Откуда этот царь Армут, которого я не знаю?», - сказав так, царь отдал лисе зирбу. 22. Положив одну монету (букв.: лиса сама нашедшую только одну монету) в щель зирбы, лиса принесла царю. 23. Лалинский царь спрашивает: «Много ли у твоего царя денег (букв.: твой царь сколько золота мерил)?». 24. Лиса отвечает: «У моего царя столько денег, что счету нет им». 25. Лиса вернулась к Армуту. 26. Однажды лиса пошла просить Лалинского царя выдать дочь за царя Армута. 27. Лалинскому царю не понравилось это. 28. Он говорит: «Я не слыхал про такого царя. Как же я выдам за него свою дочь? Когда я увижу его, тогда я выдам свою дочь». 29. Лиса пришла и говорит царю Армуту: «Царь хочет с тобой познакомиться». 30. У царя Армута нет даже приличной одежды. 31. Несмотря на это, они решили отправиться (к Лалинскому царю). 32. На пути они встретили реку. 33. Лиса говорит: «На тебе и приличной одежды нет, как я тебя поведу к Лалинскому царю? Если оценишь, хорошо, а если нет, то подавись (букв.: если узнаешь, пусть узнает, если нет, (то) из твоих двух глаз пусть выйдет). Я пойду к царю и скажу ему, что при переправе через реку вода унесла одежду зятя». 34. Оставив царя Армута у реки, лиса отправилась. 35. Лиса говорит царю: «Зачем он нужен был? Твоего зятя одежда вода унесла. Он не может ехать ни сюда, ни возвратиться обратно. Теперь дай ему свою одежду». 36. Ла-

линский царь отправил с лисою одежду, подобную царскому сану. 37. Лиса одела его. 38. Царь Армут никогда не видел такой одежды, поэтому стал поглядывать на нее. 39. Лиса говорит ему: «Когда пойдешь туда, смотри, не поглядывай на одежду. Подумают, что ты глупый». 40. Когда сидели у царя, забыв о предостережении, данном ему лисой, Армут опять стал поглядывать по непривычке на одежду. 41. Они спрашивают у лисы: «Почему он так делает? Сколько он поглядывает на свою одежду?». 42. Лиса, желая защитить царя груш, загладить его неосторожность, отвечает: «Он потому так часто поглядывает на свою одежду, что она ему не нравится, так как его одежда была дорогая». 43. Пока они не догадались, лиса быстро увела царя Армута домой. 44. На следующий день лиса пришла сватать дочь. 45. Царь согласился выдать дочь за царя Армута. 46. Через три дня сыграли свадьбу. 47. С невестой царь послал своих представителей. 48. На обратном пути лиса сказала: «Эй ты, бездомный человек! Я тебя благодетельствовала – жену нашла тебе, где же теперь найду дом для тебя? Ведь нельзя же невесту везти в землянку? А вот что: вы к хвостам верблюдов, ослов, мулов и лошадей привяжите колючки, я выгоню живущих в крепости дивов. Вы приезжайте туда». 49. Лиса ушла раньше всех. 50. Когда дошла до дома дивов, лиса кричит: «Эй вы, несчастные создания, разве не видите, что войско царя идет на вас! Спасайтесь скорее кто как может!». 51. Дивы испугались. 52. Один из них убежал в дремучий карабулахский лес, а остальные шесть спрятались в сарае. 53. Лиса подожгла сарай. 54. Они сгорели. 55. К тому времени приехал и царь Армут с молодой женой и поселились в крепости. 56. Однажды лиса заболела (нарочно). 57. Молодой жене не понравилось это, взяла за хвост лису и выбросила во двор. 58. Лиса встала и сказала Армуту: «Эй ты, ослиное отродие, столько добра я тебе сделала, а теперь, когда я заболела, вы меня выбросили из дому. Хо-

рошо же, я вам отплачу за это. Я приведу дива!». 59. Лиса отправилась к оставшемуся из семи дивов и говорит ему: «Эй ты, бездомное существо, ты от кого убежал? Теперь в твоём доме живёт царь Армут. Иди, пойдём вместе, прогоним его оттуда, и ты снова поселись в своём доме. 60. Но див сразу не поверил словам лисы и говорит ей: «Эй ты, собачий сын! Ты хочешь меня обмануть – поведешь туда и убьешь меня». 61. Лиса поклялась, что она не с тем намерением пришла звать его. 62. Поверив (клятве лисы), див говорит (ей): «Если ты говоришь правду, то один конец цепи надень себе на шею, а другой конец надену я себе. 63. Лиса, конечно, согласилась. 64. Они отправились. 65. Царь Армут, увидев их, кричит: «Эй ты, дохлятина лиса, разве я соглашусь, чтоб ты привела из семи дивов только одного?». 66. Див спрашивает лису: «Что он говорит?» 67. Он говорит: «Я разве испугаюсь тебя, что ты привела дива?». 68. Услышав такой ответ, див испугался и стал бежать обратно в лес и за собою потащил лису. 69. Див не оглядывался, пока не достиг леса. 70. Когда оглянулся, увидел, что лиса лежит, оскалив зубы. 71. Див подумал, что лиса смеется и говорит: «Ослиное отродие, дело сделал, теперь ты надо мной смеешься?». 72. Через некоторое время он заметил, что лиса околела. 73. Див больше не смел и думать о возвращении себе крепости. 74. И царь Армут зажил счастливо со своей молодой женой. 75. И я, как зритель этой сцены, вернулся к себе домой (букв.: они оставшись там, я вернулся сюда).

Текст 8

Зергерди^и рыш

Хуьру^и са кыле зергерди^и квал ава, маса кыле – ппаччагды^и. Пачагд хва гьемиша ппалкка^и дыз йад гуз зергерди^и квели^и ппаттавагь фидий. Зергерди^и рыша гьар кызы багьда ирейгьанды^и чуькквериз йад гудий. Сарах и^и гададыз и^и рышах галаз рахаз кка^и хьана. «Йа рыш, ччиле-

вай чуькквер фикьдар йа?» – цызына анда. И^и рышаз хьаьл аттана цызына: «Цевевай гьеттери^и кьадар вуна заз хсабна гычай, за ваз ччилевай чуьккверы^и кьадарни хьалгьуда». Рыша икI лагьайнах, гада тIакIуна. Ахпна а^и да фикирна: «Белки им индā садлагьана акьатай джаваб йатIа. Кьала, зы^и и^идах галаз сарах мад раха». Им мад агучIна: «Зергерди^и рыш, ирейгьа^и чуькквер шимид ава?» Ин рышаз амайдалайни пара хьаьл атана: «Паччагды^и хва, цевевай гьаьттери^и кьадар заз ччирурнах, за ваз ччиливай чуькквери^и кьадар ччирда». Гафыныз гаф хгана лугьуз и^и гада верем хьана. Гьила и^и гададыгь иштти^и ппла^и кьаччывна: инда са ччывыддывагь игнибашарни балыгьар кьаччывда. Им и^и рыша^и кIвели^и уьлуйкагь физва, уьчуьни гьарайзава: «Балыгьар нез кка^и йа? Балыгьар нез кка^и йа?» - Шай, йа ччывыд, за кьаччывда», - лугьуда рыша. Вуна балыгьар ччуь^и гузва?» – «За балыгьар пылдых гудеч. Фи^ида заз са теме^и гийтIа, гьа^идаз за балыгьарни гуда», - жаваб гуда гададыгь. И^и рыш килигыртIа, и^идаз акуна ки, и^и ччывыд гуьрчек джегьил йа. Рыша лугьуда и^идаз: «Килиг, вуна масанал коьгьмир гьа вуна заз теме^и гана лагьана». Гададыгь лугьудеч лагьана хиве кьада, ахпна рышаз са теме^и гана уьчуь^и шапка хуттада. Рышаз и^и гада чир хьхьана. Им ишена ккьятна. Рыш гьила кIевиз гIа-зарлы жеда. И^ида мад чуьккверизни йад хгузмач. А^ида мад са затIни уьнезвач, вучиз лагьайтIа им а^ибрых авай тек са рыш йа. И^ида эхир уьчуь^и быбайыз лугьуда: «Эгер чвез зы^и кьаьна кка^и ттыштIа, чуьне заз кьизилди^и пыларкагь са ккасттым айа. Бубайыгь гьи^ида лагьайвал авуна. Ккасттым алыкIна рыш ппаччагды^и кIвелих фена. Гада ивиз кьаьчел акьучIурнах, рыш гьона, кьизилди^и пыларыгь йеке сесна. Гада зырзына. Ам тIакьана амыкьна. Гьила ппаччагды^и хва месе аткыда. Рекьидий кылих и^идаз ппалкка^и дыз йад гуз кка^и жеда. Кьвединах, и^идаз мад зергерди^и рыш акквада. «Зергерди^и рыш, ччилевай чуьккверы^и кьадар шимид йа?» - хабар кьада гададыгь. - «Ппаччагды^и хва

В одном конце села расположен дом ювелира, а в другом – дом царя. Сын царя проходил мимо дома ювелира поить коня. Дочь ювелира ежедневно поливала розы. Однажды этот юноша захотел поговорить с этой девушкой. «Девушка, сколько на земле цветов?» - спросил он. Эта девушка, разозлившись, ответила: «Сколько в небе звезд считай и скажи мне, а я тебе отвечу, сколько цветов на земле». После такого ответа девушки юноша обиделся. Потом он подумал: «Может она так ответила, не подумав. Давай-ка, я еще раз поговорю (с ней)». Он опять начал: «Дочь ювелира, сколько роз на земле?» Девушка еще больше разозлилась (и отвечает): «Сын царя, когда ты скажешь, сколько в небе звезд, я тебе назову количество цветов на земле», Видя, что на каждое слово она отвечает, юноша остолбенел. Теперь он строит такой план. Он берет у одного еврея одежду и рыбу. Он проходит мимо дома этой девушки и кричит: «Кто хочет рыбу? Кто хочет рыбу?» Девушка кричит: «Эй юноша, иди (сюда), я куплю. За сколько ты продаешь рыбу? «Рыбу за деньги не продаю. Кто меня поцелует, тому я отдам рыбу», - отвечает юноша. Когда она взглянула на него, видит что это красивый юноша. Девушка предупреждает его: «Смотри, нигде (никому) не говори, что я тебя поцеловала». Юноша пообещал девушке не говорить никому, поцеловав ее, снимает фуражку. Девушка узнала юношу. Она заплакала и убежала. Девушка тяжело заболела. Она и цветов не поливает. Она ничего не ест. Вместе с ней голодают отец и мать, потому что она – единственная их дочь. Наконец, она говорит отцу: «Если вы любите меня, вы из золотых монет сшейте костюм». Отец так и сделал. Надев костюм, девушка направилась к дому царя. Когда ночью сын царя вышел из дому, девушка сдвинулась с места, золотые монеты загремели. Юноша вздрогнул (от испуга). Он остолбенел. Теперь сын царя заболел сильно. Перел

ццевевай гъеттер шимид йа?» - жаваб хгуда рыша. - «Зергерди" рыш, балыгърых вуна заз гий теме" вуч ттий?» - «Пначчагъды" хва, къизилди" пыларыгъ сесурнах, ваз хый кичле вуч ттий?» Гъила пначчагъды" хва рикливагъ Глазарлы жеда. Гададвагъ вуч кка" йа лагъана хабар къыр-нах, а"да лагъана: «Заз заргарди" рыш къаьна гъа"да" иви хваз кка" йа. Гъила зергерни а"да" ппаб периша" хъана рекъизва. Рыша а"быр секинарда: «Чвез зы" къаьна кка" ттышитла, чуьне заз са рахадий тпални къизилди" кквар айа. Ккварччы" къе" бекмездигни уьрттедиг ацлыр айа. Гъила рыша пначчагъды" квели" ппиниг кквар къвазарна, винелни тпал эцегна, уьч ашкъафда гъахъна. И" арада гадани хттана. «Салам глаьлек», - лагъана салам гана рышаз. «Глаьлек салам», - лагъана джаваб гана тпалдиъ. «Индаг гывай гъайбат акку сарах!» - таджиб хъана гада. «Гъейбат ттежес заз вуч ава? - лагъана рыша. «Зы" пначчагъды" хва йа, заз са хетир айа!» - «Вуна зазни хетир айа ма"!» «Гъила за ваз вуч идетла акку!» - лагъана гададыгъ ккварчче ккапыр эцъаьда. Ккварччъ иви авахъна. Гададыгъ и" иви хвада. Иви хвайнах, и"да лугъуда: «Икъдар шири" иви кывай и"дан чча" къаччывай закай вучде амыкъна? За зынни къена кка" йа». И" арада рыша гадад гъилагъ ккапыр акъудна гададыз минетар ийиз агычда: «Ваз пара минетзава за. Ваз ви джегъил чча"ды" къаьдир аватла, зы дидейини бубайы" йазых аватла, зын рекъимир. Эгер зы" ваз ккан йатла, зын ваз сос жеде». Гададыгъ фикирна лагъана: «Валлагъ, заг артухдини гакъадеч». Гъила пначчагъдыгъ цлийи къилелагъ хччиз зырба мехъарар хыйида. А"бры" мехъарик за ашни тлуьна. Ахпна зы" квелиз хттана.

Гаджиев Белер, 1905, неграмотный.
пенсионер.

бенел. Теперь сын царя заболел сильно. Перед смертью он захотел поить коня. Когда проходил (мимо дома ювелира), он опять замечает дочь ювелира. «Дочь ювелира, сколько на земле цветов? - спрашивает юноша. «Сын царя, сколько в небе звезд» - отвечает девушка. «Дочь ювелира, ты помнишь мой поцелуй?» - «Сын царя, ты помнишь, как ты испугался, когда зазвенели монеты?» - Теперь царевич серьезно заболел. Когда его спросили, что он хочет? Он ответил: «Я хочу убить дочь ювелира и выпить ее кровь». Теперь убиваются ювелир и его жена. Дочь успокаивает их: «Если вы не хотите, чтобы я умерла, вы мне смастерите говорящее кольцо и золотой кувшин. Кувшин заполните ягодной патокой и медом». Дочь ювелира привезли в дом царя. Наступило время прихода жениха. Девушка поставила кувшин в углу комнаты и сверху него (говорящее) золотое кольцо. Сама залезла (спряталась) в шкаф. В это время вернулся юноша. Поздоровавшись, заговорил с девушкой. «Здравствуй!» - отвечает девушка. Юноша удивился смелости девушки. «Ты смотри. Как она грозна!» - удивился юноша. «А почему мне не быть грозной?» - отвечает девушка. «Я - царевич, считайся со мной!» - «Ты тоже считайся со мной!» - «Теперь я с тобой что сделаю!» - сказав так, юноша воткнул в кувшин кинжал. Из кувшина вылилась кровь. Юноша пьет кровь. Когда выпил (кровь), он говорит: «С такой сладкой кровью я лишился ее жизни, зачем мне оставаться (живым). Я и себя должен убить. В это время девушка выхватывает из рук юноши кинжал и начала просить юношу: «Я очень прошу тебя, если тебе дорога твоя молодая жизнь, если жаль моих родителей, то не убивай меня. Если ты любишь меня, то я стану твоей невестой». Юноша подумал и сказал: «Лучше тебя я и не найду». Теперь царь снова сыграл сыну большую свадьбу. На их свадьбе я и плов съел. Потом я вернулся домой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.: Л., 1949.

Абдуллаев С.Н. Ударение в даргинском языке // Языки Дагестана. Вып. II. Махачкала, 1954.

Абдуллаев З.Г. К вопросу о напряженных согласных в даргинском языке // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. II. Махачкала, 1957.

Абдулжамалов Н.А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965.

Абдулмуталибов Н.Ш. Словарь лезгинских личных имен. Махачкала. 2004.

Аванесов Р.И. Фонетика современного русского языка. М., 1956.

Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985.

Аливердиева С.А. Гогазский говор лезгинского языка // Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Махачкала, 2006.

Алипулатов М.А. К вопросу о склонении имен числительных в языках лезгинской группы // Сборник научных сообщений. Махачкала, 1964.

Алипулатов М.А. К вопросу о строении имен числительных в языках лезгинской группы // Сборник научных сообщений. Махачкала, 1964.

Бокарев Е.А. Смычногортанные аффрикаты прадагестанского языка (Опыт реконструкции) // ВЯ, 1958, № 4.

Бокарев Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Бокарев Е.А. К реконструкции падежной системы пралезгинского языка // Вопросы грамматики. М.: Л., 1960.

Бокарев Е.А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.

Гаджиев М.М. Кубинский диалект лезгинского языка // Гаджиев М.М. Из лингвистического наследия, Махачкала, 1997.

Гаджиев М.М. Лезги чIалан грамматика. Сад лагъай пай. Махачкала, 1955.

Гаджиев М.М. Орфографический словарь лезгинского языка и свод правил правописания лезгинского языка. Махачкала, 1955.

Гаджиев М.М. О некоторых особенностях аныхского говора лезгинского языка // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. II. Махачкала, 1957.

Гаджиев М.М. Следы грамматических классов в лезгинском языке // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. II. Махачкала, 1957.

Гаджиев М.М. Синтаксис лезгинского языка. Сложное предложение. Часть II. Махачкала, 1963.

Гайдаров Р.И. К вопросу о так называемых «геминах» в лезгинском языке // Учен. зап. Дагуниверситета. Вып. I. Махачкала, 1957.

Гайдаров Р.И. Об одном фонетическом явлении в лезгинском языке // Учен. зап. Дагуниверситета. Вып. I. Махачкала, 1957.

Гайдаров Р.И. Лезги чIалан фонетика (студентар патал пособие). Махачкала, 1959.

Гайдаров Р.И. Ахтынский диалект лезгинского языка (по данным речи сел. Ахты). Махачкала, 1961.

Гайдаров Р.И. Лезги чIалан диалектология (студентар патал пособие). Махачкала, 1964.

Гайдаров Р.И. Лезги чIалан грамматика. Сад лагъай пай. Махачкала, 1966.

Гайдаров Р.И. Словообразовательные типы и способы словообразования в лезгинском языке // Ежегодник ИКЯ. Т. XV. Тбилиси, 1988.

Гайдаров Р.И. От редактора // Абдулмуталибов Н.Ш. Словарь лезгинских личных имен. Махачкала, 2004.

Ганиева Ф.А. Лексика джабинского диалекта и некоторые другие особенности // Ж. «Дуствал (на лезгинском языке). Махачкала, 1970.

Ганиева Ф.А. Основные фонетические особенности джабинского диалекта лезгинского языка // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972.

Ганиева Ф.А. Некоторые особенности падежной системы джабинского диалекта лезгинского языка // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972.

Ганиева Ф.А. Некоторые вопросы глагола джабинского диалекта лезгинского языка // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981.

Ганиева Ф.А. Система местоимения джабинского диалекта лезгинского языка // Местоимения в дагестанских языках. Махачкала, 1983.

Ганиева Ф.А. Категория числа имен существительных джабинского диалекта лезгинского языка // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985.

Ганиева Ф.А. Лексический способ выражения пространственных отношений в джабинском диалекте лезгинского языка // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990.

Ганиева Ф.А. О некоторых способах выражения временных отношений в ахтынском диалекте лезгинского языка // Глагольное словообразование в иберийско-кавказских языках. Майкоп, 1993.

Ганиева Ф.А. Смугульский говор лезгинского языка // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Махачкала, 2003.

Ганиева Ф.А. Лабиализованные согласные в мазинском диалекте лезгинского языка // Вестник молодых ученых Дагестана. № 1. Махачкала, 2004.

Гаприндашвили Ш.Г. Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка // Языки Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1948.

Гаприндашвили Ш.Г. Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966.

Гасанова С.М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971.

Генко А.Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие // Изв. АН СССР. Отд. гуманитар. Наук. Л., 1929.

Гудава Т.Е. Обзор фонетики тиндинского языка // ИКЯ, Т. V. Тбилиси, 1953.

Гудава Т.Е. К изменению лабиализованных согласных в аварском и андийском языках // ИКЯ, Т. III. Тбилиси, 1956.

Гудава Т.Е. Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийском языках. Махачкала, 1959.

Гудава Т.Е. Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964.

Гудава Т.Е. Годоберинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. 1967 а.

Гудава Т.Е. Багвалинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. 1967 б.

Гюльмагомедов А.Г. Куткашенские говоры лезгинского языка (по данным селений Лаза и Дуруджа) Автореф. дисс. ... кандидат филолог. наук. Махачкала, 1966 а.

Гюльмагомедов А.Г. Об основных морфологических особенностях дуруджинского говора лезгинского языка // Сборник аспирантских работ Даггосуниверситета. Гуманит. науки. Вып. II Махачкала, 1966 б.

Гюльмагомедов А.Г. Основные особенности лезгинского говора лезгинского языка // Сборник научных сообщений. Махачкала, 1967.

Гюльмагомедов А.Г. Об основных особенностях дуруджинского говора лезгинского языка // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. XVIII. Махачкала, 1968.

Гюльмагомедов А.Г. О некоторых общих моментах изменения лабиализованных согласных в лезгинском и других дагестанских языках // ИКЯ, т. I. Тбилиси, 1974.

Джейранишвили Е.Ф. Ударение и связанные с ним некоторые фонетико-морфологические процессы в цахурском и рутульском языках // ИКЯ. Т. XIV. Тбилиси, 1965.

Джейранишвили Е.Ф. Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы // ИКЯ. Т. XVI. Тбилиси, 1966.

Джейранишвили Е.Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульском) языков. Автореф. ... доктора филол. наук. Тбилиси, 1966.

Дирр А.М. Грамматика удинского языка. Тифлис, 1903.

Дирр А.М. Грамматический очерк табасаранского языка // СМОМПК, XXXV, 1905.

Дирр А.М. Рутульский язык // СМОМПК, XI, 1912.

Дирр А.М. Цахурский язык. Тифлис, 1913.

Жирков Л.И. Законы лезгинского ударения // Язык и мышление. Т. X. М.: Л., 1940.

Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.

Заикин Г.М. Населенные места Дагестана. Темир-Хан-шура, 1917.

Ибрагимов Г.Х. Об ударении и структуре слога и слогораздела в цахурском языке // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. XIII. Махачкала, 1964.

Имнайшвили Д.С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси, 1963.

Имнайшвили Д.С. Умлаут в ингилойском наречии грузинского языка // ИКЯ. Т. V. Тбилиси, 1953.

Климов Г.А. и Талибов Б.Б. К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. XIII. Махачкала, 1964.

Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.

Кузнецов П.С. Русская диалектология. М., 1960.

Магомедбекова З.М. Фонетические особенности токтинского диалекта каратинского языка // ИКЯ. Т. XII. Тбилиси, 1960.

Магомедбекова З.М. Ахвахский язык. Тбилиси, 1967.

Магомедбекова З.М. Каратинский язык. Тбилиси, 1971.

Магометов А.А. Система превербов в кубачинском диалекте даргинского языка // ИКЯ. Т. IV. Тбилиси, 1953.

Магометов А.А. Превербы в табасаранском языке // ИКЯ. Т. VIII. Тбилиси, 1956.

Магометов А.А. Краткий обзор фонетики табасаранского языка // ИКЯ. Т. II. Тбилиси, 1959.

Магометов А.А. О даргинских превербах // Сообщения АН Груз. ССР. Т. XXVI, № 2. Тбилиси, 1961 а.

Магометов А.А. О строе глагола в табасаранском языке // Вопросы ИКЯ. М., 1961 б.

Магометов А.А. Личные местоимения лезгинских языков // Вестник отделения общественных наук АН Груз. ССР, № 4. Тбилиси, 1963.

Магометов А.А. Кубачинский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1963.

Магометов А.А. Рецензия на монографию Р.И. Гайдарова «Ахтынский диалект лезгинского языка» // ИКЯ. Т. XIV. Тбилиси, 1964.

Магометов А.А. Соответствия лабиализованных шипящих и заднеязычных в агульском языке // Сообщения АН Груз. ССР. Т. 33, № 2. Тбилиси, 1964.

Магометов А.А. Табасаранский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1965.

Магометов А.А. Лабиализованные звуки и фонемы в табасаранском и агульском языках // ИКЯ. Т. I. Тбилиси, 1974.

Магометов А.А. Агульский язык. Тбилиси, 1970.

Мейланова У.А. Типы образования повелительных форм глагола в лезгинском языке // Языки Дагестана. Вып. II. Махачкала, 1954.

Мейланова У.А. Краткая характеристика гюнейского диалекта лезгинского языка // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. III. Махачкала, 1957.

Мейланова У.А. Гилярский смешанный говор и его место в системе лезгинских диалектов // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. VII. Махачкала, 1958.

Мейланова У.А. Стальский говор лезгинского языка // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. VI. Махачкала, 1959.

Мейланова У.А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1980.

Мейланова У.А. К вопросу о категории грамматического класса в лезгинском языке // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. X. Махачкала, 1962.

Мейланова У.А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.

Мейланова У.А. Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970.

Мейланова У.А. О строе глагола в будухском языке // Ежегодник ИКЯ. Тбилиси, 1977.

Мейланова У.А. и Сафаралиева Э.Я. О лезгинских домусульманских именах и адаптации некоторых имен

восточного происхождения в лезгинском языке // Ежегодник ИКЯ. Т. XV. Тбилиси, 1988.

Микаилов Ш.И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958.

Микаилов Ш.И. Очерки аварской диалектологии. М.: Л., 1959.

Микаилов Ш.И. Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964.

Микаилов Ш.И. Множественное число имен существительных // Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964.

Муркелинский Г.Б. Говоры аштикулинского диалекта // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. XI. Махачкала, 1962.

Муркелинский Г.Б. Краткие сведения о вихлинском диалекте лакского языка // Языки Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1948.

Муркелинский Г.Б. Грамматика лакского языка. Махачкала, 1971.

Насруллаева Г.С. Мискинджинский говор лезгинского языка // Автореф. дисс. ... кандид. филол. наук. Махачкала, 2005.

Панчвидзе В.Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка // Сообщения АН Груз. ССР. Т. I, № 9. Тбилиси, 1940.

Никонов В.А. Личные имена кумыков и ногайцев сегодня // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976.

Рамазанов Х.Х. и Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964.

Саадиев Ш.М. Азербайджанские слова в лезгинском языке // Языковедческий сборник Института литературы и языка АН Азерб. ССР. Т. X. Баку, 1957.

Саадиев Ш.М. Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами // Изв. АН Азерб. ССР, № 5. Баку, 1958.

Саадиев Ш.М. Кимильский говор лезгинского языка // Изв. АН Азерб. ССР, № 4. Баку, 1961.

Сафаралиева Э.Я. Как тебя зовут? Махачкала, 1987.

СИЛДЯ. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.

Сулейманов Я.Г. Некоторые фонетические особенности рикванинского говора андийского языка // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. III. Махачкала, 1957.

Талибов Б.Б. Превербь в системе лезгинского глагольного корня // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. V. Махачкала, 1958.

Талибов Б.Б. О некоторых окаменелых и полуокаменелых элементах в структуре глагола лезгинского языка // Вопросы грамматики. М., 1960 а.

Талибов Б.Б. К вопросу о структуре именных и глагольных основ лезгинских языков // Материалы Первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1960 б.

Талибов Б.Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. II. Махачкала, 1962.

Талибов Б.Б. Структура глагольных основ в дагестанских языках // Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.

Талибов Б.Б. О процессе лабиализации лабиализованных согласных в лезгинских языках // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972.

Талибов Б.Б. Редукция согласных в лезгинских языках // ВЯ. М., 1976, № 6.

Талибов Б.Б. О процессе оглушения звонких согласных в лезгинских языках // Ежегодник ИКЯ. Т. IV. Тбилиси, 1977.

Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М.: Наука, 1980.

Топуриа Г.В. К вопросу об образовании повелительного наклонения в лезгинском языке // Сообщения АН Груз. ССР. Т. XVIII. Тбилиси, 1957.

Топуриа Г.В. Основные морфологические категории лезгинского глагола. Тбилиси, 1959 (на груз. языке).

Топуриа Г.В. Об одной закономерности в системе преруптивов лезгинского языка // Ежегодник ИКЯ. Т. I. Тбилиси, 1974.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание, VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896.

Хайдаков С.М. Очерки по лексике лакского языка. М., 1961.

Хайдаков С.М. Очерки по лексике лакской диалектологии. М., 1966.

Ханмагомедов Б.Г. К истории образования эргатива в языках восточно-лезгинской подгруппы // Учен. зап. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. IV. Махачкала, 1958.

Ханмагомедов Б.Г. Система склонения табасаранского языка в сравнении с системами склонения лезгинского и агульского языков // Автореф. дисс. ... кандид. филол. наук. Махачкала, 1958.

Хашаев Х.О. Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959.

Церцвадзе И.И. Анцухский диалект аварского языка // ИКЯ. Т. II. Тбилиси, 1948.

Церцвадзе И.И. Вопросы фонетики андийского языка // ИКЯ. Т. V. Тбилиси, 1953.

Чикобава А.С. Из истории образования эргативного падежа в аварском языке // Языки Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1948.

Чикобава А.С. Введение в языкознание. Ч. I. М., 1952.

Чикобава А.С. Проблема родства иберийско-кавказских языков // Материалы Первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969.

Чикобава А.С. Диалектология и вопросы реконструкции истории языка // Собрание по общим вопросам диалектологии и истории языка. Тезисы докладов и сообщений. М., 1969.

Чикобава А.С. Узловые вопросы исторической фонетики иберийско-кавказских языков // Ежегодник ИКЯ. Т. I. Тбилиси, 1974.

Чикобава А.С. Отраслевая лексика и научная актуальность ее изучения // Ежегодник ИКЯ. Т. II. Тбилиси, 1975.

Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1964.

Шаумян Р.М. К анализу лезгинского числительного «сорок» // Сборник «Памяти И.Я. Марра». М.: Л., 1939.

Шор Р. К вопросу о так называемых «геминатах» («усиленных смычных») в яфетических языках Дагестана // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Т. I. М.: Л., 1935.

Яралиев М.М. Консонантизм лезгинского языка // Автореф. дисс. ... кандид. филол. наук. Тбилиси, 1989.

Hjelmslev J. La categoria des cas. Etude de grammaire generale (Acta zutlandica Aaraskrift for Aarhus Universitet, IX 2), deuxime partie, Koberhavn, 1937.

ТРАНСКРИПЦИЯ

В данной работе для транскрипционных знаков использован практический лезгинский алфавит, дополним его следующими буквами, буквосочетаниями и знаками:

К, п, т, ч, ц – глухие придыхательные смычные.

Кк, пп, тт, чч, цц – глухие непридыхательные смычные.

ГГ – звонкий фарингальный спирант.

ХХ – глухой фарингальный спирант.

Дж – звонкая шипящая аффриката.

Дз – звонкая свистящая аффриката.

Гг – звонкий заднеязычный спирант.

Ъ – глухой абруптивный ларингальный.

В в сочетании с *зв, св, чв, чlv, кв, клв, кьв* и др. обозначает лабиализацию согласного.

Знак – над гласным обозначает долготу.

Н над гласным с правой стороны указывает на назализацию соответствующего гласного.

Знак > указывает на направление перехода одного звука в другой.

Знак ' (апостроф) ставится над буквой, обозначающей ударенный слог.

Условные сокращения грамматических терминов и названий работ

Буд.	будущее время.
Буд. предпол.	будущее предположительное время.
Давнопрош.	давнопрошедшее время.
Дат.	дательный падеж.
Ед.ч.	единственное число.
Им.	именительный падеж.
Исх.	исходный падеж.
Лит.	литературная форма.

Лит. яз.	литературный язык.
Мест. п.	местный падеж.
Мн.ч.	множественное число.
Нап.п.	направительный падеж.
Наст.	настоящее время.
Прош.	прошедшее время.
Прош.сов.	прошедшее совершенное время.
Прош. несов.	прошедшее несовершенное время.
Ср.	сравни.
Эрг.п.	эргативный падеж.
Яз.	язык.
ВЯ	Вопросы языкознания.
Ежегодник ИКЯ	Ежегодник иберийско-кавказского языкознания.
ИКЯ	Иберийско-кавказское языкознание.
СИЛДЯ	Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков.
Учен. зап.	Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.

Условные сокращения названий наречий, диалектов и языков

авар.	– аварский язык
агул.	– агульский язык
азерб.	– азербайджанский язык
араб.	– арабский язык
арчин.	– арчинский язык
ахвах.	– ахвахский язык
ахтын.	– ахтынский диалект
бежт.	– бежтинский язык
будух.	– будухский язык
гинух.	– гинухский язык

груз.	– грузинский язык
гунз.	– гунзибский язык
джабин.	– джабинский диалект
крыз.	– крызский язык
курах.	– курахский диалект
кюрин.	– кюринское наречие
лак.	– лакский язык
лезг.	– лезгинский язык
персид.	– персидский язык
русск.	– русский язык
рутул.	– рутульский язык
табас.	– табасаранский язык
тинд.	– тиндинский язык
тюрк.	– тюркский язык
хварш.	– хваршинский язык
хиналуг.	– хиналугский язык
цахур.	– цахурский язык
цез.	– цезский язык

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ФОНЕТИКА	10
Звуковой состав джабинского диалекта	10
Вокализм	10
Долгие гласные	15
Фонетические процессы в системе гласных	17
Назализация гласных	18
Гармония гласных	19
Редукция и выпадение гласных	21
Нарращение гласных	24
Ударение	26
Консонантизм	29
Фонетические процессы в системе согласных джабинского диалекта	32
Чередование согласных	32
Ассимиляция согласных	35
Делабиализация согласных	37
Метатеза	39
Редукция согласных	40
Оглушение звонких согласных	41
Аффрикатизация	44
Палатализация	45
Дезабруптивизация	47
Спирантизация	48
Глава II. МОРФОЛОГИЯ	49
Имя существительное	49
Число имен существительных	49
Склонение существительных	52
Именительный падеж	52
Эргативный падеж	52
Родительный падеж	55
Дательный падеж	56
Местные падежи	56
Исходные падежи	58–59
Словообразование имен существительных	70
Прилагательное	79
Числительное	83
Местоимение	88
Глагол	102

Производные глаголы	103
Сложные глаголы	108
Основные формы глагола.....	111
Масдар	111
Целевая форма	112
Причастие	113
Времена и наклонения глагола.....	118
Изъявительное наклонение	119
Повелительное наклонение	128
Отрицательное наклонение	131
Вопросительное наклонение	133
Формы временного подчинения	134
Наречие	135
Союзы	138
Частицы	139
Послелogi	141
Междометия	142
Глава III. ЛЕКСИКА	144–171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	172
ОБРАЗЦЫ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	
ДЖАБИНСКОГО ДИАЛЕКТА	181–202
БИБЛИОГРАФИЯ	203
ТРАНСКРИПЦИЯ И СПИСОК УСЛОВНЫХ	
СОКРАЩЕНИЙ	214

Формат 60x84, 1/16. Печать ризографная. Бумага № 1. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. – 13,75 изд. печ. л. – 13,75. Заказ – 83 – 95. Тираж 300 экз.
Отпечатано в ООО «Деловой мир»
Махачкала, ул. Коркмасова, 35а